

BEYE

BEYE

54

1995

54

Вече

Независимый русский альманах

Основатель О. А. Красовский

54

Четырнадцатый год издания

Сердечно поздравляем

*читателей, авторов и доброжелателей
альманаха «Вече» с*

*Праздником
Рождества Христова*

и желаем в наступающем

1995 году

*успехов на пути к духовному
возрождению России*

Редакция «Вече»

**Редакция:
Е.А. Вагин
К.В. Мосичкин**

Обложка работы художника Адама Русака

Письма для редакции "Вече" направлять по адресу:

**Frau V.Drewing (für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr.8 81929 München Germany**

**Издатель:
Российское Национальное Объединение в ФРГ.
© Russischer Nationaler Verein (RNV) e.V., 1994.**

**Статьи и письма, подписанные фамилией или инициалами автора,
не всегда выражают мнение редакции.**

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ	7
Трибуна "Вече"	
В.Л. СИМАНСКИЙ. О конструировании "русской идеологии"	11
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
В. ОСТРЕЦОВ. "Кавказская пленница" на российский сцене	26
А. БУТАКОВ. Есть ли шанс у Ельцина?	35
РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ	
ПРОТ. Р. ЛУКЪЯНОВ. Камо грядеши	41
А. ТУСКАРЕВ. Два полюса Русской Церкви	48
СЕРГЕЙ Г. Конфликт (в поисках истины)	74
ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА	
В. ВУЛИЧ. Спуск с зияющих высот	87
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
ПРОТ. Л. ЛЕБЕДЕВ. Великороссия на Фаворе	125
В.В. АВЕРЬЯНОВ. "Финляндские войска" или как Ленин захватил власть в 1917 году	151

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ КУЛЬТУРА

- Г. ПАВЛЕНКО. Митрополит Иларион и его
"Слово о Законе и Благодати" 158
- Е. ШИРИНСКАЯ. Игорь Тальков - русский певец,
поэт, композитор и патриот 167

РУССКАЯ ШКОЛА

- Е.А. АВДЕЕНКО. Что такое Православная
классическая гимназия в современной России 174

ИДЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ

- Ю.П. ВАНДАКУРОВ. Торжествующий Хам
(Феноменология религиозного соблазна) 192

НАМ ПИШУТ 266

ОТ РЕДАКЦИИ 273

Белая эмиграция против национал-большевизма

Заявление

Последнее время в условиях трансформации советского режима усилиями перекрашивающихся коммунистов и их литературных приспешников расцвело уродливое явление национал-большевизма, суть которого заключается в стремлении представить порожденный большевицким переворотом преступный советский режим продолжателем и наследником разрушенной им исторической России, а социализм - национальным русским идеалом.

Одной из характерных черт этой отвратительной химеры являются попытки поставить на одну доску белых и красных, уравнивать их перед лицом истории, стереть разницу между теми, кто до последнего отстаивал Великую, Единую и Неделимую Россию и теми, кто разрушал её, намереваясь осуществить мировую революцию. При этом если одни прямо утверждают, что «и белые и красные сражались за Россию», то другие, отдавая на словах должное Белому Движению, заявляют, что теперь никаких белых быть не может, и посему русским патриотам следует объединяться с коммунистами и социалистами всех оттенков под знаменем национал-большевизма, который преподносится в виде некоего «третьего пути».

В российской политической жизни появилось, кроме того, немало всякого рода самозванцев (в том числе и перебежчиков из антисоветского лагеря), которые, называя себя белыми, участвуют в их печати, создают так называемые «объединенные оппозиции», декларируя от имени «белых» примирение с наследниками большевиков. В то же время в национал-большевицких изданиях называются самозванцами и подвергаются травле те публицисты, которые стоят на истинно белых позициях, непримиримо относясь ко всем проявлениям коммунизма и советчины.

Излишне объяснять, что смыслом существования и целью Белого Движения всегда была борьба против установившегося в России в 1917 году режима, и вопрос о каких-либо контактах, а тем более союзах с его апологетами для человека белых убеждений просто не может стоять. Этот режим, исключая восстановление исторической России, на всех этапах его существования представлял собой главное зло, в борьбе с которым легли тысячи русских патриотов как 1917 - 1920 гг., так и в последующее время.

Вопреки навязываемому национал-большевиками и некоторыми их недалекими друзьями в эмигрантской среде мнению о том, что с коммунизмом и советским режимом окончательно покончено, а коммунисты, за исключением достойной жалости кучки стариков, отказались от своей идеологии и превратились в патриотов, мы видим, что власть осталась в основном в тех же руках и режим изменился лишь формально. Мало того, что он официально ведет свою родословную не от исторической российской государственности, а от преступного советского режима, сохраняя даже его праздники и традиции, что до сих пор практически в полной неприкосновенности сохраняются по всей России памятники, музеи и прочие атрибуты почитания коммунистических преступников, что на всех уровнях власти (особенно в провинции) абсолютно преобладает все та же партийно-советская номенклатура, но, как показали октябрьские события прошлого года и выборы, этот режим трещит под натиском наиболее оголтелых красных сил, старающихся ликвидировать даже те немногие элементы наследия старой России, которые были введены после августа 1991 года.

Правится это кому-то, или нет - но белая эмиграция жива и остается верна заветам генерала Врангеля и традициям антисоветской борьбы. Носители советского наследия, сознавая уменьшающуюся привлекательность коммунистической идеологии, пытаются ныне предстать в облике поборников православия и даже монархизма, но никакие маски «обрусевших» коммунистов не могут ввести в заблуждение. Единственным критерием истинности и искренности антикоммунистических убеждений является активная борьба за

полную декоммунизацию и десоветизацию страны, не допускающая примирительного отношения к нераскаявшимся наследникам погубителей России. Мы с удовлетворением видим, что в нынешней России все громче начинают заявлять о себе люди таких убеждений, а, значит, наша борьба не была напрасной: Белая Идея не погибла, а пока она жива, не погибнет и надежда на возрождение России.

Барон Петр Петрович **Врангель**, сын Главкомандующего Русской Армии генерала П.Н.Врангеля, Нью Йорк, США.

Елена Петровна **Мейендорф**, урожденная Врангель, дочь Главкомандующего Русской Армии, Нью Йорк, США.

Вольноопределяющийся **П.А.Павловский**, ударник 2-го Корниловского полка, участник Каховки и других боев в Северной Таврии, Буэнос Айрес, Аргентина. Поручик **В.В.Гранитов**, начальник Русского Обще-Воинского Союза и Союза Чинов Русского Корпуса, Сан Франциско, США.

Косьма **Сиворцов**, юнкер Корниловского Военного Училища, подпоручик Дроздовского стрелкового полка, участник десанта на Таманском полуострове и обороны Крыма, Брюссель, Бельгия.

И.А.Козлов, председатель Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов и Общества Ветеранов в Сан Франциско, США.

Кадет **С.Н.Сосье**, Георгиевский кавалер, участник боев на Перекопе, обороны Крыма, Сан Франциско, США.

Н.Н.Протопопов, Атаман Терского Казачьего Войска в Зарубежье, редактор журнала «Наши Вести», Санта Роза, США.

Поручик **Е.А.Леонтьев**, участник Белой Борьбы в рядах Дальневосточной армии генерала М.К.Дитерихса, Сан Франциско, США.

Г.П.Лукин, сын белого офицера, начальник Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке, Буэнос Айрес, Аргентина.

Поручик **П.К.Голофаев**, председатель Союза Чинов Русского Корпуса в Буэнос Айресе, Аргентина.

Д.В.Орехов, сын бессменного редактора органа связи русского воинства за рубежом, журнала «Часовой», капитана В.В.Орехова.

Подпоручик **А.Б.Иордан**, ответственный редактор журнала «Кадетская Переключка», Нью Йорк, США.

Владимир Рудянский, писатель, лингвист и литературовед, Париж, Франция. Подпоручик **А.С.Политанский**, председатель Союза Чинов Русского Корпуса в Сао Пауло, Бразилия.

Князь **К.В.Голыцын**, директор Толстовского Фонда, Нью Йорк, США.

Проф. **Н.В.Федоров**, партизан белого отряда полковника Чернецова, участник разгрома конного корпуса Жлобы, Донской атаман в Зарубежье, Самтер, США.

Проф. **Е.А.Вагин**, редактор русского национального альманаха «Вече», Рим, Италия.

Архитектор **Г.М.Моисеев**, войсковой старшина Всевеликого Войска Донского, издатель «Белого Листка», Ланарк, Канада.

Д.В.Домрачев, представитель Русского Обще-Воинского Союза в Буэнос Айресе, Аргентина.

Князь А.П.Щербатов, историк, председатель Союза Дворян, Нью Йорк, США.

В.Н.Беляев. Публицист. Внук белого офицера. Сан Франциско, США.

Инок **Алексий (Белозеров)**, участник боев с большевиками в Сибири в составе отряда кадет Омского Кадетского Корпуса. Джорданвилль, США.

В.П.Метзенко, вице-председатель Всеказачьего Союза в Калифорнии, сын белого офицера. Сан Франциско, США.

В.В.Зарубин, журналист, внук белого офицера. Мюнхен, Германия.

Корнет Т.И.Киракосиан, участник борьбы с большевиками в рядах 5-го Государственного Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Сан Франциско, США.

А.Д.Шиленок, сын белого офицера, редактор журнала «Кубанец», Нью Джерси, США.

Старшей лейтенант Н.М.Седяревич, председатель Центра Русских Белых в Буэнос Айресе, Аргентина.

Подпоручик К.Ф.Синькевич, редактор журнала «Согласие», Лос Анжелес, США.

Ирина **Хольмстон-Смысловская**, вдова командующего 1-й Русской Национальной Армией, генерала Б.А.Хольмстон-Смысловского. Вадуц, Княжество Лихтенштейн.

П.Н.Колтыпин-Валловской, председатель Российской Зарубежной Экспертной Комиссии по расследованию судьбы останков Царской Семьи. Сын белого офицера. Хартфорд, США.

Есаул Е.А.Баев, сын первопоходника, атаман Кубанского Казачьего Союза в Нью Джерси, США.

Княжна Анна **Оболенская**. Правнучка градоначальника С.Петербурга. Вашингтон, США.

Андрей **Раевский**, специалист по военным вопросам, сотрудник газеты «Наша Страна», внук белого офицера. Женева, Швейцария.

А.Н.Истомин, казначей Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам. Сан Франциско, США.

Полковник Е.Л.Магеровский, сын белого офицера. Нью Йорк, США.

Д-р Н.М.Зарудский, председатель Русского Общества «Отрада», Нью Йорк, США.

Г.А.Федоров, Начальник Российского Имперского Союза-Ордена, сын белого офицера, Джексон, США.

Капитан Глеб **Сперанский**, председатель Кадетского Объединения в Нью Йорке, США.

Мария Михайловна **Борель-Бауман**, внучка основателя Белого Движения генерала М.В.Алексеева. Буэнос Айрес, Аргентина.

Михайл Михайлович **Борель**, внук основателя Белого Движения генерала М.В.Алексеева. Буэнос Айрес, Аргентина.

Р.М.Гарькуша, вице-председатель благотворительной корпорации «Сеятель Русского Православного Зарубежья». Сан Франциско, США.

М.В.Киреев, издатель еженедельной монархической газеты «Наша Страна». Буэнос Айрес, Аргентина.

Н.П.Казанцев, журналист, внук белого офицера. Буэнос Айрес, Аргентина.

Вл. Сяманский

О конструировании "русской идеологии"

После всего, пережитого нами за 75 лет коммунистической идеократии, некоторые горячие головы готовы вообще отрицать значение ИДЕОЛОГИИ, как таковой. "Идеология - это то, что подменяет религию и служит ее обратным отражением" читаем, например, в статье современного русского публициста ("Слово", 1992, №6).

Безусловно, XX век продемонстрировал весь чудовищный вес Идеологии, как таковой, поддерживаемой насилием и сконцентрированной против традиционных религиозных ценностей. Эта бесчеловечная Идеология была обречена на поражение изначала, внутреннее сопротивление ей не прекращалось десятилетиями. Но, размышляя сейчас о прошлом, все чаще задаются вопросом: нельзя ли было ПРЕДОТВРАТИТЬ этот безбожный идеологический кошмар в то время, когда он еще только набирал силу? Противопоставив ему здоровые силы Порядка и Традиции, идеологически же организованные?

Цитированный выше публицист, В.М.Острецов только что опубликовал новую книгу "Черная сотня. Взгляд справа" (Изд. - во "Русское слово", Москва, 1994), в которой он продолжает свои новаторские исследования правой русской идеологии начала XX века. Потребность в такого рода исследованиях давно назрела: мы писали об этом неоднократно в "Вече", где печатали и некоторые материалы на эту тему (например, "Воззвание сторонников соборности и свободного труда в Земле Русской" А.Ф.Васильева, основателя общества "Соборная Россия" /1905 год/). В.Острецов не предлагает читателю простой "обзор правой печати" (хотя и это было бы

сейчас крайне полезно и важно, дав возможность познакомиться с тематикой и авторами, остающимися совершенно неизвестными даже для "специалистов"). Он делает свои выводы и заключения, отталкиваясь от первоисточников (что, конечно, придает им особую ценность). В своих заключениях он доходит порой до недопустимых крайностей - эта сторона его книги требует специального рассмотрения; но в целом его размышления оказывают исключительное стимулирующее воздействие на думающего читателя.

И вот, В.Острецов отмечает, в частности, "странную для любого государства особенность дореволюционной России": "Самодержавие, основанное на православии, не имело своей системы пропаганды в органах печати. Более того, не имело своей идеологии..."

Можно было бы сказать, что до какого-то времени и не ощущалось острой нужды в специально "оформленной" русской идеологии, - как не было необходимости в существовании особой монархической партии: до тех пор, пока сохранялись непоколебимыми устои здоровой национальной жизни. Не случайно так поздно появилась "формула" гр. С.Уварова - "Православие, самодержавие, народность": она стала как бы констатацией, своеобразным подведением итогов прошедших столетий. Но в утверждении ее было и нечто пророческое - начиналась новая эпоха. Царствование Николая I, ознаменованное бунтом декабристов-масонов и заговором социалистов "петрашевцев", предвещало грядущие потрясения. Потребность в "идеологической мобилизации" (говоря языком XX столетия) почувствовали наиболее проницательные умы. Достаточно назвать Ф.И.Тютчева с его "политическими" статьями ("Россия и Революция").

Вторая половина прошлого века дала целый ряд выдающихся мыслителей правого лагеря: Достоевский и М.Катков, Н.Данилевский и К.Леонтьев. Но, парадоксальным образом, вовсе не они были "властителями дум" образованного общества. Слагавшийся "орден" российской интеллигенции, открыто враждебной православной Церкви, углублял основы идеологии, в которой не оставалось ничего подлинно русского, но решительных мер против носителей этой идеологии факти-

чески не предпринималось. Идеологически они становились хозяевами положения в стране..

Слабость правительственной идеологии с особой выразительностью сказалась в событиях Революции 1905 года, - об этом пишет В.Острецов в своей книге. А ведь то была "генеральная репетиция" года 1917-го! Он приводит красноречивое свидетельство одного из лучших русских публицистов той эпохи, М.О.Меньшикова: "Жидо-кадетская печать, основная сила революционного возбуждения, была оставлена в неприкосновенности". (Меньшиков был расстрелян без суда и следствия при самом начале новой власти, и только теперь новые поколения узнали о самом его существовании...)

Подводя итоги своим размышлениям о бессилии правительственной власти в предреволюционной России, В.Острецов предлагает своего рода "ретроспективный рецепт" (заставляющий вспомнить опубликованные в предыдущем номере "Вече" предложения Ю.А.Ветохина...): "Совершенно очевидно, что с революцией можно было покончить только одним образом: беспощадно расстреливать террористов, сажать в тюрьму надолго - лениных и милюковых, гучковых и шиповых, аджемовых и бронштейнов. Верных престолу - поощрять, Думу - не создавать. За антиправительственную пропаганду - преследовать. Большую часть печати - закрыть. И повсюду заводить печать монархическую..."

Точно так писали сразу же после Революции в правой эмигрантской печати, которая фактически истощила себя в подобных запоздалых заклинаниях, и которая сделала слишком мало в самом необходимом - разработке и углублении русской идеологии на основе всего пережитого.

В 1938 году в эмиграции вышел в свет труд архиепископа Русской Зарубежной Церкви Серафима (Соболева) "Русская идеология" (вначале - доклад на Архиерейском соборе). Никаких сенсационных откровений в этом труде не содержалось: для Автора "русская идеология состоит в православной вере и основанной на ней жизни человека во всех ее проявлениях". Особый акцент в книге сделан на "исконном начале государственной жизни" в России - "царской самодержавной власти". Более чем сдержанно относясь к "демократи-

ческому образу правления", архиепископ Серафим утверждает, что "монархия в России как нельзя лучше соответствовала русской идеологии".

К сожалению, помимо "идеологов" из духовенства Русской Зарубежной Церкви - таких как арх. Константин (Зайцев) - конструктивной разработкой русской идеологии в эмиграции почти никто не занимался; и здесь господствовало направление либерально-демократическое. Мыслителей этого плана было - единицы, прежде всего Ив.А.Ильин. Его творческое наследие, его осмысление опыта Революции и Эмиграции сейчас представляются особенно актуальным. В частности, потому, что призывам к мести и расправе он противопоставляет позитивные предложения реконструкции, восстановления здоровых начал национальной государственности, тем самым намечая положительные контуры современной русской идеологии.

После официального "крушения коммунизма" - событий 1989-91 годов - в б. СССР, согласно мнению многих, образовался будто бы "идеологический вакуум". В действительности, этот вакуум существовал задолго до крушения "Берлинской стены" и штурма "Белого дома"; он лишь прикрывался видимостью "монолитного единства" мифического "советского народа". Поэтому и обрушились все советские идеологические структуры с такой видимой легкостью. И один из главных уроков происшедшего - в интересующем нас плане - крайняя несостоятельность, изначальная непрочность идеологий, лишенных национально-религиозных корней. Они могут поддерживаться лишь насильем, и рано или поздно обречены на бесследное исчезновение.

Еще один урок - о чем мы неустанно твердили с самых первых номеров "Вече": окончательно избавиться от идеологического кошмара невозможно, если нет четкой и определенной духовной позиции у тех, кому он навязывается. К сожалению, приходится констатировать, что коммунизм пал не вследствие какой-то особой "состоятельности" антикоммунистической пропаганды. В сущности, действительной антикоммунистической идеологии на Западе так и не удалось выработать, несмотря на то, что над этим трудилась целая армия

профессиональных советологов-антикоммунистов. Можно не сомневаться в личной искренней антикоммунистической направленности многих из них (не всех, впрочем), но этого оказалось явно недостаточно. Идеология коммунистическая обнаружилась особой стойкостью, вкупе с поразительной изворотливостью, и чумные пятна ее долго еще будут уродовать лик здоровой жизнедеятельности народов. Предлагавшаяся западными антикоммунистами дилемма: **коммунизм - демократия** оказалась, если и не вполне ложной, то во многом - явно недостаточной. Демократия, по крайней мере, в том виде, как она предстала в "освобожденной от коммунизма" России, уже успела продемонстрировать всю свою несостоятельность, и отношение к ней - в настоящее время - едва ли не более остро-негативное, чем к коммунизму "брежневскому" или "хрущевскому" во времена совсем недавние. Вина ли в этом "вековая пассивность" русского народа (да ведь речь идет не об одних только русских), или же чрезмерная "активность" новоявленных "демократов"? В результате - и об этом мы тоже постоянно пишем в последних номерах "Вече" - попрежнему остается актуальной борьба с коммунистической идеологией, маскирующей свою сущность и пытающейся продемонстрировать уже не просто "человеческое", но и **национальное "лицо"**. Борьба эта будет успешной и приведет к окончательной победе лишь при наличии **современной русской идеологии**. Необходимость ее оформления в четкую положительную программу осознается всеми патриотическими силами, но далеко неоднозначный смысл вкладывается ими в ее содержание.

*

"Сегодня выживание России и русского народа зависит от того, как скоро смогут православные, национально-патриотические силы сформулировать и представить обществу четкую, ясную, осмысленную **идеологию русского возрождения**, поддержанную конкретной, практической, положительной программой, включающей в себя все важнейшие области челове-

ческого бытия - от религии до экономики, опирающуюся на многовековой исторический опыт народа".

Это - слова митрополита С-Петербургского и Ладожского Иоанна. Его выступления - проповеди и статьи, собранные к настоящему времени в несколько сборников* - стали самым настоящим событием, вызвав восторженную реакцию в патристически настроенных кругах. Прямо противоположной была реакция "властителей дум" нынешней российской образованщины (акад. С.Аверинцев и "отец"-депутат Глеб Якунин запятнали себя публичными доносами в своей прессе) и "демократически-мыслящего священства" (так, видимо, можно было бы обозначить уже вполне проявившую себя группу священнослужителей в разных юрисдикциях Русской Православной Церкви, объединенных вполне определенными идеями, отражающими "дух времени"). Нельзя не отметить и предвзятую нетерпимость по отношению к Владыке Иоанну со стороны некоторых неопитов Русской Зарубежной Церкви в России, горьким опытом наученных не доверять высшей иерархии Московского Патриархата...

Приведем еще одну цитату из сборника статей митрополита Иоанна, дополнительно проясняющую его "позицию": "Всем, кто любит Россию, а не плод собственной фантазии, пора прекратить поиски "современной русской идеологии", искусственное конструирование идеологических и мировоззренческих систем "для русского народа". Русская идея существует в неизменной своей нравственной высоте и притягательности уже многие столетия. Она, по милости Божией, пережила века, смуты и войны, революции и "перестройки" и не нуждается ни в замене, ни в поправках, ибо имеет в своем основании абсолютную праведность Закона Божиего и Его святых заповедей".

Следует ли из этого, что Владыка Иоанн призывает всего лишь к реставрации, "повторяя" традиционное православное вероучение в том, что касается социальной сферы? Нет, перед

* Цитируется сборник "Убереечь Россию" (СПб., 1993). Вышло также несколько разных изданий сборника "Битва за Россию". В №51 "Вече" была перепечатана без комментариев статья Владыки Иоанна "Быть Русским".

нами - не простое повторение. Кажется чем-то невероятным его публичная апология в современных российских условиях уваровской формулы "Православие, самодержавие, народность", при резком обличении "великой лжи демократии". И это сопровождается размышлениями на самые злободневные темы современности. Более того, в своих последних работах Владыка занят детальной разработкой категорий явно нетрадиционных. Опубликованное журналом "Наш современник" (1994) исследование называется "Русь соборная. (Очерки христианской государственности)". Весьма необычна и его книга "Самодержавие духа. Очерки русского самосознания" (С-Пб., 1994).

Можно сказать, что эта книга - явление беспрецедентное не только после абсолютно бесцветных "исторических" и "философских" "исследований" советских псевдо-ученых (у которых и вовсе отсутствует категория "самосознание"), но и после капитальных, обобщающих трудов русских эмигрантов.

Книга написана с учетом менталитета, который свойственен вчерашнему советскому человеку*, но обращена она прежде всего к тем, кто не утратил своих православных корней и кто действительно стремится к духовному возрождению отечества. Хочется верить, что число подобных людей умножается, особенно среди молодых поколений. Для них эта книга могла бы стать драгоценным введением в историю Русского Духа. Но именно поэтому в такой книге недопустима никакая идеологическая двусмысленность - в формулировках или оценках событий и личностей.

Как и в предыдущих своих выступлениях, с новой настойчивостью и силой иерарх Русской Православной Церкви стучится в сердца соотечественников, повторяя призывы всенародного российского пастыря св.Иоанна Кронштадского: опомнитесь, одумайтесь, покайтесь, исправьтесь... Заметное отличие этих пастырских увещаний от ставших почти "мод-

* Правда, при чтении её возникает тревожный вопрос о том, в какой степени "советская действительность" подействовала на "менталитет" самого православного духовенства в России (самыми свободными от такого "воздействия" оказываются те, кто сильнее всего отгалкивался от Московского Патриархата).

ными" призывов к раскаянию в том, что покаяние в них тесно увязывается с необходимостью осознания себя - русским человеком, "продолжателем великого русского дела, хранителем и защитником духовных сокровищ тысячелетней российской истории".

Автор книги представляет свой "огляд" русской истории - и невольно приходит на память "исторический огляд", предложенный возвращавшимся из своего изгнания на родину А.И.Солженицыным в статье "Русский вопрос" к концу XX века" (статья - в журнале "Новый мир" - появилась почти одновременно с выходом в свет "Самодержавия духа"). Есть явные точки соприкосновения в этих двух работах: анализу "имперской болезни" Солженицыным соответствуют в какой-то мере критические суждения митрополита Иоанна об "имперской идее". Есть и бросающиеся в глаза расхождения. В своей статье А.Солженицын настаивает, в частности, на "исконной неразвитости... национального сознания" в России, и завершает ее более чем пессимистическим прогнозом о возможной роли Православной Церкви в "спасении" страны. В книге митрополита Иоанна, при желании, можно было бы увидеть развернутый ответ на утверждения такого рода.

Касаясь "имперской идеи в 19 веке", иерарх Русской Православной Церкви пишет: "В том виде, в каком эта идея была оформлена русской консервативной мыслью 19-го века, ее нельзя признать полностью соответствующей церковному вероучению о промыслительном предназначении России" (стр.239). Владыка Иоанн осуждающе подчеркивает, что мощная централизованная государственность "приобретала в глазах русских империалистов самостоятельное, самодовлеющее значение", справедливо усматривая в этом "умаление внутреннего, религиозного, духовно-нравственного начала русской государственности в угоду ее внешнему могуществу и блеску".

В особом подстрочном примечании, "развернутом" в дальнейшем изложении, Автор замечает: "Эта имперская идея, но уже "освобожденная" и от Православия, и от Самодержавия, легла впоследствии в основание идеологии "евразийства", а отчасти и "национал-большевизма", расцветшего в ко-

роткий промежуток времени между концом Великой Отечественной войны и началом хрущевской "оттепели". Попытки реанимировать ее можно увидеть и сегодня".

В той мере, в какой империализм представляется Владыке Иоанну "соблазном государственной мощи", так и панславизм (он вкладывает в этот термин смысл не совсем традиционный) для него - "соблазн крови", который он решительно отвергает для России. Здесь-то и подчеркивается незыблемое значение трехсоставного лозунга "Православие, Самодержавие, Народность" - "духовное и политическое завещание уходящей Руси России грядущей" - и особенно "необходимость строгого и бережного соблюдения такой именно последовательности русских жиздительных начал" (стр. 241).

В нынешней России пробуждаются оба названных соблазна: соблазн державной мощи свойственен "патриотам-государственникам"; тогда как "соблазн крови" можно обнаружить в культивировании симпатий к германскому национал-социализму и "фашизму" вообще (который продолжает оставаться "запретным плодом" в плане даже познавательном, а потому и порождает "нездоровый интерес" у молодого поколения, в пику официальной пропаганде).

Говоря о сегодняшнем русском национализме, следует подчеркнуть всю демагогическую искусственность пущенного в оборот выражения "красно-коричневые". "Демаркационной линией" здесь могли бы служить заявления А.П.Баркашова и его соратников по "Русскому Национальному Единству", разъясняющие причины их участия в "защите" "Белого дома" в октябре 1993 года: они свидетельствуют о решительном отмежевании последовательных русских националистов от "красных". РНЕ, в настоящее время, может считаться наиболее серьезным явлением в российском националистическом спектре: идеологически оно вполне "оснащено", организационно наиболее компактно, политически - целенаправлено. Сила этого Движения - в железной дисциплине, в поставленной перед собой задаче восстановления национальной русской элиты (об этом, как первостепенном условии возрождения России, настойчиво писал Ив.А.Ильин). Либеральную

интеллигенцию пугает тот акцент, который делается баркашовцами на "национально-расовой борьбе". В этом, пожалуй, и находит свое выражение тот "соблазн крови", о котором пишет в своей книге митрополит Иоанн.

В нашушевшей своей статье "Творцы катаклизмов" (опубликованной первоначально в газете "Советская Россия") он как бы подчеркивает принципиальное отличие церковной точки зрения от позиций русских "национал-фундаменталистов" по одному из самых острых вопросов современной жизни: "Перед нами проблема духовная, проблема меж-религиозных, а вовсе не меж-национальных отношений..."

Если говорить о "соблазне державной мощи", он выражается в концепциях современных "государственников", с недвусмысленной национал-большевистской начинкой. Замечательна по своей циничной откровенности позиция нынешних российских коммунистов - не тех, перекусившихся в "социал-демократов" или прямых "демократов", а работающих над реставрацией прежней партийной структуры. Председатель ЦИК Компартии РФ Г.Зюганов прямо заявил на очередном ее " пленуме": "Своевременное смещение идеологии Коммунистической партии Российской Федерации в область государственного патриотизма не позволило сделать из нашей партии пугало "экстремистов-большевиков". Это идеологическое "смещение" - далеко не первое в истории КП (только оно и помогло спасению режима в годы Второй мировой войны), но никогда еще оно не принимало таких вызывающе провокационных форм. Нисколько не скрывается конечная цель этого чисто тактического маневра: "Наша идеологическая, агитационно-пропагандистская работа должна быть подчинена задаче формирования в общественном сознании облика Компартии РФ как партии советского государственного патриотизма (выделено нами - Вл.С.)... Наш лозунг не "назад, к социализму", а "вперед, к социализму". Выходит, был "реальный социализм", стремиться же следует к социализму сюрреальному?"

Цитаты приводятся по сборнику статей и партийных отчетов тов. Зюганова, красноречиво озаглавленному "Держава" (2-е изд: Москва, 1994; тираж - 8.000, т.е. не для широкого

распространения, а для "партактива"). ДЕРЖАВА - это ключевое слово нынешних национал-большевиков. Утверждение "державной традиции национального самосознания" служит им для обоснования тезиса о преемственности будто бы СССР от императорской, самодержавной России. Еще совсем недавно этот тезис с негодованием отвергался, как "злостные измышления" антисоветчиков-диссидентов (а изначальная русофобская его направленность несомненна: когда Л.Копелев писал, например, в своей брошюре "Держава и народ" /США, 1982/ о "имперской сущности советской державы"). Еще совсем недавно КГБ помещало в психбольницы тех, кто пытались соединить воедино ленинизм и Православие. Времена изменились, и ныне подобный противоестественный "синтез" предлагается "сдвинутыми" вправо коммунистами типа Зюганова.

Для Г.Зюганова "СССР - исторический и геополитический преемник Российской империи". Щеголяя модной сейчас в РФ терминологией, он превращает Иоанна Грозного в "подлинного основателя российской геополитической державы" и утверждает, будто бы "многовековая державная инерция" привела к тому, что Россия "облеклась" "в новое государственное тело /!/ Советского Союза". Так начался "советский период российской истории".

В таком контексте предлагается, как нечто вполне естественное, последовательный ряд "этапов духовного становления Руси", куда включаются - наряду с "всероссийскими духовными наставниками" св.св. Сергием Радонежским и Нилом Сорским, "спасителями Отечества" К.Мининым и князем Пожарским, Суворовым и Скобелевым - "маршал Жуков и нынешние патриоты-государственники, не смирившиеся с национальным позором и унижением Державы Российской". Этот трюк уже был подготовлен - на уровне "философском" - идеологическими перевертышами типа красного профессора Е.Троицкого (см. "Вече", №№ 46,48); теперь подобные утверждения прочно вошли в обиход партийный.

"Нынешние патриоты-государственники"... Под своими знаменами Г.Зюганов стремится собрать всех, ориентирующихся на "советский государственный патриотизм", хотя в по-

следнее время, как будто, в этом лагере и происходит видимое размежевание сил.

В апреле 1994 года "патриотические силы консервативной ориентации" объединились в так наз. **Всероссийский Национальный Правый Центр (ВНПЦ)**. Председатель М.Г.Астафьев, заместители Н.А.Нарочицкая, В.Н.Осипов, В.В.Селиванов. Правоцентристскую национальную оппозицию поддержали академик И.Р.Шафаревич, писатели В.Г.Распутин, В.И.Белов, Л.И.Бородин, С.Ю.Куняев и другие. Было получено благословение митрополита С-Петербургского и Ладожского Иоанна. (*Информация Вл.Н.Осипова*).

Определенный интерес - в плане конструирования "русской идеологии" - представляет программный документ ВНПЦ - "О путях восстановления России" - появившийся за подписями К.Г.Мяло и Н.А.Нарочицкой. Далеко не со всеми его положениями можно согласиться, но он свидетельствует об известной эволюции в этом крыле правой национальной оппозиции, и, в частности, во взглядах самих авторов документа. Так, еще в 1993 году, на страницах журнала "Молодая Гвардия" (№ 5-6) Н.А.Нарочицкая (тогда - Зам. председателя Конституционно-демократической партии) скорбела о том, что де "враждебные силы" "обрушили коммунистическую доктрину", и "ценностями собственной цивилизации" - для России! - называла "православную и исламскую этику и мотивацию к труду". Кажется, теперь скорбь эта у нее, слава Богу, утихает, а в перспективе "Евразийского союза" меняется и отношение к "исламской этике". Более последовательной изначала была К.Г.Мяло. "Русское возрождение" для нее - "единственный путь, на котором возможно подлинное восстановление державы" (статья в газете "Оппозиция" №7; досадно только, что она политические лагеря мордовской Потьмы именует - "тогьминскими"...)

"Государством, к восстановлению и развитию которого мы стремимся, является именно единая и неделимая Россия, и мы никогда не согласимся на новый отказ от ее драгоценного для нас имени" - говорится в программном документе ВНПЦ, где чувствуется неподдельная тревога и боль о "русской России". "Русские на протяжении веков были главным

строителем государства, которому они дали свое имя и в состав которого, образуя единую державу, затем вошли многочисленные народы. И на всех этапах полноценного бытия Российского государства, русские оставались его центральным столпом, удерживающим все целое и принимающим на себя основную тяжесть этого целого..."

Не может не вызвать поддержки призыв, которым завершается текст документа - осознать, "что в конце XX века Россия и русские стоят перед грандиозной задачей восстановления своей национально-исторической личности, обрушенной в его начале".

При всем том, отдельные положения его, имеющие принципиальный характер, вызывают резкие возражения, так как повторяют "азбучные истины" национал-большевизма. Это, прежде всего, извечный тезис о "практической преемственности", наличии мифической "национально-государственной линии 30-70-х годов" в советской политике. Вот, пожалуй, самое выразительное место в документе, обнаруживающее всю его идеологическую ущербность: "Глубоко скорбя о гибели СССР и считая противоправной его ликвидацию в декабре 1991 года, мы не менее противозаконной считаем ликвидацию Российского государства в 1917 году и произвольный раздел его на национальные территории. Реально уже существовавшее единое государство Советский Союз было дорого нам и признавалось легитимным в той мере, в какой оно преодолело ленинско-троцкистский замысел о ней, как об упраздняющем историческую Россию, а также сумело стать продолжателем и наследником этой самой, гонимой исторической России" По существу это заявление мало чем отличается от программных положений "поправившей" Компартии, и можно не сомневаться, что преемники "Конституционно-демократической партии" при определенных обстоятельствах готовы будут пойти на союз с зюгановскими коммунистами. Нам предлагается еще один вариант псевдорусской идеологии, разновидность все того же национал-большевизма.

Показательно отсутствие даже упоминания места и роли православной Церкви в деле восстановления "национально-ис-

торической личности" России (хотя и есть слова о "великой русской православной цивилизации"). Так что и здесь перед нами - видимость "имперской идеи", "освобожденной от Православия" - по словам митр. Иоанна.

Но, к сожалению, и сам он порой дает повод для подозрений об опасной близости к кругу идей национал-большевизма. Показателен смущающий многих факт сотрудничества Митрополита в газете "Советская Россия" - которая была и остается именно советской, и где его выступления чередуются с материалами Компартии Г.Зюганова. (Ведь в данном случае речь не идет о простом использовании его авторитета и его текстов - что делал генерал Стерлигов). Владыка часто пользуется "ключевым" словом национал-большевиков **держава**, хотя и стремится неизменно наполнить его духовным содержанием. Когда он пишет в своей книге о "героических свершениях" "советского" периода российской истории - "наряду с позорными провалами" - этим он обесценивает свои обличения коммунистической "сатанинской власти". И как-то уж совсем наивно звучат его слова о том, будто бы "благонамеренные и доверчивые русские коммунисты принимали всерьез все провозглашенные лозунги"... Это правда - "трудно винить современных патриотов за то, что духовные ценности русской жизни пока многим из них недоступны в своем полном объеме" (стр. 306) - но следует ли Владыке Митрополиту ориентироваться именно на таких "многих" (возможно, это и не совсем так), их делать своего рода "точкой отсчета" в ответственных размышлениях о судьбах России?

В последних публикациях работ, выходящих за подписью митрополита Иоанна, наблюдается как бы наличие двух стилий, трудно соединимых одна с другой. Отчетливо слышно, когда говорит пастырь, иерарх Православной Церкви - тем слогом, какой мы привыкли слышать в храме Божиим, и в той перспективе, какую только и может ожидать верующий от своего духовного наставника. Но это духовное, учительное начало в некоторых печатных публикациях все чаще оказывается "сцепленным" с рассуждениями, стиль которых разительно отличается от пастырских поучений, рассуждениями на темы истории и современности, с массой имен и специаль-

ных терминов, системой ссылок, что уместно скорее в историческом исследовании светского характера. И даже если эти рассуждения - суть полемика со "светскими" (нередко советскими) историками, и ведется она с точки зрения православной - ощущение некоторой досадной двусмысленности.

Между тем, сейчас, как никогда, недопустима никакая двусмысленность при определении основных положений идеологии, которая бы не только претендовала на "русскость", но и была в действительности концентрированным выражением традиционного православного мировоззрения в нынешних нелегких условиях. Россия устала от идеологического насилия и лжи. Наш народ жаждет правды Божией, и пойдет за теми, кто действительно воплощает в себе русскую идеологию.

**Письма и чеки
для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

**Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. М. Острецов

"Кавказская пленница" на российской сцене

Москву сегодня называют в народе именно так - "кавказская пленница". Я думаю, смысл этого поэтического названия ясен всем, как и очевидна та уголовщина, что доносится до нас от этих слов. Когда явление имеет глобальное распространение, всегда полезно отдать себе отчет - в чем его смысл. Собственно, "кавказской пленницей" стала не одна Москва, а решительно вся Россия. Речь идет не о частных фактах каких-то там спекуляций и карманном воровстве, совершаемых лицами "кавказской национальности". И здесь важно постулировать очевидный факт: речь идет об агрессии. Обычно, обывательское сознание объясняет эту агрессию очень просто: кавказцы грабят нас прямо или через спекуляцию и "подкупая" милицию и власть имущих в наших городах и селах на всем пространстве России. Несомненно, такой факт имеется. Вне взятки никакая торговля сегодня в России невозможна. И все-таки речь идет о более глубоком явлении. Наш правящий слой заинтересован в таком иностранном легионе, который будет нас с вами грабить. Причем ведь это не просто грабеж.

Напомню читателям несколько страниц из истории политэкономии. Когда-то незабвенной памяти Карл Маркс доказывал, что де те, кто владеют средствами производства, владеют и всей страной, всей ее экономикой и культурой. Но... оппо-

ненты века текущего, имея уже за плечами опыт последнего времени, опровергли этот тезис Маркса. Они утверждали: владеют страной не собственники на средства производства, а собственники продуктов производства. А собственность на продукты производства находится в банках, в кредитах и налогах. Вы можете быть собственником завода, земли, фабрики - и быть рабом спекулянтов. В одну минуту вас могут пустить по ветру. Ваша продукция будет валяться во дворе завода, а вы будете побираться с протянутой рукой. Ваша собственная земля без кредита и без сбыта продукции на рынке станет для вас проклятием. Романтические представления о "собственнике, заинтересованном в своем труде", хозяине своей продукции, относятся к разряду зловредных легенд. И сегодняшняя действительность это подтверждает.

Кавказский легион терроризирует русский народ именно тем, что отбирает продукты его труда, ибо сам ничего не производит полезного, ворует наше достояние, и все это по инициативе власть имущих в нашей стране. Кроме того, население живет под страхом ежедневной расправы. Убийства, изнасилования, увечья, наркомания. Трудно себе представить, что все это существует само по себе, только потому, что небритые кавказцы от награбленного "отстегивают" нашим властям. Во всех странах мира власть имущие не бедствуют. И для сытой жизни им вовсе не нужно быть практически, как это у нас, паханами в шайке уголовников. Для сытой и безбедной жизни достаточно иметь высокие оклады, пусть очень высокие, и жить хорошо за счет улучшения хозяйственной жизни всей страны. Кавказцы, спаянные в шайки, грабят нас с вами при полной заинтересованности в нашей нищете и нашем унижении власть имущих. В этой направленной сверху агрессии против русских людей видна та же мысль комиссаров в кожаных курточках с маузерами: грабить, унижать и топтать. И если сегодня нет войск ГПУ, или НКВД, то это вовсе не значит, что нет того, ради чего эти войска существовали в те времена. Враждебный русскому народу правящий слой с враждебной идеологией всегда любил таскать каштаны из горящего огня чужими руками. Любил стравливать и играть роль третейского судьи, любил воз-

буждать межплеменные розни и фарисейски рассуждать о "дружбе народов". Не приходится говорить, что проводимая властями политика привлечения к делу террора против русского народа кавказцев порождает неприязнь к ним, а не к тем, кто является организатором этой агрессии, и для кого эти кавказцы есть лишь удобное орудие расправы над нами, русскими. Власти, и исполнительные, и законодательные, одинаково покровительствуют уголовщине вообще, и захвату нашей хозяйственной жизни уголовными элементами с солнечного Кавказа. Нельзя не видеть, что такая политика разлагает и сами эти народы.

Кажется, чего проще, введите твердый паспортный режим на всем протяжении России, запретите спекуляции, поощряйте производительный труд коренного населения России, - и уже через считанные месяцы в стране начнется подлинный культурный и хозяйственный подъем. Но именно этого и боятся власти, вместе с вождем демократов - Ельциным и его антирусским окружением.

Говоря о некоторых проблемах наших дней, нельзя не подчеркнуть внутреннее сходство режимов времен концлагерей, организованного голода 20-х годов и тридцатых, времен застенков, ЧК и ГПУ, и сегодняшним. Важно лишь внешность не принимать за сущность. Например, убивать людей - это лишь частный случай организации сокращения численности народа, не более. Террор может осуществляться и опричниками, и чекистами, когда власть не скрывается за спинами палачей, но может осуществляться и организованными сверху бандами. Народ то там, то здесь возмущается кавказскими бандюгами и спекулянтами, захватившими рынки едва ли не во всех городах России, возмущается насилиями и изнасилованиями, хамством и цинизмом новых властителей с трехклассным образованием, не умеющих зачастую и говорить - то по-русски. Но на страже кавказского легиона стоят власти с милицией и прокуратурой. Это когда нас грабят, их не найдешь. А когда мы возмущаемся, тут власти не дремлют. И как - то неясно, кто же обостряет межплеменную рознь: кто ворует и грабит, или кто сопротивляется вору и грабителю, кто захватывает или тот, кто дает отпор захватчику. Фарисейски рассуждать о "дружбе народов".

сейское использование статьи УК о разжигании межнациональной розни ведет лишь к обострению этой розни, что мы и видим на всем протяжении матушки Руси. Если бы мы, русские, сегодня заявили на Кавказ и захватили бы их рынки, стали бы грабить местное население, насиловать их женщин, а местные жители стали бы возмущаться, - то в этой ситуации, кто был бы зачинщиком межнациональной розни? Эта ситуация примерно та же, что сложилась во многих отраслях культуры и правосудия еще в двадцатые годы, когда евреи заняли эти сферы, и русские не могли туда попасть. Захват одним народом другого - вовсе ведь не из области фантастики. И чтобы ни в коем случае не потерять власть, и создается политика подавления национального самосознания, унижается достоинство каждого русского человека и в то же время скрываются цифры национального представительства в органах власти, в культуре и хозяйственной сфере. А также цифры распределения национального дохода в расчете на одного представителя каждой нации в России. Между тем, совершенно очевидно, что русский народ угнетен, задавлен, и против него идет агрессия. Не он претендует на власть в горных селениях Кавказа. Русский человек имеет право на то, чтобы у себя дома, в России, быть хозяином, а не спившимся придурком, не гениальным, но обиравемым тружеником и избретателем, который голодными глазами смотрит на небритую физиономию кавказского "земляка", жирующего на награбленные у него средства.

Но самое главное, дело упирается не в эту нечисть, а в ту, что сидит в нашем правительстве, и в ту, что управляет нашими городами и селами. Мы содержим громадные штаты все тех же пресловутых кагебешников, эмвешешников, армию доносчиков и стукачей, содержим на свои деньги, и все это для того, чтобы было кому затыкать нам рот и прикрывать грабителей от возмущения народа.

Властвует все та же идеология времен первых большевиков: угнетать, развращать и обирать русских людей инородными руками, превращая просторы России в громадные пустыри. Враждебна нам в принципе не та или другая банда, а те, кто приглашает бандитов и делает из них оккупантов,

паразитирующих на теле русского народа. Как и прежде, сегодняшняя власть враждебна нам, точно так же, как и власть всех этих свердловых и апфельбаумов, от которых она и ведет свою родословную, идеологию которых она и воплощает в жизнь. Тогда она привлекала для расправы с нашим мужиком китайцев, латышей, эстонцев и, конечно, евреев, сегодня - кавказцев. Дать пограбить, и дать кусок от награбленного. Эта политика стара как мир. Русский человек, конечно, не опустится до того, чтобы увидеть в дагестанцах, азербайджанцах, осетинах, ингушах и чеченцах своих врагов. Враг только привлекает представителей этих наций для выполнения своих гнусных целей. Мне кажется - это важно понять. Совершенно очевидно, что как только власть перестанет поддерживать все эти бандитские группировки, в две минуты представители солнечного Кавказа соберут вещи и уедут к себе, в свои горы и долины, чтобы там, наконец-то, заняться производительным трудом. А что еще им остается делать, если мы не дадим им больше себя грабить. И тем самым принесем пользу и себе и этим народам. Исчезли некогда обры, угнетавшие руссов; татары стали мирным народом, и сегодня трудно найти более дружественный нам, русским, народ; китайцы, заселявшие в начале двадцатых годов наши города и воевавшие в гражданскую против русских людей на стороне красных бандитов, уехали к себе в Китай - и надо надеяться, что далеко не лучшие представители солнечного Кавказа перестанут добывать себе неправедным путем хлеб и "мерседесы", играя роль наемников антирусской власти в России. И все это вполне возможно, но только при одном условии. Русскому не будет стыдно чувствовать себя хозяином не только своей земли, но и хозяином продуктов своего труда. Он тогда поставит вопрос перед собой и своими соплеменниками: а доколе терпеть издевательства над собой всех этих пухленьких и сытенных президентов и мэров, игривых и нечестных министров, с их свернутыми в сторону Америки головами. Что вообще мы знаем о всех этих людях, которые нами правят? Это в Израиле выясняют, кем были ваши бабка и прабабка по той и другой линии. А у нас даже и простая биография властителей - секрет.

И нужно быть реалистами: никто власть не отдаст добровольно. Это ведь для детей дошкольного возраста легенда: партия коммунистов со всем своим огромным штатом КГБ, внутренними войсками и просто войсками вот, вдруг, взяла и оставила страну и куда-то исчезла, не в силах сопротивляться "духу времени". Вся эта примитивная инсценировка с так называемым "путчем" возможна только в стране, где население в течение двух-трех поколений отучали думать. Уж слишком все грубо и примитивно и шито толстыми белыми нитками. Слишком очевидно, что все эти Павловы, Крючковы, Янаевы и иже с ними выполняли задачу, которую поставили перед ними настоящие властители. На том уровне, где они находились, в импровизированные игры не играют, там отсебятины быть не может. Слишком велика игра и слишком велики ставки у мирового правительства, чтобы зависеть от десятка каких-нибудь чиновников из Москвы.

Партия никуда не ушла. То есть правящий слой. Он не изменяется, только видом меняется. И все тот же голод, все тот же террор, тот же грабеж и те же рассуждения о народном благе. Тот же цинизм и то же стремление скрыться за чужие спины. Скрыть себя, свое лицо, сделать власть анонимной. И потому неуловимой и вездесущей Кавказский легион - это то, что власть выставляет перед собой.

Это стремление скрыться столь характерно, это стремление свалить ответственность за преступления на свою же жертву столь демонстративно, что очень часто остается, как и большинство из очевидного, - незамеченным. Частность, мелочь обнаружить проще, чем нечто громадное и привычное. Давно ли российскому обывателю стало известно, что коммунистическую идею принесли на русскую землю евреи? Не так уж давно. Построить коммунистический рай на земле... Разве это христианская идея? Сама идея. Не говорю о исполнителях. Откройте любое популярное изложение основ иудаизма, и вы найдете самое главное: цель иудаизма - создание коммунистического рая на земле. Проходят годы. И вот тысячи русских людей получают воспитание в духе идей иудаизма. Эти основы преподаются в школах и вузах. Идеи материализма, относительности добра и зла. А впереди, для передовых на-

родов - рай. Всего много, - пей, ешь и веселись. Наступает время, и наши русские ребята идут воплощать идеи талмуда в жизнь, в меру усвоенного материала. Теперешние национал-патриоты рады: Сталин сделал идею талмуда нашей, русской, национальной. Все поголовно русские крестьяне, то есть едва ли не восемьдесят миллионов русских людей, попали в разряд государственных рабов, подлежащих уничтожению. Их обирали согласно самой коммунистической доктрине. Эта доктрина, как и следует из психологии талмуда, не терпит крестьянина. Ей нужна приставка к машине. Безликий рабочий. Серенький и дохленький. С перегаром и трясущимися руками от перепоя. Еще проходит время, и вдруг крик, шум до небес: Русские - главные носители коммунистической идеи. Это они её изобрели, они-то и есть палачи всех других народов, как рядом живущих, так и отдаленных. Ну, напрочь забыли в той же Америке, как создавали фонды помощи большевикам, как посылали сюда специалистов помогать и устраивать колхозы в конце двадцатых годов, как рукоплескали в тридцатые и сороковые годы режиму большевиков в своих газетах. В Прибалтике "забыли", что именно от них и начала свой зловещий бег революция в 1905 году, и что именно отсюда большевики набирали головорезов для расправы с русскими людьми, боровшимися с коммунистами в кожаных курточках ритуальных еврейских резников.

Запад демократический был доволен. Какое счастье: русский народ - носитель преступной идеологии! Бей его! Под эти лозунги и крики и начался период русского погрома. Спровоцированный, организованный и планомерно проводимый в жизнь сегодня. Погром реальный и более чем осязаемый. Истерическая антисемитизмо-фобия видела в любой попытке русских сказать правду - опасность для своего дела лжи. Зверские убийства русских женщин, детей, подростков сваливались на "местные особенности" и, как правило, не комментировались или просто замалчивались...

Между тем, у всех этих русских погромов существовала идеологическая подоплека, они были спровоцированы именно идеологическими установками. И именно теми, которые доносились до сознания погромщиков, еще будущих, а иногда

уже и настоящих, телевидением и желтыми газетами. "Русские - некоренные жители!" "Русские - это значит коммунисты!" Освободиться от коммунистического ига, это значит расправиться с русскими.

Это было всего-то два-три года назад. Демократы вещали об этом с экранов телевидения, изобретя и сам термин, взятый напрокат, видимо, из арсенала уже чистых расистов: эти народы - коренные, а те (русские, ставшие "русскоязычными" с легкой руки тех же наследников апфельбаумов) некоренные. Не будем говорить о исторической неправде этой терминологии. Скажем о идеологической. Применим эту терминологию к одному народу, который, действительно, является некоренным у нас в России, и сам себя таковым здесь не чувствует. Вы уже догадались, дорогой читатель, о ком я говорю. Но это даже не я говорю. Это говорит еврейский публицист И. Бикерман в своей книге "К самопознанию еврея". Попробуйте как употребить фразеологию демократов в отношении русских к евреям. На вас обрушится вся мировая печать, все прокуратуры всего мира, все демократы от Новой Земли до Огненной; ООН тут же сделает запрос: жив ли еще автор столь гнусной клеветы и, узнав, что жив, пригрозит жуткими санкциями, вплоть до наведения на вашу страну ракет.

Ни в коем случае вы не должны вспоминать, кто является создателем социалистической доктрины, кто притащил её сюда в Россию, кто разорял наши храмы, кто покорил русский народ и кто, прячась затем за спины русских остолопов, продажных, трусливых и глуповатых, осуществлял уничтожение русских деревень, становой хребет русской нации. Мы, русские, еще можем говорить, подчиняясь исторической правде, о татаро-монгольском иге. Но ни в коем случае - о иге иудейском. Правда, все тот же незабвенной памяти Карл Маркс мог, говоря о Европе и Америке. Но это, когда было и кем сказано.

Русский погром, начавшийся в семнадцатом, сегодня приобрел как бы второе дыхание. Те апфельбаумы и те бронштейны попрятались за спины нового иностранного легиона, которому вновь отдана русская земля на разграбление.

Печать и телевидение тихо и планомерно выставляют нам на вид кавказский уголовный мир, как главного виновника царствующих у нас бед. Небритые физиономии, хамство через "э", хулиганство кавказцев бросаются в глаза. Прилизанные, пухленькие, гладко выбритые наши чиновники всех ведомств, включая телевидение и газеты - главные носители идеологии погрома русского народа, прямые провокаторы этих погромов, кому жалко рубля для русского человека, и кто готов, как и раньше, отдавать русское добро куда угодно, лишь бы нам ничего не досталось. Эти, понятно, выглядят, как опытные паханы, культурненькие и миролюбивые. Они сгравливают нас и потирают руки от удовольствия. Все идет как надо: русские вымирают, их мужики боятся защищать своих жен и матерей; а когда не боятся, то мы дубиной по голове этого защитника - не разжигай розни, терпи, выставляй и подставляй, что от тебя требуют; территории отдадим - одни сейчас, другие потом. Все идет, как надо... не нам, им. И мы, русские, одно забываем, - позор страшнее смерти. Умрем мы все, каждый из нас примет смертную чашу в свой час. Но в каком виде предстанем мы на Суд Божий? Кто защитит честь русского человека, если не ты, не он, не я? Русское национальное движение взяли в мертвые тиски спец. службы с Лубянки. И это еще одна, тяжелая проблема, едва ли не самая тяжелая из всех. Но это тема другой статьи. Цель этой же моей статьи одна - чтобы русский человек увидел за небритой физиономией наемника бритую и гладкую физиономию тех, кто отдыхает на Канарах или в Израиле и громко орет о дружбе народов и угрозе русского фашизма, как только речь заходит о достоинстве и чести русского человека. Его неотъемлемых правах на свою землю. И в том и другом он видит главную опасность своему владычеству.

Андрей Бутаков

Есть ли шанс у Ельцина?

Статья А.Бутакова была получена нами - благодаря любезному содействию Редактора "Нашей Страны" Н.Л.Казанцева - до начала событий в Чечне (а написана она, соответственно, и еще раньше). Независимо от этого, предлагаемый Автором анализ ситуации в России сохраняет все свое значение.

Сам этот вопрос выглядит риторическим, ответ же на него напрашивается положительный, ибо три года - достаточный срок для испытания прочности режима. Большевики в 1920 году еще вели гражданскую войну, а у Ельцина вооруженный конфликт в усеченной России полыхает только на Северном Кавказе. Помните огромные митинги протеста в Москве в 1992 году? Их сегодня не собрать - народ устал и разуверился. Последней вспышкой и кульминацией массового сопротивления режиму был "черный октябрь" прошлого года. Долгожданных забастовок нет и в помине, хотя положение рабочих и служащих ухудшается изо дня в день. Дума - это беспомощная говорильня, да и жить ей остался всего год.

Перераспределяя госсобственность, режим успешно продвигается к созданию для себя социальной базы из необходимых 10% населения, которые уже почти сколотили себе первоначальный капитал. Среди этих нуворишей большую часть составляет бывшая партийная и управленческая номенклатура, а меньшую - теневики, спекулянты и демократическая элита. К ним примыкают многочисленные чиновники, высшее и среднее офицерство, либеральная интеллигенция. За всеми

ними стоит экономическое и финансовое могущество Запада, который с помощью Ельцина целеустремленно выполняет план превращения России в свой сырьевой и военный придаток. Как ни печально, но за три года мы из сверх-державы стали страной-марионеткой с колониальной демократией, своего рода евразийской Бразилией.

"Черный октябрь" показал, что режим способен пойти на кровь и насилие, чтобы удержаться у власти, и спокойно плюет на так называемые "демократические принципы". Так он будет поступать и в будущем, для чего заметно наращивает свой репрессивный аппарат. Разгонять, подавлять и стрелять он будет с чисто большевистской беспощадностью. Никаких иллюзий на этот счет у нас быть не должно. Западные хозяева уже выдали Ельцину индульгенцию, позволив расправиться с парламентом, а демократический агитпроп всегда готов оправдать любое преступление, совершаемое ради "свободы, равенства и братства". А конституционным путем сбросить режим почти невозможно - на этом пути поставлены десятки преград.

Насчет общественного возмущения режим тоже в будущем может быть относительно спокоен. Общество устало от политики, не верит никаким обещаниям, равнодушно к большинству партий и программ, занято повседневными заботами и проблемой выживания. Где и что достать подешевле? - вот что волнует большинство граждан. К тому же само общество идейно страшно дезориентировано и травмировано разделом страны и обманом, свершенным демократами, и потому жаждет только покоя, как жаждет его серьезно раненый человек. Нужно время или слишком сильные потрясения, чтобы народ вернулся к политической активности, снова заинтересовался своей судьбой.

Не надо забывать также о том, что режиму в какой-то степени удалось морально растлить часть народа, особенно молодежь, создав атмосферу вседозволенности и сняв нравственные барьеры. Кто-то безбоязненно ворует у государства или обирает ближнего, кто-то наживается на пороках и слабостях, кто-то безнаказанно преступает закон, кто-то открыто разжигает низменные инстинкты. Безнравственность - это

свойство демократии, без нее она быстро увядает и хиреет. И эту безнравственность демократия использует как своего рода оружие, дабы помешать возникнуть духовно-моральному сопротивлению, которое всегда предшествует сопротивлению политическому. По этой причине растление масс по американским рецептам будет продолжаться и усиливаться до тех пор, пока к власти не придет национальное правительство.

К сожалению, народ, духовно обессиленный долгим атеистическим игом, не дает пока сильного отпора агрессивной пропаганде чуждых ему ценностей и форм жизни. Любая секта находит себе приверженцев, всякая ересь - сторонников, каждое, даже несусветное, нововведение - защитников, а пропагандистская ложь - ее приемлющих. Люди как будто утратили не только духовную пронизательность, но обычный здравый смысл, внимая с доверием любому шарлатану и ловкому краснобаю. Мало того, с каким-то равнодушием, а то и ожесточением, воспринимаются ими порой слова укора, предупреждения или вразумления.

С помощью морального растления в стране строится первая в мире почти полностью криминальная экономика, в которой тесно переплетаются интересы бюрократии и мафии. На сей раз мы действительно оказались "впереди планеты всей"... На наших глазах образовались мощные промышленно-финансовые кланы, которые поделили между собой большинство сфер хозяйства, управления и средств массовой информации. Эти кланы и определяют сегодня многие политические маневры и перемены наверху, открыто претендуя на господствующее положение в номенклатурной иерархии. Партийная диктатура сменилась диктатурой денежной, культ Ленина - культом доллара.

Однако строй с криминальной экономикой, аморальной атмосферой и отсутствием всяких идеалов не может держаться долго - он рано или поздно падет. Продлить себе жизнь он может, лишь установив жесткую диктатуру, к чему Ельцына неоднократно призывали самые ретивые демократы, несмотря на то, что эта диктатура может в конце концов обернуться и против них. Возможности для установления такой диктатуры есть (коммунистический опыт не забыть!), но

условий пока нет - нужно время, чтобы оформить террор идеологически, и время создать "демократическую чрезвычайку". Но, конечно, работа в этом направлении ведется...

Как известно, иностранные советники рекомендовали Ельцыну воздержаться от колониальной диктатуры южно-американского типа, поскольку она громоздка, ненадежна и дорого стоит. Был предложен и осуществлен "мягкий вариант" - авторитарная, т. наз. президентская диктатура, которая, однако, оказалась малоэффективной - исполняются всего 10% указов Ельцына. Ныне режим во многом утратил контроль над экономикой, финансами, над бюрократией в столице и на местах. Восстановить его можно только чрезвычайно суровыми мерами, а для этого нет пока соответствующих условий... Образовался заколдованный круг, а кризис тем временем нарастает.

В поисках выхода временный оккупационный режим начал метаться. У части демократов (среди них Боннер, Явлинский, Бурбулис) заметно недовольство Ельцыным как руководителем, так и личностью. Повинуясь невидимому приказу, и СМИ тоже начали его "забивать". И в Вашингтоне все чаще звучат голоса - не ставить на одного Борю, а подыскивать другого лидера, естественно, прозападного. Проводимый зондаж еще не принес определенного результата, но ясно одно: Ельцын - уже не бесспорный фаворит у мировой закулисы. И он, очевидно, это чувствует и пытается то пугать своих хозяев Жириновским, то стравливает меж собой демократов-интриганов, то предлагает коалиционное правительство.

Но какой дурак сядет на накренившийся корабль и примет ответственность за просчеты и преступления демократов? Разве что самый бесшабашный авантюрист! Поэтому планируемое коалиционное правительство скорее всего окажется неавторитетным и наверняка не оправдает возлагаемых на него режимом ожиданий. Так что этот "спасительный" вариант явно обречен на неудачу.

Остается еще один, который исподволь давно готовится, - установление в России конституционной монархии с малолетним Георгом Гогенцоллерном во главе ее и Ельцыным как Верховным правителем или сорегентом. Восстанавливается де

исторический строй, завершается большевистская эпоха. Одураченный народ снова рукоплещет - теперь у нас, как в Англии, на дерьмократов есть управа, а у нас - венценосная защита. Отныне все пойдет на лад! Однако эта "реставрация сверху" будет еще одним мерзким обманом, задуманным без мнения русского народа в мозговых центрах Запада, ибо изменится лишь вывеска, а сущность строя и правящая элита останутся прежними.

Если "монархический вариант" не будет реализован как запасной, то судьбе Ельцина не позавидуешь. Его сбросят свои же в результате дворцового заговора и переворота, организованного одним из кланов в его окружении. На сегодня больше всего шансов имеет клан Лужкова-Гусинского, мощный, влиятельный и решительный. Но чтобы преуспеть, этому сильно сионизированному клану придется действовать быстро и безжалостно, поскольку его конкуренты дремать не будут. Иначе возникнет кровавая междуусобица, от которой пострадают все. Если же этот клан сумеет прийти к власти, легче России все равно не станет.

Докладывают ли Ельцину о таком возможном развитии событий? Трудно сказать. Возможно, он сам, как опытный аппаратчик, догадывается о закулисной возне вокруг себя и потому после обвала рубля недаром в гневе заговорил о "диверсии", которая, несомненно, была нацелена против него и спровоцирована клановыми финансистами, наглядно напомнившими Президенту, кто ныне фактически правит страной и кого он должен больше всего слушаться. По всем политическим правилам, на этот "урок" следовало ответить контрударом - разгромом замешанных кланов. Но его не будет, ибо Ельцин и окружение слишком сильно повязаны с названными кланами.

Ни эти кланы, ни особенно западные хозяева нынешнего антинационального режима не дадут Ельцину использовать наилучший для него способ спасения личной власти - радикальный поворот к патриотическому курсу, полное изменение политики, своеобразный русский Термидор. Как показывает история, при удаче успех достигается весьма большой: враг бывает застигнут врасплох, большая часть народа привет-

ствуует свое избавление от унижения и обретает утраченные надежды, у общества появляются достойные идеалы и цели, оно сплачивается и обновляется, начинается процесс восстановления и выздоровления.

Такой политический поворот возможен, хотя и кажется фантастическим. И он бескровным образом уберет бы страну от многих грядущих потрясений. Самое трудное - втайне его подготовить, потому что Запад особенно пристально следит за возможностью подобного разрешения кризиса и постарается ее быстро устранить. Этот фактор нельзя не учитывать, потому что мы действительно живем в оккупированной стране. Непременным условием смены курса должно стать желание самого Ельцина удержать ускользающую власть и принести ради этого в жертву своих ближайших приспешников.

К счастью, судьба России определяется не хитроумными расчетами, а промыслом Божьим, который на наших глазах, без пролития крови, избавил ее от иудео-марксистского режима, внешне казавшегося несокрушимым и незыблемым. Этот всемогущий Промысл, согласно пророчествам наших святых, в какой-то момент вернет Россию на ее исторический путь, восстановив в ней православную самодержавную монархию. В связи с этим каждое событие в нашей истории с неизбежностью приближает сей день, и даже разрушительное правление демократов - необходимый этап для подготовки нас к нему испытаниями и искушениями. Ельцин может его лишь чуть отодвинуть, держась за обанкротившийся курс, а может и придвинуть, осознав и почувствовав народные чаяния. Он может остаться в истории с позорным прозвищем "Бориса Кровавого", но может и искупить свою огромную вину, решившись наконец-то послужить Отечеству, а не его откровенным недругам.

Прот. Роман Лукьянов

Камо грядеши?

Наблюдая в течение нескольких последних лет развитие отношений между Русской Зарубежной Церковью с одной стороны, и Русской Православной Церковью в России с другой, нельзя не почувствовать той тревоги, которую возбуждает в среде наших пастырей и паствы новое направление, проявившейся в Русской Зарубежной Церкви. Об этой тревоге говорят и друзья из Аргентины и Калифорнии, и пастыри разных приходов в Америке, и прихожане в Бостоне, - люди самого разного происхождения - и "старые", и "новые" эмигранты, и кадеты, и корпусники, и выпускники Свято-Троицкой семинарии, все тревожатся о том, как будут развиваться события дальше, и куда идет наша Русская Зарубежная Церковь.

В прошлом все было ясно и просто: Русская Зарубежная Церковь исповедовала себя как неотъемлемая часть Русской Поместной Церкви, разделявшей, (но не раскалывавшейся!), в результате политических обстоятельств, на Церковь Порабощенную (Московскую Патриархию), Церковь Катакомбную, и Церковь Зарубежную, не терявших своего духовного единства. Находясь на свободе, Русская Зарубежная Церковь сохраняла неповрежденным Святое Православие таким, каким оно исповедывалось веками в России, и свидетельствовала всему Западному миру о порабощении Церкви, гонениях на верующих, и государственном терроре в СССР и других коммунистических странах. Временное самоуправление Зарубежной Церкви основывалось на указе Святейшего Патриарха Тихона, изданном в пору еще сравнительной независимости его и Синода Российской Церкви от советской власти, "до восстановления свободного общения". Возможности почтовой и телефонной связи не являлись основанием

утверждать, что время свободного общения наступило. Русская Зарубежная Церковь, в которую влились сотни тысячи беженцев "второй волны", включая многих епископов и священнослужителей из Советской России, не поддавалась совпатриотизму. Призыв Митрополита Анастасия к необщению с засылаемыми советскими агентами в рясах, был совершенно созвучен отношению "новой эмиграции" к советской власти. Когда советская власть вывела на международную арену служителей Московской патриархии через Всемирный Союз Церквей, призыв Митрополита Филарета был принят скорее как предупреждение к другим, обманутым Церквям, чем к пастырям и пастве Русской Зарубежной Церкви, прекрасно понимавшим, что находясь временно на Западе, эти несчастные служители должны были выступать под режиссурой "органов". Это и понятно; со времени прихода к власти Ленина, Церковь была объявлена главным врагом советской власти, подлежащим полному уничтожению. "Органы" не выполняли бы своих обязанностей, если бы они не проводили уничтожения Церкви как террором извне, так и инфильтрацией и дискредитацией изнутри. И сергианство, и экуменизм, и отрицание гонений, в которых обвиняется Московская Патриархия, рассматривались еще недавно как результат политического террора над Церковью, а не как внутреннее изменение Богопознания, наподобие происходящего в западных Церквях, называющих себя православными. О том, что "органы" не смогли уничтожить Церковь, свидетельствовал отчет Фурова, в котором говорилось, что только треть епископата полностью сотрудничает с надзирателями по местам, другая треть сотрудничает только иногда, а оставшаяся треть стремится делать все только в пользу Церкви. Эти данные рассматривались тогда как свидетельство чуда Силы Духа Божия в сердцах поработанных верующих в России. Последующие документы, полученные от КГБ о Якуниным, ничего существенно нового не добавили, кроме подтверждения факта сотрудничества некоторых архиереев, и наличия кличек. Список Якунина гораздо короче, чем треть Архиереев, указанных Фуровым, что только подтверждает необходимость осторожности при рассматривании документов,

вышедших из под пера КГБ, ибо Лукавый лжет даже тогда, когда говорит правду.

События, происшедшие в России после прославления Русской Зарубежной Церковью Святых Новомучеников и Исповедников Российских, приведшие сначала к "Перестройке", а затем и к падению советской власти, запрещению политической деятельности компартии и ограничению власти КГБ, совершенно изменили обстановку, в которой находится Русская Православная Церковь. Как написал один из её Архидиаконов - согнутые спины выпрямились. Свидетельством этому было проявление бесстрашия тысяч людей, в особенности молодежи, перед танками и смертью. Неожиданная и практически неограниченная свобода повела к анархии, к разнузданности, в ситуации не могут разобраться и опытные государственные деятели. Но духовное освобождение пришло, и сотни тысяч духовно обкраденных русских и не русских бывших советских граждан всех возрастов стремятся к Богу, ищут Истины, идут смиряться во Святом Крещении, не зная почему, следуя тайному голосу в душе. Россия переживает период, подобный первому Крещению Руси, восстает из коммунистического язычества, протягивает руки за помощью к служителям Божиим, ко Святым Новомученикам Российским, к Царственным Новомученикам. Это возвращение в Церковь вызывает глубочайшее сочувствие в среде наших зарубежных, готовых помогать всеми силами возрождению Церкви.

Понятна особая близость Русской Зарубежной Церкви к остаткам Катакомбной Церкви, отвергавшей всякое общение с поработанной советской властью Московской Патриархией. Исповедничество катакомбников всегда вызывало глубокую любовь и уважение, тем более что многие зарубежники были сами катакомбными верующими в России до войны. Всякий призыв к помощи катакомбникам вызывает и духовную и материальную поддержку. Но что теперь вызывает немалую тревогу в душах верующих, это происходящая сейчас подмена концепции духовно единой Поместной Русской Православной Церкви, идеологическим разделением на Церковь, якобы, "Истинную", состоящую из Русской Зарубежной Церкви и подчиняющихся её Епископату бывших Катакомбных и вновь

образовавшихся приходов Свободной Российской Церкви, и Церковь "не Истинную", состоящую из миллионов верующих православных христиан на территории России, тысяч приходов и свыше ста монастырей, крестящих ежедневно тысячи новоприходящих к вере. Во главе этой "не Истинной" Церкви стоят те же самые Епископы, о которых Фурув писал, что одна треть их них служат только Церкви, одна треть иногда, и только одна треть всегда подчинялась не существующим или бессильным теперь надсмотрщикам. У скольких, ранее подчинявшихся советскому гнету, теперь спины выпрямились - знает один Господь. Этим идеологическим разделением оправдывается необщение Русской Зарубежной Церкви с клириками Российской Церкви, возглавляемой Московской Патриархией.

Необщение было и раньше, но тогда оно оправдывалось порабощенностью Московской Патриархии, вынужденной проводить политику богоборческой советской власти. Что же касается разбора действий клириков Московской Патриархии, то в Русской Зарубежной Церкви неоднократно говорилось и писалось о том, что суждение об этом должно быть предоставлено свободно созванному Поместному Собору Русской Православной Церкви. При этом подразумевалось, что в Поместном Соборе примут свободное участие все три части Русской Церкви, независимо управлявшиеся до тех пор. Иногда поднимался вопрос о благодатности Московской Патриархии. Приблизительно в 1948-м году, когда греческий Преображенский монастырь в Бруклайне, Массачузетс, возглавляемый тогда архимандритом Пантелеймоном, повел атаку на Церковь в России, заявляя о её безблагодатности, во время посещения монастыря Митрополитом Виталием, я спросил Владыку, считает ли наша Церковь Московскую Патриархию безблагодатной. Владыка ответил, что некоторые наши Архиереи считают Московскую Патриархию безблагодатной, но Архиерейский Собор отказался вынести такое решение, предоставляя суд Всероссийскому Поместному Собору. Приблизительно в конце 1985-го или в начале 1986-го года, на встрече священников в Нью Йорке, у протопр. Александра Киселева, где присутствовали несколько пантелеймоновцев, я задал Вла-

дыке Митрополиту Виталию тот же вопрос, с тем, чтобы пантелеймоновцы услышали ответ из уст самого Первоиерарха. Владыка ответил то же самое, почти слово в слово. В третий раз, когда в конце 1986-го года была встреча священников в Наяке, у прот. Георгия Ларина, тот же вопрос был задан Владыке Митрополиту Виталию тогда протоиереем Георгием Кочергиным. Владыка ответил то же самое. Это было использовано Кочергиным в его последующем письме Владыке Митрополиту, в котором он обвиняет нашу Церковь в близости к Московской Патриархии, что, якобы, является причиной его ухода из Церкви вместе с пантелеймоновцами. Тройной ответ Владыки Митрополита Виталия, как и принятие клириков из Российской Церкви в сущем сане, исключают всякие сомнения в благодатности Российской Церкви.

Естественно, что в советское время все кандидаты в Епископы или в священники должны были утверждаться светскими, антирелигиозными властями, что противоречит канонам. Это еще одно обвинение, которым оправдывается отрицание общения с Российской Церковью. Но если оглянуться в прошлое, то оказывается, что в Греческой Церкви во времена турецкого владычества сан Патриарха покупался у султана, и известны как цена, так и кто платил. А на Афоне настоятели монастырей при их избрании должны были клясться в верности мусульманскому султану. Текст присяги был опубликован в дореволюционном русском православном журнале, но никто в России никогда не обвинял ни Греческую Церковь, ни Афон, в отступничестве или в безблагодатности, принимая во внимание безвыходность положения православных в тех местах, и общение между Церквями не прекращалось. После греческой революции и освобождения Греции от турок, Афинская церковь должна была административно отделиться от Константинопольского Патриархата, продолжавшего оставаться турецким пленником, наподобие отделения Русской Зарубежной Церкви от Патриархата Московского. Разделение Греческой Церкви продолжается и до сего дня, но это не является препятствием для молитвенного и литургического общения между Афинской и Константинопольской Церквями.

С падением советской власти многие прихожане и священнослужители Русской Зарубежной Церкви ожидали возникновения некоторых контактов не только между людьми, получившими возможность свободного общения друг с другом, но и между священнослужителями всех трех ветвей Российской Церкви. Не только прихожане, но и священники и, даже, Епископы, имеют неограниченную возможность поездок и встреч друг со другом, с неограниченными возможностями обсуждения любых вопросов и здесь, и там. Да, государство еще вмешивается в дела Церкви, но характер этого вмешательства уже не нагоняет страха на священнослужителей. Еще прошло слишком мало времени, чтобы говорить о возможностях воссоединения Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. Естественно, что первое сближение было с Катакомбной Церковью, поведшее к происходящему объединению двух ветвей Российской Церкви. Но что оказалось неожиданным и вызывает неодобрение многих - это вдруг проявившееся противостояние Русской Зарубежной Церкви многомиллионной, многострадальной Церкви Российской, о котором говорилось выше. Создается впечатление, что кем-то уже произнесен суд над действиями священнослужителей всей Церкви в России, тот суд, на который имеет право только Всероссийский Поместный Собор, свободно созванный с участием всей Церкви, включая Зарубежную. Это новшество и происходящее из него официальное необщение со священнослужителями в России, производит большую тревогу, ибо люди как в России, так и за границей хотят церковного молитвенного единства для просвещения душ и борьбы с наступающими темными силами, а не церковных склок, церковного раскола.

Авва Дорофей, говоря о человеческих взаимоотношениях, различает четыре уровня в осуждении ближнего. И самый худший, самый греховный уровень - это отказ от общения с ближним, пусть и по самым благовидным причинам. Владыка Андрей (о.Адриан), неоднократно говорил о том, что лучше ошибаться в сторону милости, чем в сторону строгости. По наблюдениям автора этого письма, пантелеймоновский менталитет, вдруг проявившийся в нашей Церкви, принесет толь-

ко большой вред многим душам, ибо ведя к разделениям в самом святом, в Церкви Христовой, он ведет к потере авторитета Церкви, разрушает её под видом "стояния в истине". Лучше ошибиться, общаясь с неизвестными, оказавшимися недостойными, чем ошибиться отказом в общении с теми, кто могут оказаться достойнейшими. В обществе хороших людей всегда больше, чем плохих. Не общаясь же ни с кем, мы берем на себя грех осуждения всех, без разбора. Никакая Церковь не может вынести веса такого греха, ибо занимая такую позицию, она не следует примеру ни Спасителя, ни Его Апостолов, проповедовавших всем, чтобы спаслись хоть некоторые. Отказывая от общения с Архипастырями и пастырями, от сослужения (без потери независимости), в большинстве храмов Российской Церкви, Русская Зарубежная Церковь этим отказывается от несения свободного Слова жаждущему его новопросвещенному Русскому народу, а это как раз и есть то, чего желает враг рода человеческого.

В Редакции "Вече" имеется некоторое количество разрозненных номеров независимого русского альманаха за разные годы (исключая № 22, который полностью разошелся).

Желающие приобрести недостающие в их коллекции номера "Вече" могут обратиться письменно, указав, какой именно номер их интересует по адресу:

Frau V. Drewing
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
GERMANY

Имеется и крайне ограниченное число **полных комплектов** "Вече" (№№ 1-54). Обращаться по тому же адресу.

А. Тускарев

Два полюса Русской Церкви

В последнее время в патриотических кругах России настойчиво муссируется тема о "преодолении раскола в Русской Церкви". В качестве посредников-"миротворцев" выступают политики разной ориентации, но все они с удивительным единодушием вину за "раскол" возлагают на епископов Русской Зарубежной Церкви, не брезгуя при этом и прямой клеветой; все они призывают к "объединению" всех частей Русской Церкви вокруг Мос. Патриархии. Так например, в "евразийско"-большевистской газете "Завтра" (№ 34, 1994) В.Бондаренко заявил, что "в России вся антирусская космополитическая пресса активно поддерживает раскол, якобы защищая Зарубежную Церковь. Понимают - раскол в Церкви для русских страшнее, чем ошибки экуменизма, в которых обвиняют Московскую Патриархию. Влад. Виталия не экуменисты поддерживают, а попросту сатанисты - всякие минкины и якунины, и абрамовичи из "Нового русского слова" хвалу митрополиту поют".

Живя в Москве, В.Бондаренко хорошо знает, что "вся антирусская пресса", хотя в свое время и помещала скандальные разоблачения некоторых лидеров МП, но последние два года не только не делает этого, а явно поддерживает Московскую Патриархию. Такие апологеты МП, деятели её "левого" космополитического крыла как диакон Андрей Кураев, игумен Инокентий Павлов, протоиереи Александр Борисов и Георгий Кочетков, и иные, им подобные - являются постоянными авторами "Независимой газеты", "Московских новостей" и других изданий того же направления. Митрополиты Кирилл и Питирим и сам патриарх Алексий постоянно мелькают на страницах этих газет и на телеэкранах отнюдь не в качестве объектов обличения или осмеяния. В этом смысле особенно

характерна позиция "Еврейской газеты". Достаточно просмотреть её подшивку за последние два года, чтобы убедиться в том, что после отступнической речи патриарха Алексия в Нью-Йоркской синагоге (13.11.91) оценка Мос. патриархии "космополитическими силами" вполне доброжелательна. Это естественно, ибо иерархи МП давно взяли курс на сотрудничество с нынешними "хозяевами мира", и в частности поддерживают в России их марионеточный антинациональный режим.

Все это В.Бондаренко, конечно, знает, и сам он год назад после "октябрьских событий" в той же "Завтра" обличал патриарха Алексия за его поддержку режима Ельцина. Знает Бондаренко и то, что ни здешняя пресса (причем и "анти-русская" и "русская"), ни зарубежная - вроде "Нового русского слова" или "Русской мысли", - никакой "хвалы митр. Виталию" не "поет", а печатает статьи то Еп. В.Родзянко, то проф. Д.Поспеловского, то протоиерея В.Потапова, которые Владыку-митрополита поносят. Так что, как реальный политик В.Бондаренко верно оценил политическую конъюнктуру: нынче выгодно поддерживать МП и клеветать на РПЦЗ. И его лукавый тезис: "раскол в Церкви для русских страшнее, чем ошибки экуменизма МП", - можно применить к деятельности команды "Завтра": "раскол в обществе, который сеет эта газета, отвергая предложенный режимом Ельцина путь "национального согласия", страшнее, чем экономические ошибки этого режима", - что они скажут на это?

Но и другой политик - "антикоммунист" Г.Рар в другой газете - космополитической "Час пик" (№ 36, 1994), пишет то же в статье, которая так и называется: "Вина за раскол внутри Православия лежит на Зарубежной Церкви". И здесь та же дешевая советская демагогия и ложь, например о том, что архиереи МП "при всем кажущемся своим недостойнством несли крест вместе со своим народом, делили с ним доброе в жизни и злые прихоти судьбы и полагали душу свою за него". Ложное отождествление советской патриархии с "Матерью-Церковью" и обвинение РПЦЗ в том, что "дочь потеряла чувство элементарной любви и сострадания к своей Матери". Отвратительно, что уже не первую статью в этом роде пишет

не вчерашний коммунист, а ветеран НТС и РПЦЗ, хорошо знающий и методы советской пропаганды за рубежом, и подлинную цену вчерашних советских агентов-лидеров МП, близко знакомый с иерархами Зарубежной Церкви. Видимо, и здесь действует тот же расчет "реального политика": международная конъюнктура в отношении РПЦЗ, которая и всегда не была благоприятной, ныне резко ухудшилась, и надо вовремя покинуть "тонущий корабль", благовидно прикрыв это "борьбой с расколом".

Два критерия русскости

"Словеса лукавствия", особенно такие, как "раскол" и "единство", которыми жонглируют апологеты МП, к сожалению оказывают большое воздействие на умы людей честных, но малоцерковных. Слово должно быть одеянием мысли, но в наше время слова сплошь и рядом имеют не тот смысл, что в прошлом, а потому только сбивают и запутывают мысль. Так, например, слово "раскол" в житейском понимании означает разделение некоторой организации на "большинство" и "меньшинство", или на две половины примерно одного достоинства. В церковном же понимании "раскол" означает отделение от Кафолической Апостольской Церкви. Кафоличность Церкви есть единство её учения с откровенной истиной, её всецелое духовное преемство с основоположниками - Апостолами. "Кафоличность" в отличие от "экуменичности" есть внутренний критерий Церкви, а не внешняя её характеристика; "кафоличность" означает её особое духовное качество, а не внешний пространственный или количественный охват.

В русском обществе и в Русской Церкви со времени революции и до ныне существуют две оценки того, что считать Россией (и соответственно Русской Церковью). Сторонники первого критерия полагают, что Россия - это "евразийская котловина в 1/6 суши", либо империя в границах 1914 г.(или 1945 г.), а русский народ - это большинство населения, которое там проживает, работает и голосует "за". При таком критерии России и, Сталин оказывается, был "выразителем русского духа" и "воссоздателем российской империи", и те, кто

обслуживали его режим, пребывали "с нашим правительством и с нашим народом", - как например писал об этом в декларации 1927 г. митрополит Сергей Старгородский. Люди этого направления всегда подчеркивали, что они "стоят на своей земле", что они "с большинством", что "массы" идут за ними, что похоронив "старую Россию", они строят "новую". Для этих людей истина никогда не являлась самоценностью, а все решал "текущий момент". Поэтому они легко меняли "вехи" и знамена, снимали погоны и снова одевали их, легко вступали в любые коалиции и легко предавали вчерашних союзников, - а "диамат" избавлял их от угрызений совести.

Люди второго направления считали, что Россия - понятие прежде всего духовное, что Российская империя - лишь футляр, который хранит драгоценную сердцевину - Святую Русь (выражение архимандрита Константина Зайцева), что потому "русскими не рождаются, а становятся", и "русскость" есть особое духовное качество человека, а "подвиг русскости" - это самосохранение в этом качестве, подвиг, к которому русский человек призван свыше. Люди этого направления, жалея о том, что они часто стоят не на своей земле, и что большинство их современников идет не с ними, почитали более важным свое духовное преемство с исторической Россией, свою духовную связь с её святым прошлым. Для людей этого направления вопрос истины был важнейшим и какие-либо компромиссы с ложью - неприемлемы. Очевидно, что эти два направления несводимы друг к другу, и добиться "единства" между их последователями могут только "люди количественного критерия", - когда лаской, а когда и таской.

И в Русской Церкви с самого начала революции четко определилось подобное разделение по двум направлениям: одни считали Русской Церковью земную иерархическую организацию, и любой ценой спасали условия её легального существования; другие почитали важнейшим свое духовное преемство со святым прошлым и истину, и ради этого жертвовали всеми удобствами земного бытия. И мы, пытаясь понять нынешнее состояние Русской Церкви, желаем пребывать в духовной связи с теми, для кого вопрос церковной истины был важнейшим, - а потому и обращаемся к их наследию.

Особенно актуальным для нас является наследие последних идеологов и учителей Русской Зарубежной Церкви - архиепископа Аверкия и архимандрита Константина. Ключевым является понятие "апостасии", разработанное ими.

Две первых формы апостасии: папство и экуменизм

Как отмечал архимандрит Константин, отпадение папского Рима от Кафолической Церкви, открыло в её истории новую эпоху - эпоху апостасии. Содержа в себе многие догматические ереси и канонические нарушения, папство полностью не исчерпывалось понятиями ереси и раскола, ибо имело и качественно новые черты: оно подменяло собою истинную Церковь Христову и вело борьбу всеми средствами за уничтожение последней.

Папство ввело понятие о Церкви, как прежде всего о земной иерархической организации во главе с земным возглавителем - папой, подменяющим собою и заслоняющим от верующих Истинного Главу Церкви - Христа. Несмотря на явно антихристианский характер такой подмены, она удалась, так как для множества людей с минимальными нравственными запросами необходим внешний авторитет, выполняющий роль "разгрузчика совести", снимающий с каждого личную нравственную ответственность в ответ на слепое повиновение этому авторитету.

В этом столетии латинская форма апостасии породила и нечто новое - "восточный обряд", который совершенно обесценил догматические вероопределения и таинственно-богослужебные чины по сравнению с единственно главным - признанием папского примата. Запомним эти черты латинства, когда вернемся к МП.

Второй формой апостасии, организационно возникшей в этом столетии, явился экуменизм. Своими корнями он уходит в учение масонских лож 18 - 19 вв., с их проповедью "универсального христианства" (см. например Г.Флоровского "Пути русского богословия"). В экуменических категориях мышления совершенно исчезли грани, разделяющие "истину" и "ложь", "Христово" и "антихристово", все становится относи-

тельным и условным. Характерная черта экуменизма - это низведение на один уровень правды и неправды и их смешение. Отсюда происходят и все эти экуменические моления и сослужения "всех со всеми", в которых - весь пафос экуменизма. Как отмечал архимандрит Константин, главное в экуменизме - это полная утрата духовного целомудрия, это постоянные измены своей вере, постоянное духовное прелюбодение. А такие экуменические сборища, как последние конгрессы ВСП в Ванкувере и Канберре, - это, по выражению одного иерея РПЦЗ, "настоящие духовно-свальные грехи".

Третья форма апостасии - "Советская Церковь"

Поводом к появлению этой формы апостасии в нынешнем столетии послужило стремление части духовенства Русской Церкви спасти земную церковную организацию в условиях гонений от богоборцев путем выполнения всех требований гонителей. "Сергианство" вывело наружу те апостасийные тенденции, которые накопились в Русской Церкви за предыдущие два столетия во многих областях церковной жизни. Даже либеральный профессор Г.Флоровский отмечал, что к концу 19 в. в Русской Церкви четко определилось два крыла: сторонников истинного православия и сторонников "модернизированного" христианства, - размежевание этих крыльев стало неизбежным. Революционная катастрофа, имевшая глубокий эсхатологический смысл, привела это размежевание в действие, хотя и придала этому политическую окраску. Но эта окраска не должна заслонять от нас духовного смысла разделения в Русской Церкви, - того, что произошло отпадение от истинной Церкви всех отступнических сил. Эти силы по-разному были оформлены организационно: обновленческое ВЦУ, сергианская патриархия, евлогианский "экзархат", польская, украинская, финская и американская "автокефалии". Они выступали подручными разных политических сил: большевиков, промасоненных западных "демократий", украинских и иных националистов. Но все они были едины в своей отступнической сути - они отказались от свидетельства Христовой правды и поставили себя на службу силам антихристо

вым, предали истинную Русскую Церковь и стали более или менее активными пособниками её гонителей. Таковыми были не только обновленцы и сергиане, но и например польские и финские "автокефалисты", гнавшие русских исповедников Православия в своих странах. Не все эти апостасийные группировки сотрудничали с КПСС и КГБ, но все они отказались от "подвига православной русскости перед лицом апостасии" (выражение архимандрита Константина), все они отказались нести крест гонений, возложенный Промыслом Божиим на всю Русскую Церковь. Именно этот крест провеял гумно Божие, отделив на нем "честное от недостойного".

И никакая демагогия отступников, что они, дескать, разорвали с "правыми русскими политиканами" ради "чистого аполитичного христианства", или "ради единства со своим народом" в странах своего пребывания, - нас обмануть не может. Всякий дезертир, сбежавший с поля брани, оправдывает себя тем, что в силу "территориального принципа" он не может подвизаться вместе со всеми. Житие сорока мучеников Севастийских повествует нам, что тот, кто бросил своих товарищей среди мучений, погиб душою, - хотя еще и не отрекся от Христа. Когда вся Церковь введена Промыслом Божиим в огонь и воду испытаний, пытающиеся избежать общего подвига неизбежно становятся на путь погибельный, и чаще всего - прямо на путь Иудин.

Только две части единой Русской Церкви не уклонились тогда от "подвига православной русскости", подвига исповедничества Христовой Правды: российские новомученики и зарубежные исповедники. Хотя этот подвиг совершался у них в разных формах, суть его была одна, один был дух верности истинному Православию и заветам Св. Руси, - и потому они составляли одну Церковь. Неповрежденное епископское преемство сохранилось только в Зарубежной части Русской Церкви, поэтому в последние годы все ревнители Православия в России и организационно стали стягиваться к Зарубежному Синоду.

Современная МП **- синтез трех предыдущих форм апостасии**

Параллельно с этим все апостасийные силы бывшей Русской Церкви подтянули к нео-обновленческой патриархии: кто-то вошел в неё и организационно, кто-то именно от неё получил "автокефалию", кто-то находится с нею в полном единомыслии. Наблюдения говорят, что современная МП, сохраняя апостасийное преемство с прежним сергианством, продвинулась еще дальше по пути отступления, и являет в себе синтез всех предыдущих форм апостасии.

Патриархный папизм

С латинством МП роднит, прежде всего, прочно укоренившееся в большинстве духовенства и церковного народа представление о Церкви, как о чисто земной иерархической организации во главе с папой-патриархом. "Кто не понимает патриарха, тот пойдет во ад", - страшил священников, непоминавших патр. Алекси один известный патриархийный "старец". "Патриарх берет твои грехи на себя, а ты твори волю его", - убеждал духовенство другой "старец". "Христос - Глава Церкви на небе, а на земле её глава - патриарх", - вполне серьезно говорил один епархиальный духовник. Наконец, один архиерей - лидер "правого крыла" МП, - в своем ответе одному из лидеров монархического движения Зарубежья (напечатанном в "Сов. России", 13.9.93) писал: "Патриарх - это звено, соединяющее Русь небесную и Русь земную, <...> это единственная опора грядущего русского возрождения. Убойтесь! Посягающий на патриарха есть святотатец и кощунник".

Во всех этих словах - однозначное исповедование папизма, при котором Христос - "бледная тень на заднем плане", а впереди стоит папа. Большинство патриархийного духовенства Христос бессознательно воспринимается не как Единый Истинный Глава Церкви, обетовавший пребывать с ней "во вся дни до скончания века", а лишь как "почетный председатель" земной организации, реально возглавляемой патриархом. Соответственно и себя эти священнослужители созна-

ют лишь служителями данной "системы"; для них существует лишь один грех - выйти из этой "системы". Так священников в ведение Зар. Синода, везде поносят, как "предателей", "клят-вопреступников", "нарушителей присяги патриарху". Слова иерейской присяги, где иерей обязуется быть верным "Слову Божиим правилам св. Церкви и священноначалию в лице патриарха и епархиального архиерея", однозначно понимаются в МП, как присяга на верность лично папе-патриарху. О том, что послушание патриарху и епископам не может быть безусловным, но зависит от верности этих епископов их собственным архиерейским присягам - и мысли не возникает. В этом - полный отказ от свободы духа, дарованной нам во Христе, добровольное греховное рабство, сменившее прежнее рабство "советчины". Это уже полное перерождение православного сознания, которое совершенно исключает какую-либо борьбу за православие в рамках МП. Наглядным подтверждением этого явился например быстрый крах движения "непоминающих" (возникшего стихийно в качестве протеста против экуменических связей МП с иудаизмом): не было никаких гонений, а только "страды" и духовники напомнили иереям вышеприведенные патриархийные "прописные истины", - и тем поставили их "на место". В этом смысле к патриархийному духовенству полностью применима оценка А.С.Хомяковым латинян, - о том, что изначальная ложь папизма помирает в католицизме самые светлые умы и сковывает их души железной цепью.

Признаков родства МП с латинством много. Это и ставший нормой поведения в МП принцип "необходимости лжи для блага церкви", - тот же иезуитский принцип "лжи во спасение". Это и безобразная торговля святынями и таинствами для всех безбожных, - аналог латинской торговли индульгенциями. О безобразной и хуленой продаже в МП "всем-всего" можно написать целые тома: обезумевшие от сребролюбия дельцы в сане превратили церковь пост-советской эпохи в своего рода "торговую фирму", совершающую также постоянные операции с ценными бумагами и недвижимостью. На епархиальных собраниях некоторые архиереи откровенно заявляли, что "деньги - это наша основа", что "лучший священ-

ник тот, кто умелый бизнесмен". С этой целью несколько лет назад в программу Московской Духовной Академии введен особый предмет - "церковная экономика". Передко в попы ставят уже готовых бизнесменов, которые оказываются способными подвизаться в обоих "амплуа". И потому взгляд на приход, как на "торговую точку", извлекающую доходы из "религиозных потребностей населения", установился в МП довольно прочно. Здесь по сравнению с советской эпохой сделан огромный шаг вниз.

Всем этим МП отвращает от Православия множество сове́стных людей из неверующих. Воистину никакая советская атеистическая пропаганда не могла бы так скомпрометировать Церковь, как это сделала МП, особенно за последние годы. К патриархии прямо применимы слова митр. Антония, сказанные им латинянах: "то представление о христианстве, которое внушает латинство, окончательно отвратит от него нравственно-лучших между неверующими, но зато привлечет в него нравственно-худших, коих в сто раз больше".

Такой постоянный отбор приводит к тому, что в апостасийной церкви происходит духовная селекция церковного народа определенного качества. У такого народа в массе почти исчезли такие понятия, как "спасение", "нравственный выбор"; вместо них вошло понятие "удовлетворение религиозных потребностей", понимаемое по-латински, как торговля с попом (даже не с Богом): какие обряды и "процедуры" надо пройти и сколько это будет стоить? В свое время митр. Антоний писал: "нет христианства там, где полный нравственный переворот в жизни язычника заменяется лишь частичным и внешним её облагораживанием". В МП в огромном большинстве случаев не наблюдается даже "частичного и внешнего облагораживания" жизни безбожника, купившего себе крещение или причастившегося после "общей исповеди". Таким образом, патриархия, как система, не выполняет своего главного назначения - служить духовному возрождению русского народа. Несомненно, в ней есть еще островки благочестия, где пытаются служить по-православному, но мы сейчас говорим не об исключениях, а о правиле. Никому не придет в голову оценивать экологическую обстановку в СССР по советским

заповедникам, или оценивать советское сельское хозяйство по показным "колхозам-миллионерам". И состояние МП нельзя оценивать по немногим показным "заповедникам православия".

Родство с латинством у МП усматривается и в значительной части её духовенства. Например, выходцы из Галиции до сих пор составляют добрую половину епископата МП, благочинных и других высоких чиновников даже в великорусских епархиях. Известно, что в свое время политика КГБ по разложению Русской Церкви предусматривала и непропорционально большое привлечение "западнцев" в ряды русского духовенства. Кроме особого униатского благочестия, чуждого православно-русской традиции, эти люди принесли особый взгляд на священство как на выгодную специальность, обеспечивающую "панское" положение в обществе. Свои "шляхетские" замашки в отношении мирян они передали и своим преемникам. Точно писал об этом митрополит Антоний, что в основе латинского пастырства лежат две стремления ксендзов: "по возможности не утруждать себя и при случае унижить мирянина".

Как и в современном латинстве, в рядах духовенства МП в последние годы выросла доля лиц еврейского происхождения. Эти лица, занимающие как правило ключевые посты, находятся в МП вследствие её апостасии (как и в латинстве), и они же являются главными проводниками апостасийных процессов в МП. Например, всем известна экуменическая деятельность прот. А.Меня (показательно, с какими "католиками" он имел связи).

Аналогом "восточного обряда" в латинстве явился провозглашенный в МП "плюрализм в рамках церкви". Согласно этому принципу, в пределах "послушания патриарху" можно заниматься любой деятельностью: например проводить экуменические моления и разоблачать экуменизм, проповедывать "иудео-христианство" и кричать о "ереси жидовствующих", в области богослужения быть и модернистом и "типиконщиком", благословлять и космополитов и патриотов, освящать любые знамена и коммерческие объекты, служить молебны для палачей "октябрьских событий" (в Москве в

1933) и панихиды по их жертвам. Так существует в МП "левое" и "правое" крылья, которые за счет широты своего размаха стараются охватить и привлечь в общую для них систему МП наибольшее число людей.

Суть такого "плюрализма" на приходском уровне некий епископ МП одному иерею-монархисту сформировал так: "хочешь повесить в алтаре вместо иконы Спасителя портрет Царя - повесь, хочешь начинать службу вместо "Царю Небесный" гимном "Боже, Царя храни" - начинай, только понимай патриарха и плати епархиальные взносы". В этих циничных словах патриархийный папизм виден очень выпукло, - как и в "восточном обряде", ничего не имеет цены, кроме послушания папе.

И, наконец, самыми зловещими признаками родства МП с латинством являются признаки антихриста: подмена собою истинной Церкви и стремление всеми способами уничтожить её. Патриархия старается любой ценой сохранить сейчас монополию именно на православие, - распространение других конфессий и религий в России её не волнует. Но против истинной Русской Церкви она воюет со всем остервенением, используя оба главных метода дьявола: ложь и насилие.

Новые шаги МП в экуменизме - "траектория змея"

Характерная черта эпохи апостасии - полное обезценивание вероопределений и каких-бы то ни было документов принципиального характера, их вольное перетолкование, т.е. полная беспринципность. В этом суть отступления: как "не нарушив ни догматов, ни канонов" перестать быть православным.

Многие документы подписываются экуменистами в обстановке полной секретности. Например, по сообщению журнала "Русский пастырь" № 17-18, в марте 1993г в Афинах проходила конференция "Православие и иудаизм: традиции и новаторство" под председательством Константинопольского патр. Варфоломея, с участием представителей МП, - о ней более ничего неизвестно. Если надводная часть патриархийного

айсберга внушает ужас, то какова же его подводная часть? Но и тех документов, которые подписаны представителями МП явно (в двустороннем порядке и на многосторонних экуменических сборищах) довольно, чтобы приложить к МП оценку митрополитом Антонием обновленцев: "это не просто раскол и не просто ересь, - это отступничество".

Еще один способ протаскивания экуменической лжи - это всякого рода газетные- и теле-интервью иерархов МП, которые якобы не имеют характера вероопределений, а потому дескать могут быть свободны от конфессиональной принадлежности. Патриархийные "старцы" и духовники именно так и успокаивают обеспокоенных мирян: "ведь то, что сказал, например, патр. Алексей в Нью-Йоркской синагоге (13.11.1991), он не провозгласил, как обязательное вероопределение, ведь он не отменил петь на литургии Символ Веры", и т.д. Поэтому когда, например, митр. Кирилл (Гундяев) на Рождественском вечере в Останкино на вопрос одного репортера: "что вы думаете о Страшном Суде и Воскресении? я в них не верю" - со смехом ответил: "и я не верю", - патриархийные духовники видят в этом только "излишнюю светскость", и не хотят вспоминать пророчества преп. Серафима о том, что "придет время, когда архиереи онечестивятся до того, что в Воскресение веровать не будут".

Глядя на все это многообразное лукавство отступников, - и главарей апостасии, и тех, кто прикрывает их деяния своим авторитетом "старца" или "патриотического лидера", - вспоминаешь характеристику деятельности Юлиана Отступника, данную св. Григорием Богословом: "как у змея одновременно одни части тела изгибаются вправо, другие влево, между тем, как глава змея движется вперед, к своей цели, - такова была и его деятельность". Такова и вполне определенная в духовном отношении деятельность МП, несмотря на свою змеиную изворотливость.

Экуменические встречи, моления и сослужения воспитывают в их участниках постоянную неверность своей вере, приучают душу к злостному пребыванию в духовном прелюбодеянии. Вспомним, что митр. Антоний главным качеством священника считал его исповедническую настроенность,

"его верность однажды избранному знамени", а отступление от этого считал тяжкими грехами, "кладущими на душу отступника дегтярные пятна". Между тем, вся система воспитания патриархийного духовенства устроена так, чтобы насаждать в душах будущих пастырей именно неверность и беспринципность. С этой целью, например, семинаристов посылают в качестве "мальчиков" обслуживать экуменические конференции, командируют для продолжения учебы в зарубежные инославные учебные заведения (в т. ч. в папский Григорианский институт в Риме, и в экуменический центр в Шамбези в Швейцарии). Еще в советское время говорили: "семинарию скончах, веру соблюдох", - чем могли похвалиться немногие.

В последние годы в экуменической деятельности МП наступил качественно новый этап. Во-первых, вся она совершается вполне добровольно и сознательно и не может быть и речи о том, что духовенство МП не понимает того, что делает или его кто-то принуждает. Подтверждением этому служит множество продаваемой в магазинах МП антиэкуменической литературы, переизданной в изданиях РПЦЗ. Во вторых, если раньше экуменические встречи проходили в основном на уровне иерархов, то теперь они спустились на епархиальный и даже на приходской уровень. Во многих епархиях ныне активно действуют экуменические центры, многие приходы и монастыри связаны с инославными "спонсорами" посредством разных подачек. Поиски таких "спонсоров" настоятелями приходов активно поощряются епархиальным начальством. В такой обстановке постоянных измен вере, сделок с совестью, соучастия в лжи, соблазна корыстью и угрозы лишиться всех благ своего положения, надломленной душе патриархийного иерея как устоять в правде?

Последний шаг в бездну - введение в церковь темной духовности

Еще одна сторона экуменической деятельности МП последних лет выглядит особенно зловеще: это связь многих представителей её духовенства с темной духовностью. И ра-

нее уже поступали данные о том, что отдельные иереи МП занимаются экстрасенсорикой и гипнозом. Когда в годы "перестройки" и "демократии" в Россию хлынул поток всевозможных чародеев и волхвов, ни центральная патриархия, ни епархиальные епископы не осудили гласно и однозначно это массовое насаждение бесовщины, не сказали о полной несовместимости её с христианством, о том, что нельзя одновременно "пить чашу Господню и чашу бесовскую". Протестовали против деятельности чародеев лишь отдельные священнослужители и миряне. По местам иерархии и иереи МП даже благославляли деятельность колдунов - "целителей", как "делающих добро", и даже допускали их к церковным таинствам. Так, например, в 1992 г. Владивостокский архиепископ Николай публично благословил деятельность одной "целительницы" - чародейки и "освятил" её колдовской диплом. В 1993 г. в самый день праздника Пятидесятницы в Московском Елоховском соборе перед камерами репортеров венчали сына знаменитой колдуньи Джуны Даташвили (также колдуна, как и его невеста).

Но особенно страшной выглядит деятельность Международного института резервных возможностей человека (МИРВЧ), с центром в Петербурге, имеющего филиалы уже в 50 городах России. Эта "фирма" методами темной духовности занимается т. наз. "Кодированием от пьянства" и за последние 4 года "переработала" уже не одну сотню тысяч человек. Это "кодирование" полностью подавляет волю человека, подчиняя его воле колдуна - "кодировщика", превращает человека в биоробота. Очевидно, что и спаивание русского народа, и его "кодирование" от пьянства, имеют одну цель - полностью подавить волю народа и превратить его в безумное, легко управляемое стадо. Неслучайно во главе "фирмы" МИРВЧ стоят потомки шинкарей.

И вот эти люди имеют благословение на свою деятельность не только от патриарха Алексия, но и от "лидера правого крыла" - митрополита Иоанна. Часть выручки от сеансов кодирования перечисляется в МП; среди учеников-экстрасенсов этой фирмы насчитывается уже не один десяток священнослужителей, особенно в Петербургской епархии. Не-

которые из них, как напр. прот. Василий Лесняк, настоятель Спасо-Парголовской церкви (Петербург), проводят уже сеансы кодирования в самом храме. Подробно об этом рассказано в брошюре "Записка о ритуальном кодировании", изданной ревнителями-мирянами самой МП в Петербурге. На повестке дня уже стоит вопрос о введении преподавания методов экстрасенсорики и гипноза в программу С-Петербургской духовной семинарии.

Введение в апостасийную церковь темной духовности, кажется, поставит последнюю точку в истории её превращения из Церкви Христовой в церковь-блудницу. Из такой пропасти вылезти уже невозможно.

Государственная церковь в антихристианском государстве

За советский период МП в разное время испытала разное к себе отношение со стороны коммунистического режима: то почти гонимое (в конце 30-х гг.), то почти "симфоническое" (после 2-й мировой войны), то едва терпимое (в 60-х гг.). В целом это было отношение к лакею, которого то пускали на кухню, то выгоняли в переднюю, но никогда не допускали в гостиную. В это положение епископы МП поставили себя сами, отказавшись от свидетельства Христовой истины и поступив на службу гонителям Христовой Церкви. При этом епископат МП, будучи причислен к среднему слою советской номенклатуры, имел возможности наладить с партократией полезные для себя связи (а по экуменической линии и международные связи), накопить определенный капитал и твердо поддерживать свое господствующее положение в церкви.

"Перестройка", завершившаяся "демократическим путчем" в августе 1991 г., сместила часть высшей советской номенклатуры, но не затронула позиции номенклатуры средней, пересевшей из обкомовских и райкомовских кресел в кресла "глав демократической администрации" и "бизнесменов". Имея чутье реальных политиков, иерархи МП вовремя поддерживали демократическую номенклатуру и тем упрочили свои

позиции. Сегодня МП обладает огромной недвижимостью и капиталом (уже не первый год действует её банк "Ортодоксия"), кроме десятков собственных изданий субсидирует и некоторые "независимые" газеты, имеет регулярный выход на государственные средства массовой информации, имеет прочное правовое положение, широкие международные связи, - одним словом, представляет большую политико-финансовую силу, с которой заигрывают политики самых разных ориентаций. А поддержка патриархией режима Ельцина доставила ей практически статус государственной церкви. С этим режимом у МП сложились истинно симфонические отношения равноправных партнеров (что и было подчеркнуто в одном из номеров ЖМП). Патриархия организовала церковный камуфляж этого режима: публично благословляя его главарей, награждая их церковными орденами, призывая голосовать за них на выборах и т.п. Но каков духовный знак этой симфонии?

Режим Ельцина есть прямой наследник интернационал-большевизма образца 1917 г. (несколько отличного от сталинского "национал-большевизма"). Он также расчленил Россию новыми Брестскими договорами, довел до полного обнищания и вымирания народ, распродал национальные богатства за границу, превратил Россию в сырьевую колонию Запада. Как точно отмечал один священник РПЦЗ, режим Ельцина есть антигосударство, ибо разрушает все, что государство по идее должно сохранять. Самым страшным является проводимая этим режимом в рамках запланированной на Западе "мутации русского духа", массовая кампания нравственного растления русского народа. Начиная с "перестройки" и донныне (т.е. уже лет 8) государственные средства массовой информации проповедают культ наживы, рекламируют полную аморальность, насилие, разврат, темную духовность. Результат этой кампании - не просто дикий рост преступности и резкое превышение смертности над рождаемостью, главное - десятки миллионов гибнущих душ.

Со стороны МП против этой кампании нравственного развращения протестовали лишь отдельные иереи и миряне - ни патриарх, ни Синод никогда не осудили этой вакханалии

аморализма официально и однозначно. Например, в открытом письме министру информации Федотову в июне 1993 г. патр. Алексей даже подчеркнул, что он - "за полный плюрализм в области информации" и только отметил, что "телевидение недостаточно учит нас добру (!)". Многие же иерархи и иереи МП даже сами участвовали в этой кампании, благословляя всякие отвратительные сборища и зрелища (напр. порнографические "конкурсы красоты"). Такое свободное соучастие МП в нравственном развращении народа есть деяние более преступное, чем вынужденное благословение ею в свое время коммунистического режима.

Другое духовно страшное деяние режима Ельцина есть то, что он, будучи марионеткой мировой политической мафии, активно втягивает Россию в т.н. "новый мировой порядок", строящийся ныне, как седалище грядущего антихриста. И здесь МП является активной пособницей строительства нового Вавилона - в основном по экуменической линии. О том, какой вес имеет сам патр. Алексей у нынешних "хозяев мира" можно судить по тому, что во время его сентябрьского (1993 г.) визита в США ему главным раввином Нью-Йорка была вручена премия "Призыв совести", а во время январского визита в Россию (1994 г.) его лично посетил президент США Клинтон.

Одновременное с этим епископы МП, оказавшиеся в новоявленных "суверенных республиках", нарезанных на территории России, активно поддерживают местных сепаратистов. Это вполне согласуется с устройением "нового мирового порядка" - вспомним, что еще К.Леонтьев оценивал "национальные движения" новейшей эпохи, как "орудие всемирной революции". Так украинский епископат МП, наперегонки с самосвятами - "автокефалами", поддерживает украинских националистов в их дикой антирусской кампании "украинизации" и благословляет "незалежность" Украины. Прибалтийские и молдавские епископы МП поддерживают крайне антирусские режимы этих стран.

Купив себе такой страшной ценой положение государственной церкви, МП борется с истинной Русской Церковью уже государственными методами: оказывает нажим на мест-

ную администрацию, нанимает отряды милиции и ОМОНа для захвата храмов РПЦЗ, ведет клеветническую кампанию в государственных средствах массовой информации, не брезгует и чисто мафиозными средствами шантажа и расправ. О злодеяниях МП против приходов РПЦЗ в России можно написать целые тома. Воистину, по словам пророка: "злодеи злодействуют, и злодеи злодействуют злодейски". Остается только удивляться, почему за последнее время зарубежная церковная печать перестала упоминать об этом.

Известно, что для борьбы с приходами РПЦЗ в России создан юридический отдел МП, укомплектованный "безработными" кагебешниками, который дает во все епархии свои рекомендации. Имеются у патриархии и свои отряды охранников-боевиков. Если ранее, при коммунистическом режиме, представители МП выступали в качестве доносчиков и "наводчиков" власти, то теперь они сами являются инициаторами гонений и буквально помогают у властей применения репрессий против наших общин, - там где не могут сделать этого сами. Если ранее они играли роль Иуды, то теперь выступают в качестве Каиафы. Последний случай такого рода - захват храма в одном райцентре Новгородской области. В воскресный день (день памяти Царской Семьи) два патриархийных попа (один - местный "бизнесмен", - другой присланный для этого из Москвы) с группой наемников после кощунственного "молебна" начали ломать двери храма, но были прогнаны дружными прихожанками прочь. Тогда они буквально "взяли за горло" местные власти, вынудив главу районной администрации без решения суда и санкции прокурора послать для захвата храма почти весь состав районной милиции. Кроме того, на средства МП в соседнем районе был нанят отряд ОМОНа (40 чел.), который также прибыл для разгона полусотни православных, в основном женщин. После такой "победы", эмиссар МП "освятил" здание местного совдепа, над которым ныне веет трехцветный флаг, но перед которым по-прежнему стоит лысый идол Вил. Представителям местной администрации были розданы "памятные подарки", и теперь, зайдя в кабинет того или иного районного номенклатурщика, видишь у него на книжной полке, где ранее стояли

Маркс-Ленин, "Типикон" и "Требник" (!) в бархатных переплетках. Вот такое "торжество православия".

Важно и то, что при соучастии в подобных преступлениях МП повязывается на грехе круговой порукой, и покаяние становится для него все менее возможным. Конечно, непосредственно в захватах участвует относительно немного патриархийных попов, но остальные, одобряя такие действия перед народом, понося гонимых и клеветца на РПЦ, также связывают свои души нерешимыми узами греха. К участию в клеветнической кампании на РПЦ привлекается практически все патриархийное духовенство той епархии, где есть наши общины. Как правило, в ход идет самая грубая клевета времен дремучей "советчины": "немецко-фашистская церковь", "власовская церковь", "предатели веры и Родины", "палачи советского народа", "молятся американскому богу" и т.п. демагогия, воздействующая однако на пожилых людей, прошедших советскую обработку. Бабушек, помнящих времена сталинские, пугают тем, что кто будет ходить к "предателям" "пенсию платить не будут", а "активистов посадят".

Самое отвратительное, что этой клеветой часто занимаются те иереи МП, которые неоднократно бывали за границей, посещали там приходы РПЦЗ, пели песни про "лямур" и "единство", увозили оттуда чемоданы подарков, в т.ч. и книги об экуменизме и сергианстве и даже миро от Мироточивой иконы. Таковы, например, те иереи МП, которые захватили вышеупомянутый храм в Новгородской области. Именно эти "интересующиеся Зарубежной Церковью", состоящие в постоянной переписке с зарубежными батюшками и владыками, кричат здесь про "власовскую церковь" и нанимают ОМОН против наших общин.

Статус государственной церкви для МП в условиях нынешнего режима обусловлен её сращиванием с номенклатурно-мафиозной властью, причем не только на центральном, но и на епархиальном и на более низком уровне. Поэтому по поведению МП можно прогнозировать некоторые изменения и на политической арене. Так особо близкие отношения, сложившиеся у патр. Алексия с Московским мэром Лужковым,

заставляют предположить, что наиболее реальным преемником Ельцина будет именно глава московской мафии.

О. Апостасий - новый тип патриархального духовника

Итак, апостасийные метастазы глубоко и необратимо поразили все тело МП, а не только её иерархию. Началось отступление сверху, через сергианский епископат, подобранный гонителями Церкви. Но за 70 лет почти все пороки советской иерархии проникли глубоко внутрь церковной системы. Церковь, как и всякая иерархическая система, строится сверху вниз, от епископов - к мирянам, а не наоборот. Митр. Антоний писал волынскому духовенству: "не было бы унии у ваших предков, если бы польские короли предварительно не подобрали бы в епископы прелюбодеев и хриstopродавцев, которые при всяком удобном случае ставили таких же иереев". И в Сов. Церкви много десятилетий шла целенаправленная духовная селекция, которая ныне привела к выведению новой породы священнослужителей ("нового их типа", как сказано в докладе последнего председателя Комитета по делам религий - К.Харчева). Новизна людей этого типа в том, что они умеют апостасировать сами, без всякого принуждения, сами угадывают, какой надо сделать новый шаг по пути Отступления и как его оправдать. По удачному выражению одного иерея РПЦЗ, "отца Звездония", жившего в "горьком плену" и служившего гонителям Христовым когда за страх, а когда за совесть, ныне сменил "о. Апостасий", который вроде бы не служит никому кроме себя самого, но при этом сам является гонителем Христовым.

"Отец Звездоний" в свое время читал в церкви советские "политинформации". "О.Апостасий" проповедует "духовность": "учит послушанию себе, которое паче поста и молитвы (и совести), смирению - перед нагло шествующей ложью, покаянию в том, что осуждали подобное ему духовенство, милостыне - чтобы сдавали ваучеры в патриархийную "корвану", братолюбие - к проповедникам ересей и разорителям России, церковному единству - со всем отпавшим от Христа миром, непримиримой ревности "по Бозе" - в отношении "всяких

раскольников", аполитичности - в смысле голосования "за" антихристианскую антинациональную власть, как "от Бога данную", - т.е. всем ложно понимаемым добродетелям". О. Апостасий отличается широтой взглядов и гибкостью совести и не связан в своей деятельности какими-либо нравственными принципами. Он может заниматься одновременно прямо противоположными вещами, например распространять литературу против экуменизма и участвовать в экуменических молениях, дружески переписываться с зарубежным духовенством и клеветать на РПЦЗ "по долгу службы".

Тлетворное влияние "о. Апостасия" особенно заметно на окормляемом им патриотическом движении. "Квас фарисейский, еще есть лицемерие" "о.Апостасии" передает всем, с кем соприкасается. Деятели движения, имеющие его своим духовником, усваивают себе его черты и способность к лукавству и беспринципности, прикрываемых внешней церковной порядностью. Бросается в глаза, как люди, начинавшие искренними патриотами, за два-три года превратились в дельцов, цинично защищающих неправду и клеветующих на истину. Показательно, что при этом грубая ложь прикрыта церковной демагогией об "аполитичности", о "спасении души" и т. п., - в этом видно прямое влияние лже-православного патриархийного пастырства.

В соответствии с таким патриархийным пастырством, духовничеством и треботоуправительством сформировался в МП и определенный тип церковного народа. Этот народ является и хранителем какого-то предания, только это предание имеет мало общего с Православием, а представляет собою некую смесь понятий советско-сержианских, апокрифических и иных. Патриархийный церковный народ в массе своей состоит из советских людей, а советский человек в отличие от русского, боится не Бога, а "начальства" и "большинства". Русский человек не удовлетворялся писанным законом, а искал высшей нравственной правды, по которой и строил свою жизнь. Советский человек вполне равнодушен не только к нравственной правде, но и к явному беззаконию, - согласно марксизму, окружающее его беззаконное "бытие определяет" его "созна-

ние". Поэтому по меткому (и печальному для нас) выражению одного молдавского националиста "советский человек так же отличается от русского, как золотой рубль царской чеканки от советского бумажного рубля".

Эти составные элементы МП: новый тип священнослужителя, добровольно апостасирующего, апостасийное церковное предание и воспитанный на нем церковный народ, - придают МП, как и папизму, большую земную устойчивость. Поэтому наивно надеяться, что с удалением от дел наиболее одиозных иерархов МП или даже всего её епископата поголовно, православие воссияет в ней в чистоте. Кроме епископов и духовенства (большинство которого поставлено с нарушением многих канонических норм и потому крепко связано со своей иерархией), остается еще и церковный народ, который прivityк именно к такому благочестию и не желает ничего другого.

Размежевание с отступниками - единственный путь духовного самосохранения

Исповедники последних времен завещали нам, что не лукавство человеческое спасет Русскую Церковь и Россию, а только Господь, - в ответ на нашу верность Его истине и стоянии в этой истине до конца. Поэтому наши усилия должны быть направлены не на "объединение" с отступниками, лишаящее нас помощи Божией, а на размежевание с ними, привлекающее эту помощь. Не случайно именно в последнее время, когда в РПЦЗ ослабел дух исповедничества, Господь явил в ней дивное знамение - мощи святого Иоанна Максимова, укрепляя её на том пути, которым шествовал этот святитель, - единственный из дальневосточных епископов не признавший патр. Алексия I в 1945 г., когда РПЦЗ, казалось, развалится окончательно. Епископы - "очи Церкви", и святой епископ - явление уникальное для нашего времени, - подтверждение правильности пути той Церкви, в которой он пас народ Божий. Может ли МП представить подобного епископа-чудотворца из числа соратников митр. Сергия или патр. Алексия?

Другое свидетельство Божия благоволения к исповедническому пути РПЦЗ - это явление в ней Мироточивой Иконы Божией Матери. Этому знамению также нет аналогов в современном мире. Даны эти знамения Божии не по достоинству нынешних членов РПЦЗ, а по заслугам её основателей-исповедников. Есть и знамения в самой России: так, на праздник Воздвижения Креста в Петербурге и в том новгородском поселке, о котором говорилось выше, с храмов, захваченных у наших общин патриархией упали кресты. Даже неверующие понимают, что это "не случайно". Так что размежевание православных с отступниками совершается под водительством Промысла Божия. В последние годы все здоровые силы Русской Церкви естественно тянутся к Зарубежному Синоду, апостаты же концентрируются вокруг патриархии.

И в порядке нормальной духовной жизни у новообращенного к вере очень скоро появляется ощущение, а затем и понимание патриархийной неправды. Кто-то заглушает голос совести лукавыми объяснениями патриархийных духовников, а кто-то, следуя этому голосу, уходит из неё. Отток совестливых людей из МП в последние годы довольно значителен, только, к сожалению, не видя перед собой здоровой альтернативы, большинство из них разбредается по разным сектам или сидит дома. Если РПЦЗ будет высоко держать в России знамя православного исповедничества, то в неё постоянно будут вливаться новые люди, отвращающиеся от лжеправославия и желающие православия истинного. Опыт показывает, что даже при нашем гонимом состоянии эти люди постоянно к нам приходят. В этом смысле в России до сих пор возможности для миссионерства несравненно больше, чем на родине Отступления - темном Западе. И только духовные слепцы или сознательные клеветники могут утверждать, что образование двух полюсов в современном Православии, - официального апостасийного и истинного гонимого, - есть результат каких-то человеческих склок или политиканства.

Вспомним, на каких условиях предлагают апостаты "объединение" РПЦЗ и МП. В своем послании 1-му Конгрессу соотечественников патр. Алексей сформулировал их так: "восстановление литургического общения и создание единой

канонической юрисдикции при автономии Зарубежной Церкви". Ясно, что это будет не "объединение", а присоединение "раскольников" к "единой юрисдикции" МП, которая милостиво предлагает им "автономию" из рук папы-патриарха. Это "объединение" с апостатами для истинного Православия явится духовным самоубийством, т.е. грехом непрощаемым. Это будет капитуляция, добровольная сдача в плен, позорная сделка вроде Флорентийской или Брестской унии. Побуждения ко всем капитуляциям известны: это нежелание подвизаться, нести крест, возложенный Христом, стремление поудобнее устроиться в земной жизни. Но вспомним строгие слова митр. Антония к пастырям, отказывающимся от подвига крестоношения: "сними с себя не только иерейскую одежду, но и нательный крест и запишись в евреи или магометане, ибо Поруганный и Распятый не признает тебя своим". Да и может ли быть спокойное житье у предавших своих братьев? Как писал А.С.Хомяков, отступники, как бы в награду за свое предательство, всегда используются первыми в грязной борьбе против тех, кого оставили, - и все отпавшие от РПЦЗ в разное время подтверждают это правило. Воистину, все оставившие Армию Добровольческую, будут мобилизованы в Армию Красную, какими бы пацифистами они ни были.

Необходимо отказаться от ложного представления, назойливо внушаемого за рубежом агентурой МП, что "РПЦЗ должна сидеть за границей и не лезть в Россию - на каноническую территорию МП". Территориальный принцип, закрепленный в канонах эпохи Вселенских соборов, сложился, когда деление Церкви приводилось в соответствие с административным делением христианской империи. С падением православного царства Российского этот принцип имеет ограниченное применение, и может быть лишь одним из средств для достижения главной цели - сохранение истинного православия. По свидетельству Отцов РПЦЗ, единственным оправданием её существования все эти годы было противостояние апостасии, - временно на территории русского рассеяния, до первой возможности её возвращения в Россию. При отказе от возвращения в Россию существование РПЦЗ теряет всякий смысл. Лишенная притока свежих русских сил, она может

скоро капитулировать перед лжеправославием и окончательно слиться с ним.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Альманаха «Вече»

на США и Канаду

«ВЕЧЕ»

P.O.Box 790068

Flushing Sta. Midd. Vill.

N.Y. 11379, USA

Tel. 718 - 651 5662

Просьба оформлять и продлевать подписку на "Вече" для США и Канады через Генеральное Представительство по указанному выше адресу.

**Условия годовой подписки с 1 января 1994 г.
(2 выпуска в год)**

**60 ам. долларов
(для библиотек 90 долл.)**

**По вопросам розничной продажи "Вече"
в США и Канаде
также просим обращаться
в Генеральное Представительство**

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

Сергей Г.

Конфликт (в поисках истины)

"За сатану молиться не будем!"
Свящ. Т.Сельский.

Некоторые пессимисты называют нашу церковную распрю Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) с Московской Патриархией (МП) громким словом "раскол". Будучи оптимистом, я не сгущаю краски, а потому и определяю её более мягким словом "конфликт".

Чтобы дерзнуть писать на эту серьезную тему, необходимо было следить за прогрессом этого конфликта. Я решаюсь выступить с этой статьей после:

1. - Паломнической поездки по монастырям и храмам Волги, Дона и г.Москвы.

2. - Прочтения значительного количества материала в периодике Русской Федерации* (РФ), русских и российских изданий в США и РФ, а также других источников.

3. - Обдумывания и строгого взвешивания на весах моей совести доводов обеих сторон Конфликта.

Конечно, я не полностью уверен в правоте моего суждения, а посему и предлагаю эту статью читателям для конструктивной (надеюсь) полемики, подталкиваемый перепечатанным в Информационном Вестнике № 5 за август-сентябрь

* Так я называю современную "Россию" - остаток когда-то мощной Империи, надевший теперь маску России и облачившийся в её трехцветный флаг, - помните Ельцина, размахивающего этим флагом в августе 1991 года?..

1994 года "Обращением к Зарубежной Церкви" неизвестного автора Русско-Амер. О-ва "Отрада". "Обращение" поразило меня силой доводов и аргументов, кажущейся неопровержимостью фактов. Но, перечитав весь материал, приведенный ниже в "Обращении" я все же нашел одну неприятную "шероховатость".

Так получилось, что я прочитал статью Т.Игнатича (Москва) в альманахе "Вече" № 47 не в начале, а в конце моей читки-перечитки. Признаюсь, что она заняла главнейшее место в моем сознании, как наиболее честная и беспристрастная статья для анализа Конфликта.

Когда мне встречаются две статьи, безукоризненные по логике, но противоположные по взглядам, я прибегаю к помощи подсознательного чутья, которое, думаю, заложено в каждом человеке, и оно помогает мне увидеть "диссонансы", порой еле заметные.

Однажды заехал ко мне один эмигрантский политический деятель, который привез статью митрополита Иоанна Ст. Петербургского и Ладожского. Он не нашел в ней ни одного диссонанса. Я прочитал её и, если не явных диссонансов, то по крайней мере спорных утверждений, граничащих с диссонансами, я нашел не много, ни мало - девять.

За недостатком места я не буду их приводить, как и единственный диссонанс в "Обращении". Предлагаю читателям это сделать. Но вот в статьях Т.Игнатича и статье и письме свящ. Т.Сельского я не почувствовал диссонансов неискренних, предвзятых или просто ложных мыслей. Ни одного!

*

Какое страшное брожение умов настало в наше гиблое время распада моральных ценностей, - время перед Вторым Пришествием! Как трудно "высчитать" и почувствовать сердцем и совестью правду во всем потоке противоречивой информации.

В наше время бесы с особым рвением мутят умы миллионов людей как в РФ, США, так и в остальном мире. Эта "мусть" в умах хорошо описана в сборнике "Россия перед Вто-

рым Пришествием", книге, которую я бы особенно рекомендовал прочитать каждому православному русскому*.

Вернемся к "диссонансам". Вот один из них, самый типичный, самый общий. Я заметил, что многие "деятели" (это - новоречь) СССР, которые сочувствовали (а м.б. и сейчас сочувствуют) большевистской оккупации России силами богоборцев-интернационалистов, сохранили от мрачных времен одну привычку: как до 1991 г. в СССР слово "родина" писали с заглавной "Р", а слово "Бог" со строчной "б", так и теперь они "перестроились" лишь наполовину: "Бог" они, конечно, пишут ужу с большой "Б", но вот "родина", по-привычке, - тоже с большой "Р". Конечно, это не ко всем людям относится, я знаю, например, одного или нескольких церковных "деятелей" МП, которые тоже слово "родина" с чисто совпатриотизмом "совков" пишут "Родина". Конечно, не в слове дело а в том что стоит за ним... Для церковных деятелей в РФ это слово может служить как лакмусовая бумажка для возможного морального облика этого "деятеля".

Еще об одном "диссонансе": в наше мутное время стало очень важно, в каком органе печати помещен материал. Если он опубликован в "Советской России", оставшейся "советской" во всех смыслах, или в красном с коричневой маской "Дне", который, переименовал название на "Завтра", или в других красных с коричневым камуфляжем журналах и газетах, - мое "подсознательное чутье" говорит мне: "будь осторожен!". Изменяет ли это чутье мне, когда я вижу статьи м. Иоанна (Ст. Пет. и Ладож.) в ... "Советской России, в "Свободном Слове Руси" и в других печатных "органах" (так говорили в СССР)? У него был **выбор** куда писать, данный нам Богом. Почему он выбрал именно эти периодические издания, а не другие - дело его, но мое право считать и этот факт диссонансом. Это не камень в его огород, а мое законное право **искать истину** во всем.

* Вот только говорят, что достать её в РФ не легко. Если верить одному священнику из МП, тов. Ельцин сделал все, чтобы препятствовать её печатанию. Слышал я это от священника лично, но правильность этого - дело его совести (отзыв об этой книге - достаточно спорный - см. в "Вече", № 52, стр. 63 - 77. - Ред.).

При посещении одного красивого Собора в г. Сызрани на Волге в сентябре прошлого года, я был свидетелем одной сцены, которая на первый взгляд показалась мне столь радостной и трогательной, что я тут же её сфотографировал. Это было "коллективное венчание". Венчалось одновременно шесть юных пар. Мое умиление увиденным, однако, было испорчено, когда с бесцеремонностью американского туриста, спросил я дружек крайней пары венчающихся: "Скажите честно и прямо, религия или мода?" Одна из дружек, девушка побойчее другой, не задумавшись ответила мне кратко: "Мода"...

Я вспомнил этот эпизод, когда прочитал в статье свящ. Сельского: «...мода в народе на церковь явно падает». Заявление это, на первый взгляд чуть не крамольное, возможно возмугит обоим нашим Первоиерархов, они могут с ним не согласиться, но я знаю, что о. Сельский не лукавит. Я чувствую, смею даже сказать знаю, что русским людям в СНГ, не только в РФ, не МОДА на церковь нужна, а ВЕРА в БОГА прежде всего, вера скромная, без рисования, нутром, душой, без "моды" на нательные крестики, которую я в РФ даже среди атеистов, богоборцев в прошлом, лично наблюдал. В душе искренне верующего человека показухе и моде не может быть места. И только на таком Храме благодать Божия, думается мне, - будь то в СНГ или у нас в США, - в котором молятся не из-за "моды на церковь", на обряды, на нательные крестики а молятся, потому что верят.

*

Т.Игнатич совершенно справедливо утверждает, что «...примирение и воссоединение Церкви было бы всем вождеделенно, если бы совершалась на принципиально правильной основе, которая есть преодоление апостасии (отступление мира от христианства) и возвращение к исконной церковности» ("Вече" № 47 стр. 83).

Эту "добрую основу единения" он видит в "пресловутых четырех условиях", поставленных Московской Патриархии Зарубежным Синодом.

Статья его была написана в 1992 г. С тех пор из этих условий выпало 3-е, о признании канонизации свв. Новомучеников Российских. но три пункта разногласия, которые Т.Игнатич называет "условия" остались. Вот они:

1. - Осуждение РПЦЗ "сергианства", т.е. Декларации митрополита Сергия от 1927 г и его последующей политики.

2. - Осуждение экуменизма, выход из ВСЦ и прекращение общения с экуменистами.

3. - Требование покаяния.

Прежде чем высказать моё мнение по поводу этих 3-х разногласий-условий, пусть позволят мне читатели высказать "робкое и смиренное" предупреждение, как это сделал в своей статье и В.Острецов ("Вече", № 50). Предупреждение о том, что я тоже не богослов, не знаток церковных канонов и т.д. - бывший "советский", не ставший, с Божьей помощью, "совком"* , хотя я прожил там моё бедное, но всегда золотое, детство и убил там моё отрочество и юность. Могу гарантировать только одно: все, что пишу - искреннее, без мудрствования лукавого и с единой целью - разобраться в конфликте, в его осмыслении и помочь его устранению обеими Юрисдикциями.

По поводу пункта 1:

В некоторых статьях, посвященных сергианству, я читал, что митрополит Сергей был человеком добрым, уступчивым и ...слабым. Именно такой человек и нужен был великому мастеру политической игры товарищу Сталину, чтобы поднять народ на начавшую с проигрывания 2-ю Всемирную войну, которую он назвал "Отечественной". Сталин произвел его в "Патриархи", ввел погоны в армии, командиров "произвел" в офицеры, бойцов - в солдаты, офицеров своих сделал "золотопогонниками", ввел Религию, чтобы спастись от катастрофы поражения Гитлером. "Патриарх" Сергей не мог не видеть всего этого цирка, но он не мог и пикнуть... Слабых не обязательно презирать, их можно и пожалеть...

Я думаю, что мы не можем осуждать слабость этого человека, как личности, но мы обязаны осудить дело его -

* Слово "совок" (новоречь в СНГ) означает: типичный советский человек (презрительное).

"сергианство", как чуму, заразу. И стократ прав о. Сельский написал: «"Сергианство" - это наша проказа».

*

...Вспоминаю 1930-й год. Меня, малыша, повезли в Москву погостить у дяди (брата матери). До сих пор помню, как дядя, архитектор по профессии, эстет, антикоммунист (не вслух конечно) повез меня посмотреть самый знаменитый в мире "Антирелигиозный Музей"... Храм Христа Спасителя. Хотя и был я несмышленьшем в тот далекий год, однако красота и грандиозность Храма на всю жизнь запала в мою маленькую душу. Смутно, но помню чудесные иконы, чудные картины на библейские темы, фрески, фризы, образа.

Помню и вид на Москву с кольцевого балкона главного (центрального) купола. День был ясный и зрелище захватило бы дух любого мальчишки...

И вот, через год храм был взорван... По приказу "Великого Учителя". А, может быть, его поручных?.. Не все ли равно теперь, ведь его никогда больше не будет в том виде и славе, в которых он был воздвигнут, как памятник погибшим в 1812 году воинам.

И никакие потуги фарисейские тов. Ельцина для его восстановления не совершат чуда, - такова была воля Божия и это было предсказано...

И вот теперь, через 63 года приходит мне на ум коварный (и праздный, м.б.) вопрос: а смог бы отстоять Храм Патриарх Алексей II или другая сильная личность, митр. Виталий, Первоиерарх РПЦЗ? И ответ мой на этот гипотетический и м.б. неумный вопрос приходит сам собой: Сталин все равно взорвал бы, его ибо на то было попущение от самого Господа Бога, такова была его Храма, Судьба, предсказанная ясновидцами...

И все же "сергианство" следует осудить. Свящ. Сельский пишет ("Вече" № 51, стр. 214): «...27-й год был здесь (в СССР - С.Ч.) не первым, но одним из очень широких шагов вниз. ОН ОБУЧИЛ НАС ЛГАТЬ. Лгать там, где это очень внутренне непросто поначалу: В ЦЕРКВИ ПЕРЕД БОГОМ (подчеркнуто о.

Сельским). В 27-м году лгали со слезами и не иначе, как под дулом, - да простится всем такая ложь!»

И я бы просил. Но вот беда: "сергианство переросло теперь (или, может, возродилось?..) в "новосергианство".

На теплоходе в Паломничестве по Волге меня старались убедить, что "сергианство" прямо-таки героически спасло церкви (остатки их) а, м.б. и религию в русском народе от полного уничтожения богоборческой властью. Я уж начал было задумываться: и вдруг это - правда?.. Но получилось так, что те же самые "новосергианцы" подсунили мне газетенку "Советская Россия" с таким красным ура-патриотизмом и такой ложью на их исконного врага Америку, что... я увидел сразу, с кем имею дело.

При всех пороках теперешнего правления в РФ, нельзя не признать, что ЛГАТЬ-то ведь больше никого не заставляют!.. Что же, по привычке лгут?..

Что касается пункта 2 "Конфликта" - экуменизма:

- это столь большая и сложная проблема, что требует серьезного изучения и целой большой статьи, и хотя у меня и есть по вопросу экуменизма личное мнение, но я предпочту услышать мнение людей более компетентных в этом щекотливом и полном соблазна вопросе.

По поводу пункта 3:

Следует ли требовать публичного покаяния иерархов в их антицерковной деятельности? Мой ответ - решительное НЕТ. И вот почему: Раскаяние слуг беса, если они затесались в духовенство, все равно ни к чему не приведет. Это все равно, что исповедовать самого сатану и требовать, чтобы он сказал правду о своей антицерковной деятельности. Он - отец лжи - на исповеди покается, а про себя будет смеяться и будет гнуть своё.

Если принудить к покаянию (церковная дисциплина!) публичному иерархов МП ниже Первоиерарха, то естественно встанет вопрос: а почему не самого Патриарха?.. А вдруг он и в самом деле бывший "агент КГБ Дроздов" и не по принуждению, а добровольно?..

Вот ведь какое зрелище представится для лукавого и людей, падких на сенсации и сильные ощущения! Прямо цирк или... арена в Риме времен Нерона!

Сейчас весь мир переживает трагедию уничтожения духовных ценностей и распада личности, особенно, увы, в РФ, где те, которые получили хлеб за счет страданий и оболванивания других, требуют зрелищ! Хлеба и молитвы мало, подавай зрелища!

Что от этого выиграет Святое дело русского Православия?.. Выиграют лишь враги его...

С другой стороны, если Патриарх Алексей II публично покается в своих заблуждениях: в прославлении других религий («Ваши пророки - наши пророки!»), в неосуждении Декларации 1927 года, в увлечении идеей экуменизма и во всех других своих ошибках и грехах, часть которых он, кстати, уже признал и... не нам их считать, а Богу, - логично было бы призвать и нашего Первоиерарха, м. Виталия, к публичному признанию своих грехов и ошибок.

Публичные покаяния Первоиерархов могли бы вызвать требование к политикам СНГ о публичном покаянии в разобщении Племен Славянских, в преступлениях и ошибках, которые они все совершили, начиная хотя бы с 1985-го года.

Да не покаются они никогда! Скорее покается волк, что съел невинную овцу. Их коммунистическое воспитание, яд, который пронизал их души, не позволит им принести публичного покаяния.

Разве покаялся Ельцин в злодеянии с Ипатьевским домом? И не покается. Не все Савлы способны превратиться в Павлов...

Мне пишут из Москвы, как вожди ведут себя в Храме: приходят для показухи, крестятся для показухи, по-привычке оглядываются вокруг и уходят вон.

И прихожу я к такому заключению: грехи наших Первоиерархов (ведь только Господь безгрешен) слушает на их исповеди в Храме Сам Господь Бог и это Его дело, а не нас - грешных, судить!..

Представьте на минуту, что же будет, если все наши иерархи, начиная с первых, решат публично покаяться в грехах,

начиная с "как мальчишкой яблоки воровал" и кончая самыми серьезными. Ведь толпа атеистов (и их еще не счесть в СНГ) завоюет от восторга, неоккоммунисты типа Зюганова будут торжествовать: "Мы же вам говорили, что такое попы!" Ни одна из "противоборствующих" сторон от этого не выиграет. Выиграет и рад будет сам сатана. А приходы наши православные обеих Юрисдикций и в РФ и на Западе оскудеют еще больше, особенно молодые горячие головы разочаруются. Ведь молодежь склонна к идеализированию, видит в священниках пример для подражания и вдруг такое... Это мы - "зрелые" люди понимаем, что все грешны кроме Бога, а молодые всегда были "пылко-честными", они и смуты и революции обычно зачинают, не понимая, что они (революции) не от Бога, - от дьявола.

*

В заключение попытаюсь не мудрствуя лукаво, простыми словами, выразить мои соображения по поводу вечного на Руси рокового вопроса "Что делать?"; в данном случае - "Что делать нашим обеим Юрисдикциям, чтобы сохранить благодать в Храмах и укрепить, а не рушить Веру и Церковь и на Руси (СНГ) и у нас на Западе?".

Хотя я и ставлю эту статью на обсуждение, но верю, что без **конкретных** предложений, ограничиваясь только спорами-раздорами, последние не родят истину. То было во времена древних философов, когда в спорах рождалась истина, а нам нужны деловые, практические предложения. Нужны они потому, что конфликт зашел в тупик и, как это ни прискорбно, рискует переместиться с духовного, возвышенного церковного уровня на уровень земной, низший.

Ставя себя в положение обеих Глав Церквей, я прихожу к выводу, что ни один из них не уступит другому, **не может** уступить. Это во времена Удельных Княжеств на Руси князья способны были "поцеловать крест" другому князю. Эти времена прошли. Остается только искать **КОМПРОМИСС**, чтобы избежать еще больших страданий православных людей во

всем мире от этого конфликта, который все больше и больше, на радость врагам, рискует превратиться в РАСКОЛ.

Боюсь, что не все из нас задумываются о том, а что же будет, если чудо совершится и один из Первоиерархов "поцелует крест" другому? Я лично представляю дальнейшее в мрачных красках и считаю, что это не выход. Представить себе "что же будет" не легко, хотя и возможно. Но это уже другая, большая и гипотетическая тема, которая выходит из пределов этой статьи.

Итак, на вопрос "Что делать?", я предложил бы Главам наших Церквей и мирянам следующие семь соображений:

1.- **Не вредить друг другу, оставить друг друга в покое.** Поясню это примером.

Во время нашего с женой путешествия в РФ осенью 1993 г. я слышался историй от священников и мирян Патриаршей Церкви о том, какие "гадости" делает РПЦЗ и - наоборот - жалобы о том, какие "палки в колеса" ставит Московская Патриархия Русской Православной Церкви Заграницей, чтобы не допустить открытия Храмов на территории РФ её, РПЦЗ, юрисдикции, а также приходам, которые уже открыты и действуют. Правду в этом споре (если не склоке) беспристрастному наблюдателю найти трудно или вообще невозможно. Мне хотелось бы сказать обеим Юрисдикциям: "Вы обе не правы, если далеко не по-христиански вредите друг другу!".

Размышляя о решении РПЦЗ открыть свои приходы в РФ, мне приходит такая "крамольная" мысль: а было ли это решение сделано по наитию Свыше, было ли это решение мыслью благодатной или... (простите за прямоту): не бес ли толкнул кого-то в ребро, и он уговорил Нашего Первоиерарха начать эту авантюру (да простит мне Вл. Виталий и читатели это резкое слово!)? Но... дело сделано и на попятную идти было бы еще хуже для всех. Значит, и нужно искать компромисс, если он еще не найден, пока я это пишу, и не мешать, не вредить друг другу, что уж никак не назовешь "христианской любовью к..." - рука чуть не написала "врагу", но я одумался: какие же мы (т.е. РПЦЗ и МП) враги? Мы же -

братья во Христе и как братья должны относиться друг к другу!

Вот что пишет об открытии Храмов РПЦЗ в РФ г-н Т.Игнатич из Москвы:

«...здешние "карловчане", похоже, думают только о том, как им здесь расширять сеть своих приходов и отвоевать у Патриархии храмы в рамках законности правового государства» (Вече № 47 стр. 85).

С уверенностью могу утверждать, что Господь Бог укажет в будущем правильный, а значит и праведный, путь обеим Юрисдикциям; они обе увидят свои грехи и ошибки и, надо надеяться, покаются в них.

2. - Изгнать из сердца гордыню и тщеславие.

Нам, простым смертным, и то трудно с этой скверной бороться, а каково тем, кто получил власть? - будь то власть политическая, экономическая или церковная.

Кому не известно, что власть пьянит, ослепляет, развращает... и нужно иметь огромное мужество, стойкость и силу воли и души, чтобы противостоять соблазнам, которые человек получает вместе с властью. но такое сопротивление им должно быть под силу нашим церковным "власть имущим", они ближе к Богу, они молятся, чтобы Бог дал им силу противостояния соблазнам власти, пусть даже такой нематериальной, а духовной, какой является возглавление Церкви. От наших Первоиерархов мы и ждем этого ПОДВИГА: смириться и искренне протянуть друг другу руку для взаимного благословения, а не вражды, в какой бы форме она ни была, во что бы она ни вылилась!

3.- Решить вопрос "Сергианства" совместно, пользуясь открытыми теперь архивами КГБ, ГПУ, ЧК и пр. учреждений павшей сатанинской власти. После этого "тайное станет явным" и спорить о вреде или пользе "сергианства" больше не придется.

4. - "За сатану молиться не будем!"

Московской Патриархии следует признать правоту священника Т.Сельского и внять его призыву: «Если не сумеем прекратить молитву за незаконные власти, то откуда, скажите, наберемся мы сил, чтобы отстоять свою собственную

веру, посягательства на которую со стороны всяческих лжецов (благословенных, кстати, от этих властей) становятся все наглее и опаснее? Согласившись раз с беззаконием явным, как сумеем мы распознать беззаконие прикрытое и противостоять ему; как сумеем мы не поклониться антихристу, который грядет прельстить, если возможно и избранных? (Мф. 24:24)».

РПЦЗ же должна бы признать и причем, если может, громогласно, тот явный факт, что не только быв. СССР, ныне СНГ, находится в состоянии распада и экономического и духовного (гибель души, ставшей безбожной массы народа, только теперь медленно просыпающейся), но и в США и во всем МИРЕ духовные ценности, мораль, мировое добро быстро гибнут. Зло наступает повсюду, как и предсказано гениально пророками и ясновидцами. Значит, ни нам ни им гордиться нечем: в этом повинны все, вся Земля.

5. - **Очистить искренним покаянием и нелюбви или в неприязни друг к другу, помимо покаяния в других грехах. Обнародовать эти покаяния не следует, о чем я писал выше.**

6. - **Найти соглашение в вопросе вреда экуменизма. Отойти от него полностью.**

7. - **Предотвратить отступление от христианства.**

Отступление от христианской основы, которое Т.Игнатич назвал "апостасией" лучше всего объяснено в его статье "Действительный и мнимый раскол в Русской Церкви" ("Вече" № 47), к которой я и отсылаю читателя. Приведу здесь только одну цитату: «...грех апостасии стал всеобщим, всесторонним уже во многом собственным для нашей Церкви (полагаю, что Т.Игнатич подразумевал Церковь обеих Юрисдикций - С.Ч.). Грех этот был зачат задолго до большевизма и лишь получил новый стимул в советскую эпоху, но вовсе не был связан с ней взаимно-однозначным соответствием».

*

Эти семь "соображений" (рассуждений, пожеланий, рекомендаций - не в слове дело) я думаю, - главное, что можно

пожелать обеим Первоиерархам и их Юрисдикциям для того, чтобы конфликт не вырос в РАСКОЛ.

Не раз в истории человечества Господь Бог выбирал плохих личностей для вершения добрых дел. И кто бы из них, по мнению наших Первоиерархов, ни был неправ в этом конфликте, все равно Бог рассудит так, как Он найдет правым и все равно, рано или поздно восторжествует Правда.

Так не помочь ли нам, верующим, и нашим Первоиерархам - Правде восторжествовать скорее "рано", чем "поздно", чтобы спасти Православие от раскола, т.е. чтобы спасти с ним весь мир от быстрого падения в руки князя тьмы?!

Смею надеяться, что каждому русскому православному патриоту, любящему Россию такой, какой она представляется нам в мечтах, ясно, что только без раскола в Православии возможно истинное Воскресение религии и веры Православной, а без них НЕВОЗМОЖНО духовное и, даже, материальное возрождение нашей многострадальной родной земли.

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

**Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany**

В. Вулич

Спуск с зияющих высот

1. Премьера в Мюнхене

Почти неузнанным, раскланивался недавно, на премьере своей последней пьесы, в Мюнхене, 91-летний писатель, член Французской Академии, Жюльен Грин. Пьеса называлась "Утро не настанет", и имеет темой землетрясение в Мессине, 28 декабря 1908 г., при котором погибло 80.000 человек - две трети населения города. Но, перед тем, - "вчера и позавчера" - была обычная жизнь, с ничтожными интересами, пустотой и ложью.

Не было никаких предупреждений? Автор ставит это под вопрос. - Сама действительная жизнь, такая, как она была, являлась предупреждением... Так же, как и сегодня.

Однако, никто не услышал скрытых сигналов. Никто, кроме глухонемого подростка, который, воспринимая глухую угрозу земли, выказывал знаки панического ужаса, и за это был ненавидим всеми окружающими.

Никто не ожидал от 91-летнего драматурга этого позднего цветения. Но он вложил в свое произведение глубокий смысл позднего и последнего предупреждения... Так же, как и философ Ганс Ионас, перед недавней своей смертью, в последнюю свою книгу "Принцип ответственности", в которой он настойчиво говорит о возможном "завтра".

Публика на премьере осталась вполне спокойной.

- Как?! Это - о нас?

Никто не услышал предупреждения. Бравые немцы и не задумались о возможности такого казуса.

Зрители не оказались в состоянии ни понять, ни оценить, предупреждения. Ни - ему внять... Для такого душевного усилия и способности восприятия - не были они в достаточной степени глухонемыми...

2. Положение в мире

У Гегеля, во "Введении" в его Философию истории, есть фраза: Опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему из истории не учатся, и никогда не действуют согласно тому, чему они могли бы из истории научиться".

И читаем у Солженицына: " ...Только непреклонность духа /.../ и есть подлинная защита частного мира, всеобщего мира и всего человечества".

Сегодня невозможно читать убогие шаблоны почивавшего на лаврах, вплоть до последних дней, философа Карла Поппера, о счастье жить в наши дни, о великолепных качествах нашей эпохи, когда человек наконец-то может поесть досыта и вдобавок - и кое-что приобрести. Поппер действует как агент супермаркета от философии... (А как - насчет миллионов, вымирающих в Третьем мире, полмиллионе погибших в Руанде, Балканах, смертоносным дыханием в России, и т.д.).

После-ялтинский мир был основан на беспримерной подлости, и она впиталась во всю после-ялтинскую ментальность Запада. Считалось, что "Ялта" - позор недалководности и непонимания Западом коммунизма. Но сегодня видится иначе - все было прекрасно понято, это было звено в цепи общего плана. Только англичане - выдали больше миллиона человек.

*

Так каков же - "Прекрасный новый мир" Поппера? - Экологическая уже катастрофа, рассеянное по миру производство ядерного оружия, эксцессы идеологических планов, как "Новый мировой порядок", стратегические (и успешные) планы разобщения и разрушения мира, экспансия науки, с лабиринтами без выхода... (Наука, став "антропоцентричной", превратилась в науку безнравственную, переняв "человеческие" черты - любопытство, тщеславие, меркантильность и легкомыслие).

Но всего страшнее, изо всех этих бед, прогрессирующее заболевание человеческой психики, делающее из человека равнодушного и апатичного наблюдателя собственной гибели.

А что касается "мира в мире" - то вот Америка, с её планом Нового мирового порядка (под эгидой ООН), обрастающего инструментами политического и военного воздействия, Китай - питомник ортодоксального коммунизма, кипящий Ближний Восток, Избранный народ, не сдающий своих вечных позиций (и по последним сведениям - обладающий сегодня 50-ю видами атомного оружия и мощными индустриями его производства для дальнейшего мира..., сев. Корея - также на пути производства атомного оружия, амбициозная Япония, реально взрывающая экономическое равновесие, наивная и нищая Южная Америка, вызревающие народы Африки (которые имеют свойством "просыпаться"), сумбурные Балканы и размалываемая хаосом и выведенная из строя Россия.

Незаметно, в самом человечестве совершается "перманентная революция". Смысл её - в принятии новой психологии, как активного действующего лица, в новой демократии, спускающейся до роли исполнительной власти. Это действующее лицо имеет биографию, восходящую к 19 веку. Предшественниками мондиализма можно считать такие фигуры как Родс, Ратенау, Ротшильды и т.п. Тщательно запланированные и блестяще проведенные "перестановки" в мире (включая и мировые войны) дают о себе знать. Нарушением мирового равновесия, ростом губительных процессов и манипуляциями с человеческой психикой. (В области "здоровья" - здесь совершенные аналогии с нарушениями кровообращения,

утерей иммунитета и т.д.). Нужно быть поистине слепым и равнодушным, или - жуликом, чтобы всего этого не видеть и не признать, что всего этого не могло быть без специальной и успешной психологической подготовки.

Утеря равновесия в мире - несет с собою и кризисы. Все страны, весь мир (не исключая Америки), тонут в колоссальных задолженностях и зависимостях. На новом уровне вступает в роль снова главное действующее лицо новой истории - психологическое давление. Формы кризиса - пока полускрытые - безработица, перенаселенность, нарастание мирового политического хаоса. Последнее - во многом реакция на события в России. Как и форма сегодняшних кризисов - их неуправляемость. Это показала уже война с Ираком.

"Не существует ни естественного, ни исторического закона, который определял бы ход событий в целом. Существует лишь ответственность решений и дел людей", (Карл Ясперс). Он же, написал, еще в 1932 году: "Если бы существовала возможность, техническим путем уничтожить всю жизнь на земле, можно не сомневаться, что в какой-то день это будет произведено... После всех опытов человечества в истории, также и самое ужасное из возможного когда-то и как-то будет произведено".

Сегодняшние народы, как бы в предчувствии приготавливаемой для них узды полного обезличивания и превращения в управляемую интернациональную массу, вдруг вскипают в предельной, граничащей с безумием национальной самоости. Не говоря уже о нескольких сотнях миллионов мусульман, - симптомы горячего национального возмущения показывают почти все народы земли. Воля народов к свободе охватывает регионы земли, как степной пожар.

А пока что - "под шумок", коммунисты возвращаются к власти открыто, как в Литве, Польше, Венгрии, Румынии.

О чем речь? - О жизни и смерти. О нашей жизни, и нашей смерти.

- В это же время - с катастрофической быстротой растут пустыни. Примерно, 8 млн. гектар в год. Тропические леса уничтожаются - примерно, 1300 гектар в час. Ежедневно умирает какой-то вид растений и животных. 500 млн. людей

без работы, и столько же - голодают. К концу века 2 млрд. человек будут ютиться на окраинах больших городов. Землю сотрясают катастрофы - наводнения, эрозии почвы, лесные пожары, засухи. Почти все они - не результат естественных, природных катастроф, но следствие искусственного нарушения экологического равновесия.

Озоновый разрыв - уже почти над всей Антарктидой.

Все мы помним из "1001 ночи" ночные прогулки калифа Гаруна аль Рашида в его верным визирем, Месруром, по своим владениям, с их прекрасными райскими садами, гуриями рая, и почти райскими птицами.

Сейчас - картина иная. - Озера нефти и полурасплавленного песка, трупы миллионов животных и тяжелый чад гниения и распада.

Еще самые отдаленные, примитивные религии были проникнуты почитанием природы и благодарностью к земле. Это - исчезло. Начало избиения природы четко провозгласилось в антропоцентрической религии евреев с их Богом-разрушителем Яхве. Он рвет с природой, он деспот, требующий абсолютного подчинения и власти.

Бытие, 9,2: "Да страшатся и да трепещут вас все звери земные и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские".

Вот, по этому рецепту, сегодня в трепете выбрасываются на сушу киты и дельфины, птицы - заживо обугливаются или покрываются нефтью, миллионы их - гибнут. После "бури в пустыне" остались картины ужаса. На многие километры тянущиеся нефтяные озера, нефтяная каша на метр в глубину, сотни тысяч сожженных заживо животных. А через 15-20 лет - станут известными и новые "нормы" заболевания раком...

Все это - с великой яркостью демонстрирует бессмысленность и тупик современной западной "цивилизации".

Логика развития западной цивилизации подталкивает человечество к трагическому исходу. Безудержная гонка потребления охватывает весь западный мир. Грабят третий мир. И война в Ираке велась из-за нефти (не считая частных и особых интересов Израиля). Американские легковые машины

по мощности - как европейские автобусы: 250 лошадиных сил.

И России - тоже уготована судьба сырьевой базы..

Сюда прибавляется и новый фактор - наступление информационного общества. Что само-по-себе - великая техническая революция, которая отдает большую часть человечества в рабство и зависимость неизмеримо меньшей.

2. Аспекты будущего

После Второй мировой войны вся Восточная Европа была отдана западными демократиями на растерзание. Сами они - играли роли лакеев и, закрыв глаза и заткнув уши, слепо шли навстречу своему (и общему) будущему, с общим фундаментом катастроф. Духовное ничтожество Запада воспитывалось в течение столетий. Европа закончила некий большой цикл своего развития в нынешнем своем обмелении; в скольжении в бездну самоуничтожения.

Одна из бомб "замедленного действия" в сегодняшнем мире - движение в мусульманском мире. Ислам - в движении. Он снова способен на "священную войну". Опасность его - в соединении религии и революции. Исповедующих Ислам - до 700 млн. в мире. На фоне общего сегодняшнего отступничества и серости, Ислам показывает специфическое мироощущение и принципы.

В нынешнем мире существуют и сегодня мощные расовые различия. (В смысле мировосприятия, в абсолютном значении этого слова). Расы - понятия уникальные. Есть народы, у которых восприятия мира физического оборачиваются восприятием духовным - родом непосредственной апелляции к нематериальным энергетическим источникам. Таковы некоторые цветные народы. (См. Дикембе Мутомбо, "Четвертое измерение Третьего мира"). Движение в мусульманском мире грозит тоже непредсказуемыми последствиями. История, в этих случаях, как бы соскальзывает в метаисторию, в предвечную связь души и человеческой свободы.

Америка. Она особенно подвержена возможностям больших изменений в будущем. В силу крайнего материализма, пронизывающего всю её жизнь, технического мировоззрения и её конгломерата народов, лишенных укорененности в общей исторической почве. Америка, в лице тех, кто захватил в ней власть, продирижировала весь XX век. Но сама она - продана её захватчикам. Ниже - интересная выдержка из речи Бенджамина Франклина перед американским конгрессом (1789):

"Перед Соединенными Штатами стоит большая опасность, чем та которую представляет Римская церковь, джентльмены, - евреи. В каждой стране, где евреи оседают в большом количестве, они, первым делом, понижают моральные устои, обесценивая их. Сами же остаются в стороне, не ассимилируясь с народом. Они издеваются над христианской религией, лежащей в основе приютившей их нации, образуют государство в государстве. Если же им ставят препоны, они употребляют все средства, чтобы задушить страну финансово, как они сделали в Испании и Португалии. /.../ Евреи - вампиры, они вегетируют на спинах христиан и других народов, не принадлежащих к их расе. /.../ Если не охранить себя от них, они менее чем за 200 лет захватят совершенно нашу страну и подчинят её себе. Изменяют форму существования нашего государства, за которую мы, американцы, проливали свою кровь, жертвовали нашими состояниями и жизнью, и которой посвящали наши лучшие мысли".

Книга проф. Р.Юрьевича "Война против Христа в Америке" (500 стр.) может многое об этом рассказать...

Но - Америка находится под воздействием центробежных сил. Современному порядку американской жизни грозит взрыв, дезинтеграция, хаос. Это - не частности, не отдельные факты, но - общий нарастающий и зреющий процесс. Связанный также и с негритянскими движениями (напр., Фарраhana). Проблемы Америки аккумулированы в столетиях и искусственно сглаживались, в десятилетиях. Проблемы расовые и социальные. Стремительно (и чрезмерно) расцветший американский "век" клонится к закату. Америка разорвана в кон-

гломерате образующих её наций. И она лишена единой руководящей идеи. Если не считать идеи потребления.

И можно предпологать, что грядущий экономический кризис, как часть мировой катастрофы, - будет именно в Америке наиболее разрушительным. Как для страны в целом, так и для американского общества, построенного на имущественных различиях, м.б. - как никакое другое. Сюда прибавится и крайняя острота расовой проблемы, которая тлеет и ждет искры.

В конце века мир охватит небывалый кризис. Россия показывает теперь начальную стадию этого кризиса, увертюру. Тщательно маскируются предвестники этого. Но растет внутреннее глубокое напряжение - тем более угрожающее, чем больше стараются его не видеть и игнорировать.

Особый, и решающий фон этому событию представляет общая психологическая картина людей Запада.

Наряду со всем этим, почти наверное грядет наступление Азии. (Китай, Япония). Не только экономическое, но и идеологическое со стороны Китая, и психологически-силовое со стороны Японии. Как атака наполненности против пустоты, которая все больше определяет стиль жизни Америки и Европы. Концентрированной воли к жизни, выражающейся в напряжении всех духовных и физических национальных сил, против усталости и пустоты Запада, его эгоизма и отсутствия созидательной жизненной философии.

Япония сегодня на 2-м месте по экономическим показателям. 7 из десяти крупнейших банков мира - японские. (И только один - американский). Уровень образования в японских начальных и средних школах самый высокий в мире.

Экономический бум переживает и Китай. Уместно вспомнить завещание Ричарда Никсона: может случиться, что к началу нового тысячелетия не США, а Китай будет рассматривать вопрос о представлении РНБ Вашингтону.

Вспомнить и промелькнувшее замечание у Солженицына: "В 21 веке США, вместе с Европой, вознуждаются в России, как в союзнице... Нужно видеть, какие силы растут в мире".

Интерес представляют и взаимоотношения России и Германии. Истинные их отношения - не вражда, а взаимное тяго-

тение. Истинное сотрудничество очищенных и обновленных народов России и Германии было бы вступлением на историческую сцену - наконец-то! - гарантий мира на европейской почве. Эти два народа, так долго соревнующиеся в достижении главенства, и так страшно потерпевшие в повторных и чудовищных войнах... Интересы России очень далеки от интересов Америки. Но интересы России связаны геополитически с интересами Германии. Эти общие интересы могли бы, при условии правильного их понимания и единой стратегии, буквально "взорвать" Европу и образовать новые политические коалиции и центральное политическое равновесие в Западной и Восточной Европе. Сильная Россия неопределима для Германии как союзник в выходе на роль лидера в Европе. А страны Восточной Европы, в недалеком будущем могут перестать быть беспокойным яблоком раздора и занять стабильные и четкие позиции, способствующие прочному миру.

Единство мусульманских режимов и возможное возрождение России - черные сны западно-интернационального лагеря.

Недаром, Израиль превентивно оказал 5-миллиардную помощь Ирану, боясь усиления Ирака.

Славянские народы - самое многочисленное население в Европе, которая могла бы считаться славянским континентом. Оттого - вечная борьба со славянством, по долговому плану, разъединение народов всеми силами и путями. Разломом изнутри, раздроблением, ввержением в войны, духовные и религиозные. Оттого, что всегда боялись - славянского объединения. Оттого, сегодня Сербия - важный рубеж европейской политики.

В истории и судьбе России, удивительно соединялись Европа и Азия. Запад всегда мстил России за это её своеобразие психологического и исторического лица. Здесь же скрестились противоречия и между двумя мощными "агентами влияния" - Византией и Римом.

Чем мешала миру Россия? Перед Первой мировой войной, немецкая экономическая миссия, во главе с известным знатоком, проф. Ауагеном сделала заключение: Россия движется

вперед такими темпами, что если не остановить - то в ближайшем будущем Россия станет второй Америкой и будет непобедима.

3. Операция Россия

"Я не виню комиссаров, у них такая специальность... Но я виню тех дураков, которые, как стадо баранов, покорно идут в пропасть".

А.Цицко, "Логика распада".

Историческая власть и государство в России не погибли сами-по-себе, но им был переломлен хребет. Также - и культуре.

Раскол единого зла сегодня пытаются снова прикрыть испытанной ложью. Запад снова навязывает свои доктринальные рамки (демократический маскарад), стандарт, обожествление денег, технической цивилизации, полную безнравственность и античеловечность, безблагодатную пустоту безбожия. И в основе - откровенное безбожие.

Интеллигенция Запада всегда примеряла "левый" колпак, без какой-либо тошноты. Сартры, Хемингуэи, Ролланы, красные епископы, Барбюсы и пр. В России строй был навязан. На Западе - принимался добровольно, во всех эксцессах атеизма.

Запад, в этом столетии, успешно произвел метаморфозу России, и теперь активно, и с азартом, бесчисленными внедрениями в государственную жизнь искалеченной уже предельно страны, пытается завершить результаты усилий целого века работы.

Жизнь советского коммунистического государства проходила не по социальным законам, а по социальным заказам и приказаниям. Насилие - было "главным законом". Оттого, вся социальная иерархия общества - уродлива, как продукт предельного насилия. Передаваемое по наследству, все это творит устойчиво уродливое общество. Именно им определяется весь сегодняшний хаос. За 70 лет сложилась "стабильная традиционная и преемственная социальная структура" (А.Зиновьев).

Но несмотря на успешное оглушение народа коммунистической партией в течение 70 лет, и все произведенные "воспитания чувств", видится так, что без помощи извне не могли бы быть проведены все операции развала. И что разбитое - естественно соединилось бы, так, как сливаются капли ртути...

Путем специальных манипуляций, был создан злокачественный гнойный абсцесс, который стал хроническим, и не может прорваться. Заражение все растет, и если он не прорвется - наступит гибель от заражения крови.

Коммунизм еще далеко не рухнул, а предстоящая стадия борьбы - наиболее решающая, острая и драматическая. У коммунизма - величайший опыт организованности и гигантские денежные средства, надежно припрятанные. В соединении с "союзниками" со средствами уже поистине безграничными. И армия людей, преступных, т.е. наиболее волевых, беспринципных, жизнь которых полностью зависит от хода и исхода этой борьбы. Коммунизм оставил в экономике, обществах и душах людей такие разрушения, которые не могут быть выправлены и за десятилетия. И все они сегодня чреватые обвалами, катастрофами и очагами войн. Пропитанные кровью, потом и гноем идеологические лохмотья, в которые обрядили Россию...

*

Сегодняшнее время - затишье перед грозой. Время оцепенения, добровольного паралича. Однако, огромная, захватывающая дух эмоция: **Россия жива. Живы её сердце, душа и мозг. Её только усиленно сбрасывают в небытие, хоронят заживо. Во всех кощунственных мероприятиях всех акционеров-убивателей. Пути к освобождению от такой "опеки" лежат в - увы, утерянном! - единении. А общество продолжают заботливо распылать, обращать в хаотическую массу. Проблема главная России - выход из кризиса, через воспитание национального сознания, и национальной воли. Иначе - оккупация, вымирание народа, беспредельное унижение, гибель культуры. В России - эпицентр истории**

будущего, если оно вообще у мира есть! Русский народ - не только трансформирован, искалечен, выбит из колеи, забыл кто он... Он доведен до края бездны, с завязанными глазами, и лишен всех ориентиров и мерок; зрения, слуха и чувства равновесия.

И происходит латентная гражданская война, невиданных размеров и напряжения.

*

Интернациональный заговор против России - не выдумка, не фантазия, а совершенная и доказанная реальность. В какой-то фазе - он может обратиться в лавину. Но, одновременно, в этой стадии таится и его смерть. Лавина "живет", и действует, только в движении. Обрушившись же, и даже оставив на своем пути огромные разрушения - обращается в аморфную массу бессилия.

Замечательное замечание в "Зияющих высотах", об адекватности ничтожной личности ничтожному делу, которое она производит. (А как ничтожен каждый заговорщик или поработитель!). И дальше, на той же странице, со свойственным А.Зиновьеву презрением: "Предводителем крыс не может быть лев. Предводителем крыс может быть только крыса".

- Не довольно ли было крыс в истории последнего века?

- "Каковы перспективы? - спрашивает А.Зиновьев, - "Все зависит от преемственности и от способности индивидов пойти на личные жертвы на этом пути. /.../ Только ценой страданий и жертв общество может встать на этот путь".

*

Что касается всей когорты марксистов, ленинцев, сталинцев со всеми их затрепанными "идеями", то можно только удивляться добротной законсервированной примитивности их и тупости.

Манипуляции в жизни России сегодня - порождают стремительное социальное расслоение общества, т.е. - новую стадию распада. Общество сознательно и целенаправленно

раздирают противоречиями. Власть и общество в сегодняшней России находятся в спутанном клубке разнонаправленных векторных сил.

Жесткий напор на Россию сегодняшних её убийц может помешать развитию положительных сил и тенденций, которые пытаются проложить себе дорогу.

Еще Тацит и Геродот говорили об упадке нравов, как о самом трагическом последствии захвата власти длительной тиранией. Снова сталкиваешься здесь с "новым действующим лицом" - психологией современного человека!

"Душа и мозг нашей истории - ты, я и миллионы других представителей интеллектуальной элиты. Мы рассеяны в обществе и спрятаны за кулисы видимого исторического спектакля. Нас много. Но нам недостает организованного единства и элитарной солидарности". "На Западе нельзя выдумать чепуху, для которой не нашлось бы защитников. /.../ Эти люди заинтересованы в ложной картине советского человека, ибо она их кормит" (А. Зиновьев).

*

Главное в сегодняшнем положении - это борьба величайших злых сил мира против России.

А.Солженицын, снимая "каинovu печать" с России, открывал глубинные корни "Великого Октября", якобинское содержание ужаснейшей и бессмысленнейшей из революций. Без вмешательства Запада - коммунизм не был бы тем, что он есть, и не во многом бы отличался от эпизода гитлеризма. Цель революции была - убийство России, как национального государства. Ленин преследовал цель мировой революции и покорения всего мира. Коммунистическая агентура охватывала весь мир. (- Да и теперь...).

"Лишь катастрофа может изменить болотную застойность современной российской трагедии. /.../ И вообще, судьба русского народа не есть проблема русская. Это проблема тех, кто боится, что русский народ проявит свои скрытые силы и будет сражаться за достойное его масштабов место в истории человечества" (А.Зиновьев).

Размеров хаоса - нельзя было предвидеть. как и вообще всего масштаба сценария. В событиях, как теперешние - не признается сослагательного наклонения. Но тем важнее - императив необходимости.

Демократию внедряют так, как Екатерина внедряла картофель (с той разницей, что картофель того стоил). Рынок же ввели в его самой конкистадорской и анархической форме: форме катастрофы.

Это укрепляет почву под ногами еще наличных коммунистов (преображенных и непреображенных), с их, сохраняющимися в партийных архивах очередными моделями "светлого будущего".

4. История

"Много раз предсказанный прорицателями, а потом отодвинутый конец света - из достояния мистики подступил к нам трезвой реальностью, подготовленной научно, технически и психологически"

А.Солженицын

Несмотря на неудачи в истории - и на её бедность - русский народ вершил великое, внес покорительно - величественные идеи, духовные, оправдывающие само человеческое существование. Такой идеей было безусловно стремление к христианскому государству - империи, выше и чище которой не было процессов в истории человечества. Идея всечеловеческого братства.

Какие усилия и жертвы приносила Русь для обороны и выживания, можно понять только через сравнение, взяв в качестве "меры" сравнительную численность нации, численность армии и стоимость её содержания. Затраты России были эквивалентны, например: если бы Америка содержала постоянную армию в 6-8 миллионов человек, тратя на её содержание от 100 до 150 млрд. в год. А в военное время численность доходила и до 15 миллионов человек! Можно думать, что в московских геополитических условиях Америка просто

прекратила бы свое существование. Русский народ - подчинял всегда личное государственному. Исключения были редки.

Много, и с разных позиций сегодня - о русской истории. Но со всеми её бедами - образовалась великая и удивительная культура и империя, о которой надо десять раз подумать, прежде чем высказать окончательное мнение.

Шпенглер считал, что Россия была втиснута в искусственную и ненастоящую историю, в то время, как ей предстояли еще поколения жизни вне истории. Как образец несоответствий приводится пожар Москвы, "Священный Союз", и место в "концерте европейских государств". В то же время употребляет он глубокое выражение: "нереальный, но настоящий мир"... Вне всякого сомнения, о значении смысла "настоящий" можно задуматься.

*

Ненастоящность истории России началась со времени умеренного проявления интереса к ней со стороны Запада.

Любопытная выписка из докладной записки гр. Бенкендорфа Александру I (за которую он был смещен):

"В 1814 году, когда русские войска вступили в Париж, множество офицеров были приняты в масоны. /.../ Устав "Союза благоденствия" был смесью правил различных западных обществ, с весьма нескладным применением к отечественному. Для развития, и сглаживания политического невежества, посещались частно преподаваемые курсы политических наук, где курсантов глушили громкими, но пустыми словами. /.../ Николай Тургенев, который гордится названием якобинца и грезит гильотиной, настаивает преобразовать общество совершенно по системе Вейсгаупта". Насколько доклад Бенкендорфа был объективен, подтверждается донесением французского посла Ла Феронье, о состоянии русского общества: "Вся молодежь, и особенно офицеры, проникнута либеральными западными доктринами. /.../ Уже одобряются все эксцессы". На Россию потоком хлынуло просветительство, вольтерьянство и весьма поверхностно усвоенная западная философия.

*

Европейско-мировые манипуляции... Но это - уже не русская политика. Русской политикой была война с Наполеоном, и завершение этой войны в Европе, с максимальным одариванием Европы - государственными суверенностями, спасением национальной чести, национальной независимости и т.д.

Дух отдельного народа ему имманентен, и история есть самораскрытие этого духа. Замечательно у Н.С.Лескова: "Истинно не то, что есть и было, а то, что могло быть по свойствам души человеческой".

История государства - не только история его войн. Последние, может быть, больше противодействие истинной его истории.

Духовные воплощения веков, стиснутых нашествием татар, разворачиваются, как тугая пружина, веками позднейшими.

Многонациональное государство России создано на основе общности исторической судьбы.

*

Александр I был арбитром судеб Европы. В истории бывают пункты великой означенности, которые не теряют своей наполненности значением. Так, остался совершенно непонятым вклад Александра I в историю государственного духа - Священный Союз. Отголосками его прожили целое столетие, не отдавая себе в этом отчета. Александр I пробовал положить христианскую нравственность в основу политики. Идея Священного Союза была возвышенна и прогрессивна. Впоследствии, такое же фиаско постигло и Николая II, с Гаагской конференцией (1898).

Итальянский проф. Гульельмо Ферреро, авторитетный западный историк, в статье "Прежняя Россия и мировое равновесие" (1933), пишет:

"Мы слишком забыли, что Россия с 1815 по 1914 год, в течение ста лет, была великой силой европейского равновесия... Однако, следствие её крушения только начинает чув-

ствоваться. /.../ Европа и Америка не находят, чем заменить политику равновесия... Дезориентация всего Запада, вызванная крушением империи царей, есть событие тем более важное, что оно происходит почти совершенно незамеченным. /.../ Запад в течение столетия жил, в смысле мира и порядка в мире всецело непризнанным и непонятым наследием Венского конгресса. Ибо оттуда вышла политика царей; последняя сопутствовала истории 19 века до самого порога мировой войны". "С гибелью России сразу же ощутилось нарушение всеобщего равновесия. Войны, революции, невиданные доселе экономические кризисы и катаклизмы, и вместе с этим упадок всяческой общественной и политической морали, озверение и человеконенавистничество привели сегодняшний мир к апокалипсическим временам... Мир поглощается теми же темными сатанинскими силами, что погубили Россию".

5. Метафизика истории

"Таинственная глубина судьбы"

Ортега и Гассет

Макс Планк, в знаменитой речи "О смысле и границах точного знания" говорит о границах, непреодолимых для точного знания, как бы высоко оно ни стояло. Потому что "окончательная реальность носит метафизический характер" - Даже в мире материи.

При преследовании полной управляемости в мире, создаются положения, когда не только экономика, но и политика делаются неуправляемыми, даже в самых малых отсеках мира. И когда связи, действовавшие столетиями, внезапно рвутся. как будто тянет мировая бездна - или хаос. Эсхатологическое значение - на дне этой бездны.

С распадом и гибелью России, возможно только начинается цикл мировых катастроф, уже неохватного масштаба. Также, имеет место высвобождение деструктивных энергий.

Существует выражение: "Суд истории". Это уже не человеческий суд, он свершается уже вне страстей, но сам-собой, как бы из трансцендентных высот Вечности. Слишком бес-

крайне было многогранное страдание России, чтобы в ней не свершился такой суд. это - не суд с целью наказания; да и виновные уже не живут. Это - суд Правды. Но часть этой правды мы должны знать, для успокоения наших мятущихся душ. Без этого - нельзя идти дальше, нельзя дышать, нельзя жить.

*

Раньше исторический инстинкт России утверждал в русском национальном сознании веру в приоритет мира духовного над физическим. И в глубине этого выбора определялась и судьба народа. Судьба России сегодня зависит от того, работает ли этот инстинкт снова? Отрыв от метафизических основ бытия обусловил гибель и разгром и государства, и всей жизни народа.

Пастернак писал, что историю нельзя слышать, как нельзя слышать, как трава растет. Она всегда в действии, если долгое время и невидимо. И потом, вдруг, опрокидывает все построения и появляется, как радуга в небе - после бури. Вероятно, это было уже не раз. Россия стала первой театром космической трагедии борьбы добра и зла. Что значит, глобальные энтропийные процессы? Это интеграция всех видов распада в общем метафизическом процессе апостасии. Союзы, политики, войны - маленькие происшествия. В глубине лежат процессы, м.б. космического размаха, неотвратимые, как таяние ледников. Где никакие "происшествия" не меняют ничего.

"Повседневное" сознание человека - поверхностно. Глубокие же его слои - связаны с небытием, и его восприятия - пугающи. Таково сознание пророков.

Воскресение Лазаря. Три дня лежал он, охваченный смертью. Тело его отмирало, частями, чернело, гнило. Глаза не видели, уши не слышали. И вот, мертвая и обесцвеченная кровь, должна была вновь потечь по артериям. Лишенные чувствительности ткани - вновь почувствовать боль. Тлен - отступить...

Наш тлен, сегодня... Необъятен, страшен и злоещ.

Существует генетическая память. Юнг нашел дорогу на кладбище прошлого. В его складах подсознательного - удивительные и таинственные свидетельства. "Существования небытия".

Национальное государство, в его духовной части - образование мистическое, непосредственно связанное с душой человека. Народы это не только собрание индивидов. Еще в древней Греции мудрецы считали, что целое - больше, чем сумма его частей.

Сегодня ослаблен предельно инстинкт самосохранения. Человек вырван из времени, из истории, из смысла бытия. Все высшие ценности отдельного народа, прежде всего - его духовная культура, тесно связаны с его национальной основой. Нация - живое тело народа, живая система самостояния и самопомощи. Именно, на ослабление этого тысячелетиями передаваемого национального чувства, и работали, с давних времен, силы интернационализма. Национальное истощение и помрачение ведут каждый народ к смерти, потому что для этого национального инстинкта не существует эрзаца.

На земле и поныне бытует несколько цивилизаций, не только разного уровня, но обитающих, если можно так выразиться, - в разных измерениях. Как пример - Африка.

Процесс - это нечто вроде перпетуум мобиле, механизм, питающий сам себя собственной энергией, неостановимое и вечное движение стремления. Как таяние ледников. События - человеческая кухня. Процессы - кухня самого мира.

Все построение социализма в России, как и сооружение "Советской империи" - в такой же мере можно назвать Процессом, как - кражу со взломом или убийство.

Пессимизм, как футурологическая концепция - неблагоприятен. Но сегодня от него никуда не уйдешь.

Существует могучая и страшная, необыкновенно организованная тайная сила, обладающая неограниченными возможностями и огромными средствами, сознательно ставящая перед собой цель уничтожения религии, а также разложения, духовного, "новых" поколений.

6. Пизанская башня

Пизанская башня не была предназначена, её строителем, стоять наклонно. Но осели какие-то слои почвы, на которых она стоит и она начала клониться. И неизбежно время, когда она должна будет упасть. Сколько ей еще стоять - не имеет значения. История пронизана такими пизанскими башнями, которые ждут своего часа, чтобы неизбежно выйти из обманного состояния равновесия. Поначалу, все могло быть и иначе. например, сосуществование России и Германии. Действуя вместе, они могли создать совершенно иную "объединенную Европу", чем уродливое ретортное создание, вокруг которого политики ведут сегодня хоровод. Или, даже того, который манил Наполеона. Но, вместо глубокого и взаимно обогащающего духовного союза (а духовный союз возможен всегда если к нему стремиться как к цели!) - людьми злой воли и малого ума была выпестована вражда, которая привела к величайшим опустошительным войнам, разрушившим невозможное, и больше: глубоко поранившим психику человека. Если бы, к установлению их союза было приложена хотя бы одна десятая часть усилий, приложенных к осуществлению их вражды! Союз Германии и России страшились всегда, заинтересованные силы, и отсюда - и все противотечейные заговоры, и уплаченная за них цена.... Конгениальность России и Германии - всегда ощущалась, но не была до конца понята. Бисмарков в политике раз, два и обчелся. Метафизическая параллель истории, возможная её истинность по меркам логики и вероятностей, подсказывает, что рано или поздно союз России и Германии опрокинул бы все искусственное мировое равновесие и взорвал бы застоявшуюся гнилость Европы, всю гнилую статику, сковавшую и извратившую ход последних столетий.

Конгениальность России и Германии заключается в том, что обе эти страны способны к углубленности, к служению идеалу и самопожертвованию. Могут ставить себе великие цели, могут отдаваться идее и обладают духовной одаренностью.

Порознь - они не послужили Идеалу. Но послужили Злу...

*

Равновесие и гармония - основы мира, но как практическая цель, они никогда не соблазнили людей. Почему? Вероятно, больше всего, по узости и мелкости как нормы бытия, поведения, мышления. М.б. - Наполеон был ближе других к тому, что могло быть "путем к будущему". И - Александр I, со своей мечтой о "Священном Союзе", тоже . И Николай II с Гаагской конференцией. Но для прагматического мира они были безумцами, со всем их "что могло бы быть..."

Как прекрасен сам акт "Священного Союза", как исполнен высокого значения.

*

С чем можно поздравить "победителей"? Несложная, но реальная раскладка: Без русской революции - не было бы гитлеризма, и Второй мировой войны, в которой погибло не только 50 млн. человек, но и миллионы того самого народа, который принял в революции и построении его режима самое активное участие. Очевидно полагая, что "построение социализма" - на века. Подобно тому, как корни гитлеризма - в торжестве большевизма, так и сегодняшнее положение прикрывает реакцию отдачи. Является мысль, что сегодняшняя политика вечных разрушителей, осеменяющих себя заранее лаврами избранничества и лаврами победы - таит в себе чудовищный провал. Хотя - до тех пор вполне могут и окончательно угробить мир!! Шансы несомненны! Их искусно управляемое движение, с десятками миллионов смертей послужило восхождению на зияющие высоты безумия. Корни гитлеризма были - не в Бисмарке. Но - в Ленине!

*

В 19 веке - Европа уже зашла в тупик. Еще Гердер утверждал, что "центр истории" перемещается от Европы в сторону славянских народов.

На этом "фоне" появляется в Польше блестящий философ Гоэне-Вронский. Он был "реформатором", в современном значении этого слова, - предлагая реформы во всех областях знания и политики. А главное - в осмыслении исторической роли славянства. Которое заряжено будущим... Вронский отдавал здесь ведущую роль - России. Он предлагал, ни больше, ни меньше, как объединение всех славянских народов в одну семью. Потому, что у них - общее будущее (в том числе и у России и Польши, враждующих вечно!). Вронский предлагал добровольную федерацию.

Редкое мировоззрение, для поляка! Вронский говорил, что судьба Польши, в положительном смысле, может быть решена только в этом общем движении вперед, в плане устройства мира.

Философия Гегеля вмещала мысль о дехристианизировании народов, и "эмансипировании национальностей".

Вронский предупреждал народы - и Россию в том числе!, - какие катастрофы грозят всем славянским народам, и Европе, если они не пойдут этим единственно-верным путем.

Говорит также и о том, что история переживает крайне кризисный период, когда из неё вырастает страшное будущее - отказ от духа!

Вронский, в докладной записке князю Адаму Чарторыскому пишет, что водительство должно принадлежать России, которой было уготовано Провидением - не дать стереть с лица земли Имя и Идею Бога, потому что, в случае падения России - произошло бы великое нравственное падение во всем мире...

Цель истории видит Вронский - в создании христианского государства. Необходимо великое моральное единение в решении "таинственных религиозных проблем христианства".

Россия должна помочь славянским народам созреть для великой роли, предназначенной им в истории. В развитии блока славянских народов.

Вронский предвосхитил величайшие проблемы современной человеческой истории - еще 150 лет назад.

Россия прошла страшный путь, а проблемы - все те же! И путь - путь Евангелия.

Провидения Вронского - не были оценены. Взамен того - запылало черным адским пламенем все, топившее мир в нарастающих катастрофах.

И так - дошли до Зияющих Высот...

Вопрос Империи, принципиально, очень важен. Ниже - одна цитата из А.В.Карташева.

"Комплексы народов, условно называемые империями, - это многообещающие формы возвышающего прогресса выведения народов из биологического прозябания, это приобщение к высотам культуры плодоношения. Одновременно - и умиротворения. Это - великий опыт приближения к вождельной цели - всеобщего мира, а не войны всех против всех". "Создание и благоустройство Империй как этапов на пути к миру всего мира, есть дело прогрессивное, а их разрушение - есть дело реакционное, поворот от всемирности к захолустьям провинциальности, расчеловечение человечности" (А.В.Карташев, 1957).

7. Психология

"Неожиданно охваченные агонией, мы стоим, потеряв все, в кошмаре. Если бы у нас хватило мужества посмотреть вещам в глаза, и хотя бы на мгновение прекратить бег! Это мгновение могло бы показать нам размеры угрожающей пропасти, и ужас превратился бы в молитву, или жалобу, в исцеляющее потрясение".

Э.Чоран

"Как русская трагедия, так и её восприятие, происходят по ту сторону добра и зла, т.е. вне сферы нравственности. Это - чисто психологическая, или даже физиологическая реакция на страшный факт".

А.Зиновьев

Сегодня, все проблемы - военные, экономические, политические и государственные (и интернациональные!) уходя корнями в невидимые области психики. И психологии. Челю-

вечества - и человека. Именно здесь - интернациональный "секретный отдел".

Реформа внутреннего мира человека сегодня первая стадия любых социальных реформ (мира, общества, государства). Причины национальных бедствий - надо искать в **самих себе**.

Прогресс - должен был бы быть проблемой вовсе не физики, а воли. Духа. И, в решении этой проблемы - определяющим является выявление нравственной природы человека.

Деяния людей, как никогда, определяются психологией. Чисто психологической была уже вся так называемая "холодная война" как стадия взаимоотношения Запад-Восток, вступившая в полосу своего "цветения" непосредственно после Второй мировой войны. - И до наших дней. Теперь, в эту войну, зримо и незримо втянут весь мир.

Но исход её - как и исход "отдельных сражений" не будут решать ни технизированные летающие эскадроны смерти, ставшие излюбленным оружием США, ни фантоматические денежные лавины, которые затопляют, душат, хоронят живых, ни высоковольтные, "большие политики" мировых штабов. Они смогут только **разрушать**, но не разрешать проблемы.

Парадом станет командовать **психология**.

*

Из джунглей деталей-зарослей всех Художников, Шутников, Писателей, Энтузиастов, Циников, Ньгтиков и, не менее "живых" Сооружений, Снов, Допросов, Дел и Судей, Планов, Свершений, Друзей и Врагов, Нас и Запада, - и т.д., всего этого мира А.Зиновьева, - встает мир, если и гротескный, широкой реальности. Картина зыбка, как в кошмаре. Закрыв книгу, из этого кошмара не выходишь, к нему привязан невидимыми путами, как к кошмарам Кафки. Они входят в поры и под кожу, отравляют мозг, - как в "Процессе". Это - тоже **процесс** - суд над современным человеком.

Книги А.Зиновьева - вероятно, самые горькие, какие были когда-либо написаны.

*

Тип массового человека в большей степени определяет историческую картину, чем даже формы общества и политический строй.

Очевидно, пришло время расплаты за все безумие и безответственную глупость человечества.

Была, еще до наступления очередного равнодушия, в связи с "крушением коммунизма", передача по ТВ, в Германии, неожиданно очень хорошая. Это было в эпоху, когда падали первые камни с пирамиды коммунизма. И реакции на это были еще эмоциональными.

Было показано как бы символическое представление постройки зияющих высот, общий "коллективный труд" воздвижения их. По середине широкой лестницы, уланной кроваво-красным ковром, и ведущей в бесконечную высь, без края и границ, непрерывным шествием двигались люди. Стройными рядами, разные, "по сортам" большие и меньшие группы. Шествие шло под музыку - завораживающий ритм "Болеро" Равеля. Вначале, музыка была тихой, но постепенно она обретала звук, и мощь, и свойственный ей накал заворуженности.

Шли - колонкой - маленькие дети, пионеры, за ними - "большие дети", потом - разные категории строителей социализма - рабочие и крестьяне, и по-видимому также и ученые, и самые "высшие сорта" общества. Все несли красные струящиеся знамена, и шли все вверх, как замороженные собственным безумием. И исчезали в провале полумрака красной высоты. Казалось, что воздух дрожал в колдовской, подчиняющей музыке Равеля, этого несравненного сотворения психической суггестии, превращающейся в оглушительный властный приказ.

И все - пропадали в поглощающем красном полумраке, и никто не возвращался назад.

*

В книге Корнелиуса Касториадиса "Перед лицом войны" ставится вопрос "стратократического общества", цель которого - постепенное покорение земного шара. Это общество умело использует все слабости Запада - пассивность, близорукость, малодушие, алчность и т.д. Действительно, на Западе цепляются за кажущуюся стабильность в наивной надежде, что "дрейфующие льдины", на которых плывут в неизвестное, - никогда не растают.

В качестве примера: война в Заливе, в которой позорно приняли участие, плечо к плечу с задающей тон Америкой - 24 государства!! (Можно ли назвать подобное организованное убийство - войной?). Трудно забыть карикатурный триумф Буша, в фейерверке поздравлений. Сегодня, Буш - непочетный пенсионер. А Саддам продолжает процесс жизни, в слитии со своим государством и народом, среди которого он пользуется авторитетом и признанием.

*

Насильственное внедрение несвойственных русским систем "ценностей" направлено в первую очередь на изменение характера народа, его поведения и психики.

И с самого начала - все было балаганом. Ведь просто не было никакого "рабоче-крестьянского правительства".

Была шайка авантюристов, негодяев, воров и расстрельщиков, которые слоями снимали "пенки": с власти, с богатств России, с совершенно одураченного "народа", со всех категорий общества. Не было - никакой "диктатуры пролетариата"! Было - создание психологической базы на материальной пошлости марксизма.

*

Всякое слово - несет в себе некий энергетический импульс. Ну, а волевая мысль? С течением времени прогрессирующий Заговор, обрастал своей собственной историей и

практикой. Он непрерывно заряжался от аккумулятора воли. И здесь, опять-таки, на первом месте - психология!

В наше время - и борьба, и свобода, и справедливость - стали психологическими понятиями.

Духовная нищета не может породить жизни, способной плодотворить. Она может вести только к общей стагнации, скоплению тупиков, и отходов, и энтропии человеческого гения. Глубина человеческой души, блеск интеллекта и облагораживающая вознесенность искусства - заменяются горами шлаков убогого мира потребления.

Запоминалась фраза, у Вл. Максимова: "Застыл сердцем и оглох душой". Это - о современном массовом человеке. Сегодня видится, что единственно те профессии полезны, которые способствуют делать людей лучше. Это доступно в таких профессиях, как учителя, священники, писатели, артисты, художники. Альберт Швейцер это глубоко понимал, и этому всю жизнь - служил.

Жизнеспособность и силу народа нужно искать не в его экономической оснащённости, не в обладании материальными благами, не в благоустроенной жизни и даже не в обладании техническими достижениями. Сила, органическая, народа - в его осознанной непоколебимой самости. Вот, как у мусульман. Определяющее народа - его психика.

*

Шамфор, приветствовавший французскую революцию, ужаснулся её сущности. Шамфор был автором летучего изречения: "Мир хижинам, война дворцам!". Объявив войну дворцам, хижины немедленно захватили их, для того, чтобы в них переселиться. Шамфор писал о разрушении людьми здания, только для того, чтобы присвоить его обломки". А о деятелях революции - как о рабах.

Такие же рабы - и деятели революций позднейших.

"Рабы подобны тем животным, которые могут существовать только в низинах, ибо задыхаются на высоте: воздух свободы убивает их".

В таких низинах - живет человеческий мир. Свободы не может быть без личности.

*

Аспект трансцендентности жизни - грандиозен. Состояние хронического благоденствия притупляет, и особенно вредит инстинкту самосохранения. От Диогена, через Торо, и до наших дней, - философия учила довольствоваться малым (хотя и не обязательно жить в бочке, чтобы быть философом). А Запад - заплыл жиром, как рождественский гусь!

У современных обществ отсутствуют защитные реакции. Полная аналогия - с нарушением кровообращения и нарушением иммунитета.

Мудро ответил Тарковский, на вопрос, почему он сейчас в Лондоне - ставит "Гамлета". - "Потому что вопрос о самоубийстве и смысле жизни, перед которым стоит Гамлет, - это вопрос перед которым стоит мир". Вспомним слова Альберта Швейцера: "Тяжелая драма, разыгравшаяся в нашу эпоху, может вести только к гибели, если безумие экономической и социальной магии, под власть которого она подпала, не будет отброшено с пути, и не будет восстановлен курс на естественные взаимоотношения человека с действительностью.

Мы все больны враждой, потому что у нас отсутствует разумное мышление: глубокого почитания жизни. И не в размышлениях о смысле вселенной лежит наше исцеление. Это доказала трагедия европейской философии. Наше мышление может быть исцелено единственно ощущением нравственной воли".

*

Тактический просчет Зла - что оно вышло из тени, в явность. Сила его, во многом, была в его тайности.

Конечно, болезнь в народном сознании - была уже давно. Иначе не могла бы произойти революция.

Радость, по поводу "краха коммунизма", кажется искусственной и преждевременной. Стремление преобразовать при-

роду человека - остается "в силе", актуально, и попрежнему угрожает всему миру.

Предшествует исцелению - **раскаяние**. Это - категория "мета", и она зреет в тайне отдельной человеческой души.

Активно, и пассивно - Россия была, в продолжение трех четвертей века - распространителем заразы в мире. Остаточный путь к истинному покаянию - вероятно еще не пройден. И не выстрадан.

Грядущий - и м.б. последний - акт человеческой драмы (общечеловеческой, мир сегодня - одно целое) - будет иметь психологическое решение...

8. Христианство

Христианство открыло процесс духовной истории мира. Христианство трансцендентно всем временам, оно вечно. Это времена и эпохи стареют, мельчают и заражаются распадом.

Христианство - мистическое сообщение о возможности духовного переворота в человеке.

Дехристианизация Европы зашла очень далеко. Со всеми последствиями. И мы живем почти в послехристианскую эпоху. В то время, как Россия переживала "опыт построения коммунизма", Запад переживал тоже "революцию" - создание безрелигиозного общества. Ведь, и Орвелл, и Хаксли - "пророки" Запада. Христианин - участвует в процессе эволюции мира. Духовные основы христианской цивилизации - противостоят революционному мировоззрению. Это - глубочайшие основы человеческой культуры, основанные на свободе. Оттого и ведется ожесточенная борьба с христианством.

Но революция, пройдя через собственную несостоятельность и убийство жизни, возвращается к религиозному равновесию бытия. Неслышно и невидимо происходит это духовное влияние через человеческую душу. Через "радость покорности" христианской любовью.

Печалится В.Распутин, что не отличают в себе люди "своих собственных, Богом данных им чувств, от чувств общих, уличных".

Утрата христианского сознания грозит распадом культуры. Исчезновением личности.

В России жило сознание греха. А, следовательно, - и совесть.

Алексей Михайлович устроил всенародное покаяние перед гробом убитого, по приказу Грозного, митрополита Филарета.

В истории России была заложена нравственная идея. На Западе - имело место поражение исторической Церкви, в Инквизиции, что создало своеобразную "политграмму" для коммунизма, с его террором.

"Уникальный пейзаж" национальной судьбы - был заложен в России христианством.

9. Силы приводящие

У греков, при всех их талантах, отсутствовал историко-политический инстинкт и чувство реальности. У евреев - подобно этому. Удачи в пути, и катастрофы в конце. Не пора ли - задуматься? До катастрофы полной.

Неправда, вырастая в могущество, все же никогда не вырастает в правду" (Р.Тагор).

История последних веков - призрачная, но активная борьба утопии с человеком. Авторами судьбоносных утопий часто были евреи. Но, по принципу: "Тебе вершки, а мне корешки". Так, что всегда злая часть доставалась другому. Но иногда, они страшно просчитывались, и создавали исторический ад и для себя самих. Так получилось - с социализмом, с его последствиями, погубившими и миллионы "избранного народа". Гитлер имел в качестве предшественника, не Бисмарка, а Ленина.

Непостижимая слаженность в разрушительной работе. Темпы, за последние века и десятилетия - возрастали в прогрессии. Такое впечатление, что в ходе новой истории факел злого эзотерического знания передавался из рук в руки, как в эстафете. Корни уходят в глубину, неуязвимо; на поверхности - исполнители, статисты.

Сейчас, еврейский мир берет "на вооружение" проблему приспособления себе христианства. При попутном его искажении, разумеется.

Создание Израиля не излечило евреев, не исключило желания евреев оставаться избранным народом и жить в рассеянии. Еврейская вера - самоизолирует себя, как в национальном, так и в расовом смысле. Она автоматически создает свое собственное культурное и этническое гетто. Выход из западни еврейского национализма А.Кестлер видел в том, чтобы дать окружающей среде абсорбировать себя. Ассимилироваться.

Альфонс Розенберг, писатель, о "типично еврейском отношении к христианству": - "...между боязнью и отвращением. Как к религии фальшивого Мессии". "Даже евреи высокой культуры, размышляющие о христианстве, живут только в тени креста. Еврей не имеет корней ни в своем окружении, ни в истории. Каждый еврей - носитель и пленник демонического в истории. /.../ Мне было ясно, что Христос был искупителем евреев, в двойном смысле: Он освобождал их от устаревшей религии, имевшей корнями другую, прошедшую уже эпоху. И - как людей". Но еврейство нельзя с себя просто сложить... Оно тайная сила, уходящая корнями в дух и кровь. И в этом - его главное отличие от христианства.

Исследователи еврейства знают, что евреи - наиболее смешанная раса на земле: египтяне, ассирийцы, хетиты, арабы, филистимляне, восточные готы, хазары и мн. др. дали свою примесь. И несмотря на это, странный этот народ показывает пример редкого единства, в результате духовной силы, которую можно называть перемененно метафизической или демонической. Эта сила - неуничтожима, она сопровождает еврея как тень" (Альфонс Розенберг).

Для проведения в жизнь своих тайных планов, еврейство воспользовалось "идеями" (и еще больше практикой) коммунизма. Но есть союзы, которые не проходят бесследно, и есть союзники, от которых нельзя избавиться.

Евреи использовали социализм, марксизм (как тактику избивания), потом они использовали революцию в России. Что будет следующим, какая "добыча"? Подбираются - к христианству. В процессе "чистки" христианства уже объявлено, что

оно - "рассадник антисемитизма". Антисемиты - апостолы Павел и Иоанн.

История повторяется... Павелич, во время Второй мировой войны уничтожил миллион христиан-сербов. Закапывал живьем, убивал матерей, вынужденных смотреть на своих истекающих кровью детей. Как напоминает это - библейского царя Янная, который был к тому же и первосвященником (103 - 76 гг.). Из личной мести он распял на крестах 800 своих единоплеменников и сограждан, и на глазах распятых, но еще живых, велел перерезать их жен и детей, а сам пировал с наложницами, наслаждаясь страшным зрелищем...

Евреям - присущи одаренность, тонкость и ум.

Но и страшная жесткость. Взять только рациональный каннибализм их религии.

"Сколько евреев было угнано в Вавилон, после захвата Иерусалима Навухдоносором? Иеремия дает цифру 4600, а автор Второй Книги Царств называет цифру в 10000. По сравнению с насильственными переселениями, происходящими в наше время это был сущий пустяк. /.../ У вод Вавилонских сидели и плакали самое большее - десять тысяч человек. А в одном только Вифлеемском беженском лагере - больше народу. А Вифлеемский лагерь - только один из многих" (Олдос Хаксли).

10. Зияющие Высоты

"Давай подведем итог - сказал Болтун - В двух словах. Но самый важный. В чем основа основ человеческого бытия? Основу человеческого бытия составляет правда. Беспощадная правда"

А.Зиновьев

Предшественники А.Зиновьева - Свифт, Стриндберг, Франс, Чапек, Уэллс, Хаксли, Замятин, Оруэлл. Но никто не поднялся ни до такой высоты мысли, ни до такой четкости её.

А. Зиновьев - одна из наитрагичнейших фигур среди писателей нашего века. И - фигура монументальная. Такой остротой, горькой критики не было высказано еще никогда. А.Зи-

новьев - создал морфологический портрет современного человека.

Чтение А.Зиновьева доставляет наслаждение. Его "контрапункт" и вся игра смены всех диалогов-монологов. Но при оценке - нужно видеть и **тайнопись**, и симпатические чернила.

Удивительно, что он рожден наибеднейшей, в смысле духовности, эпохой. Но сам факт его существования - веский аргумент в споре с ним, в оспаривании некоторых его положений.

Радостно, что не нарушен "принцип гения", и что А.Зиновьев рожден русской землей, что не утратила она способности рожать "собственных Невтонов и Платонов". Только здесь - и надежда... Пока это еще происходит - жив народ! И щедро еще русская земля.

И еще одна редкость: когда думаешь об А.Зиновьеве нужно употреблять такие старомодные, вышедшие из употребления слова как "честь", "рыцарство". Вовсе недаром пишет он повторно и с любованием, о Ричарде Львиное Сердце, Айвенго, Дон Кихоте, Чингачгуке и др. Одного только забыл, но можно дополнить список:

"...поэт, бреттер, философ".

А.Зиновьев атаковал главные проблемы века: и духовный развал страны, и построение коммунизма, во всех его аспектах. Но из всех проблем самая важная, и в ней А.Зиновьев не имеет себе равных, - это огромная, решающая, трансформирующая и уродующая общество, проблема психологии современного человека. Главная его тема - деформация нравственного сознания.

Кажется, что его книги - только о России. Но это не так. Они - обо всем мире.

*

"Целью было - в обществе разрушить до основания религиозно-нравственное сознание". ("Светлое будущее").

Ленин, и последующая за ним когорта коммунистов разорили страну, завели в болото. Но самое худшее из всего -

убийство лучших представителей нации и трансформация оставшихся в живых.

"Смысл социализма - выпадение из истории. Деградация человека. Социализм - это, прежде всего - разрушение всех продуктов цивилизации. /.../ Марксизм - не научен. реальный марксизм - смесь идеологии; демагогии и прагматизма". "Путь реальной критики марксизма: это бескомпромиссный анализ самого нашего общества, предание гласности фактов его бытия. /.../ Марксизм прокламирует - "каждому по его потребностям. Однако, доходит просто до того, что смеется над потребностями".

"Все дело в человеческом материале, который образует наше общество. /.../ У нас нормой являются самые отвратительные качества человеческой природы, только обладание которыми обеспечивает выживаемость в советских социальных условиях. /.../ Поощряются все низменные стороны человеческой природы, возводятся в степень добродетелей: доноительство, зависть, стяжательство, лживость, самодурство, подхалимничанье, жестокость и т.п.

*

"Показали президиум митинга - совершенно одинаковые дубовые обрюзгшие физиономии и ордена, ордена, ордена...

- Господи! - не выдержала Тамурка. - Ну и морды! Откуда они такие берутся?!

- Сами производим, - сказал Дима. - Типично советские морды. Вот вам оно, лицо коммунизма. Любуйтесь!" ("Светлое будущее").

"Коммунистические дипломаты - дипломаты лишь по названию: у них уголовное прошлое, уголовное настоящее. /.../ Обмануть, проглотить, украсть, похоронить заживо /.../ какой угодно ценой выиграть для себя, для своей развратной доктрины, для господства более жуткого и всемерного, чем в рабовладельческие времена - их единственная "дипломатическая миссия".

"Зараза гомосотства стремительно расплозается по всему миру. Это самая глубокая болезнь человечества, ибо она про-

никает в самые основы человеческого существа. "И мы вползаем в тело врага как могильные черви... Мы - раковые клетки и расплозаемся по всему миру".

*

"Русский человек уже получил свое будущее /.../ Лишь катастрофа может изменить его".

Шизофреник, в "Зияющих высотах" говорит об ужасе ситуации в которой делается самое страшное: "не дают людям способным стать людьми, стать ими".

*

Вывод А.Зиновьева трагичен: советское общество стабильно, все в норме, ибо - болезнь стала нормой.

"...Это светлое будущее - на самом деле угрожает всему человечеству".

*

"Русский народ /.../ фактически исчезает, в качестве нации. Революция, гражданская война, коллективизация, бесконечные репрессии, Вторая мировая война, все это нарушило Россию, как национальное образование. России давно уже нет, и не будет больше никогда. Осталось русское население - материал для чего-то другого, только не для нации". "Нужен настоящий русский национализм. Какой угодно. Даже самый черносотенный. Иначе Россия не подымется. Иначе русский народ так и останется навеки ареной и материалом для всякого рода проходимцев". "Во всех республиках цветет национализм. И мы признаем его правоверность. А для самого несчастного и задавленного народа этой страны - для русского народа мы не допускаем даже мысли о национализме".

*

"Той России, куда мы могли бы вернуться - просто нет на земле. И нас самих давно уже нет, есть лишь призрак существования и ожидание исполнения лишь отсроченного приговора истории".

"Мы дети трагической Эпохи. Мы несли и несем (т.е. те, кто случайно уцелел) эту трагедию в себе самих. А из трагедии нельзя убежать. И трагедия не имеет счастливого конца. Куда бы судьба ни забросила нас, мы намертво привязаны к нашей эпохе, а не к месту в пространстве. /.../ Убежать из прошлого нельзя".

"Мы, в некотором отношении снова оказались на дне. И нам снова надо проделать весь путь, который ведет к возникновению и развитию цивилизации".

"Как русская трагедия, так и её восприятие, происходят по ту сторону добра и зла, т.е. "вне сферы нравственности".

Слепы, видящие у А.Зиновьева ненависть к России и русскому народу. Наоборот, его книги пронизывает глубокая боль за Россию. И за её народ. В "Светлом будущем" - автор "расщепляется", на себя и на своего друга, Антона, они - как сямские близнецы. И диалоги, обильные, между автором и Антоном - особенно глубоки и осмысленны. А что касается "ненависти" к народу, или просто "злой насмешки" - то в эпиграфе к "Гомо советикус", А.Зиновьев говорит: "Не любил бы, так не бил бы..."

В области этой развернутой социальной сатиры - А.Зиновьева не превзошел никто. Да это - и просто невозможно. Потому что А.Зиновьев пишет свои заметки - из "самого центра" наблюдения, из **самой русской души**.

Те, кто пишут об "издевательствах" или злом сарказме, - не видят глубины человеческой боли, пронизывающей этот сарказм.

Страстный пафос А.Зиновьева не может быть определен обычными словами. Разве что - словами из ст-я Элиота:

„An instant eternity of evil and wrong..."

„ ...the world, that is wholly foul".

Clear them!

„Wash the stone, wash the bone, wash the brain,

wash the soul,
wash them, wash them!"

Но до конца, магнит А.Зиновьева - благородство. "Все зависит от того, - говорит Мазиле Болтун, - сколько людей, где и когда скажут свое "нет". "Человек, это, между прочим, честь, совесть, стремление к свободе выбора..."

Символическая пьяная старуха, катящая тележку. Это ведь - Человек. Или русский народ. Или - сама Россия. Автор многократно вводит этот образ. Ему кажется, что это он сам, он чувствует себя перевоплощенным в эту, потерявшую человеческий облик, старуху. "Я тащил свою бессмысленную тележку мимо них, сквозь них, в каком-то несуществующем для них разрезе бытия... Куда?"

*

Впридачу к талантам ученого и писателя, А.Зиновьев еще и талантливый и своеобразный художник. Картины его помещены и на обложках его книг. Как "двери" в их мир. Картины А.Зиновьева - глубоко символичны и метафизичны, они действуют тем, чего на них нет, тем, что убито, - миром, исчезнувшим как духовная ценность. "Пейзажи" - его картин - далеко не русские, скорее - американские. Это - лес небоскребов, заросли однотипных кубических построек. На обложке картины из "Светлого будущего" дома растут прямо из земли, их корни обнажены, они - как красная плесень. Комплекс домов - построен в форме креста, на котором распята маска лица человека. Общая атмосфера заживопохороненности для всех, кто "обречен этому новоселью". Но фон картины - глубокого - синего цвета, будто опущенный с неба занавес, отделяющий безобразный мир от спрятанной за ним идеи этого мира (неудавшейся). Кроме общей зловещности - здесь еще итоги пройденных человеком и человечеством дорог. Более суровых оценок мира, чем у А.Зиновьева - не найти. И он - никогда не поучает. Он только констатирует.

Все картины на обложках - представляют ад. Но они видятся - не отдельным, русским адом!

*

Привычные к горным дорогам знают, насколько труднее в горах спуск, чем подъем... Есть, в Румынии, горный массив Фагараш, тянущийся на десятки километров. Он весь состоит из подъемов и спусков, если и не головокружительных, то все равно требующих большой выносливости. Но в одном отрезке пути природа, для утешения туристов, позаботилась о разнообразии, создав, по образцу Большого Каньона, пробный камень для храбрости и ловкости. Это - острый хребет, "гребень", длиной метров 150-200. Для любителей сильных ощущений (для простых смертных - есть другая дорога). По обе стороны гребня - пропасти, в которые нельзя ни спуститься, ни из них выбраться (если, свалившись, соберешь кости). По гребню нельзя - идти - он не шире ладони, а местами и уже). Можно передвигаться вперед - только "верхом", как на капризном и злом коне, при этом крепко держась за его "холку"... Продвижение - сложно и медленно, и нельзя и оборачиваться назад, чтоб посмотреть - живы ли еще спутники.

Но уже начавшим эту дорогу - можно только продвигаться вперед, и до конца. Поворот невозможен.

*

Вот, примерно таков - и спуск с Зияющих Высот...

В.Вулич

Германия, ноябрь 1994.

Протоиерей Лев Лебедев

Великороссия на Фаворе*

Сознательной задачей вступившего на Престол в 1881 г. Государя Императора Александра III стало умиротворение как внутри России, так и в международных отношениях. Следствие по делу убийц Александра II из "Народной воли" выявило, что уже с 1876 г. в Лондоне действовала еврейская организация, собиравшая средства для "Земли и воли" и "Народной воли". Во главе организации стояли российские евреи Либерман, Гольденберг, Цукерман и другие. В самой России в указанных революционных партиях, наряду с русскими (Желябов, Перовская), действовали Ярончик, Натансон, Алтекман, Геся Гельфман, Зунделевич, Фриденсон и др. Убийство Александра II вызвало бурю возмущения как в народе (произошли даже еврейские погромы), так даже и в "обществе", где еще сильны были позиции умеренных, "культурных" либералов. Казнь главных участников злодеяния была молчаливо одобрена всеми.

"Народная воля" (как выяснилось, весьма немногочисленная) была разогнана. Наступил длительный период гражданского мира. Революционеры всех типов вынуждены были действовать довольно вяло, тихо и в подполье. Террористические акты прекратились. Александр III подверг пересмотру все узаконения времен своего отца. Он не рассматривал реформы 1860-х - 70-х годов как абсолютное благо и постарался внести в них такие поправки, которые содействовали бы укреплению

* Глава из еще неоконченной книги "Великороссия. Жизненный путь". В предыдущем, 53-м номере "Вече" была опубликована еще одна глава из новой книги известного церковного историка и публициста.

верховой власти и авторитета государства в обществе и народе.

Ближайшим помощником и советником Александра III в этих делах был его учитель права К.П.Победоносцев (1827-1907). Он был человеком выдающихся дарований и личных качеств, глубоко православным и по-настоящему русским. Профессор Московского Университета, почетный член многих иных университетов и французской Академии, К.П.Победоносцев внес очень большой вклад в правоведение. Его "Курс гражданского права" признан выдающимся трудом в этой области. Сенатор и член Государственного Совета, он был назначен Обер-прокурором Святейшего Синода и пребывал в этой должности 25 лет. Победоносцев стал по желанию Александра III и учителем Наследника, будущего Царя-мученика Николая II Александровича. В области государственной жизни, отношений Церкви и государства К.П.Победоносцев - ключевая фигура рубежа XIX - начала XX в.в. - времени самого напряженного, ответственного и опасного. Полезно поэтому привести мнение о его деятельности Митрополита (тогда - епископа Волынского) Антония (Храповицкого), которое ценно тем более, что Антоний в некоторых важных вопросах расходился с Победоносцевым и никогда не был в числе приближенных к последнему лиц. "Я сознавал всегда, - писал Победоносцеву Владыка, - что просвещение народа в единении с Церковью, начатое в 1884 г. исключительно благодаря Вам... есть дело великое, святое, вечное, тем более возвышающее Вашу заслугу Церкви, престолу и отечеству, что в этом деле Вы были нравственно почти одиноки. Вы не были продолжателем административной рутины, как пытаются представить Вас жалкие, бездарные критики. Напротив, Вы подымали целину жизни и быта, брались за дела, нужные России, но до Вас администрации неведомые...". Далее епископ Антоний перечисляет важнейшие из этих дел, - церковно-приходские школы, попытка приближения духовных школ (академий и семинарий) к жизни народа и Церкви (натолкнувшаяся, правда, на "косность самоуверенной и схоластической сословной громады"), распространение Священного Писания и духовных знаний в народе, успешное обраще-

ние умов духовенства к допетровским образцам богослужения, пения, вообще церковного искусства, благотворное воздействие на Александра III, приказавшего "строить православные храмы в православном их архитектурном благолепии, а не в безобразном виде еретических капищ" (намек на петровскую и послепетровскую архитектуру)... Владыка Антоний свидетельствует, что 80-е годы XIX в. "столь ненавистные ненавистным для России либералам, но ценные в глазах истинно русского патриота, как годы реформы нравов... отрезвления русских умов и обращения их к родной забытой старине, имели (в лице К.П.Победоносцева) одного из главных вдохновителей собирания Руси (!) - в области убеждений и нравов - несомненно самого главного - в области преобразований административных, законодательных".

Как видим, в этих словах - оценка 1880-х годов и оценка совершенно правильная! В совете с Победоносцевым и иными государственными мужами Государь Александр III, с одной стороны, обуздал и ограничил своеволие земств, самоуправлений, в том числе самоуправлений Прибалтики и Финляндии, а, с другой стороны, улучшил их систему и её взаимодействие с государственной властью. Судебное чиновничество, ранее так часто подвергавшееся нападкам за взяточничество (хотя, конечно, изрядно преувеличенным!) стало образцовым по честности и неподкупности. Того же удалось достичь в Министерстве финансов и в ряде других ведомств. Были улучшены положения сословий, особенно - дворянского, которое после 1861 г. стало беднеть, лишаться земли и приходило в упадок. Александр III поддержал и уберег дворянство созданием особого "Дворянского банка", учреждением должности "земских начальников" в сельской местности из дворян, улучшением работы дворянских собраний. Поддержал Государь и крестьянство, устроив "Крестьянские земельные банки", позволявшие крестьянам покупать землю и переселяться в другие места (в Сибирь и на Дальний Восток) на очень льготных условиях. Но вместе с тем Александр III, не без влияния Победоносцева и славянофилов, полагая нужным не разрушать, а сохранять крестьянскую общину, как она

получилась после 1861 г., видя в этом залог народного единства. Улучшилась финансовая система, подготовленная к той реформе введения золотой и серебряной валюты, которая была затем проведена уже в следующее царствование (реформа графа С.Ю.Витте). Много было сделано для улучшения положения рабочих. Их не "выпустили" из вида при самом возникновении "рабочего класса" как значительного нового сословия, что происходило как раз в конце 80-х в начале 90-х годов. Был запрещен труд женщин и детей в ночное время. Детский труд был ограничен и впервые в мире была создана система фабричной инспекции, следившей за условиями труда и борющейся со злоупотреблениями хозяев русских фабрик и заводов. Это было основой грядущего "рабочего законодательства", начала XX в. - самого передового в мире!

Промышленность России пошла "семимильными шагами", во многих показателях оставляя позади все развитые страны, в том числе и США, вызывая конкретную зависть предпринимательских кругов Запада. Особенно значительно развивались текстильная промышленность и железнодорожное строительство со всеми смежными отраслями индустрии. В 1891 г. по инициативе Александра III началось строительство знаменитой Великой Сибирской железнодорожной магистрали, призванной связать собою концы России от Балтийского моря до Тихого океана. С этой, дальневосточной стороны, закладку Сибирской ж.д. совершил во Владивостоке вернувшийся из азиатского путешествия Наследник Престола Николай Александрович, назначенный отцом председательствовать в Комитете по сооружению этого невиданного еще в мировой истории по протяженности Сибирского ж.д. пути. Начато было и сооружение Закаспийских железных дорог и многих иных. К 1894 г. Россия имела 32 500 верст железных дорог, 150 000 верст телеграфных линий, 23 000 верст шоссейных дорог, являлась основным поставщиком хлеба в Европе. Бурно развивалась нефтяная промышленность. В 1885 г. она давала уже 2 миллиона тонн нефти в год, отставая только от США, а в 1901 г. обогнала и США, производя 12 млн. 170 тысяч тонн, против 9 млн. 920 тысяч тонн в Америке! Государь Александр

III уделил очень большое внимание дальнейшему развитию образования. Церковно-приходские школы становятся основой народного образования, так что оно находится в руках православного духовенства, материальное положение которого резко улучшено! Но велика сеть и земских школ. Женские "епархиальные училища" для девиц духовного сословия становятся образцовыми. Даже гимназистки сознавались, что "епархиалки" в некоторых отношениях получали лучшее образование, чем они. А женские классические гимназии России французы считали более совершенными, чем аналогичные заведения Франции. В России действовали законы более мягкие, чем во многих иных странах. Так, смертной казни подлежали только государственные преступники особо опасного характера, а в уголовном судопроизводстве смертная казнь отсутствовала (со времен Елизаветы Петровны).

В начале 1890-х годов ежегодный призыв в армию, состоявшую из 900 тысяч человек, давал втрое больше новобранцев, чем было нужно (при 4-х годичном сроке службы!). Поэтому многие люди и категории населения получали отсрочку, часто бессрочную, от воинской повинности.

Но Российской армии при Александре III ни разу не пришлось воевать. Государь твердо придерживался политики миротворчества в международных делах, за что и получил прозвище "Миротворца". Важно отметить, что такая политика проистекала непосредственно из глубокой религиозности Православного Царя, что понимали и на Западе (и с удивлением отмечали!). В то же время Александр III вел себя достаточно твердо и независимо по отношению к Западу. Рассказывают, что однажды во время рыбной ловли ему доложили, что французский посланник просит о встрече, нервничает, хочет поскорей... "Когда Русский Царь удит рыбу, Европа может подождать", - ответил Император. А в Европе дела складывались интересно. После Крымской войны, когда Австрия "удивила мир неблагодарностью" России, а также после Берлинского Конгресса 1878 г., когда Германия в лице Бисмарка тоже удивила всех тем же самым, Россия перестала ориентироваться на эти государства как на "естественных союзников", что долгое время было основой нашей политики.

Но союзнические договорные отношения с Германией продолжали сохраняться. Как известно, объединение этой страны Россия поддерживала, а Франция - нет. "Третья Империя" Франция видела в объединении Германии угрозу себе и своим интересам в Европе. Это явилось одной из причин Франко-Прусской войны 1870 - 1871 г.г. В разгар войны во Франции произошла очередная "революция" (со знаменитой "Парижской коммуной"). Пруссия победила, в результате чего была разгромлена и "Империя" и революция, точнее её крайнее течение ("коммуна"). Франция навсегда стала парламентской республикой. Бывший тогда русским послом в Берне (Швейцария) Н.К.Гирс, впоследствии ставшим министром иностранных дел (канцлером) Александра III, по долгу службы наблюдал и тщательно изучил деятельность масонской конторы в Берне. В неё поступали зашифрованные депеши от французских масонов с точными данными о передвижениях, дислокации и военных планах французских войск, и тут же передавались по масонским каналам Прусскому командованию. Данные эти поступали от масонов-офицеров французской армии... Так Франция была обречена! Никакая стратегия и тактика, никакой героизм войск не могли её спасти. Оказалось, что международное масонство "приговорило" заранее Францию к поражению, и французские "братья-каменщики" послушно повиновались приговору, вынесенному своей собственной стране (отечеству!). Здесь яркий пример масонского содействия поражению своего правительства с целью его свержения и установления удобной масонам власти. Но когда эта республиканская парламентская власть была установлена, она оказалась вынужденной считаться с национальным чувством французского народа, глубоко уязвленного поражением и захватом Германией Эльзаса и Лотарингии. Вместе с тем революционное крыло французского масонства осталось крайне недовольным тем, что прусские войска участвовали в разгроме "Коммуны". Оно тоже стало разыгрывать "патриотическую" карту. Кроме того, обострились давние духовно-идейные противоречия французского и германского масонства, состоявшие в том, что **формальные** (открытые) масонские ложи Германии исповедовали неприменную веру в Бога и не

допускали в свои ряды евреев, что для тайного мирового иудео-масонства и революционного французского было недопустимой крайностью, чем-то вроде ереси, или проявления "немецкой твердолобости". Началась вражда двух разбойничьих шаек, влиявшая и на межгосударственные отношения. Победившая и объединившаяся Германия становилась слишком опасной для всех. Она нарушала равновесие (или, как теперь говорят - паритет) сил в Европе. Верная своим давним, еще от Священного Союза исходящим, стремлениям к миру в Европе, Россия должна была постараться обеспечить его практическими средствами. Средства были подсказаны самой Германией, заключившей, как уже говорилось, антироссийский Тройственный Союз (Германия - Австро-Венгрия - Италия). Не изменяя отношениям с Германией (с ней был заключен "договор о перестраховке"), Александр III заключил Союз с Францией, который до времени оставался в таком секрете, что о нем не знал никто (даже Наследник), кроме нескольких самых ответственных лиц МИДа и армии. Памятником дружественных отношений Царя и Франции остался знаменитый мост Александра III в Париже, - самый красивый не только в столице Франции, но, пожалуй, во всем мире! Он символичен как образ того "моста" дружбы и мира, каким Россия готова была соединить себя с Европой при условии, что последняя ответит тем же...

Впоследствии, в 1907 году, к Союзу России и Франции присоединилась Англия. Так образовалась Антанта ("Согласие"). Так возникли сдерживающие и уравновешивающие друг друга два основных блока европейских государств, что давало возможность, пусть не навсегда, но хоть на какое-то время сохранять европейский мир. Во имя мира, а не своекорыстных интересов (!) Александр III отказался от покровительства Сербии и Болгарии, когда эти страны дали понять, что тяготеют Русским протекторатом. Болгария, недовольная итогами Берлинского Конгресса, и виня в этом Россию, предпочла опираться на более сильную в её глазах Германию. Верной России оставалась тогда только Черногория. В совершенно неопределенном положении на Балканах оказалась Босния и Герцеговина. Национально связанная с

Сербией и Черногорией, она административно управлялась (на каких-то непонятных основаниях) Австро-венгерской Империей, оказавшись тем самым чем-то вроде мины, заложенной под здание европейского мира, которая при удачном использовании могла произвести кому-то нужный взрыв большой европейской войны.

Российский Царь-Миротворец смотрел глубже и дальше, чем кто-либо из его современников. Он понимал, что международное посредничество России, её функция арбитра европейских союзов и гаранта стабильности, основанная на экономическом и военном могуществе страны, - дело великое, но временное и, при всей его важности, все-таки для России второстепенное. Главное же кроется в **духовном состоянии** самой России, и православное сердце Царя Александра III безошибочно увидело, что для сохранения и дальнейшего укрепления устоев Святой Руси в духовных недрах Великороссии, нужно отходить от западничества и **возвращаться к древне-русским, допетровским** устоям государственной жизни и управления, делая это, конечно, "с умом", учитывая все особенности современности. Отсюда всяческое укрепление общественного авторитета и положения православного духовенства, вообще всемерное содействие Церкви (поддержка храмов и монастырей, открытие новых) улучшение духовного образования, возрождение допетровских форм церковной архитектуры, иконописи, пения и тому подобное становятся отличительными чертами его царственной деятельности. Он сумел вполне привить их сыну-Наследнику Николаю II и всем своим детям. В личной жизни Государь любил носить русские одежды (рубаху, шаровары, простые нелакированные сапоги). Элементы древнерусского одеяния вводились даже в армии (шапки, кушаки, косоворотки). В свое время, еще не будучи Императором, Александр Александрович написал нечто вроде указаний учительнице своих детей, где говорилось: "Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру... Мне нужны нормальные, здоровые русские дети... Поделитесь, - пожалуйста! Но доказчику (жалобщику - Прот. Л.) первый кнут". В отличие от чреды своих предшественников, Александр III был строгим хранителем законного брака, не

имея ни тайных связей, ни второй жены. Он был (и остался) женат первым браком на Датской принцессе Дагмаре, получившей у нас имя Марии Федоровны, имел от неё детей: Георгия (умер в молодости), Николая, Михаила, Ксению и Ольгу, свято хранил супружество, был отличным семьянином и **требовал** того же и от детей, и даже от родственников - членов Императорского Дома. Так впервые после 200 лет, прекратился ~~этот~~ соблазн на самой вершине Российской власти. Александр III явно намечал для России (а через неё и для мира) определенный **возврат к христианской духовности и вытекающим отсюда принципам правды, праведности и справедливости во всем!** Как бы в ответ на такую устремленность сердца Своего Помазанника, Господь Бог воздвиг из среды Русской Православной Церкви великого праведника и светильника истины Божией Святого отца **Иоанна Кронштадтского**, чей пастырский подвиг начал прославляться как раз в царствование Александра III. Государь любил, чтил святого, от него принял последнее напутствие, накануне своего отхода из этого мира ко Господу. Но прежде, чем поведать об этом великом святом Земли Русской, скажем о том, как воспринимали Александра III свои и чужие.

После кончины Государя историк В.О.Ключевский говорил: "В царствование Императора Александра III мы на глазах одного поколения совершили в своем государственном строе ряд глубоких реформ в духе **христианских правил...** Чем топорливее рука смерти спешила закрыть его глаза, тем шире и изумленнее раскрывались глаза Европы на мировое значение этого недолгого царствования. Наконец, и камни возопяли, органы общественного мнения Европы заговорили о России правду... Европа признала, что Царь русского народа был и Государем международного мира, и этим признанием подтвердила историческое призвание России, ибо в России, по её политической организации, в воле Царя выражается мысль его народа, и воля народа становится мыслью его Царя"

По слову Ключевского, Александр III "победил предрас-судок народов и этим содействовал их сближению, покорил общественную совесть во имя мира и правды, **увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, обо-**

дрин и приподнял русскую историческую мысль, русское национальное самосознание, и сделал все это так тихо и молчаливо, что только теперь, когда Его уже нет, Европа поняла, чем Он был для неё". Примерно то же писала об Александре III почти вся крупная французская печать. Так "Ревю де дю Монд" свидетельствовала, что горе о кончине Государя "было и нашим горем, для нас оно приобрело национальный характер, но почти те же чувства испытали и другие нации... Европа почувствовала, что она теряет арбитра, который всегда руководился идеей справедливости". Но это была духовная, Христова, православная справедливость! "Все знали, - писал Победоносцев, - что не уступит он (Александр III) Русского, историей завещанного интереса ни на Польской, ни на иных окраинах инородческого элемента, что глубоко хранит он в душе своей одну с народом веру и любовь к Церкви Православной, наконец, что он заодно с народом верует в непоколебимое значение власти самодержавной в России, и не допустит для неё, в призраке свободы, губительного смешения языков и мнений".

Неожиданно тяжело заболел острым воспалением почек и легких, Александр III, - этот богатырского здоровья и телосложения человек, - 20 октября 1894 г. в Крыму, в Ливадии, в окружении Семьи, скончался. На 50-м году жизни... Есть версия, что в последние дни он был отравлен врачом-евреем, который потом за границей будто бы этим публично хвалился. Но это непроверенные данные. Во всяком случае, в Царской Семье так не думали. Перед кончиной Государь дал Наследнику замечательный наказ, где говорил: "В тот трагический день (смерти Александра II) встал предо мною вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое "передовое общество", зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывало мне мое собственное убеждение, мой высший священный долг Государя? Я избрал мой путь. Либералы окрестили его реакционным... Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет эру смут и кровавых междоусобиц (пророческие слова! - - прот. Л.)...

Охраняй самодержавие... Вера в Бога и в святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни... В политике внешней держись независимой позиции. Помни, - у России нет друзей. Нашей огромности бояться. Избегай войн. В политике внутренней, - прежде всего покровительствуй Церкви. Она не раз спасла Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства". Потом мы увидим, как точно выполнял этот наказ его сын и Наследник.

Начиналось новое царствование Государя Императора Николая II Александровича, которое станет последним... Оно начиналось в теплом веянии благословения и молитв того, кто был духовной опорой и его почившего Отца, - "Всероссийского батюшки", как его называли, отца Иоанна Кронштадтского.

Иван Ильич Сергиев родился 19 октября 1829 г. в с. Суры Пинежского уезда Архангельской губернии в семье бедного дьячка. В детстве был слаб и здоровьем и внешними способностями. Но внутренние духовные дарования его проявились рано. В возрасте шести лет он удостоился явления Ангела, сказавшего ему, что он - его Божий хранитель. Очень любил Ваня Церковную службу, предпочитая её всем детским забавам и занятиям. Трудно давалось ему школьное учение. Здесь он оказался подобен Сергию Радонежскому. Никакие собственные старания не приводили ни к чему: он сильно отставал в учебе, не мог усвоить и запомнить простейшего. Однажды ночью (а он уже тогда в возрасте 9-ти лет любил молиться по ночам) Ваня от глубины души взмолился Богу о даровании ему нужных способностей к ученью, но не для того, чтобы преуспевать в глазах сверстников или учителей, а "для утешения родителям"... И был тотчас услышан. Тотчас Господь как бы раскрыл способности его ума. Иван Сергиев из последних стал в числе первых. Затем успешно (первым!) окончил Семинарию и был принят в С.-Петербургскую духовную академию, которую также окончил на "отлично", со степенью кандидата богословия. Впоследствии отец Иоанн вспоминал, что прежде, чем выйти на такое пастырское служение, какое он на себя взял, он прошел "многолетний искус". Очевидно, что этот искус приходился на годы учебы в

Семинарии и Академии. Тогда ему хотелось стать миссионером где-нибудь в Китае или Америке, чтобы нести слово Божие не знающим его народам. Но Господь решил иначе: о. Иоанн должен был просвещать Словом Божиим забывшую это слово часть народа собственного, русского. Однажды во сне он увидел себя входящим в Андреевский собор г. Кронштадта, где он никогда не бывал. Через недолгое время перед окончанием Академии в 1855 г. начальство предложило ему жениться на дочери протоиерея Кронштадтского собора К.П.Несвицкого Елизавете, чтобы стать священником того же собора. Увидев в этом Промысел Божий, Иоанн Сергиев согласился. После женитьбы был рукоположен в сан священника к Андреевскому собору и, когда впервые вошел в него, то был поражен тем, что точно таким видел его в сне. Сразу же, с первых шагов жизни в новом качестве о. Иоанн пошел неким совершенно необычным по тем временам путем. Он не прикоснулся к жене, убедив её принять в миру (!) подвиг совершенной девственности. "Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобой посвятим себя на служение Богу", - сказал он жене. И она согласилась! И, хотя впоследствии, по немощи человеческой, иногда изнемогала и жаловалась, но все же, по молитвам мужа (если только можно так его назвать) и с Божией помощью прошла этот тяжелый подвиг до конца. Итак, не только совершенная непорочность, но и совершенная девственность стали духовным ядром и основанием служения Богу и людям о. Иоанна Кронштадтского. В этом он уподобился всем самым знаменитым святым. Но в отличие от преподобных - монахов, он не был таковым, жил в миру, а не в монастыре, притом не разрывая брака, как "белый священник"... Понять этого тогда не мог почти никто. "Секрет" же отчасти состоял в том, что такое положение давало о. Иоанну возможность гораздо более свободного и широкого общения с людьми, с народом, передвижения в меру нужды, чем положение монашествующего. Хорошо изучивший науку духовного подвига трезвения, умносердечной молитвы, приведшей его к состоянию непрестанного хождения пред Богом, и свое собственное сердце, о. Иоанн изобрел для себя способ держать сердце в постоянном внимании Господу. Он взял за

правило ежедневно причащаться Святых Тайн, или служа Литургию, или непременно присутствуя на ней, поскольку православные уставы приготовления ко Святому Причащению очень строги, требуют особой подготовки, совершенной душевной и телесной чистоты, особой собранности всего человеческого существа! Такое правило - новый вклад в науку православной аскетики. Кроме того, с первых же дней пастырства, о. Иоанн совершенно открыл себя для общения со всеми желающими и всеми просящими подаяния. Все, что он мог, раздавал нищим, так что нередко приходил домой не только без денег но и без пальто и даже без сапог, босиком... Митрополит С. - Петербургский Исидор запретил выдавать жалованье на руки о. Иоанна, таковое стали выдавать его жене. Все сие вместе взятое возбудило самые разные, в основном, - отрицательные, толки. Укоры, упреки, осуждения, увещевания сыпались на подвижника со всех сторон, в том числе со стороны духовного начальства. Даже такой аскет и молитвенник, как знаменитый епископ Феофан Затворник, счел нужным писать о. Иоанну, предупреждая о духовной опасности избранного им образа жизни. В самом деле, всякий другой человек на месте о. Иоанна, неминуемо впал бы в прелесть (как называется особое дьявольское обольщение, граничащее с умопомешательством) или потерпел бы великое нравственное крушение. Поверхностно взятые правила духовной жизни говорят именно о таком результате "подвига не по разуму". Но о. Иоанн был личностью исключительной, и не потому, что отменял правила, а потому что нашел им особенное примерение! Ибо по сути дела, если иметь ввиду смысл аскетических правил подвижничества, то они-то как раз строго и свято соблюдались о. Иоанном, хотя в необычных внешних условиях. Прежде всего он постоянно хранил внимание Богу и себе, своему сердцу, следя за его малейшими движениями с точки зрения той самой православной науки "Священного трезвения", что изложено в "Добротолубии", "Лествице" Преп. Иоанна Лествичника, "Невидимой брани" Никодима Святогорца, творениях Паисия Величковского и иных подобных книгах. Будучи в течение ряда лет законоучителем в гимназии о. Иоанн Кронштадтский

говорил ученикам: "Итак, дети любезные, (наряду) с науками внешними старайтесь успевать наиболее (!) в этой **внутренней, сердечной науке**, - науке любви, веры, молитвы, кротости, смирения, обходительности и ласковости, терпения, послушания, теплоты и целомудрия... в науке очищения сердца от всяких нечистых, лукавых и злых мыслей, - в снисходительности и человеческой слабости, в терпеливом перенесении всего. Если будете успевать в этой внутренней духовной науке, то поистине будете пшеницей Божией и соберет Вас Господь в житницу царствия Своего Небесного, и вы будете благоуспешны и во внешних науках".

Это значит быть **благоуспешным во внешних науках**, о. Иоанн показал своим примером. Он живо интересовался многими современными научными открытиями, проникая в некоторое области наук достаточно глубоко, но, вопреки демоническому происхождению определенных знаний, видел в научных открытиях доказательства и свидетельство бесконечной **Божественной премудрости**, заключенной Творцом в Своем Творении и отдельных явлениях его! Так преодолевалось православным сознанием (и не одного только о. Иоанна) влияние мирских наук, рассчитанное на другой результат - развитие ума и безверие, отпадение от Бога. Что же касается "внутренней, сердечной науки", то главным её основанием о. Иоанн считал **молитву**. При этом он следил, чтобы молитва всегда была предельно **честной**, не механической, но и не искусственной или мечтательной. Рассеянную молитву он расценивал чуть ли не как кощунство. Всецелое внимание к Богу на молитве и полная открытость сердца (в любом (!) его состоянии) - вот что было главным в его глазах. Этому он старался учить и других. При этом о. Иоанн Кронштадтский **открыл** русским людям еще один источник духовных знаний, подлинного богословия, истинной православной науки и учености, - **Богослужение!** Оно сопровождало жизнь Руси со времен святых Ольги и Владимира до определенного времени, примерно до конца XVII века. Богослужение было **основой** духовно-богословского **образования** для всего народа, подавляющего его большинства. Отсюда, а не из книг, которые в древности были доступны немногим, русские люди почерпали

вместе с Божией благодатью необходимый круг знаний по всем истинам христианского вероучения и правилам молитвенно-духовного подвига жизни. С введением и расширением секулярного светского образования в XVIII - XIX в.в., со все большим расхождением разговорного и литературного русского языка с древнерусским и церковно-славянским, Богослужение стало восприниматься иначе. В сознании людей оно постепенно сделалось некоей формальной принадлежностью исключительно **храмовой обстановки**, как бы оторвалось от повседневной жизни, стало для неё чем-то совершенно **не обязательным**, подчас - **посторонним**. К Богослужению терялся живой интерес, его перестали со вниманием слушать, перестали видеть в нем училище жизни и веры, полагая предметом забот только тех, кто ведет службы... Оно как бы омертвело для людей, а точней - люди в сердцах своих омертвели к нему. Причем, - даже церковные люди, ставшие думать, что все необходимые знания они получают теперь из соответствующих **специальных книг** (Катехизисов, Законов Божиих и учебников Богословских наук). Святой Праведный отец наш Иоанн Кронштадтский словом и делом **вновь обратил внимание** Православной Руси на её Богослужение как на **важнейший источник Богословских знаний и науки** духовного восхождения к Богу. Он писал: "В годичном круге богослужения изображена вся история, вся судьба прошедшая, вся жизнь нашей Церкви Православной, все её **учение и Нравоучение**, все **догматы**, все **жития**, все подвиги, все страдания как Самого Господа Иисуса Христа, Божией Матери, так и всех апостолов, пророков, мучеников, преподобных, бессребреников и праведных. Своим богослужением (Церковь) - поучает всех христиан молитве... сама молится за всех, всех утешает, ...требует плодов покаяния, напоминает о смерти, о Страшном Суде, ...представляет наше страшное греховное растление, от которого невозможно избавиться без Спасителя, без врачевства веры, без Таинств, без поста, без подвигов умерщвления плоти, без милостыни"... "Если вы хотите видеть во всем **небесном свете образ Православия** нашей Церкви, - прочитайте весь круг наших богослужебных книг, и вы увидите, какое это чудное учреждение на земле, не челове-

ческое, а Божественное". Итак, Богослужение - это, по о. Иоанну, источник высшего ведения (знания), срастворенной силой действенной благодати духа Святаго.

Сам о. Иоанн совершал богослужения необычайным образом! Ему дано было переживать все Домостроительство спасения рода человеческого, отображенного в службах, особенно в Литургии, как нечто происходящее у него на глазах и при его живейшем участии! Свидетели не находят слов, чтобы описать состояние о. Иоанна при служении Литургии. Он весь преображался! Он видел Бога, он Его чувствовал. В Святых Дарах на дискосе и в чаше он просто живо, как бы воочию лицезрел Христа! Помимо уставных поклонений и лобызаний чаши, он постоянно прикладывался к ней, то устами, то головой, обнимал руками, гладил, шептал какие-то свои собственные молитвы, а иногда в священном трепете отстранялся со сложенными на груди руками... Иногда он впадал в такую совершенную отрешенность от всего окружающего, что людей бывших с ним в алтаре, охватывал страх... Его службы и проповеди стали привлекать все больше народа. Говорил он всегда предельно просто, ясно, доступно для любого человека, но раскрывал глубочайшие истины и с таким "явлением духа и силы", как пишет ап. Павел, что потрясал и сокрушал многие сердца, побуждая их к подлинному преобразению жизни. Кронштадт в середине XIX в. был местом ссылки Петербургских бродяг, мелких преступников, морально разложившихся людей. Эти "босяки" являлись сущим бедствием горожан, боявшихся по вечерам выходить на улицу из-за опасности ограбления. Эти-то кронштадтские босяки первые и открыли святость о. Иоанна! К ним он обратился с таким сияющим пасхальной радостью лицом, с такой непритворной любовью и лаской, пониманием и дружелюбием, что начинали "таять" самые жестокие сердца! А его способность сострадать чужому горю или болезни, переживая их как свои, превосходила всякие представления и ожидания! Он иной раз мог броситься на колени к лежащему на постели больному и начинал утешать, ласкать и ободрять его так, как не всякая родная мать смогла бы это сделать своему ребенку! Чуждый всякой искусственности, сентиментальности (он иногда мог быть

суровым, даже резким), о. Иоанн светился светом Божией любви, свидетельствовавшей о том, что в его лице людям является преизобильный новый источник Божественной благодати и силы.

Скоро поняв, что одной своей личной благотворительностью он не многим сумеет помочь, о. Иоанн предпринял большое дело по созданию знаменитого "Дома Трудолюбия", где давалась посильная работа для малотрудоспособных людей (потом там работало до 2500 человек), Ночлежного дома с бесплатным питанием совсем убогих, при них школы для бедняков, лечебницы и других необходимых служб. Впоследствии этот почин поддержал Государь Александр III, и по образцу Кронштадтского стали возникать "Дома трудолюбия" в иных городах. Но главной заботой святого пастыря, конечно, являлись души человеческие, дело их спасения. За этим важнейшим делом к нему потекли люди самых разных сословий (включая высшее, дворянское). Советы и молитвы о. Иоанна производили поразительные действия. Чудотворения его начались не сразу, а после одного случая, когда некая старуха просто потребовала от него, чтобы он молился о непременном выздоровлении её больной родственницы. Со страхом Божиим, но и с дерзновением о. Иоанн стал так молиться, и больная выздоровела. После этого он испросил у Бога давать исцеление всем, кто будет за этим обращаться. И началось нечто необыкновенное, невиданное и, пожалуй, еще небывалое на Руси! По молитвам о. Иоанна стали чудесно исцеляться от разных, порой совершенно неизлечимых, болезней люди. Сотни, тысячи людей по всей России! Исцелялись не только "очно", но и "заочно", - по письмам и телеграммам, посылаемым ему, причем исцелялись иногда даже ранее того, как эти весточки-вопли о помощи успевали доходить до о. Иоанна. Он получил также дар прозорливости, предвидения судеб и "чтения" человеческих душ и мыслей, чем часто сразу же обращал к вере закоренелых скептиков.

Один из учеников Преп. Серафима Саровского послал к о. Иоанну свою духовную дочь старицу Параскеву Ковригину, которая много послужила прославлению о. Иоанна по всей России. Оно началось с 1883 г., когда в центральных газетах

было опубликовано благодарственное письмо о. Иоанну от группы лиц за чудесные исцеления. Известный до этого только Кронштадту и некоторой части Петербурга, Батюшка быстро стал известен всем. Огромные толпы стали сопровождать каждое его появление где бы то ни было. Он и раньше не знал личной жизни, отдавая общению с людьми и Богослужению время с 3-х часов по полуночи до 24-х часов. Это уже не простой человеческий подвиг, это то, что превосходит обычные силы, являясь пачеестественным, то есть Богоданным. При таком "режиме" о. Иоанн никогда не бывал сонливым, или переутомленным. А теперь, когда к нему просто "повалила" вся Россия, он и вовсе уже не принадлежал себе. "Нужно любить всякого человека, и в грехе его, и в позоре его... Не нужно смешивать человека - это образ Божий, - со злом, которое в нем". Сей девиз о. Иоанна открывал к нему доступ всем жаждущим избавления или от страстей и пороков, или от нужды и болезней. Славы человеческой о. Иоанн никогда не искал, но и не уклонялся от народной любви. Во вторую половину его жизни именно испытание славой сделалось для него, пожалуй, главным и последним искусом, испытанием. Всегда добрый, с румянцем на щеках, с ясными голубыми глазами, открытый, чаще всего веселый ("пасхальный"! - как Серафим Саровский), одетый в богатые, иногда просто роскошные ряссы - подарки своих почитателей, о. Иоанн являл собою, казалось, большое несоответствие расхожему ("хрестоматийному") представлению о святости и строгом аскетизме! Различные упреки, подозрения, гнусные клеветы на него умножались по мере умножения его известности в народе. Через руки о. Иоанна проходило, по некоторым данным, в год не менее миллиона рублей (по тем деньгам - гигантская сумма!). Это все были пожертвования людей, наипаче тех, что получили исцеление. Но деньги, как приходили, так и уходили, или на благотворительные заведения, монастыри, бедные приходы, или чаще - просто бедным людям, случайным нищим. Один купец как-то сунул о. Иоанну конверт, который тот тут же отдал в толпе нищему. "Батюшка, - воскликнул купец, - да там же 2000 рублей!". "Его счастье!" - улыбнулся о. Иоанн, кивая на нищего. Отец Иоанн не от всех брал

пожертвования. Так, он отказался принять 30 тысяч (!) рублей от одной дамы, прозрев духом, что она нажила их нечистым путем, в чем та потом и сама покаялась!

12 октября 1894 г. о. Иоанн Кронштадтский сам, по зову сердца, приехал в Крым в Ливадию к больному Императору Александру III. "Я не смел пригласить Вас сам, - сказал Государь, - Благодарю, что Вы прибыли. Прошу молиться за меня. Я очень недомогаю". Батюшка горячо молился. Царю стало лучше. Но о. Иоанн духом провидел, что по Божию определению Император должен отойти от этого мира в мир иной. Он старался лишь облегчить его страдания, чего достигал возложением рук на голову больного, и тот испытывал облегчение. 17-го октября вновь началось ухудшение. Александр III исповедался у о. Иоанна и от рук его причастился Святых Тайн. В последние часы жизни Императора между ним и о. Иоанном произошел такой разговор: "Вы святой человек. Вы праведник, - сказал Самодержец. - Вот почему Вас любит русский народ". Батюшка ответил: "Да, Ваш народ любит меня". Смысловое удаление явно приходилось на слово "Ваш". Это означало: народ, который воспитан Государем Александром III, который верен ему и любит его, такой народ любит и Православную святость... Отец Иоанн не отходил от Царя до последней минуты его жизни, проводив его ко Господу своими святыми молитвами.

И в самом деле, другой народ, не любивший Царя, не любил и о. Иоанна. Более того, революционно-демократическое отребье, как и бесы, и все ими одержимые люди, просто ненавидели о. Иоанна Кронштадтского лютой ненавистью! Для них он уже сам по себе был одушевленным опровержением всех их безбожных теорий и замыслов! Отца Иоанна не раз бросались бить, душить, на него устраивали покушения, однажды хотели зарезать, успев нанести несколько тяжелых ран, болевших до конца его дней. Испытывал он, как всякий истинный подвижник, и непосредственные нападения невидимых демонов. Но сей верный слуга и воин Христов не устрашался ничем! Он продолжал ездить по многим городам России, везде встречаемый десятками тысяч православных верующих людей! Полиции стоило немало хлопот и трудов ох-

ранять его. Правда, не только от безбожных злодеев. К этому времени обозначилось одно болезненное и уродливое явление в религиозной жизни, характерное более всего для "образованной" среды. Некоторая не очень многочисленная, но очень шумная и заметная группа людей, преимущественно - женщин, по бесовскому наваждению, превратила для себя о. Иоанна в кумира, или идола, который заслонил в их несчастном сознании все, даже - Христа. Такое состояние принципиально отличалось от почитания святого человека, пусть даже почитания самого "горячего". Это идолопоклонство являлось по природе дьявольской прелестью, а по внешним проявлениям - чем-то вроде группового сумасшествия. "Иоаннитки" (так стали называть этих поклонниц о. Иоанна) бросались на Батюшку с целью оторвать что-нибудь от его одеяния, даже - укусить до крови, дабы "причаститься" его кровью... Он был для них человеко-богом, превыше всякой святости, превыше Самого Бога. Никакие увещания и доводы разума, даже решительное осуждение их самим о. Иоанном не действовали. "Иоаннитки" преследовали его, так что полиция иной раз не знала, от кого ей придется охранять о. Иоанна более всего, - от злодеев и безбожников, или от обезумевших "поклонниц". В наши времена подобный феномен широко известен, сопровождает в разной мере любого "кумира публики" (будь то артист, спортсмен, видный политический или любой иной выдающийся человек). Но в начале XX в. это было сравнительно новым явлением и зловещим свидетельством, что российское общество доходит до такого состояния, когда появление и действие в нем истинных пастырей и духовных вождей становится невозможным. В полной мере эта прискорбная истина подтверждается сейчас, когда в России каждый более или менее энергичный монашествующий священнослужитель немедленно окружается плотным кольцом бесноватых поклонниц, для которых Батюшка - это Бог. По существу этот феномен не что иное как духовная подготовка поклонения человеко-богу антихристу. Прозорливая и чуткая душа о. Иоанна Кронштадтского чувствовала приближение антихристовых времен и событий. В своих молитвах о России, о её спасения он доходил до громких рыданий, сотря-

савших все его существо. Решительно и грозно выступил сей "Печальник Земли Русской", как иногда называли его, против революционных волнений 1905 - 1907 г.г. Как и многие архипастыри и Пастыри Православной Церкви, о. Иоанн клеймил позором революционеров, разоблачал, опровергал их "теории" и действия, призывал русский народ не слушаться соблазнительей и убийц. Для внешнего противодействия им о. Иоанн благословил создание "Союза Русского Народа", куда вошли многие достойнейшие люди. Раствители и злодеи отвечали о. Иоанну потоком оскорблений и клеветы, особенно после дарования "свободы слова" (печати). Однако, слово о. Иоанна было столь сильным, что некоторые не без оснований полагают, что революция 1905 г. не удалась в значительной мере по молитвам и подвигам о. Иоанна Кронштадтского! Поражение революции он не воспринял как окончательную победу добра над злом! Он знал, что зло только затаилось до времени, и поэтому не переставал звать: "Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою... и не хочешь лишиться царства Царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от неё многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью святой, а сбором всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: "Отыметя от вас Царство Божие и дастся языку (народу), творящему плоды его" (Мф. 21, 42-43). Сравнение Русского народа с древним Богоизбранным израильским народом делались о. Иоанном так настойчиво и часто, что их нельзя воспринимать только как "образные сравнения". Отец Иоанн знал, что оба эти народа являются, - каждый для своего времени, - главными, ведущими народами человечества. Вот почему именно Россия. Русский народ получит, по слову о. Иоанна, такое же Божие наказание за отступничество, какое получил древний еврейский. "Обратись же к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных (!)... ибо имела и имеешь у себя неоцененное сокровище - веру Православную с Церковью спасающей, и поправа, оплевалась её в лице твоих гордых сынов и дочерей, мнящих себя образованными, но истинное образование, т.е. по образу Бо-

жю, без Церкви быть не может", - говорил Батюшка. Он указывал и на главных виновников "растления и безбожия", - Льва Толстого и иных злонамеренных писателей и публицистов, которые наводили Россию своими писаниями "и столкнули юношество с основы веры религиозной и гражданской". Тут же о. Иоанн указывал и на первоисточник всех зол - "проклятую нечистивую утробу диавола", "в которой зародилась впервые дерзкая мечта сравняться с Богом". По наущению диавола ныне и "люди возомнили о себе, как о богах, - и отвергли Бога - погрузились во тьму и мерзость всяких беззаконий и погибают снова безобразною смертью. Нужен снова Искупитель, но Он придет уже не спасать, а судить обезумевший от неверия Мир и страшен будет суд Его хулителям Его".

Перед каждым сбитым с толку, но искренне ищущим правды человеком того времени (да и нашего - тем более!) вставал естественный вопрос: к чему именно нужно возвращаться, к какому состоянию души, и - как? Отвечая на такой запрос человеческого сознания, хорошо им видимый, о. Иоанн предложил людям свой поразительный труд - духовный дневник многолетних наблюдений за собственной душой, её движениями и мыслями. При жизни его этот дневник публиковался по частям, а затем был издан полностью под названием "Моя жизнь во Христе". Свой опыт в некоторых частях дневника сам о. Иоанн называл "созерцательным подвижничеством". Ко всем подвигам сего великого святого Земли Русской нужно прибавить и составление этого дневника! Огромный труд, - он стал **новым вкладом** в сокровищницу мирового, общеправославного опыта науки восхождения к Богу, практической каждодневной жизни в Нем и с Нем. Наряду с другими сочинениями о. Иоанна (сборниками его слов и проповедей) "Моя жизнь во Христе" стала **настольной книгой** каждого подвижника, восполнив собою ряд уже не раз упоминавшихся нами книг, таких как "Добротолюбие", "Невидимая брань", творения Паисия Величковского, Оптинских старцев, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника...

Дневник о. Иоанна поразил не только русское православное сознание: даже инославные, - католики, протестанты, даже Английская королева Виктория (получив английский пере-

вод книги) были восхищены им, как дивным творением подлинно христианской мысли и духовности!

Заранее предсказав день своей смерти, о. Иоанн Кронштадтский отошел ко Господу 20 декабря 1908 года. В последние годы своей земной жизни он более всего думал и говорил о **Православии**, и, конечно, о России. "Царство русское колеблется, шатается, близко к падению!"... "Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты - безумцы не будут подвержены **праведной каре закона**, если Россия не очистится от множеств плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония". Эти и подобные слова Св. О. Иоанна нам придется вспомнить, когда речь пойдет о нынешнем состоянии России в 1990-х годах. Государь Николай II повелел по всей стране отметить день кончины о. Иоанна Кронштадтского и совершать по нем повсеместно панихиды в этот день **ежегодно**. Похороны великого святого в Петербурге вылились в такое событие, какого не видала столица Империи никогда! Если на похоронах Александра II присутствовало до 10 тысяч человек, Достоевского - до 30 тысяч, то хоронить о. Иоанна собралось около 60 тысяч человек! Военные оркестры играли "Коль славен наш Господь в Сионе". В траурной процессии также участвовали войска со знаменами (драгуны шли со штандартом и трубачами), по всему пути процессии шпалерами стояли войска, десятки тысяч народа плакали и молились... **Такого на Руси еще никогда не бывало!** Погребен о. Иоанн был в основанном им женском монастыре в честь Св. Преп. Иоанна Рыльского, что на набережной Карповки, согласно его завещанию. В 1964 г. Русская Православная Церковь за границей торжественно прославила его в лике святых. В 1990 г. то же **вынуждена** была сделать даже Московская Патриархия.

Очевидно, что появление такого яркого светильника Божественной благодати в России было подготовлено тем **подъемом и расцветом** в ней веры и духовности, которые мы постарались описать в главе "Православие". Теперь скажем, что и в начале XX в. этот подъем и расцвет **продолжался!** Отец Иоанн Кронштадтский был самым ярким, но отнюдь не

единственным светильником православия! Их было много! Достаточно вспомнить, что в начале века еще жили великие Оптинские старцы Варсонофий (умер в 1912 г.), Анатолий Младший, Нектарий (дожившие до 1920-х годов). В Петербурге славился прозорливый священник протоиерей Михаил Прудников, в Москве - о. Алексей Мечев. Близ Сарова жила знаменитая юродивая Христа ради Параскева, "Паша Саровская" (о ней речь пойдет особо в связи с Государем Николаем II). Прозорливостью стали отличаться старцы знаменитой древней Курской Коренной Пустыни, куда из Курска по-прежнему ради Чудотворной Курской Коренной иконы совершались грандиозные крестные ходы, собиравшие со всей России десятки, если не сотни тысяч паломников! По всей Великодержавии в монастырях, городах и весях подвизалось великое множество благочестивых и праведных архиереев, священников, монахов, блаженных, девственников и девственниц, прозорливцев, - учителей веры и добродетели. Их учения слушались миллионами (!) русских людей (большей частью - "просто" народа из крестьян, горожан, частично - рабочих). Все это была подлинная Великодержавия, осознающая себя вместилищем и хранилищем Святой Руси! К 1913 г. в России было более 1000 монастырей, в которых подвизались более 10 тысяч монахов и около 13 тысяч монахинь, не считая послушников и послушниц. В числе наиболее видных обителей находились Лавры: Киево-Печерская Успенская, Троице-Сергиева (под Москвой), Александро-Невская Петербургская, Успенская Почаевская, а так же ставропигиальные (т.е. подчиненные непосредственно Синоду) монастыри: Новопасский, Симонов, Донской, Заиконоспасский в Москве, Воскресенский-Новый Иерусалим под Москвой, Спасо-Яковлевский в Ростове Великом, Соловецкий на Белом море...

В царствование Николая II были причислены к лику святых: Святитель Феодосий Черниговский (в 1896 г.), Пресвитер-мученик Исидор и иже с ним в 1472 г. в Юрьеве (Дерпте) утопленных немцами (в 1897 г.), Преподобный Серафим Саровский (в 1903 г.), Святитель Иоасаф Белгородский (в 1911 г.), Святитель Гермоген Патриарх Московский (в 1913 г.), Святитель Питирим Тамбовский (в 1914 г.), Святитель Иоанн

(Максимович) Тобольский (в 1916 г.). Восстановлено было почитание св. ин. Анны Кашинской и Преп. Евфросина Суздальского. Это - больше, чем в царствование кого-либо из предыдущих Императоров.

Самые различные знамения и чудеса (!) от мощей святых, от чудотворных икон, благодатных источников, от благодатных живущих людей совершались так часто и повсеместно, что стали как бы привычным явлением жизни! Божественный свет изливался на Русскую Землю так обильно, как разве только во времена Преп. Сергия Радонежского или Патриарха Никона (до его ухода от правления)! Не удивительно, что на такой основе расцвели и все вообще области и отрасли Великороссийской жизни: государственное управление, народное хозяйство, наука, образование, искусство, торговля, ремесла... Мир не переставал удивляться России, её культуре, её славе, и её духовности! Последнюю принялись изучать, притом в связи с Русской историей, интерес к которой на Западе живо возрастал. Немецкий поэт Рильке на вопрос соседа, с кем граничит Россия, ответил, не задумываясь: "Россия граничит с Богом!". Многие наиболее чуткие люди Запада начали верно понимать, что есть Россия. По оценкам ведущих западных экономистов темпы промышленно-хозяйственного развития России были таковы, что примерно к середине XX в. (к 1950-м годам) Россия должна была превзойти в промышленном и финансовом отношении все самые развитые страны Запада, в том числе и США; по замыслам русских деятелей просвещения, к 1920 г. Россия должна бы стать страной всеобщего обязательного обучения.

Не удивительно, что такая Россия с честью вышла и из внутренней смуты 1905 - 1907 г.г. и из трудной Русско-Японской войны, еще более укрепившись, как внутренне, так и внешне! Не удивительно также, что после этого и в тяжелейшей Первой Мировой войне, правда, ценой опаснейшего напряжения неких самых последних сил, Россия выходила победительницей, сумев к исходу 1916 г. обеспечить армию всем, что было нужно для неминуемого поражения Германии и Австрии в следующем, 1917 году...

Наконец, не так уж удивительно, что на вершине такого исторического Фавора Великороссия породила не просто хорошего, достойного, православного, а святого Царя! Единственного после благоверного князя Александра Невского, святого Государя всея Руси!

Независимый русский альманах
Выходит 2 раза в год

Условия годовой подписки:

в Европе	80 нем. мар.
в США и др. заокеанских странах	60 ам. долл.
в Австралии	80 ав. долл.

Цена отдельного номера 30 нем. марок или
20 ам. долл. (в России - цена договорная)

Подписку просьба оформлять по адресу:

Frau V.Drewing
Gumbinnenstr. 8 81929 München, Germany

Оплату производить только чеками банков ФРГ
(выписывать на RNV e.V.) или иностранной конвертируемой
валютой - банкнотами, посылая их в заказных письмах

Подписку в США и Канаде оформлять в Генеральном
Представительстве "Вече":

"Veche" P.O.Box 790068, Flushing Sta., Midd. Vill
NY 11379 USA Tel. 718-651-5662

В. В. Аверьянов

"Финляндские войска" или как Ленин захватил власть в 1917 году

Термин "финляндские войска" появился в письмах, статьях и выступлениях В.И.Ленина в конце августа 1917 года. Некоторые авторы считают, что за этим словосочетанием в работах г. Ульянова следует понимать войска Российской Императорской армии, в массе своей по национальному признаку русские, находившиеся на территории Великого Княжества финляндского в Великую войну для защиты побережья Ботнического залива и подступов к Петрограду¹.

Ленин тогда же отметил высокую боеготовность "финляндских войск"². Спустя две недели им был поднят на повестку дня вопрос о вооруженном мятеже против, в общем-то, легитимной российской власти³. В письме Центральному Комитету большевиков (13 -14 сентября) Ульянов выделил две основных вооруженных силы подобного мятежа:

- 1) армия ("верные полки").
- 2) Красная гвардия ("вооруженные рабочие").

Причем в первый эшелон ставились явно "верные полки", красногвардейцам отводилась вспомогательная роль⁴.

В письме И.Т.Смилга 27 сентября Ленин уже со значительной долей уверенности определял, что большевики могут

¹ Энциклопедия "Великая Октябрьская социалистическая революция". М. 1987. Изд. 3-е. С. 446.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.34 С.120.

³ Указ. соч. С.240.

⁴ Указ. соч. С.247

считать "верными полками", "своими военными силами". "Кажется, единственное, что мы можем вполне иметь в своих руках и что играет серьезную военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот"⁵.

Спустя два дня Ленин еще раз отметил "финляндские войска" - в своей статье "Кризис назрел", говоря о попытке правительства вывести из Финляндии мятежно настроенные войска.⁶ В VI главе, предназначенной для раздачи членам ЦК РСДРП(б), Петербургского и Московского комитетов большевистской партии, а также членам Советов от большевиков, этой же статьи Ленин предлагал варианты оперативного замысла вооруженного мятежа. Вполне естественно, что эта глава тогда не предназначалась для публикации.

В письме к ЦК, ПК и МК и членам Советов Питера и Москвы "финляндские войска" (в семантической лексике письма "финские" - В.А.), по мнению Ленина, есть одна из ударных военных сил мятежников. "Флот и Финские войска идут на Питер"⁷, - пишет он 1 октября 1917 года.

В секретной главе статьи "Кризис назрел" Ульянов (Ленин) привел следующие соображения: "У нас в ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за **ожидание** съезда Советов, **против** немедленного взятия власти, **против** немедленного восстания"⁸. Историкам известно письмо М.П.Жакова, солдата-большевика, написанное 25 октября того же года. Жаков слушал выступление Троцкого (Бронштейна), члена ЦК РСДРП(б), на большевистской секции II съезда Советов и передает своими словами смысл его речи: "Если бы съезд создал власть, а Керенский ей не подчинился бы, то это был бы полицейский, а не политический вопрос... Это оборона, товарищи, это оборона (Бурные аплодисменты)... Гражданская война, кровавая гражданская война, может быть не по нашей вине. Власть может перейти мирно"⁹.

⁵ Указ. соч. С.265.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.34 С.278.

⁷ Указ. соч. С.341.

⁸ Указ. соч. С.280-281.

⁹ Пролетарская революция, 1992, № 10. С.90.

Вполне очевидно, что говоря о течении или мнении за ожидание съезда, г. Ульянов-Ленин имел в виду платформу г. Бронштейна (Троцкого) и его сторонников в руководстве большевистской партии. Члены Военно-революционного комитета (ВРК) при Петроградском совете - например, В.А.Антонов (Овсенко), В.И.Невский (Кривобоков), Н.И.Подвойский, кстати в состав ВРК входил и г. Троцкий, - разделяли ориентацию на съезд Советов, а не на немедленный мятеж¹⁰. Колеблющиеся взгляды на вооруженный бунт имели широкую почву в среде партийных активистов у большевиков¹¹.

Базируясь на воспоминаниях Подвойского и А.А.Иоффе, я предполагаю, что Троцкий, скорее всего на заседании ЦК РСДРП(б) 10 октября, выдвинул некий нейтральный вариант, не отрицавший ленинскую идею с вооруженном мятеже, но дававший колебавшимся свободу маневра. Его тактика по сути своей сводилась к проведению мирного (бескровного) переворота. Но, как свидетельствует в своих воспоминаниях Смилга, тогда председатель Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии (Облфинком), в качестве запасного варианта, если бескровный переворот пойдет не вполне успешно или окажется неудачным, в дело были бы введены Ударные части: "Финляндские войска" и для резерва - Балтийский флот. Более того - Смилга указывает, что если бы переворот потерпел неудачу, то Острова и Выборгскую сторону, где находился финляндский вокзал, ставилась задача удерживать до последнего¹².

Предложение Троцкого, по-видимому, вызвало поддержку абсолютного большинства цекистов. Сталин, человек выдающейся хитрости, как отмечает английский историк Алан Баллок¹³, два с половиной года спустя во время празднования 50-летия Ленина обронил фразу: "Несмотря на все требования Ильича, мы его не послушались, пошли дальше по пути укрепления Советов и довели дело до съезда Советов 25 октяб-

¹⁰ Подвойский Н.И. Военная организация ЦК РСДРП(б) и ВРК в 1917 году. См. в кн.: В дни Октября. Л. 1982. Лениздат. С.76.

¹¹ Рабинович А. Большевики приходят к власти (Революция 1917 года в Петрограде) М.1989. Прогресс. С.214-215.

¹² Соколин А.М. На путях к Октябрю. М. 1977. Мысль. С.281.

¹³ Баллок А. Гении зла (на нем. яз.). - Шпигель, 1991, № 25.

ря, до успешного восстания"¹⁴. Сталин выводит рядом и тактику Троцкого (переворот мирный), и тактику Ленина (вооруженный мятеж). Исторически это, конечно, ошибочно.

Интересный штрих содержат воспоминания Подвойского: 18 - 24 октября Ленин забрасывает последнего записками о ходе дел, об изменении обстановки¹⁵. Ленин требует непрерывно информировать его. Создается впечатление: вождь большевиков, мягко говоря, не полностью в курсе событий, его не ставят в известность. Приходишь к определенному убеждению, что члены ВРК, либо находясь под известным влиянием Троцкого, либо являясь его твердыми сторонниками, старательно игнорируют запасный вариант, предоставляя Ленину только часть сведений.

А в это время руководство "финляндских войск" начинает высказывать свое недоумение. 19 октября в газете "Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих" № 179) выступил начальник 106-й пехотной дивизии Генерального Штаба полковник Свечников с призывом к свержению Временного правительства¹⁶. В Финляндии, видимо, не знали о всех перипетиях. Только Смилга, член ЦК РСДРП(б), был поставлен в известность о том, что вариант, который Ленин выдвигал в качестве основного (удар извне, "финляндские войска" идут на Питер), на некоторое время стал запасным.

Заметим, что в эти дни (21 -23 октября) ВРК не прибегает к военным действиям. Тактика Троцкого, как я полагаю, была не в вооруженных захватах важных опорных пунктов, узловых коммуникаций, а во взятии этих объектов под контроль ВРК. Мирным путем происходило взятие под контроль (а не захват) телеграфа 24 октября. Использовались приемы скорее чисто политической, а не военной тактики: агитация, переговоры, обман противника¹⁷, как крайние меры - арест руководства (в Петропавловской крепости).

¹⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 4 С. 317-318.

¹⁵ Подвойский Н.И. Год 1917-й. М. 1958. Политиздат. С. 118.

¹⁶ См. также Свечников М.С. Революция и гражданская война в Финляндии 1917 - 1918 гг. М. 1923. Госиздат. С. 14.

¹⁷ См. н-р, Захаров А.Г. Как была взята телефонная станция. В кн.: I-е дни Октября. Л. 1982. Лениздат. С. 164 - 166.

Появление Ленина в Смольном поздним вечером 24 октября осложнило ситуацию. Он сразу начал вводить в действие запасный вариант - свой план вооруженного мятежа. Около 24 часов Свердлов дал телеграмму в Финляндию: "Гельсингфорс. Смилга. Высылай устав"¹⁸. Это означало - высылай "финляндские войска" и моряков. Одновременно Ленин попытался использовать крейсер "Аврора", который, правда, особой угрозы для правительственных частей не представлял в силу отсутствия боевых снарядов.

Однако изменение тактики еще не свидетельствовало о начале вооруженного мятежа. По-видимому, руководство ВРК по-прежнему придерживалось в этом вопросе линии Троцкого. Активность большевиков возросла, но к утру 25 октября действия участников переворота застопорились.

А в Финляндии шла погрузка солдат и офицеров 106-й пехотной дивизии в эшелоны. Отряд состоял из опытных бойцов. Два года их готовили как гренадеров, т.е. как ударные штурмовые части. Все офицеры, за редким исключением, имели фронтовой опыт, зачастую не одной военной кампании. Руководили погрузкой командующий дивизией Михаил Свечников, член РСДРП(б), и председатель дивизионного комитета Пискунов. К 6 часам утра к составу подогнули паровоз. В 12.55 Свечников и Пискунов дали в Питер телеграмму, предназначавшуюся только для Ленина: "Вся 106-я пехотная дивизия во главе с командным составом готова во всякое время выступить на защиту Советов и стоять на страже демократии..."¹⁹ "Все готово. Ждите. Войска идут на Петроград", - таков её зашифрованный смысл.

Несмотря на это, Троцкий не менял тактики. В 18 часов 25 октября Антонов (Овсенко), руководствуясь установками последнего, пошел на переговоры с правительством. Переговоры не удались, а последовавшая за ними атака красногвардейцев была организованно отбита юнкерами и ударницами.

До начала II съезда Советов оставались считанные часы. Ленин требовал скорейшего взятия Зимнего. Но Подвойский

¹⁸ Совокин А.М. История одной телеграммы - Известия, 1965, 13 июля.

¹⁹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М. 1957. Изд. АН СССР. С. 374.

продолжал проводить тактику Троцкого. Около 20 часов Григорий Чудновский, член ВРК, по собственной инициативе вступил в повторные переговоры с легитимным правительством России.

В 22 часа открылся съезд Советов. Временное правительство еще существовало. Ленин был вне себя. Ни наличие огромной массы красногвардейцев, солдат гарнизона, ни прибытие матросов из Кронштадта, ни атаки на Зимний до полуночи 25 октября не обеспечили мятежникам успеха. Между 11-ю часами вечера и 11 с половиной на Финляндский вокзал прибыл отряд 106-й дивизии, небольшой, но мобильный. Там его давно уже ждали. Ближе к часу ночи 26 октября начался последний штурм Зимнего дворца. В начале 2-го солдаты и офицеры 106-й первыми ворвались во дворец, тесня юнкеров. За ними - матросы, солдаты некоторых полков гарнизона, красногвардейцы. В 2 часа ночи легитимное правительство России было арестовано.

Вооруженный мятеж завершил неустойчивый процесс мирного переворота.

Однако на этом роль "финляндских войск" не закончилась. 27 октября Ульянов опять обратился к своему единственному боевому резерву. На борьбу с вставшими на сторону легитимной (т.е. наследственной, но не законной - В.А.) власти отрядами П.Н.Краснова были брошены крупные подразделения 106-й пехотной дивизии. Их участие и здесь оказалось решающим: генерал-лейтенант Краснов сдался без боя. Одновременно на помощь московским большевикам был направлен отряд батальонного состава. В декабре еще несколько серьезных подразделений общей численностью до полка выехали на Дон против А.М.Каледина.

До сих пор как в отечественной, так и западной историографии деятельность "финляндских войск" освещалась односторонне, в рамках концепции Октября, сформированной Троцким и его сторонниками в конце 10-х первой половине 20-х гг. Влияние этой концепции в значительной степени испытывали абсолютное большинство мемуарных источников.

Концепция Ленина считалась де-факто не реализованной. Расшифровка ленинского термина "финляндские войска", про-

водить которую российские историки стали только с начала 80-х гг., открывает возможности для реального показа действительно ленинской концепции государственного военного переворота, совершенного большевиками в октябре 1917 года.

Подписка
на журнал
Православная Русь

Церковно-Общественный
Органъ Русской Православной
Церкви Заграничой

Издается съ 1928 года
Выходить 2 раза въ мѣсяць

Адресъ редакціи: "Orthodox Russia"
Jordanville, NY 13361-0036 USA
Tel: (315) 858-0940

Подписная цѣна за годъ, включая ежемѣсячное приложение
журнала «Православная жизнь» \$30.00 (2nd class postage)
Пробный номеръ «Православной Руси» высылается бесплатно
по требованію.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Георгий Павленко

Митрополит Иларион и его "Слово о Законе и Благодати"

Некоторые уроки в конце XX века

Огромным событием несколько лет назад стал выход в свет XXVI выпуска "Альманаха библиофила", целиком посвященного Митрополиту Илариону и его "Слову о Законе и Благодати". С тех пор последовали новые переиздания текста и новые переложения его на современный русский язык. Но, вероятно, многие запомнили красноречивое признание Арсения Гулыги, приведенное во вступительной статье к "Альманашу..." Наш известный историк и философ сокрушался по поводу того, что сам он, к стыду своему, впервые познакомился со "Словом..." на шестом десятке своей жизни на конференции в Тюбингене, причем познакомился в немецком переводе, выполненном и представленном ему видным немецким славистом Л.Мюллером. При этом Гулыга сетовал на то, что даже в профессиональной среде существует взгляд на русскую литературу как на нечто, возникшее ниоткуда и на пустом месте.

В этой связи вспоминается радикальное мнение В.Г.Белинского, который, рассматривая творчество Антиоха Кантемира, утверждал, что русская литература возникла "вдруг" (!) в XVIII веке. И подобные попытки обозначить одну точку и

начать с неё отчет времени "русской литературы": - с XIII ли века - со "Слова о полку Игореве"; с XVII ли века - с поэтических памфлетов протопопа Аввакума (1621 - 1682); с XVIII ли века - с сатир князя Кантемира (1708 - 1744) - не единичны и не случайны. Взгляд, их порождающий, сформировался, в основном, в первой половине прошлого века, и свидетельствовал о разрыве, о пропасти, пролегшей в послепетровское время между дворянской культурой и культурой народной. И даже славянофилы, правильно обозначившие эту проблему, не смогли предложить реальных путей к её разрешению, в силу чего долгое время официальной точкой зрения была та, что славянофилы потерпели идеологическое поражение от западников. Нельзя, однако же, утверждать, будто и сами западники не ощущали этой оторванности от контекста истории своей родины. На мой взгляд, показателен пример Петра Яковлевича Чаадаева.

Летом 1833 года Чаадаев предпринимает попытку вступить на государственную службу и действует при этом через графа Бенкендорфа, которого знал коротко еще с Отечественной войны 1812 года. В письме, обращенном к Государю и написанном на французском, Петр Яковлевич так развивал свою мысль: "Я полагаю, что на учебное дело в России может быть установлен совершенно особый взгляд, что возможно дать ему национальную основу, в корне расходящуюся с той, на которой оно зиждется в остальной Европе, ибо Россия развивалась во всех отношениях иначе, и ей выпало на долю особое предназначение в этом мире".

В сопроводительном письме к Бенкендорфу Петр Яковлевич просил: "...сказать Государю, что, писавши к царю русскому не по-русски, сам тому стыдился. Но, - продолжал он, - я желал выразить Государю чувство, полное убеждения, и не сумел бы его выразить на языке, на котором прежде не писал. Это новое тому доказательство, что я в письме своем говорю Его Величеству о несовершенстве нашего образования. Я сам живой и жалкий пример этого несовершенства".

И это не поза. Чаадаев, как и большинство русской интеллигенции, ощутил "несовершенство образования" и отсутствие под ним "национальной почвы". Сенсацией можно

было назвать выход в свет многотомной "Истории государства Российского" Николая Михайловича Карамзина. Подавляющая часть дворянства, включая творческую элиту, впервые знакомилась с прошлым родной страны, с удивлением обнаруживая в Грамотах и Хрониках имена далеких предков. Исключением не был даже Александр Сергеевич Пушкин...

Но прошло еще столетие, и новая, более страшная пропасть развела всех нас с историей Отечества, и сама среда, веками сберегавшая в себе на генетическом уровне русскую культуру, русский уклад жизни, была практически уничтожена. Нами был утерян масштаб времени, а посему более давние события в иных краях воспринимаются нами образнее и живее, чем более близкие к нам по времени события в родной стране.

Я вспоминаю, как в юношеском возрасте восторгался временной дистанцией Древнеегипетского государства. Между литературой Древнего Царства - "Текстами пирамид" и литературой Среднего Царства - "Сказкой потерпевшего кораблекрушение", "Пророчеством Нефертити" - целая тысяча лет! А между литературой Среднего и Нового Царства - еще пятьсот лет! И в течение всего срока существовала одна территория, одно государство, один народ, одна культура.

Помню, как поразил меня тот факт, что древнеегипетские инженеры, докладывая проекты строительства каналов, противоветровых дамб и других, даже по теперешним меркам, грандиозных сооружений, обязаны были спрогнозировать возможные экологические последствия на 50, 100 и даже на несколько сот лет вперед. Не знаю, насколько эти прогнозы сбывались, но как профессионал-гидротехник, могу сказать - строить древние египтяне умели хорошо.

Преклонение перед жизнеспособностью культурной традиции я испытывал и в более зрелом возрасте, в частности, знакомясь с классической китайской поэзией.

Тысячелетье
В вечность отлетело,
А все живут
Бессмертные творенья!
И каждый знак, написанный поэтом,

В себе содержит ясное значение,-
восхищался великий поэт времен династии Сун - Синь Ци-Цзи (1140 - 1207) творчеством столь же великого поэта времен династии Тан - Тао-Юань-Мина (365 - 427). И трудно было поверить, что между беседующими в веках поэтами пролегло без малого - действительно - тысячелетие!

Не скрою, что встреча с произведением Митрополита Илариона как бы восполнила мою собственную ущербность, собственное несовершенство. С помощью "Слова о Законе и Благодати" для меня как бы был перекинут мост, протяженностью в ту же тысячу лет, и мне было дано ясно различить голос предка, понять пафос его речи, осознать его радости, заботы и горести. Я как бы стал старше и мудрее, я почувствовал за своей спиной не просто неведомую и темную древность, но светлый и ясный путь, пусть прерываемый, но непрерыванный, перекопанный, с порушенными мостами и сожженными переправами, но существующий и ставший частью моего - по выражению И.А.Ильина - "метафизически-реального бытия". И я полагаю, что подобные чувства испытывали в России очень многие...

Учитывая этот эмоциональный резонанс и сам момент соборного прочтения нами "Слова о Законе и Благодати", я смею думать, что возвращение имени Митрополита Илариона и его творения - не внезапно и не случайно. Я уверен, что его следует сравнивать с такими явлениями в духовной жизни нации, как обретение святых мощей и явление икон. Мы вправе говорить сегодня о Явлении - с большой буквы - "Слова о Законе и Благодати", а значит и все, что связано с этим произведением, обладает огромным мистическим и духовным смыслом. Только так мы и должны обращаться собственно к тексту и к личности Митрополита Илариона. И пусть нас не смущают сухие и скупые исторические сведения о нем - масштаб его личности таков, что о нем впору писать эпопеи, охватывающие несколько столетий.

Да, мы находим на разных исторических витках развития российской государственности: времена Митрополита Илариона - достославное правление Ярослава Мудрого, цементирование единой державы, храмовое, гражданское, военное и до-

рожное строительство, небывалый рост международного авторитета Руси. Сейчас же - период распада, фактическое безвластие, а на мировой арене - утрата одной позиции за другой. Тогда - светлый, оптимистический взгляд в будущее, радость обретенной Благодати, теперь же - мрачный пессимизм, калечащий самое психику нации, горечь потерь, отсутствие не только что Благодати, но и самого простого Закона.

И все же, коль скоро мы говорим о Явлении "Слова...", то мы обязаны искать и находить уроки, задаваемые нам из глубины веков.

Позволю себе назвать некоторые из них, вовсе не увязывая последовательность изложения с их действительной значимостью.

Одним из уроков, на мой взгляд, является тот, что русская литература, едва появившись на свет, была литературой синтетической, совмещающей в себе духовные, философские, моральные, политические и другие, жизненно важные аспекты. И чрезвычайно показательно, что с самого своего рождения русская литература поставила на повестку дня, как бы мы сейчас сказали, "еврейский вопрос".

В своем "Слове о Законе и Благодати" Митрополит Иларион разделил его как бы на два уровня - уровень соотношения Ветхого и Нового Заветов, т.е. уровень духовный, и на уровень политический, на уровень взаимоотношений Древней Руси с Хазарским каганатом. А взаимоотношения эти, как мы теперь знаем, играли тогда огромное значение в судьбах всей цивилизованной Ойкумены.

Буйные хазарские набеги, иудейская неволя, широкая работоторговля русскими людьми, как и славные походы Олега и Святослава, для Митрополита Илариона были делами не давно минувших дней, а делом дня вчерашнего, бывшим на памяти одного, от силы - двух-трех поколений.

В чем же важность и смысл этого урока Митрополита Илариона?

В наши дни с новой остротой встает вопрос о соотношении Ветхого и Нового Заветов, о том, например, в каком объеме включать Ветхий Завет в программы духовных и воскресных школ; раздаются голоса о том, что незачем нам, рус-

ским людям, изучать ветхозаветную историю древних евреев, тем более, что между богоизбранными сынами Израиля и талмудическим жидовством различий не меньше, чем между древними египтянами и сегодняшним населением долины реки Нил.

Ныне, когда тысячи и тысячи людей потянулись к Церкви, когда число читателей Библии увеличилось в миллионы раз, действительно, не так-то просто объяснить, почему на страницах патриотической печати соседствуют переложения ветхозаветных текстов, большое количество ветхозаветных образов и цитат с публикациями, разоблачающими многовековое противоборство русских и иудеев от времен первых Рюриковичей, от Митрополита Илариона и Владимира Мономаха, до Даля и Достоевского, Розанова и Шафаревича.

Мне кажется, что Митрополит Иларион дал подходящий ключ к разрешению, разъяснению этого видимого противоречия. Противоречие преодолевается, с одной стороны, разведением на духовном уровне Ветхого Завета иудеев и Нового Завета христиан, т.е. разведением Закона и Благодати, а с другой стороны - на моральном, этическом уровне - утверждением простой и ясной мысли о том, что и Закона-то своего иудеи не выполнили, а потому не только не обрели Благодати Божией, но и отпали от собственного Закона! Эта гениально простая схема, подкрепленная почти тысячелетним авторитетом её автора, и сегодня, как показывает опыт, действует безотказно, внося порядок в умы и спокойствие в души.

Еще один урок, во многом связанный с предыдущим. Речь идет об отношении к язычникам, к языческому прошлому страны. Мне представляется чрезвычайно важным напомнить, что Митрополит Иларион был первым русским Митрополитом после череды греческих иерархов. И теперь, встречаясь с весьма частыми упоминаниями о том, что-де князь Владимир крестил Русь водой и мечом, с упором на крещение мечом, я подозреваю, что встречаюсь с некоторым преувеличением, и что острое неприятие язычества жило не столько в среде новоиспеченных христиан, независимо от их социального происхождения, сколько среди византийских миссионеров. Знакомство со "Словом о Законе и Благодати"

склонило меня к той мысли, что Крещение Руси было менее переломным, менее драматичным, и, конечно же, менее кровавым, чем это представлялось мне ранее. В тонах иларионовой проповеди не слышится не только гнева или испуга против язычников, но, напротив, как только речь заходит о славе предков, Митрополит Иларион возвышает свой голос до торжественного пафоса и воздает дань глубокого уважения их мужеству и ратным подвигам.

Это ли не урок терпимого и справедливого отношения к недавним и современным идеологическим противникам при полном понимании и приятии их усилий, предпринимаемых во благо государства и народа? Это ли не еще один ключ к разрешению еще одного противоречия в патриотическом лагере - противоречия, выражающегося в совместных выступлениях атеистов-коммунистов с православными монархистами, к их **блокированию** во многих политических вопросах?

Урок Митрополита Илариона заключается в том, что, не допуская никаких уступок в области идеологии, в области духа, он полностью признает заслуги предков-язычников в деле государственного строительства. Русский человек, патриот Митрополит Иларион относился к переходу от язычества к Православию - и как к Милости Божией, как к Божьему Промыслу, и как к логическому развитию русской государственности, следствие её гражданских и военных успехов, и в первую очередь - разгрома Хазарского каганата.

Не секрет, что подобное отношение к языческому прошлому после Митрополита Илариона соблюдалось далеко не всегда. И как отрадно мне было встретить такое же отношение у столь почитаемого и любимого нами Преподобного Серафима Саровского. Почти 800 лет спустя после создания "Слова о Законе и Благодати", в 1831 году в беседе с Н.А.Мотовиловым, расшифрованной и изданной в 1911 году Сергеем Александровичем Нилусом, о. Серафим говорил буквально следующее: " ...проявление Духа Божьяго действовало и в язычниках, не ведавших Бога Истиннаго, потому что и из их среды Бог находил избранных себе людей".

И далее - "Также и философы языческие, которые хотя и во тьме неведения Божественного блуждали, но, ища истины,

возлюбленной Богу, могли быть, по самому этому Боголюбозному её исканию не непричастными Духу Божьему, ибо сказано: "языки неведующие Бога естеством законная творят и угодное Богу соделывают".

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание. Читая проповедь Митрополита Илариона, понимаешь, что это не тот человек, который в отличие от многих из нас находится в плену у цитат. Камнем преткновения стали для нас слова Апостола Павла из Послания к Римлянам (гл. X, ст.12) - "нет различия между иудеем и эллином" и из Послания к Колоссянам (гл. XI, ст.3) - "нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба и свободного, но все и во всем Христос".

Прекрасное разъяснение дал на этот счет известный зарубежный публицист Михаил Назаров в своей работе "Русская идея и современность". Цитируя еще одно послание Апостола, на этот раз к Галатам (гл. III, ст. 28-29) - "Нет уже идея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе", Назаров замечает, что "неразумно ведь из этих слов выводить, что в земной жизни нет "ни мужского пола, ни женского" - так и в отношении народов".

Еще одно наблюдение в этом же роде. Мы часто упираемся в слова Апостола о том, что нет власти не от Бога, а потому-де, и противиться ей не следует. Дело дошло до того, что авторитетом Апостола пытаются подкрепить утверждение, что существующая власть в России избрана самим народом и демократическим путем. Преступное простодушие!

Да, контекст Послания явно свидетельствует о том, что Апостол имел в виду обычную гражданскую власть. Но... преп. Серафим Саровский, например, рассматривает эти слова исключительно в отношении к церковной власти, к церковному начальству.

В наставлении для монашествующих он дважды подчеркивает: "Не должно входить в дела начальнические и судить оныя: сим оскорбляется величие Божие, от Коего власти поставляются; ибо несть власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть" (Римл., гл. 13, ст. 1). И - "Не дол-

жно противиться власти во благое, чтоб не согрешить пред Богом и не подвергнуться Его праведному наказанию: противляющиеся власти, Божию повелению противляются; противляющиеся же себе грех приемлют" (Римл., гл. 13, ст. 21).

Не думаю, что Преподобный Серафим относил бы сказанное им в отношении к церковной власти, в качестве поучения монашествующим, - к узурпаторам гражданской власти, к власти незаконной и ненациональной.

Да. Нет власти не от Бога, но есть власть, поставленная дьяволом по попущению Божьему, за грехи наши, и с этой сатанинской властью не только что можно, но и нужно бороться! Ибо власть Князя тьмы, Князя мира сего распространяется в тех пределах, которые ей положены Господом. И те, кто пострадают в этой борьбе или будут изгнаны - равно наследуют Царство Небесное.

... И возвращаясь к предмету нашего разговора. Я уверен, что для Митрополита Илариона было совершенно очевидно, что лишь в наивысших уровнях духа, в соизмерении с Царством Божиим, стираются национальные различия, а на уровне житейском, на уровне бытия эти различия не только существуют, но и определяют порой ход человеческой жизни, как то определяют пол, социальное положение, вероисповедание, национальная принадлежность. Не думаю, что русский Митрополит посчитал бы властью от Бога власть, скажем, хазарского Кагана, если бы таковая вдруг установилась над Русью.

Да, в своем труде Митрополит Иларион оперирует не столько цитатами, сколько образами, не столько буквой, сколько духом. Он был одним из тех людей, которые преуспели - по слову преп. Серафима Саровского - в стяжании Духа Святага. И вот это ощущение Свободы в Боге, ощущение христианской Благодати, может быть, и есть главный урок, заповеданный нам Митрополитом Иларионом.

Страх Божий, муки адовы, кара Господня - лишь одна сторона христианства. И не угроза Страшного Суда, а великий праздник обретения Божьего покровительства, непередаваемое словами счастье от осознания искупленности своих грехов, ощущение необыкновенной радости от того, что Христос

воскрес, и воскрес, смертью смерть поправ, - вот что вернет наш народ в спасительное ложе Православия, позволит восстановить нам российскую государственность и национальное достоинство. И если это произойдет - а мы не имеем права терять надежду и впадать в уныние - то произойдет не без помощи первого русского Митрополита, одного из первых писателей, оставшегося в истории под именем Илариона.

*

Е.Ширинская

Игорь Тальков. Певец, поэт, композитор и патриот.

Мы живем в странное время, когда вопросы о судьбах России далеко еще не решены. Коммунистическое господство над Россией во многом сломило волю народа, а ложь, навязанная насильем, спутала все понятия в умах и отняла духовное начало у ставших "советскими" русских людей.

Но в мире всегда борются две силы: добра и зла, и само существование добра, хотя бы в малой величине, несет свет.

Таким светом было творчество Игоря Талькова, и это стало причиной гибели 35-летнего поэта, певца и композитора. И.Тальков был убит за то, что в его песнях и стихах звучала любовь к родине, в его творчестве жила тревога за настоящее и будущее русского народа и России.

Игорь Тюленев в своем стихотворении, посвященном гибели Талькова, говорит страшные слова: "Задрапирован Свет России крошечной безысходной тьмой..." Эту крошечную тьму и старался рассеять своим творчеством Игорь Тальков.

И.Тальков родился в 1956 году. Его родители оказались "врагами народа". Отец Игоря (род. 1907) работал в колонии беспризорных, был репрессирован и сослан в Сибирь. Его мать в 17 лет была арестована и тоже сослана в Сибирь, где и познакомилась со своим будущим мужем. Отец отсидел в лагерях двенадцать лет, мать - десять. Старший брат Игоря появился на свет в лагерной зоне. По выходе из лагеря отец хотел вернуться на жительство в Москву, но не получил прописки, уехал с семьей в Тульскую область, в город Щукино, где и родился Игорь.

Семья Тальковых жила бедно, в бараке, на одной картошке. Несмотря на это, Игорь рос веселым, жизнерадостным мальчиком. В детстве он свято верил в то, о чем говорилось в школе. Верил в идеалы коммунистической партии, и ни мать ни отец не останавливали его. Впрочем, когда мать пыталась что-то ему объяснить, он не вникал в ее слова.

Отрезвление пришло в армии, где Игорь начал вдруг понимать, что коммунисты обманывают народ, который бедствует и боится властей. Он стал искать веру в Бога, почувствовав, что без веры жить нельзя. Он инстинктивно почувствовал, что бездуховность ведет к безнравственности, пустому прозябанию и в конечном итоге к духовной смерти.

Горячо уверовав в Бога, на вопрос - "кто ваш идеал?" - будущий поэт отвечал теперь: "Иисус Христос". Христианская, православная вера стала импульсом его жизни.

После армии, он стал собирать материалы об истории России, о царствовании последнего русского Царя Николая II, начал задумываться о судьбах своей родины и старался разобраться в той трагедии, которая ее постигла.

У него собралась целая библиотека из книг, которые все больше раскрывали ему глаза на прошлое и окружающий мир. На его полке оказались "Дневник Писателя" Ф.М.Достоевского, "Царствование Николая II" С.С.Ольденбурга, "Убийство Царской Семьи" следователя Н.А.Соколова. Он собирал парижские эмигрантские издания, открывавшие ему правду о случившемся в России. Увлекся "Архипелагом ГУЛаг", - о

действительности которого знал не понаслышке. И.Тальков прочел много интересных, ценных книг и стал другим человеком. Он понял, что как русский патриот должен поделиться вновь приобретенными знаниями со своими современниками, сверстниками. Вставал только вопрос, как это сделать...

Его окружали друзья, молодые люди, которые, как и он, собирали запрещенную литературу и расширяли свой духовный кругозор. Молодая Россия 80-х годов...

Игорь Тальков решил написать книгу об эпохе, в которой он жил. К этому моменту у него созрела мысль о том, что Люцифер правит Россией. Он определил время, в которую жил, как "эпоху зла, насилия и тотальной деградации" Он считал, что в России идет "война между землей и небом".

Игорь был человеком талантливым и умным, он не мог не искать ответа на вопрос, в чем трагедия России. В своей книге "Монолог" он пишет: "Видимо, Сатана владеет непосредственно Землей... Я еще не понял, почему, но уверен, что в 17-м году над Россией взошла Люциферова звезда, и дьявол начал править бал на русской земле". И далее: "Все наши властители, начиная с Ленина, безусловно, его слуги..." Игорь Тальков пишет также в своей книге: "58-я статья, которая косила всех и вся, превращала людей в зверей, заставляла сына предавать отца, отца - сына, брата - убивать брата. Она придумана Лениным и, видимо, была подсказана ему силами зла, дабы уничтожить человечество."

Мысли, которые он выстрадал, были сильны и правдивы, и они нашли свое отражение в его песнях. Тысячи молодых слушателей приходили послушать нового, русского барда, певца истинной России.

Слава пришла к нему в 1986 году, когда Игорь Тальков встретился с уже известным тогда певцом и композитором Тухмановым, с которым хотел вместе работать. Случайно песня "Чистые пруды", написанная Тухмановым и исполненная И.Тальковым, был, записана на пластинку. Эта песня принесла Игорю популярность. Его стали приглашать на концерты в разные города. Все хотели слышать в его исполнении песню "Чистые пруды", но он пел и свои новые песни. Пуб-

лика была в восторге от содержания его песен и манеры исполнения.

Игорь Тальков был настоящим артистом. Он любил сцену, любил необычные костюмы, освещение и вообще театр. Он снимался в кино, выступал по радио и телевидению.

В 1987 году он перестал исполнять "Чистые пруды" Тухманова и написал свою песню - "Чистые пруды №2", в которой касался тем политики и экологии. В этой своей песне он говорит: : "Что произошло? 70 лет идет война..."Слушатели понимали, что речь идет о советском режиме, о его войне с собственным народом.

В 1988 году, как-то рано утром, после ночной работы, Игорь гулял в районе Коломенского. Около Дьякова городища, он увидел большой православный крест, валявшийся на земле. Крест был побит и погнут у основания; видимо, он был сброшен с купола полуразрушенной церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Хулиганы уже успели осквернить его своими именами и всякими надписями. "У меня скалось сердце при виде такого кощунства" - пишет Игорь в своей книге "Монолог". Он решил было сразу же отнести находку к себе домой, но нести такой крест по улице было опасно - могли принять за вора. Игорь хотел было оставить святыню в храме, но там царили грязь и запустение, и он спрятал крест на время в заброшенной монашеской келье, решив вернуться за ним ночью. С тех пор этот крест был постоянно в доме Талькова, и Игорь верил, что он стал как бы "термометром" отношения к нему людей, ограждая его от недоброжелателей. В своей книге он пишет: "Теперь мне ясно, что это была не просто находка. Это был мой крест! Недаром я нес его на себе два километра по темному ночному пути от места его поругания под крышу своего дома, вернув ему прежнюю святость омовением святой водой".

Игорь мечтал вернуть этот сброшенный крест в ту же церковь, откуда он был низвергнут, - но только тогда, когда храм будет восстановлен. И.Тальков твердо верил, что Россия уже приступила к реставрации душ человеческих, "у последней черты вспомнив о Боге"...

В скромном доме Игоря был также портрет Государя Николая II, которого он глубоко чтит.

Игорь Тальков создал себе имя, его окружали толпы читателей, но писать о нем в газетах опасались, так как хорошо знали о его "антисоветской настроенности". Хотя "перестройка" уже существовала несколько лет, И.Тальков стал фактически первым певцом, который открыто выступил с резким осуждением коммунистического режима. Характерным было его нашумевшее выступление во Дворце спорта в Лужниках, где программу записывала радио-станция "Взгляд". Игорю было разрешено исполнить только одну песню - "Примерный мальчик". Песня автобиографическая, в ней не было никакого скрытого смысла. Обескураженный таким поворотом дела, Игорь решил все же петь свои политические песни. Зал, переполненный многотысячной толпой молодежи, был в восторге и дрожал от аплодисментов. Дорого обошлось ему это выступление - доступ на радио-станцию "Взгляд" был закрыт. Но это его не остановило. Его любовь к России и к своему народу были сильнее страха перед властями. Он знал, что его песни нужны "обманутому поколению", и он будил глубоко скрытое, не показное чувство любви к родине.

Игорь Тальков многогранен в своем творчестве. У него есть стихи чисто лирические, глубоко патриотические и много - чисто политических, осуждающих Ленина, Партию, напоминающих о страданиях русского народа под безбожной властью. Одним из самых сильных и глубоких произведений его надо считать стихотворение "Россия", в котором с болью сердца и страданием души выражена вся трагедия России. Ее сумел постичь молодой певец музыки рок. В стихотворении вылился весь незаурядный талант Игоря Талькова, вся его русская натура.

Об истории появления этого стихотворения-песни, которое Игорь вынашивал в своем сердце много лет, пишет его брат Владимир (книга которого о жизни И.Талькова скоро должна выйти в свет). Оно было написано ночью в Астрахани, где Игорь со своей группой только что провел концерт. Устроители концерта решили показать гостю город. Больше всего поразили Игоря трущобы, где ютились старики в домах,

предназначенных на снос. За отказ съехать из своих прадедовских жилищ, стариков "наказали": лишили электроэнергию, воды, канализации. Это произвело на Игоря тяжелое впечатление. Тем более что власти, в довершение всего, устроили около этих домов городскую свалку. Все это было страшно и тягостно. Устроители экскурсии, чтобы сгладить впечатление, повезли его в монастырь, где шла реставрация. Проходя мимо храма, Игорь услышал нецензурную брань каменотесов, восстанавливавших святыню. Он был окончательно убит. И вот, в ту ночь и родилось его замечательное стихотворение "Россия".

Поэт прочел его своему брату Владимиру, и вот что тот пишет: "я сразу понял, что у Игоря будут большие неприятности с этой песней, что она вообще может "закрыть" его как артиста". И дальше: "В то время наши кумиры и вожди не были еще развенчаны, этот процесс только-только начинался. Правда о Ленине еще умалчивалась, а в песне были о нем такие слова: "Кровавый царь - великий гений". Когда утром в Астрахани брат Владимир предложил ему немного изменить текст, чтобы не было столь очевидно, кто имеется ввиду, - поэт наотрез отказался. "Нет, сказал Игорь. Тогда теряется весь смысл, а я хочу, чтобы люди поняли, что речь идет именно о Ленине".

Брат чувствовал, что этим стихотворением Игорь подписывает себе смертный приговор. "Россия" - это яркий вызов русского патриота силам зла. Здесь весь ужас поруганной чести России. Песня напоминает о великом прошлом нашей многострадальной родины, ее жалком сегодняшнем положении и вызывает боль в сердцах всех, кто любит Россию настоящей, сыновней любовью. Эта песня прозвучала по всей стране и нашла горячий отклик в сердцах миллионов слушателей.

Игорь Тальков знал, что он уйдет из жизни рано, он предчувствовал свою судьбу. Его жизнь и блестящая артистическая карьера были грубо оборваны в Петербурге выстрелом из пистолета 6 октября 1991 года, перед выходом на сцену во время концерта, где зал был набит многотысячной толпой, ожидавшей его песен.

Обстоятельства убийства Игоря Талькова до сих пор не выяснены. Известно, что при его убийстве присутствовали два человека, на которых и пали подозрения: И.Маламахов и В.М.Шляфман, который за несколько месяцев до того перешел на работу к Игорю. После убийства Талькова Шляфман уехал в Израиль, и остался недоступным для следствия в России. За отсутствием улик судебное дело было прекращено...

Творчество Игоря Талькова глубоко по своему содержанию, оно затрагивает многие темы. Почти каждая его песня - отражение трагедии русского народа, его отчаяния. В то же время в одном из стихотворений есть пророческие слова: "И не вычислить и не разгадать ТАЙНОЙ МОЩИ РОССИИ"...

Горькая правда - лейтмотив всего песенного творчества Игоря Талькова, и этой правдой он создал себе поистине "памятник нерукотворный"

Октябрь 1994. Сидней.

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany

РУССКАЯ ШКОЛА

Е.А.Авдеевко

Что такое Православная классическая гимназия в современной России ?

Редакция позволила себе объединить в одной статье два выступления, на педагогических совещаниях - автора, преподавателя Православной классической гимназии "Ясенево" (Москва) Е.А.Авдеевко. В его выступлениях поднимаются вопросы принципиальной важности - в перспективе духовного возрождения России и русского народа: на вполне конкретных и совершенно неожиданных для многих примерах...

Жизненной задачей духовенства и интеллигенции в области духовного просвещения является, по нашему мнению, организация **русской школы**. Православная классическая гимназия, в которой я работаю, является одной из разновидностей русской школы.

Педагогика, когда она достигает самосознания, обнаруживает свой национальный характер. Существует (во всяком случае существовала некогда) очень интересная, специфичная британская школа, - и было время, когда солнце не заходило над Британской империей. Существует очень сильная немецкая школа, - и германская наука, особенно в области гуманитарии и филологии, по сей день - эталон добросовестности. Существует в высшей степени дифференцированная и зам-

кнутая еврейская школа, - и она поражает своей способностью выживать в любых условиях. И существует - об этом можно говорить как о реальности - существует современная русская школа. Если говорить о нашей школе, как она начиналась?

Она началась с того, что нашли друг друга несколько человек, которых объединяло одно убеждение, - убеждение, что православие - хребет жизни народа, и что, если этот хребет поврежден, народ падает лицом вниз. Мы захотели поделиться этим переживанием с нашими соотечественниками... И чего мы только ни делали: выставки, конференции, лектории, издательская деятельность, встречи с учеными и духовенством... Однако нас не оставляло чувство, что мы недорабатываем: к нам, как правило, приходили люди близкие нам по жизненной ориентации, а мы хотели другого... Пришлось специально задуматься над этим вопросом, и мы догадались, в чем дело. Прежде чем говорить с человеком о Боге, нужно сказать ему, что у него на сердце. Если это "душа живая", то на сердце у человека нечто большее, чем личные интересы. Чаще всего это - его дети. Любовь к ребенку - живая, деятельная, жертвенная. Такая любовь - островок религиозного чувства в безрелигиозном сознании. Именно на этот островок мы и можем опираться. Так мы пришли к идее создания православной школы.

Сейчас в нашей гимназии больше 400 человек учащихся. Открылись мы 4 года назад, в 1990 году (еще при прежней идеологии), в следующем году у нас будет первый выпуск. Таким образом, как вы видите, русская школа существует.

Если оглянуться назад, то можно сказать, что при создании русской школы возникают четыре блока различных проблем.

1. Первый блок, это - проблемы концепции и учебного плана русской школы: прежде чем браться за дело, нужно представлять идею всего предприятия.

2. Проблемы второго рода - чисто административные. Русская школа может существовать в различных организационных формах: как государственная или негосударственная, закрытая или открытая, однородная или смешанная и т.д.

Ясно, что перед создателями этих разных школ будут возникать специфические сложности. К тому же необходимо еще применяться к местным условиям: наши сотрудники работают в 5 городах России, ситуация в каждом из городов - специфична.

3. Особый блок проблем, это - программное обеспечение отдельных предметов, прежде всего гуманитарного цикла: язык, литература, история. В русской православной школе эти предметы должны преподаваться иначе, чем в обычной школе. Сейчас у нас создается впечатление, что система гуманитарного образования в России разрушена.

4. И, наконец, последнее - проблемы нравственного воспитания. Под нравственным воспитанием мы понимаем передачу от старшего поколения младшему жизненной мудрости, личного опыта, что в мире действуют непреложные нравственные законы божественного происхождения, и что молодому человеку экспериментировать со своей жизнью в этой области не нужно.

А теперь можно перейти к описанию учебного плана Православной классической гимназии.

*

Особенность гимназического обучения состоит в том, что каждый год обучения имеет свою главную задачу: все предметы группируются вокруг одной центральной темы - **доминанты**¹ - и образуют некоторое упорядоченное целое, - космос.

Например, в 6 классе такой доминантой, организующей целое, будет тема **Древний мир**. Изучаются: история Древнего мира, искусство Греции и Рима, на Законе Божьем - Священная история Ветхого Завета. В классической гимназии вводятся два предмета, которые дети будут изучать до 11 класса: древнегреческий язык и античная культура.

С 7 класса начинается фундаментальное изучение **истории России** (до XVI в. включительно). Западное средневековье и Византийская религиозная культура (на уроках Закона

¹ Идея принадлежит директору гимназии, священнику отцу Алексею Сысоеву.

Божьего) образуют фон, на котором ярче видны особенности русской истории этого периода. К доминанте 7 класса относятся также: древнерусская художественная культура, краеведение, церковнославянский язык, литургика.

В XVII, особенно в XVIII в.в., Россия обращается к Западу. Доминантой 8 класса будет **история Западной Европы** Нового времени. История России (до Александра I) становится фоном. К доминанте 8 класса относится также художественная культура Западной Европы (этот предмет преподается не как история искусства, а как история художественных стилей). На Законе Божьем изучается сравнительное религиоведение, на краеведении - памятники Москвы и Санкт-Петербурга. Большое значение в 8 классе придается изучению физики - как мощного символа западноевропейской культуры. В классической гимназии с 8 класса начинается изучение латинского языка.

9 класс - **диалог культур**, России и Европы, вокруг этой темы организуются: история России, Западной Европы и Америки XIX века, русская классическая литература и особый предмет, который мы мыслим как "движение идей в художественной культуре Западной Европы и России" (от классицизма до символизма).

XX век - век осуществления грандиозных **социальных утопий**, век великих соблазнов и религиозного оскудения. Из социальных утопий мы выделяем три: знакомую нам на опыте коммунистическую идеологию, идею националистического государства фашистского типа и идею, что технический прогресс и развитие демократии влекут за собой рост человечности и возвышение нравственного состояния общества. Многомерное изучение этих социальных утопий и уяснение, что только апостольское учение о спасении и Церкви (главная тема на уроках Закона Божьего) оберегает душу от этой пагубы - составит доминанту 10 класса, к которой также относятся: история России, история Западной Европы, русская литература, зарубежная литература XX века.

К середине 11 класса мы хотим завершить изучение общеобразовательных программ средней школы. 11 класс посвящен осмыслению пройденного и целенаправленной подго-

товке к поступлению в ВУЗ. На Законе Божьем изучается христианская антропология и Апокалипсис. Вводятся предметы: история Церкви, философия культуры, пути духовного возрождения России (осмысление последних десятилетий нашей истории; мы хотим познакомить детей с трудами И.А.Ильина). На уроках античной культуры мы будем подводить итоги 5-летних штудий, попытаемся уяснить, что такое Церковь как феномен культуры (Церковь - единственный из институтов античности, сохранившийся до наших дней), в частности, как явление Церкви в античном мире послужило взаимному пониманию и сближению великих культур Средиземноморья. Итак, **Святая Церковь** в мистическом, историческом и культурном измерениях - такова доминанта последнего, 11 класса.

Если говорить об образовательной части программ гимназии, то можно сказать, что в гимназии изучают одну науку - историю и учат одному искусству - пониманию. Историю мы видим как богочеловеческий процесс, в котором воля человека и воля народов находится под "смотрением" Бога, по образу Которого человек сотворен. Средоточием этого процесса является жизнь Церкви. Мировая история христовцентрична.

*

Итак, я представляю Православную классическую гимназию "Ясенево". В гимназии я преподаю античную культуру, риторику и древнегреческий язык. Античную культуру изучают в гимназии 6 лет. Что мы хотим дать детям? - Мы хотим дать им :

- понятие о Церкви
- как о феномене культуры,
- который сообщает особый смысл человеческой истории
- и учит её пониманию.

Или, говоря кратко, мы хотим дать такое понятие о Церкви, которое учит пониманию человеческой истории. Объяснимся.

Мы видим историю как процесс богочеловеческий, то есть такой, в котором воля Божья и воля человека и свобод-

ная воля народов соприкасается и взаимодействуют, причем каждый раз это взаимодействие происходит творчески и поновому. - Собственно история человечества начинается с грехопадения, когда первые люди проявили "свою" волю, несогласную с волей Божьей. В мир пришла смерть. Со смертью пришла преемственность поколений, - так началось историческое время. Историческое время человечества делится на два периода: до пришествия Спасителя (я говорю о Христе) и после Его пришествия. Об этом разделении исторического времени яснее всего сказал апостол Павел.

Когда апостол Павел пришел в Афины и увидел множество статуй и жертвенников, посвященных богам и полубогам, героям, то, как сказано в св. Писании, "при виде этого города, полного идолов", апостол "возмутился духом", или, буквально, с ним случился "пароксизм духа". И вот, находясь в таком состоянии, Павел обратился к афинянам с речью и сказал им:

"Афиняне, по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны, ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: "неведомому Богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам:

Бог, сотворивший мир и все, что в нем... Он от единой крови произвел весь род человеческий", и всем народам земли Он назначил "времена и пределы обитания". Для чего?

"Дабы они искали Бога", чтобы "ощутить Его", или, буквально "осязать Его"² (как это "осязать Бога", спросим мы. Так, как, например, апостол Фома, который вложил пальцы в раны воскресшего Христа, или как в наше время верующие осязают Христа во время причастия).

Итак, "ищите Бога, пока не сможете осязать Его" - такова историческая задача народов до-христианской древности, так сказать, **заповедь их исторического бытия.**

Возвращаюсь к теме своего выступления. Христианская цивилизация (как её изучают в курсе "Античная культура") базируется на достижениях трех культур: Израиля, Греции и Рима. Каждый из этих народов имел свою историческую волю, свою соборную личность и свои дарования от Бога, при-

² См. Деян. 17:16: 17: 22-27.

чем такие дарования, которых другие народы в своей само-бытной жизни не знали.

Вначале кратко скажу о древнем Израиле (кратко, поскольку эти вопросы изучаются в других учебных курсах гимназии). Древнему Израилю было даровано **Откровение Божие**. Что это значит? Сколько бы человек ни искал Бога, он Его своими силами никогда не найдет; не найдет Его до тех пор, пока Сам Бог не откроется человеку. Из всех народов земли единый личный Бог открылся только народу древнего Израиля. Это и называется Откровением. Это - самый драгоценный дар Божий, и только древний Израиль обладал им.

Далее, Бог открылся - "говорил отцам" Израиля - "в пророках" (Евр,1:1), от которых мы и знаем историю мира от его сотворения. Эта история мира от его сотворения и специально история древнего Израиля есть **Священная История**. Существуют два понятия истории: история как наука (или некоторая научность, стремление к научности) и история как мировоззрение, взгляд на мир в целом как на историю, видение, что мир и человечество в нем имеют начало, смысл своего существования и будут иметь некоторую завершенность. Развитие такого **исторического сознания и самосознания** возможно было только в Священной Истории. Отсюда понятно, что культуры Греции и Рима могли иметь историю, которая мыслила себя как научность, но не могли иметь исторического сознания как такового; а древний Израиль, наоборот, имея Священную Историю как созерцание и свидетельство о промысле Божьем, в иных "историях" не нуждался.

Итак, Древний Израиль - хранитель Откровения и Священной Истории.

Обратимся к собственно античности. Духовный облик народов древней Эллады ранее всего выразил себя в мифах. Греческая **мифология** имеет свою, ни на что не похожую судьбу в истории европейской культуры. Особенностью греческой мифологии является символическая глубина - обращенность к творческой и познавательной способности воображения, какой-то пытливости художественного сознания, которая предполагает поиск смысла при умении нас-

лаждаться наличной эстетической формой. Миф для греческой культуры явился такой неисчерпаемой глубиной, из которой рождаются и с которой постоянно соотносятся классические формы искусства и философии.

Древняя Эллада - родина классических для Средиземноморья и Европы форм литературы. Древнегреческая классическая литература предстает перед нами, как три совершенных духовных мира: мир эпоса, мир лирики, мир драмы (как говорят по сю пору, это - три главных рода литературы). Каждый из этих миров имеет внутри себя некоторую эстетическую завершенность: когда знакомишься с ними, создается впечатление, что в области словесного творчества нечто было найдено раз и навсегда, и в этом смысле продолжает существовать в историческом времени как образец. (Помните, Пушкин писал о Гомере "...Как ты, божественный Омир, ты, тридцати веков кумир!"). И - что важно - при всей своей эстетической достоверности ("образцовости"), классическая литература остается творчеством глубоко личным, точнее, осознает себя как творчество личное, осознает себя как литература. - Ни древний Израиль, ни древний Рим в своей самобытной культурной жизни такой литературы не знали. Почему это так?

Думается, что такое могло "случиться" в истории постольку, поскольку эстетическое словесное творчество было личным дарованием греческого народа, который остался верен своему историческому призванию, заповеди своего исторического бытия: "Ищите Бога, доколе..." Поэтому и в эпосе, и в лирике, и в драме мы предугадываем таинственную соотнесенность каждой из этих классических форм искусства с главной исторической задачей греческого народа в целом. Мы предугадываем этот смысл, пытаемся его сформулировать и передать детям.

Кризис политической жизни Греции совпадает по времени с рождением философии, в центре которой стоит человек. Я не думаю, что в средней школе имеет смысл преподавать философию в отвлеченном виде или с позиций современной науки (истории философии). Сократ и послесократовская философия будут для нас прежде всего многообразием мировоз-

зрений, различными учениями о ценностях жизни: эти учения не только с философской последовательностью были до конца продуманы, они сотнями нитей были связаны с жизнью самих философов. Жизнеописания великих философов древности предстанут, как совершенное выражение их убеждений. Каждое философское мировоззрение имеет завершенный характер и остается до конца достоянием личности. - Вот идеализм и жизнь философов-идеалистов разных эпох... Этот человек был гедонистом и рассуждал и поступал так-то... Вот человек трезвой науки - и такова внутренняя логика его жизни... Этот философ - родоначальник зрелого скептицизма - как он относился к жизни и смерти?... А это - плеяда стойков - какое многообразие характеров при сходной жизненной ориентации!... А если человек до конца, то есть по философски, циник, как он уживался с людьми?

Философы всегда оригинальны, но даже современные философы обнаруживают невольное (или вольное) тяготение к одному из философских мировоззрений античности. Неповторимо личная форма философствования древних не мешает воспринимать их учения как **образец**, который продолжает существовать в историческом времени. Классика!

Если вернуться в до-сократовский период, мы увидим философов несколько иного склада. Этих философов современному человеку понять труднее: они ощущали себя в единстве с космосом. При этом они не остаются на позиции безмолвного созерцания, но ищут "начало" мироздания и жизни целого. (Ищут, как мы думаем, то, что было утрачено с грехопадением). Внутри и под защитой такого взгляда на мир возникает **наука**. О феномене научного знания, которое родилось в Элладе, хочется сказать особо. Почему?

Все мы учились в средней школе, которая была по существу политехнической. Даже если это была спец-школа с гуманитарной направленностью (я учился в английской спец-школе и помню, что кабинеты физики, химии и биологии были настоящими "храмами науки") - все равно весь образовательный процесс был проникнут убеждением, что где-то до Нового времени человечество в общем-то жило в плену заблуждений, но со времени появления экспериментальной на-

уки туман постепенно начинает рассеиваться, и что прогрессирующее научное знание - особенно в области наук об обществе - повлечет за собой бесконечный прогресс человечества. Сейчас, с утратой убежденности в научном характере исторического материализма и коммунизма, вера в силу научного знания поослабела. Педагогические же установки в средней школе в отношении науки не изменились. Вот почему о научном знании следовало бы сказать особо... Пифагор формулировал свою знаменитую теорему, например, так: "Площадь квадрата, построенного на гипотенузе, равна сумме площадей двух квадратов, каждый из которых построен на катетах этого треугольника". Когда Пифагор доказал эту теорему, он принес в жертву богам сто быков, это была самая большая жертва, которую эллин мог принести богам... Стоп! Я понимаю, какая связь между гипотенузой и катетами, я не понимаю, какая связь между гипотенузой и быками... Интересно?

Попробуем решить такую задачу: если сторона квадрата равна единице, его диагональ это - корень из двух. Так. А что такое корень из двух? Бесконечная непериодическая десятичная дробь, кто-то скажет: "Иррациональное число". Да, мы, самоуверенные горожане нового времени, называем эту бесконечность числом. Для пифагорейцев она числом не была. Сколько бы мы ни делили на части сторону квадрата, мы никогда (!) не получим такого маленького отрезка, который целое число раз уложился бы в диагональ. Диагональ квадрата и его сторона не имеют общей меры, они - несоизмеримы. Для пифагорейцев открытие "несоизмеримости" было потрясением основ всего их мировоззрения. Пифагорейцы видели космос как гармонию, как соотношение чисел - пропорцию. Эта пропорция называлась "ана-логия". То есть весь мир, как думали пифагорейцы, устроен разумно, "согласно-логосу". И вдруг открытие: нет "логоса" в отношении стороны квадрата и его диагонали. Разразился первый кризис математики (он, как и другие кризисы математики, был связан с понятием бесконечности). Пифагорейцы ощущали диагональ квадрата как прорву - беспредельное злое начало, с которым

бессильно справиться "знание" - "математика" (слово "математика" происходит от греческого слова "учение", "знание").

Что сделал Пифагор, когда открыл проблему несоизмеримости? Он засекретил её. Знание о "несоизмеримости" было доверено только избранным ученикам Пифагора - "ученым", или "математикам". Пифагор, я думаю, был убежден, что космос устроен "согласно-логосно" (так же как мы убеждены, что "В начале было Слово-Логос") и ждал, когда решится проблема несоизмеримости. И вдруг нашелся один из посвященных (математиков), который открыл тайну несоизмеримости непосвященным членам союза. Это был страшный поступок, предательство, этот человек предал самое дорогое... изгнали предателя и соорудили ему пустую могилу. Это был знак того, что такой человек не может жить в космосе: он нарушил основные законы жизни (действительно, этот человек скоро утонул в море). Как же решилась проблема несоизмеримости?

Пифагор доказал теорему, которая и носит его имя. Он построил квадрат на диагонали и доказал, что площадь этого квадрата равна сумме площадей двух других квадратов, построенных на сторонах исходного квадрата (частный случай теоремы Пифагора). Да, отношение стороны квадрата и его диагонали нельзя выразить средствами арифметики. Но - говорит теорема Пифагора - если для арифметики злое бесконечное начало, которое содержится в диагонали, неуловимо, то существует другая, тоже "математическая" наука, которая своими отношениями уловляет и покоряет это злое начало... Так возникла геометрия - наука о добре и зле. Космос все-таки устроен "согласно-логосу". Сто быков!

Приведем другой пример, из области "эмпирических" наук. Спросим, сколько зубов у женщин, если у мужчины их 32 ? Столько же - это одна из гипотез. Другая гипотеза гласила, что у женщины меньше зубов, а третья, что больше зубов, чем у мужчины. И что удивительно: ни один из ученых не попросил свою жену или рабыню открыть рот, чтобы пересчитать её зубы. Почему? Потому что он был человеком науки, как её тогда понимали: ему важно было не знание о том, сколько зубов у женщины, основанное на опыте, ему важно было "знание" по этому вопросу, которое

имело бы разумное основание, то есть восходило к каким-то "началам".

Хочется подчеркнуть: люди, которые рассуждали подобным образом, не были чудаками, они были представители науки, как её понимали в древней Элладе.

Наука возникла из убеждения, свойственного всей культуре древней Эллады, что этот мир есть прекрасное целое, космос, который имеет некоторое "начало". О том, что такое это "начало" (или "начала"), философы думали по-разному, но общим было убеждение, что это "начало" являет себя в космосе, а знание тогда становится "знанием", когда может быть возведено к своим "началам". Свой образцовый математический труд (он был таковым до 19 века) Евклид назвал "Начала". Мысль о соотносительности космоса с "началом" великий философ Платон выразил так: весь этот мир, видимый и невидимый, космос, есть "образ и подобие несовершенного живого Существа", "космос есть икона Божества"... Так возникала наука.

Итак, мифология, классические формы искусства, философия и наука - таково личное достояние народа древней Эллады.

Я пытаюсь сейчас провести мысль, что каждая из трех великих культур Средиземноморья дохристианской эры имела свои личные дарования, другим народам не свойственные. Прежде чем перейти к древнему Риму, попытаемся выразить эту мысль графически.

Древнеримский народ был одарен интуицией и волей к гражданской свободе. Это был мудрый в политическом отношении и консервативный народ. Как говорит его историк, "не было никогда государства более великого... более богатого добрыми примерами, куда алчность и роскошь проникли бы так поздно"³. Речь идет о республике. Римская республика никогда не была демократической: история Рима не знает демократии; власть принадлежала не народу, а лучшему сословию граждан, но находилась под контролем народа. Великое государство всегда имеет двух надежных спутников: войско и право. В Риме это "милиция" (воинский дух, воинское искусство, войско) и "юстиция" (справедливость, благочестие, право, правосудие). О строении римской государственности и воинских подвигах римского народа дети узнают из специального курса истории. Сейчас хочется отдельно сказать о римском праве. Здесь есть, чему удивляться!

Характер римского народа устойчиво и упорно проявлял себя в крайнем консерватизме: римляне уважали старые формы, законы почитались как народная святыня. Если в законодательном собрании римский гражданин хотел проголосовать против какого-то законопроекта, он писал на черепке букву "А" ("антикво"), что буквально означало "я держусь за древнее". В области права такое сознание приводило к строгому формализму. Нелюбовь к новым законам порождала и курьезы, создание юридических фикций: "не издавая новых законов, под старые подводили непредусмотренные ими явления нового порядка... Так, например, зависимость жены от мужа формулировалась не какими-нибудь точными законами, а положением, что жена становилась мужу вместо дочери"⁴. Другой пример: когда-то за товар расплачивались кусками меди, которую для этого взвешивали. Появляется серебряный динарий, но при важных сделках обычай взвешивания меди сохранился. "Все законы, когда-либо издававшиеся, принципиально сохраняли свою святость, но их применяли или не применяли, смотря по обстоятельствам"⁵.

³Тит Ливий. История, предисловие, II.

⁴ Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т.2. Спб, 1910. С. 16-17.

⁵ Там же, с.17.

Такой крайний консерватизм и формализм римского права, любовь к букве закона, умение применять закон сделали римское право **образцовым** для европейской культуры... За этим стоит особое воззрение на то, что такое человеческая **личность** - прежде всего в сфере юридических прав гражданина. Поясним это на примере.

Преследование человека по суду в римском праве было как бы нарочито усложнено. Римский суд не знал понятия государственного обвинителя, прокурора (!), не было такого должностного лица, в обязанности которого входило бы преследование уголовных преступлений; обвинитель был частным лицом. Истец должен был подать заявление, что такой-то обвиняет такого-то по такому-то делу на основании такого-то закона. Возбуждение дела могло быть произведено только одним частным лицом, два обвинителя по одному делу не допускались. Судиться можно было на основании только одного закона, и в ином случае нужно было быть искусным юристом, чтобы отдать предпочтение какому-то из аналогичных законов. Истец не имел права прекратить дело. Если же он намеренно ослаблял приведенные им раньше доказательства, то он мог сам подвергнуться суду... Представим себе такое судопроизводство! Каким уровнем правового сознания должен был обладать народ, чтобы создать такой суд и осуществлять его практически. За формальной "образцовой" строгостью римского права стоит воззрение о неприкосновенности прав личности в сфере государственной жизни. И это воззрение надо признать исключительным достоянием римской культуры.

Итак, я пытался в немногих словах описать самые характерные черты трех культур Средиземноморья дохристианской эры. Ярко, точно и полно культуры древности выразили свои божественные **личные** дарования и запечатлели их в осознанной неумирающей образцовой форме. Это было великим историческим творчеством - религиозным, эстетическим и государственным... Но, как все в истории, это великое культурное творчество имело свое начало и имело свое завершение. Наступил момент в истории, когда народы древности полностью проявили свои дарования: выразили и исчерпали...

В еврейском народе исчезают пророки: Бог перестает "говорить" со Своим народом через пророков. Насколько остро и болезненно религиозное сознание древних евреев воспринимало "молчание" Божества, видно из 1 книги Маккавеев: после освобождения Иерусалима встал вопрос, что делать с оскверненным жертвенником. Жертвенник разрушили, а камни его сложили "в приличном месте, пока придет пророк и даст ответ о них" (1 Макк. 4:46). Но пророка не было несколько веков, и постепенно формируется особый тип религиозной учености и благочестия, которое назвало себя фарисейским. Спаситель, свидетельствуя об этом "предании старцев", говорит фарисеям, что они ради этого предания "преступают заповедь Божью" (Матф. 15:2-3).

В древнегреческой культуре к III веку до нашей эры прекращается творчество новых эстетических и философских форм. Может быть, последними оригинальными философами древней Эллады были Пиррон скептик и Диоген циник.

Кризис римской государственности дает себя знать во II веке до нашей эры, следующий век был временем разрушения республиканского строя и возникновения нового государственного устройства, которое мы называем империей. Описывая события, последовавшие за смертью цезаря Августа, римский историк с горечью замечает: "основы государственного порядка протерпели глубокое изменение и от общественных установлений старого времени нигде ничего не осталось. Забыв о еще недавнем всеобщем равенстве, все наперебой ловили приказания принцепса... кто был помоложе, родился после битвы при Акции" (31 г. до н.э., победа Августа над Антонием), "даже старики и те большей частью родились во время гражданских войн. Много ли еще осталось тех, кто своими глазами видел республику?"⁶

Молчание пророков в Израиле, эпоха эллинизма в Элладe, падение республики в Риме - говорят о том, что большое духовное творчество, - религиозное, эстетически-философское, государственное, - завершилось... Да, но при этом: в Иерусалиме восстановлен храм, римские легионы завоевали Средиземноморье, а греческая наука дает миру профессио-

⁶ Корнелий Тацит. Анналы, Кн. I, 3-4.

нальных ученых. Как все это многообразно красиво, могуче. И как все это далеко от подлинного исторического творчества... За всем этим мы можем почувствовать особую тишину - тишину культуры.

В этой тишине культуры и тишине Вифлеемской ночи рождается Спаситель, создается Церковь Христова.

"Ищите Бога, доколе не сможете осязать Его" - такой была заповедь исторического бытия народов до-христианской древности. И вот Он пришел, "в мире был... и мир Его не познал" (Ин. I; 10). Мы знаем, как поступили с Ним иудеи, как афиняне восприняли речи Павла, как римское государство отнеслось к христианам. **Все оказались неверными:** "все под грехом" (Рим. 3:9). Но "неверность их уничтожит ли верность Божию?" - спрашивает апостол Павел. Нет: "Бог верен" (Рим, 3:4) и свидетельство тому **жизнь Церкви.**

Святая Церковь - это единение верующих со Христом и, благодаря этому, **уникальный феномен культуры, единственный** из институтов античности, который существует до сего дня и будет существовать до завершения исторического времени. С Церковью в культурную жизнь человечества пришло совершенно новое, благодатное начало.

Дохристианская история изобилует внутренними глубокими взаимными различиями и противопоставлениями одного культурного и религиозного типа другому. Верный (иудей) противопоставляет себя язычнику (греку и римлянину). Человек культуры (эллин, в широком смысле слова) противопоставляет себя варвару (тому же иудею). Политически независимый римский народ чувствует свое превосходство, как господин, над жителями завоеванных "провинций". Глубокого общения и сущностного взаимопроникновения дохристианских культур не было. - Является Церковь Христова, и в ней древние народы увидели друг друга в свете истины. Начинает создаваться великий культурный синтез, вобравший в себя все лучшие достижения дохристианской древности.

- На основе Откровения и Священной Истории начинаются
- воцерковление эллинизма и
- оцерковление римской государственности.

В греко-римской античности нам явлена некоторая полнота реализации человеческой природы, скажем в намеренно парадоксальной форме, "безблагодатная полнота" человеческой природы. И это делает античность двусмысленной: "эллинизм двусмысленен, и в античном духе сильнее была противохристианская стихия... Но эллинизм был воцерковлен. В этом исторический смысл патриотики. И это "воцерковление эллинизма" в свое время было его суровым рассечением"⁷. Античность, то есть древность, умерла, но не от своей ветхости, а от столкновения с этой властной, святой, непрестанной рассекающей силой. "Критерием этого рассечения было евангельское благовестие, исторический образ "Воплощенного Слова" (там же). Так возникают: "эллинизм догматики, эллинизм литургии, эллинизм иконы - "христианская античность"" (там же).

А христианское государство, возможно ли оно? Может ли Церковь брать на себя земную власть вместе с обязательным для неё насилием? Нет. Может ли Церковь отказаться от освящения земной организации человеческой жизни? Нет. Церковь и государство - иноприродны, - каковы могут быть их отношения и каковы они были в действительности?

Различие двух типов римской государственности резче всего сказалось в осмыслении отношений государства и Церкви. И восточная, православная теория церковно-государственной "симфонии", которая символизируется двуглавым орлом, и западная, католическая, концепция "двух мечей папы" будут в гимназии рассматриваться не столько в отвлеченном (каноническом) аспекте, а скорее как история. Мы вновь вернемся к церковной истории, просмотрим её еще раз с этой точки зрения: как происходило оцерковление римской государственности.

А затем мы посмотрим, как происходило расцерковление (секуляризация) государственной жизни и всей культуры, - сначала на Западе (и почему на Западе?), затем у нас.

⁷ Прот. Г.Флоровский. пути русского богословия. Париж, 1988, с.509 (выделено нами - Е.А.).

На сегодняшний день самым распространенным является взгляд о необходимости тотальной изоляции Церкви и государства. Посмотрим, опять-таки, как этот взгляд выражен в современных теориях "правового государства" и осуществлен на Западе, и как это же (в глубине) учение осуществлялось у нас за годы советской власти и в пост-советский период.

Весь мир, кажется, восстал против "христианского Рима". Осталось ли от него что-нибудь? Или это только история? Или идея? Или идеал?

Рассмотрением этих вопросов мы завершим изучение античной культуры в гимназии и послужим общей цели изучения всех дисциплин исторического цикла: введение наших учеников в историческую жизнь России нынешнего столетия.

В Редакции "Вече" имеется некоторое количество разрозненных номеров независимого русского альманаха за разные годы (исключая № 22, который полностью разошелся). Желающие приобрести недостающие в их коллекции номера "Вече" могут обратиться письменно, указав, какой именно номер их интересует по адресу:

Имеется и крайне ограниченное число полных комплектов "Вече" (№№ 1-54). Обращаться по тому же адресу.

Ю. П. Вандакуров

Торжествующий Хам (Феноменология религиозного соблазна)*

Введение

Мы публикуем в этом номере "Вече" вторую, заключительную часть работы, первая часть которой вызвала у некоторых читателей определенное недоумение. Быть может, хотя бы отчасти эти недоумения окажутся снятыми, когда мы хоть немного познакомимся с Автором - долголетним узником ГУЛага, преждевременно скончавшимся в 1992 году. Уместно привести строки, принадлежащие близкому другу покойного, Б.А.Аверичкину. Познакомившись с Юрием Петровичем Вандакуровым в политическом лагере в 70-х годах, он поддерживал с ним отношения вплоть до смерти Ю.П. Ему - первое слово.

"Сегодня, когда мы много думаем и говорим о России, пытаемся дать оценку ее прошлому и заглянуть в ее туманное будущее, - мы неизменно связываем это познание России с ее лучшими людьми, образующими нравственно-духовный фундамент, основу ее существования; с теми, кто не только верно служил ей, но - познавая себя, постигая глубины собственной души, был неотделим от ее судьбы.

Предлагаемый труд принадлежит поистине легендарной личности, одному из духовных борцов с преступной коммунистической

* окончание; начало в № 53.

системой - Ю.П.Вандакурову. Можно не соглашаться с отдельными идеями, мыслями этого человека (хотя я уверен, что истинно русский воспримет их должным образом), но знать о них, о жертвенном участии Ю.П. в борьбе с тоталитарным режимом и его духовном вкладе в отечественную культуру должен каждый наш соотечественник.

В лагере, за кружкой чая, на фоне колочей проволоки и заборов грязно-серого цвета, он не раз говорил мне, что - едва осознав себя мыслящим существом, он проникся в своем юношеском воображении острым ощущением принадлежности к тому Великому, что зовется Россией. С годами это ощущение кровной связи становилось все более сильным, переросло в преклонение перед ее Величием, будучи исполнено трепета перед ее Красотой...

В разговорах, спорах на философско-исторические темы, им всегда двигало чувство будто внеземной одержимости; он исходил из некоего цельного миропонимания, которое жило в нем и которое он хотел восстановить в этом раздробленном, окружающем нас мире абсурда. Он чувствовал себя призванным к участию в создании на Земле высшего, Божественного порядка, чей образ он постоянно носил в себе... "

Жизненный путь Ю.П.Вандакурова прошел под знаком Лагеря, что нашло непосредственное отражение во всем, им написанном. Он родился 10.02.1933 в Джамбуле - куда его мать была сослана, как жена "врага народа" (представителя одного из благороднейших русских родов, спинувшего бесследно в советских лагерях). Носил фамилию отчима, высокопоставленного военного, который часто по долгу службы менял место жительства. Так что среднюю школу Ю.П. закончил в Курске, в 1952 году. В 1954 счастливо женился, и тогда же поступил на заочное отделение Харьковского университета. Он проучился на филологическом факультете три года, а 13 февраля 1957 был арестован агентами КГБ. Ему инкриминировали написание книги "Антикоммунистический манифест", рукопись которой, однако, обнаружена не была - лишь отдельные записи. Тем не менее, был осужден по ст.54 УК УССР (равносильной ст.58 УК РСФСР) - антисоветская агитация и пропаганда, намерение создать антисоветскую группу - на 10 лет лагерей.

В августе 1957 этапом был доставлен в Потьму (Мордовия), на 7 л/о. Разгар хрущевской "оттепели", - а в мордовских лагерях масса политзаключенных: власовцы, пленные немецкие офицеры, французские коммунисты, бериевские генералы, "националисты" из всех Республик, множество молодежи из Москвы и Питера. Именно здесь, на 7 л/о, в сентябре того же года вспыхнула нашумевшая забастовка з/к, после чего лагерь был расформирован.

А в ночь с 29 на 30 марта 1958 Ю.П. совершает свой знаменитый побег из Потьмы (будучи в "производственной зоне", он спрятался в вагоне с готовой продукцией, и так вышел из лагеря). Ему удалось добраться до Средней Азии, где его и арестовали. За попытку побега - классическая "добавка", три года, с изменением режима содержания на "особый": отправляют на печально известную "десятку". Только за два года здесь пытались покончить с собой самосожжением (завернувшись в номера газеты "Правда") 13 человек. Ю.П. одно время сидел в камере с будущим кардиналом Й.Слипым, с "епископом" катакомбной Православной Церкви М.Ершовым.

Во время пребывания на 10-й зоне, в 1960 году, Ю.П.Вандакуров создает "Лигу по борьбе с коммунизмом", распространяет антисоветские листовки среди з/к. Следствие и новый приговор: 10 лет, из них три года Владимирской тюрьмы (до 1963).

1963-1970 - снова спец-лагерь №10; с 1970 - на 19 л/о (все та же Мордовия). Вышел на "волю" по концу срока (три судимости) 25 мая 1973. Общий срок пребывания в ГУЛаге - 16 лет, 3 месяца и 12 дней.

После "освобождения" - в Харькове, под надзором КГБ... Только в марте 1992 - согласно закону "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" - был реабилитирован полностью: "за отсутствием в его действиях состава преступлений". Жить ему осталось полгода: Ю.П.Вандакуров умер 19.9.1992, в возрасте 59 лет.

Думается, что такая биография объясняет многое в "умонастроении" Автора "Торжествующего Хама". Эта работа - своего рода **духовное завещание**: размышления, выношенные за долгие годы тюрьмой и лагерей. Ю.П. не написал лагерных "мемуаров" (что с большим или меньшим успехом делали многие бывшие лагерники), не пытался перелить свой лагерный опыт в "художественную прозу". Он сделал нечто большее, - ввел читателя непосредственно в самую гущу **лагерного миропереживания**. Наиболее адекватно, в поэтической форме, это сделал Валентин З/К (см. "Вече", № 53); средствами рисунка, живописи пытался передать это мироощущение художник Ю.Е.Иванов-Сиверс (тоже уже покойный). Но что касается **идейной атмосферы** - в ее самых острых, экстремальных формах выражения - трудно назвать что-то, приближающееся к открывениям Ю.П. Мифологически эту атмосферу отразил в "Розе мира" Даниил Андреев; по **Жестокости** - это сопоставимо с лагерной прозой В.Шаламова. Но в целом Вандакуров - писатель остается феноменом скорее изолированным и до сих пор практически неизвестным.

Нетрудно вообразить, какую бурю негодования (чтобы не сказать больше) вызовут многие утверждения Ю.П. Не только у евреев

(отношение Автора к ним трудно назвать "объективным", да он и не стремится ни к какой объективности), но практически у всей образованной публики, людей культурных и воспитанных, с гордостью относящих себя к Интеллигенции. Такая реакция неизбежна. Можно не сомневаться, что Автор и не ожидал другой. В таком плане можно говорить о намеренном вызове, "провокации" (в духовном смысле). Этот вызов усугубляется самим методом подачи размышлений. Ю.П. увлекался дзен-буддизмом - когда это не стало еще интеллектуальной модой советской образованщины; он исключительно глубоко проник в самую суть этого восточного учения, в котором усматривал много внутренне-близкого русскому миропереживанию. Так что и самый жанр работы Ю.П. можно было бы определить, как **дзен-буддийский**: он успешно пользуется эффектом ошеломления читателя - дабы пробудить его от умственной спячки, отвлечь от оболванивающих "общих мест" современной эрзац-культуры.

Но обличения "жидовствующей" интеллигенции - если бы все только и ограничивалось этим - так и оставались бы всего лишь озлобленными "выпадами", инвективой, памфлетом. Однако, они приобретают особую глубину и "объем" оттого, что даны "на фоне", в перспективе естественной жизни России - какой ее видит Автор: своеобразно-христианской, православно-сектантской, во всем противостоящей Европе, Западу. Этот момент - принципиально важный; без него было бы - интеллигент "ругает" интеллигентов (как это было на 99% в "Вехах"). Но здесь имеется положительная перспектива, ностальгическая боль об утраченном навсегда, бесследно. По вине - как убежден Автор (таков плод ЕГО лагерного опыта) - "европеенной", "прожидовленной" интеллигенции: прогрессивной, советской, демократической. Вот откуда эта неистовость, непримиримость: по смыслу, прямо обратные блоковской "святой злобе"; психологически - очень и очень ей близкие...

Но, в сущности, Автор воинствует не против кого-то лично и конкретно. Главный предмет его неистовых, безудержных (слово Достоевского здесь как нельзя кстати) обличений: **ЛОЖЬ**. Он пишет: "Сейчас, когда враг человека - хаос, нарастающий в самом человеческой созидании, - есть главный двигатель этого хаоса, утвердившийся в самом человеке, и имя ему: **ложь!** Она пронизывает и разъедает буквально все: от потаенных углов человеческого быта и до самых высоких идей и идеалов. Она господствует везде: от школьного класса до высокой политики. Это - "покрывало Изиды" нового времени, оно застилает нам взор на самих себя и на наше настоящее, и на историческое прошлое".

И это для ниспровержения повсеместно господствующей лжи, прибегает он к своему Дзэн-методу: хлесткой, уничтожающей иронии, безжалостному сарказму. В сущности, он тем самым "взрывает" "серых дней клавиатуру" (говоря словами Валентина З/К) - своими дерзкими размышлениями на темы, до недавнего времени остававшимися **запретными**. Его пафос - пафос обличения **лжи**; его главный враг Отец **Лжи**; все же остальное - суть "мелкобесье", заслуживающее единственно истребительной насмешки.

*

Для нас судьба России все еще тайна... И мучительна она и страшна и ослепительна, но каким-то невиданным, нездешним светом. Россия - это всемирный, всечеловеческий парадокс! И совершенно особое место здесь отведено Провидением интеллигенции.

Само существование, само в-России-Бытие интеллигенции какое-то метафизическое не-до-разумение. Лик, которым обращена эта секулярная плесень к России - улыбочатая гримаса беса, читающего Св. Писание и творящего зло. В этом лике все неопределенно, анонимно. Его черты зыбки, смазаны множеством личин и масок. Полное отсутствие национального лица и скрытая под этим отсутствием болезненная, искаженная, изломанная жизнь. Во всем этом какая-то незримая связь с великорусской сюрреалистической душевной стихией через **духовную отчужденность...**

Мы, русские, гениально бездарны в переживании своей национальной гордости... Нам ниспослан великий дар перед-Богом стояния. Переживание этого дара все обращено во внутрь и там полыхает невидимым пламенем веры Христовой. Пережил ли в наше время хотя бы один народ в мире сто лет безверия и духовного нигилизма, а затем 75 лет юдо-большевистских и коммунистических гонений, антихристианского всероссийского террора?! В море крови юдо-большевистские банды Ленина и Лейбы Троцкого топили нашу веру и церковность. После них "дело" продолжали коммунистические "мудрецы" от "передовой идеологии" вкупе с интеллигентным

мелкобесьем... Это они! - все эти "лекторы по распространению", журналисты и "писатели", "актеры" и "философы", "историки" и "литературные критики", "художники" и "кинорежиссеры", - в общем вся эта подлая, шкурническая, мелко-травчатая интеллектуальная шухель... Но мы, русские, с Божьей помощью выстояли! И даже после этого физического и душевного ужаса - наше национальное религиозное сознание возрождается!

У нас есть удивительный сказочно-реальный образ! Иванушка-дурачок... Это и есть первый на Св. Руси интеллигент. От него-то и ведет свою сказочную родословную вся наше "передовая общественность" и интеллигенция... Этот выходец "из народа" - первый в России нигилист, безбожник и "реалист", - уповая лишь на чудо, с помощью всякой нечистой силы, в конце концов, умыкнув царскую дочь, умудрился усесться на царский престол! Вечный бунтарь, воюющий с царем и его слугами, неведающий церковного покаяния - это зловеющий символ народной фантазии! В конце концов, этот символ реализовался и в литературе нашей, и в жизни. Все эти Чацкие, Базаровы, Рахметовы, Смердяковы, Передоновы, Санины, Ленины, Корчагины и т. п. - уже последующие поколения дурачка, - сыны, внуки и правнуки.

Такое сложное, уникальное и в высшей степени драматическое явление, как наша интеллигенция, обязано по всем канонам социальной логики обладать определенными чертами, какими-то более менее устойчивыми характеристиками. Наши виднейшие жрецы разума в прошлом делали неоднократные попытки отыскать эти черты и дать им "научно-философские" определения. Эти усилия оказались тщетными. Но поверку характеристики нашей интеллигенции предстали совсем неопределенными, а многие из них в огне и крови испытаний - исчезли. "Черты интеллигенции" явились временными личинами...

Парадоксально, но именно духовность более всего интеллигенция стремится себе присвоить, выдать себя за единственную обладательницу духовного творчества.

В этом, пожалуй, самая коварная подмена... Дух, духовности - теологема религиозная. Духовность явила себя в весь-

ма специфической атмосфере иудаизма. Под именем "духовность" иудеи разумели совершенно иные реалии внутренней бытийственности человека, нежели христиане и, тем более, рационалистическая культура гуманизма, с его примитивным и агрессивным индивидуализмом.

Для иудеев духовность являет собой прежде всего жизненную силу, она дает силу душе, крепость; духовность - это главным образом - иудейский расовый натиск! Именно в этом смысле Яхве как носитель Руаха противопоставляется миру и плоти. Руах суть дыхание жизни, оно делает "душу живую". В смерти Руах оставляет иудея. Различие в иудаизме между Руахом и Нефеш (душой)- огромное: - душа у иудеев являет то, что в христианстве у нас является личностью, образуя индивидуальное начало. Руах, оживляющий нефеш, - исходит только от Яхве, это сила его божественности, вернее, его экзистенциальной личностной магии.

Христианство переживает дух в совершенной психологической жизненности. Противоборство с Платоном, Филоном, гностиками, дало себя знать в христианских теологических изысканиях.

Бог есть Дух.

Это уже совершенно иное веропереживание, нежели в иудаизме. Духовность есть Божественность, есть обоженность души, обоженность всего существа человеческого, всей его внутренней жизни, его мышления, всего его сознания и его деятельности. Высшее благо, которым человек обладает от Бога, - Дух, духовная жизнь. И жизнь духовная, жизнь в духе - ни в коем случае не достигается самим человеком или общим историческим развитием. Духовная жизнь есть дар Божий! Во И. Христе нам явилась жизнь, открылась людям, которая есть у Отца и исходит от Него. Она есть божественная жизнь и эта жизнь открылась нам во И.Христе и даруется не в качестве бесконечного совершенства, не в виде славы, не во внешнем всемогуществе, а как невидимое внутреннее благо. Все мирское "внутреннее совершенство" - греховно-человеческое, и это не его сущность, а потому вся деятельность

людская несовершенна и ложна. Человеческая деятельность суетна и обретается во тьме рационализма, плоской, ущербной рассудочности и в смятении чувств.

Истинное сокровище человека - его невидимая, потаенная сокровенная жизнь, которая есть жизнь его духа, дарованная благодатью, обретенной в трудном подвижничестве.

Эта жизнь есть совершенство, но отнюдь не совершенство культурное, не развитость интеллекта и не "многознание", не эрудиция в области "культурных ценностей". Только духовная жизнь является высшим выражением ума, воли, чувств и только она дает знание истины. Она есть действительность божественной жизни в человеке, его интимный, внутренний опыт через соблюдение божественных заповедей и полной свободы. Внутреннее духовное блаженство обязательно сочетается с внешними жизненными страданиями, поскольку духовная жизнь есть противостояние всему внешнемирскому и психологически-интеллектуальному.

"У нас все наоборот...", - говорил св. Иоанн Златоуст. Только через познание своего чисто человеческого внутреннего несовершенства, человек становится **одухотворенной** личностью. Современная культура развивается уже несколько столетий на путях бездуховности. Её фундаментальным началом является **ЧЕЛОВЕКОБОЖИЕ...** и как следствие этого самообожествления - исповедывание культа разума и разумной бессознательности. Новая вера - вера в разум, упоение примитивной рассудочностью, опора на чувственное созерцание - и породила так называемую интеллигентность на почве индивидуализма гуманистической секулярной культуры.

Это породило УСПЕНИЕ ДУХА.

Человекообожение в период т.н. возрождения дохристианской античной культуры, - **преобразовало** подлинную духовность культуры христианской. Преобразование духовности явилось подменой не просто понятий, а всей культуры Европы, подменой самого смысла и значения, самого её жизнеустройства.

Что характерно и существенно! - преобразование это было спровоцировано иудеями, опиравшимися, в данном случае, на свою древнюю талмудическую диалектику...

В период Возрождения и происходило не столько "возрождение" античности, сколько утверждение (по смыслу всего возрожденчества) и распространение талмудистской диалектики в культуре Европы. Именно с этого времени начинается явление новое и наиболее агрессивное, охватывающее постепенно всю культуру, захват общественной жизни, внедрение в государственные институты иудеев и их иудаистского менталитета. Возникают под разными личинами иудействующие организации. Происходит иудаизация Европы..

Результатом этого процесса явилось то, что вот уже несколько столетий культура развивается на путях бездуховности. Носителями этой культуры являются так наз. интеллектуалы, чьё кредо - безрелигиозность и неверие в абсолютные ценности, признание их относительности и исторической изменчивости. И хотя интеллектуалы узурпируют право на духовность, тем не менее, последняя абсолютно противостоит христианскому значению и смыслу этого экзистенциала. "Духовность" интеллектуалов является результатом собственных усилий, как приобщение к достигнутому и апробированному обществом уровню культуры, стандарту определенного дискурса, господствующего в данную историческую эпоху. Воинственная бездуховность, рационализм - стали именовать себя "духовностью".

Здесь-то и проявился определенный, специфический в реализации иудаистского смысла теологемы, "Руах", - если разуметь под оживляющей силой Яхве проявление мощи человеческого разума и создаваемой им культуры, материализацию интеллектуальных реалий. Культ "чистого разума" и "разума технологического", являющих собой "духовность" последних 200 лет - поставил всю земную цивилизацию на грань Катастрофы...

"Гуманистическое" понимание смысла "духовности" могло быть осуществлено только путем извращения значения этой христианской теологемы и превращения этого значения, с помощью подмены, в культурологическое понятие. Такая "духовность" ущербна в силу её же собственных оснований. Ей присуща творческая мощь, но мощь эта бесчеловечна! Она лишена той благодати, которая возвышает человеческую

жизнь, дает ей осмысленность и преображает внутренний мир человека. "Духовность" гуманизма порабощает личность и разлагает её внутренний мир до полного опустошения. На поверку оказалось, что гуманистическая культура с её "духовностью", - "человеческой, слишком человеческой" - взорвала мир чудовищной бесчеловечностью. Российская интеллигенция с её всеядностью, бестолковой рассудочностью, усугубленными безрелигиозностью и антицерковностью, - быстро восприняли эту "духовность" разрушения и омертвления самих себя и всего, к чему они прикасались. Вся её деятельность на российской ниве - это бесплодная "культурная" суэта, переполненная бессильными мечтаниями и метаниями, при полной потери личности. "Сплошное перекабыльство" ... (Г.Успенский).

*

Интеллигенция наша изначально, сразу стала *и н о р о д н ы м* телом в жизнеустройении России. Интеллигенция в её душевном житии явила себя, явила своё сознание, его деятельность в форме отчаянного головоутияства (другого слова трудно и подыскать!). Оттого эти иноки рассудка и были чужды всем российским общественным сословиям, Церкви, русской культуре.

Эта беспочвенность, отщепенство породили **раскол** в среде образованной части общества и в культуре, явив на Руси новообрядчество "духовное", враждебное творчеству. В атмосфере внецерковности, интеллигенция российская, объятая и пронизанная беспочвенностью и бездуховностью, - пришла к нигилизму и потере личности, устремившись к бездуховному индивидуализму.

Необходимо, наконец, понять, что интеллектуальная "духовность" оживает и действует только тогда, когда в душе, объятый неверием, - дух "отлетел" и остается неживая душа. Мертвые души - это-то и есть творцы всего "прогрессивного", "передового", "революционного". Мертвые души - это и есть

та самая интеллигенция, - вернее: те мелкие бесы, которые привели Россию к юдо-большевистскому погрому, - к невиданной катастрофе.

Сейчас интеллигенция страшится более всего самоосознания, осмысления своей прошлой и настоящей деятельности "на благо народа". Она предчувствует, что после двух революций-погромов, после 75ти лет своего советско-лакейского существования - трезвый, пристальный взгляд в себя ей не только не под силу, - он страшен для неё. Критический взгляд на свою роль в кровавом кошмаре и в молчаливой подлости соучастия юдо-большевизму - она заменяет смакованием своих "безвинных" страданий, воспоминанием о своем "вкладе" во всякие "сокровищницы", сокрушением о своей "нелегкой творческой судьбе". Она вживается в роль своей непричастности к созданию империи лжи, к отравлению человеческих душ ядом юдо-большевистской коммунистической идеологии. Советское дипломированное племя дикарей из всех своих нравственно-подозрительных силенок пытается убедить всех в своей политической и интеллектуальной целодурности.

Здесь скрывается еще всегдашняя привычка нашего интеллигента-мелкого беса - жить вне себя, по ту сторону души своей, без оглядки на неё, уютно и удобно пристроившись в сфере сознания. Здесь легко, здесь все можно, все возможно. Здесь можно без особых усилий убеждать себя и других в чем угодно, - особенно в "чистоте помыслов" и в "высоконравственности". Угодливость логики на цирковой арене мышления, - а мелкобесье именно в цирк превратило мыслительную деятельность - позволяет творить любые интеллектуальные фокусы. Уже в первом же выступлении на общественно-политическом поприще: "генеральной репетиции" 1905 - 1907 гг., в спектакле режиссеров-иуд Парвуса (Гельфанда) и Л. Троцкого (Бронштейна) у интеллигенции, по вернейшему замечанию Д.Мережковского, проявилась психология хулигана-босняка...

В советско-коммунистическое время, после всех превращений мелкого беса, под влиянием "Самого Передового Учения" иудея немецкого и полуиудея-калмыка, - мелкобесье

преобразилось в племя дикарей. Это страшная, душеубивающая шайка интеллектуальных развратителей.

Мелкобесью особенно свойственно присваивать себе титул личности... В интеллектуальной кумирне особое внимание уделяется "культу личности"... Каждый интеллигент мнит себя не иначе как "личностью". Каждый говорун заявляет о себе не иначе как о личности. И этот "культ личности" не смогли разоблачить даже постановления "родной партии", глас которой еще долго будет для большинства мелких бесов звучать эхом гласа Божьего.

Когда-то, "на заре туманной юности" своей, интеллигенция со свойственной ей дерзновенностью и безответственностью присвоила себе право "мыслить" и говорить от лица всей России. Однако эта "невинная" узурпация не имела под собой никаких реальных оснований: отсутствовало не только право говорить от имени т. наз. народа, но не имелось ни культурных, ни умственных средств у новоявленных апостолов для подобной миссии. Сам действительный российский люд ни сном, ни духом не знал и не слышал о своих "благодетелях" (да и не понимал их) и не хотел знать о себе как "народе".

*

Интеллигентское рассуждение о "народе" было коварной подменой понятия нации. В понятии "народ" намеренно исключалось большинство сословий в России, и намеренно выделялось крестьянство и рабочий, ремесленный люд, проводилась искусственная граница внутри нации, внутри самого народа. Это типичное изобретение интеллигентского умствования, чем намеренно вносился Раскол в единство российского общества! На свет Божий была произведена страшная по своим реальным последствиям абстракция, которой жонглировали, кто как хотел. По меткому замечанию Л.Шестова, эта "идея народа", своего рода "ковер-самолет, на котором не один

читатель или писатель совершил свои заоблачные путешествия".

Все мелкобесье почитало себя народниками (в широком смысле слова). К сожалению, болезнью "народничества" у нас в России переболели многие; с той существенной разницей, что, скажем, идеал этот для духовенства и дворян не был столь абстрактен и именно поэтому не позволял "взлетать" слишком высоко.

Наши священники и дворяне гораздо ближе стояли к "народу", знали его и понимали его нужды и стремления больше и вернее, чем все российские "за-народ-страдальцы" из числа мелких бесов. Их "любовь" к народу была отвлеченной, лишенной действительного со-бытия с простым человеком.

То, как понимал мелкий бес "народ", очень ярко выразилось в "идейных перевооружениях" его. Последние диктовались "политическими требованиями момента", "идейными соображениями", а проще говоря - интеллектуальной подлостью... Под "народом" разумели первоначально крестьян, с неохотой присовокупляя к нему горожан. Затем "народом" были провозглашены "пролетарии", а крестьян, хотя и причисляли по старой памяти к народу, но это был уже не совсем народ, - народ второго сорта. Наконец, после 17 года, крестьян вообще зачислили в чин "мелкого буржуа", напрочь исключив его из "народа". "Народом" стали именоваться только те, кто не сопротивлялся строительству "новой жизни", кто являлся носителем "классового сознания" и исповедовал новый ленинско-троцкий гуманизм. В то благое время один из иудеев мелкобесьего отродья, в стиле махрового передового идиотизма писал: "...что может быть еще более гуманнее, человечнее, чем яростная ненависть к классовому врагу!" (Л.Авербах).

И действительно! Что может быть человечнее террора в гоевском государстве по отношению к ненавистному народу?! Такова гуманная мораль "избранного Богом народа". В период социализма народом были объявлены все... - некая массовая неопределенность, в которой можно было безболезненно изъять любого и похоронить хоть заживо, хоть всерьез в безымянной "братской могиле". И "братская жизнь" всех и брат-

ская могила мало чем отличались одна от другой. Удобно было из этой могильной массы и "заклеймить" любого каким угодно "клеймом", и возвеличить клеймом "ученой степени" или "звания".

У нас за плечами уникальный трагический опыт несостоятельности всех отвлеченных, абстрактных решений общественных вопросов и проблем. Но, кажется, нам и этого мало. Мы продолжаем в том же духе и все быстрее летим в бездну чуждой, навязанной нам судьбы. Мы совершенно не чувствуем смысл истории своей, - смысла, возвещенного христианством. Наше внецерковное сознание целиком погрязло в исторической невменяемости. Наше бытие-в-мире все еще отдалено на откуп мелкобесей слепоте, подвизавшейся в мирке всякого рода "советников" и недоумков от Академии "наук".

А ведь наше "народничество" слишком дорого обошлось нам. Заимствованная в Европе, эта идея у нас явилась одним из самых трагических соблазнов нашего секуляризованного общественного сознания. Светское, мирское сознание в России - это тяжелейшая драма, разыгранная на подмостках нашей окровавленной истории. Наше перед-народом-поклонение дорого обошлось нам - это из самых коварных соблазнов секуляризованного общественного сознания. Внецерковное сознание в России имеет свою напряженно-драматическую историю. Являясь следствием подчинения государству, российское самосознание становится с начала 18 века все более обмирщенным. На смену религиозного христианского духа, приходит мирское мышление и творчество: общественная мысль, литература, наука - приобретают направление, все более удаляющее от православных традиций. В лице Петра и созданной им государственности "мир" встает в великое противостояние духу. Государство становится самостоятельной и самосущей истиной. Религиозность замыкается в Церкви, монастыри, старчество, в секты. Религиозная борьба, борьба духа - сменяется общественной борьбой, за влияние на главную силу общества, уже не Церковь, а государство.

Всякое действие требует импульсов Воли, а чтобы эта волевая энергия обрела свое воплощение в действии - необходимы идеи, необходима определенная направленность эмоци-

ональной жизни. Только что появившееся светское сознание, пробудившееся на окраинах религиозного веро-мышления, было у нас младенчески неумело, отрочески фантастично, юношески непримиримо и тяготело к фанатизму. Вырвавшись из отчего духовного дома религиозности, светское общественное мышление сразу заявило о своей противоположности церковности и само себя переживало, как совершенно независимое, самостоятельное и первосозданное. Оно полагало себя в форме нигилизма по отношению к церковности мышления, как нечто новое, нечто позитивное и действенное. Уже в колыбели, в чертах только что появившегося на свет "позитивного" русского сознания, можно было разглядеть черты грядущего мелкого беса. Все более отстраняясь от своих духовных, церковных истоков, наше светское сознание утрачивало черты исконные, свои внутренние связи с христианской личностью, развитой у нас во всеохватных пределах церковности. В умонастроении людей светского образования эта черта (потеря личности) вначале в форме тенденции, в дальнейшем переросла в доминирующий, и господствующий фактор. Отстранившись от своей исторической религиозной почвы, наше общественное сознание до сих пор не смогло создать для себя **свою** шкалу собственных национальных жизнеустроительных ценностей. Разрыв с собственной внутренней подлинностью и религиозной православной культурой, её духовностью, - обусловил бесплодность наших творческих начал, ущербность наших "духовных" творений и обрек на национально-беспочвенное мышление, на жалкое подражательство и нищенское интеллектуальное существование, питающееся от европейского подаяния. У нас нет самобытной, глубинной, запечатленной истории собственного русского духа, не осмыслены национальные идеалы и их жизнь в русской душе. Так наз. "история русской общественной мысли" - это не ярусы российского крепкого стояния нашего духа, а периоды господства той или иной иностранной доктрины. В праздной, легковесной общественной суете, культивировалась болезненная лихорадка мысли, которую общество принимало за жажду истины, и бездумно хваталось "передовые" европейские теоретические поделки. С упоением,

с мещанским шармом, мы обрабатывали эти поделки под "русскость", превращая популярные среди буржуа, злободневные революционные шансонетки в социальные частушки и политические нескладушки.

Прежне исконное религиозное странничество, в интеллигентской суете трансформировалось в праздношатание мыслей, в словоблудие. Фраза - поработила интеллигенцию раз и навсегда. Фразерство стало играть в интеллигентской среде роль принципиальности и незыблемости убеждений. Все это определило органику самой интеллигентности как культурологического феномена: - боязнь собственного мнения... Стадность мышления - в этом залог интеллектуальности. Иметь свой взгляд, иметь смелость самостоятельно мыслить - "за стыд почитаем". Внецерковность интеллигенции привела к отсутствию личностного начала в среде этого племени, что породило в нем постоянную, всегдашнюю предрасположенность к внушению и манипулированию сознанием, мыслями мелкого беса-передовика. Почва для "коллективного" мышления, коллективной идейной одержимости и массового собственного безмыслия, всеобщей интеллигентской эхολалии была создана одновременно с появлением "героя нашего времени" 60-х годов. Пресловутое разномнение и вечное словесное препирательство, постоянные споры - не более чем околонучная болтливость и самоедская риторика. И потом, - все эти разговоры по поводу и без повода, - всего лишь долгосидение возле западных идей и суетливая беготня по европейским направлениям. И все это глубокомысле определялось опять же европейской методикой и европейским дискурсом. Даже мысли о России, её Душе, её истории, и даже Церкви определялись менталитетом европейского сознания.

Духовная опустошенность интеллигенции обратила её блуждающий взгляд на западную идею "народности" совсем не случайно. Эта поделка сработана романтиками в Германии. Сущность идеи народа - в её смысловой неопределенности. В социальном смысле она совершенно размыта по различным партийным политическим метафорам. Это социально-политическая и, скорее, идеологическая фата-моргана. По мере надобности она вызывается на свет Божий словесными заклина-

ниями и эксплуатируется в полной мере всеми "друзьями народа".

В России этой идее самой судьбой были уготованы самые невероятные приключения. Она стала в руках "мыслителей" идеологической авантюристкой.

"Народ" появился у нас как-то исподволь, исподтишка. В огромной многонациональной и могущественной Империи, скрепленной волей, усилиями и упорной борьбой великороссов и их царственных отцов-монархов - вдруг появилось нечто хамски-неопределенное. Впервые оно обнаружилось не в реальной жизни, а в умах "мыслящих" по "передовому" людей. Появление "народа" - в смысле некой социальной данности - было неожиданным и неслыханным. Скоро мы убедили себя, что очередная заморская диковинка обнаружилась и в России. Интеллигентское тунеядство способно на многое! "Народ" у нас отыскивали по примеру Европы. Не могли же мы отставать. Это можно было сделать, и при том не так уж трудно. Простолюдины в массе своей всероссийской, без различия национальностей и рас, по волеизлиянию "передовых умов" - были зачислены в единое состояние и отныне указано "впредь именовать их "народом". Новоявленное состояние не могло оставаться без присмотра, без опеки. Тем более всех "мыслящих" уж очень смущала неопределенность, безликость нового явления. С усердием принялись все "передовые" умы отыскивать, а вернее изобретать "свойства" народа.

Одними из первых принялись за дело славянофилы. В их духовных народнических псалмах, в философском любомудрии, "народ" предстал как кроткий богоносец во всей своей православной святости, со стремлением к всечеловеческой собранности. Из этого мыслительного рая очень скоро "народ", под звон герценовского колокола, перекочевал в социалистический рай Общины. Социалистическое фразерство о "народе" "краснобая с того берега" - вскоре (60 - 70 годы) было подхвачено молодой, оборотистой "прогрессивной" журналистикой. На её страницах "народ" быстро превратился в пропагандистскую публицистическую метафору политических алканий и интриг. У "народа" появились свои "идеологи"! Появляется

"народническая" и "народная" литература, - сентиментально-плаксивая, несурзная и жалкая.

Наконец, "идеологи народа" в своём революционно-демократическом бесновании, бросили клич, призывая "народ" "к топору!", а уже в 70 - 80е гг., интеллигенция приступила к революционной металлургии: она перелила пропагандистский металл герценовского колокола и лавровского набата в самодельные бомбы. К их удивлению, "народ" этим злословным грохотом взрывов "разбудить" не удалось. Однако, вскоре дело пошло по-иному. Появились новые "борцы за народное дело", - разнородье марксят. Они объявили, что крестьянство - это вовсе и не народ, а что "истинный народ" - пролетарии. Прежним "идеологам" такая постановка вопроса была совсем непонятна и уж совершенно неприемлема. "Отцы народа" бросились в бой против своих социал-демократических "детей". Раскол единого "народа" возмущал ортодоксальных "народников". Разделение народа на "классы" шокировало их "честное сознание". Бедняги не понимали социальный эффект и политическую эффективность, которые можно было извлечь из большей разобщенности и взаимной борьбы различных групп в среде единой нации. Марксисты избрали путь общенационального хаоса и, пользуясь демагогической фразой, увлекли на этот путь значительную часть интеллигенции.

Верно замечено, что никогда и нигде не совершалось столько преступлений ни от имени Бога, ни от имени королей, сколько их совершено от имени народа. Понятие "народ", настойчиво утверждавшееся в философском и социально-политическом дискурсе в период "Просвещения" - появилось совсем не случайно. Необходимо было отыскать в единой национальной целостности такую "ударную силу", которую можно было бы с успехом использовать в борьбе против "реакционной" государственности, добить Церковь, чтобы облегчить атеизацию общества и если не уничтожишь, то свести на нет власть и влияние так наз. 1го и 2го сословий: духовенства и аристократии. Социальная новация "народ" позволила расколоть нацию. Все, кто юридически не входил в 1е и 2е сословие были провозглашены "народом". Однако, социальный

смысл, который придавался так наз. Эму сословию - отождествлял новоявленное "сословие" с буржуа. "Деятели" французского революционного погрома в этом смысле себя осознавали - представителями "народа", а буржуа - народом.

По своему скрытому смыслу в таком "прогрессивном" движении "вперед" не было ничего нового. Продолжался и углублялся давний процесс духовной деградации европейских наций и еще больший их раскол. В свое время единство всего христианского мира, скрепляемого Церковью, было подорвано, а затем и совершенно аннулировано. Единый христианский мир Европы был расколот на национальные образования, скрепленные политической властью государства. Строгая сословная социальная структура обеспечивалась юридической властью.

Теперь само единство нации было подорвано не только политически, но и экономически. Последнее давало возможность еще большего раскола нации: "народ" распался на "классы". Но и они не избежали такой же участи. Это "закономерное", "историческое" движение к хаосу было провозглашено "социальным прогрессом".

В России "народа"-буржуа не было. У нас погром нации, государства и церкви принял иную форму. Но это "народническое" движение было столь же антинародно, антинационально, что и в Европе.

Какую же притягательную силу для людей определенного сознания несло в себе понятие "народ"? Почему столь властен в европейской культуре мрачный идеализм абстракции? Вопрос не простой. Власть разума, власть абстракций над человеком порождается бессилием нашим перед трагизмом жизни и тайной бытия. Словом мы пытаемся заклисть неизвестное. Получившее имя - уже вырвано у тайны. Назвать вещь - значит овладеть ею - эта магия не столь первобытна, как принято считать. Абстракции - порождения нашего воображения и страха перед нашим бессилием. Но фантазия, в коей мы топим наш ужас перед судьбой, имеет определенные границы, за которыми символы, её выражающие, становятся недостаточными. Из Бездны нашего Ужаса перед Тайной существования, сюрреалистическая жизнь Сердца челове-

ческого порождает невероятные реалии. Наши мысли, идеи - самое невероятное, самое абсурдное в мире действительности. Разум, сознание превращает Тайну жизни в Пошлость. Ею люди отгораживаются от судьбы, от сюрреалистической стихии жизни, ей люди приносят жертвы, ею живут, ею болеют. Все в этом кошмаре обретает зловеще - радостное бытие: символы, вожди, лозунги, учения, верования, чувства, мысли, надежды... И нет спасения от этого наваждения ни в этом мире, ни в учениях о нем. Вся тайна, реальность тонет в бездне вер, идеологий, учений. Мироззрение заменяет жизнь. Оно же ведет в неизбывный ад самоуничтожения. Вся культура наша - это ничто иное, как свидетельство нашего бессилия и неудач в попытках приподнять "покрывало Изиды".

Претендуя на роль социальной реалии, понятие "народ", предполагает для своей действенной реализации, целый спектр традиционных верований и определенных учений, унаследованных от эпохи "просвещения" и "освободительных идей" времен "французской" революции.

Понятие "народ" пронизано пресловутым масонским нашествием "свободы равенства и братства" для "всех". Этот шепот масонов, превращенный в баррикадный клич и словесно запечатленный в "Декларации прав", подкрепленный гильотиной и подтянутый к теории Тюрго об "общественном прогрессе" - постепенно выстроили в целое "учение". Вскоре на помощь пришла и "трудовая теория стоимости", - а коль скоро труд, трудящиеся создают все богатства государств, то... то, "народ-кормилец" должен быть свободен и равен во всех правах. Именно в этом и состоит "общественный прогресс". Этой пошлости мещанского идеализма была уготована страшная кровавая будущность для людей многих наций!

В Европе были провозглашены и уже господствовали две "истины" - они составили фундамент всего нового времени... Идея о "естественной необходимости" законов природы и идея гуманности, свободы человеческой личности - исповедовать эти идеи значило стоять в самых передовых рядах "человечества", находиться на пути прогресса.

Трагизма сочетания этих двух идей в атмосфере той эйфории "научности" - никто не заметил. Декларация прав че-

ловека перед обществом и декларация полного бесправия человека перед природой - взорвали человеческое сознание: социальная распущенность и беснование в сочетании с рабской приниженностью и покорностью "позитивного" мышления - обрекали человека на гносеологическую шизофрению. Естественный порядок, законы природы - смеялись над гуманностью, свободой человека и его индивидуалистической моралью. Закономерность явлений полагает предел нашими стремлениям, толкает нас на путь законосообразной обыденности. Но, а свобода!? Соблазн свободы - эта страшная моральная западня обезбоженного сознания - привел "просвещенное" человечество к таким социальным катастрофам, которых не могли себе представить даже самые "передовые" вожди и "друзья" народа. Традиции факто-логического мышления принуждают давать определения всякому понятию - таково неперемное условие научного знания. И если попытаться свести к главному значению все определения-понятия "народ", основные интерпретации его, то смысл всех этих толкований заключается в том, что "народ" выявляется как исторически изменяющаяся общность социальных групп, с разной структурой, включающая те слои и "классы", которые способны участвовать в "прогессе". К сему добавляется, что "народ" - это "созидатели материальных благ" и "субъект истории". Этот перл "абстрактно-конкретного" социологического идиотизма говорит сам за себя.

Поклонение народу, наше российское народничество - представляло самый извращенный культ абстракции. Народническое язычество было крайне фанатично в "правде" своей веры и убеждений.

Наше народничество существовало в двух формах; вернее, было представлено двумя "направлениями": одно представляло собой соединение идеи "народа" с религиозностью, с идеей христианства. Другое же представляло собой "зеркальное отражение" первого.

Это-то криво-зеркальное представление и исповедовала интеллигенция. "Позитивное" научно-ущемленное сознание интеллигенции панацеей от всех социальных бед "народа" подхватило иудо-европейскую новинку - социализм, и сразу

объявило своим долгом "соединение социализма" сначала с крестьянством, а потом с рабочим движением". В общем "народ" в российском "просвещенном" сознании явился созданием совершенно фантастическим и вышел из дебрей интеллигентского воображения в соответствие с уровнем мышления. И, конечно, это создание интеллигентского большого воображения ничего общего не имело с действительным земством, с российской людской массой, с её неуёмной и неподдающейся никаким социологическим и научным ухищрениям, жизнью. Оттого-то у нас и бытовало столь сильное интеллигентское бесовство - слишком уж велико было несоответствие "народа" интеллигенции и огромной российской массы людской, - сложной, разноликой и неуёмной. Эту стихию невозможно охватить убогим понятием, - каким бы "научным" оно ни было. Этот народнический раскол между действительностью и идеологией, - обрек интеллигентского сознание, все так наз. "освободительное движение" в России на перманентную социально-политическую шизофрению. На этой-то "почве" и возникло стремление "просветить" народ, "поднять" его до "высоты социалистических идеалов". Народу отводилась роль страдательного объекта. Любовь к народу причудливым образом сочетается со скрываемым презрением к простолыдину. Интеллигенция всегда испытывала к народу любовь а ля Маркиз де Сад. Правда, и народ платил той же монетой.

Впервые этот альянс народа и интеллигенции дал свои ощутимые результаты уже в 1905 - 1907 годах. Но это были лишь слабые предвестники грядущего разгула стихии противоестественного сожительства. В полной мере "народничество" интеллигенции проявило себя со времени "великого октября" и во все времена "триумфального шествия" "народной советской власти". Интеллигенция, захватив власть, стала умирять народ, поработать его и подвергать массовым избиениями в таких масштабах и с такой беспощадностью, что сама история захлебнулась в крови. А народ? Народ долго и упорно сопротивлялся и с безумными от отчаяния и боли глазами - тихо и безмолвно умирал в концлагерях, в "трудовом энтузиазме" пятилеток, в единой "передовой" идеологии, на слетах и собраниях, в искусственных голодовках и разного рода и мас-

штаба "мероприятиях". Народничество на поверку оказалось личиной интеллигенции. Было ли это случайностью? Конечно, нет. Основная философия социализма, главный стержень всего мировоззрения интеллигенции есть положение о коренной зависимости добра и зла в человеке от внешних условий. Эта целенаправленная, убогая доктрина французских "просветителей", Бентама, Оуэна - исповедуется до сих пор "передовой общественностью". Эта доктрина в своей скрытой идее уже предполагает, в её проекции на практику, разнуздание и деморализацию. Внесение эпидемии политического радикализма, исповедываемого интеллигенцией, её безответственных идей в среду инстинктов массы, явило собой не только моральное преступление. Здесь был расчет (!), что "прогресс общества" может быть не результатом уже сложившегося, устойчивого национального сознания масс, а ставкой, которую следует сорвать в исторической игре, апеллируя к "народному мировоззрению" под влиянием целенаправленной пропаганды. Это историческое шулерство дорого обошлось нам.

Одной из характерных черт интеллигентского сознания является его бессилие в мышлении, из чего следует его некомпетентность, как непрменный атрибут результатов интеллектуальной деятельности. Интеллигентское мировоззрение - совершенно абстрактное, оторванное от жизни - в большей части своей деятельности, в своем практическом примирении, по сути занято не теоретическим исследованием и даже не объяснением определенных сторон действительности, а вменением факта, после чего в собственном убогом багаже подыскиваются идеологические "основания", почерпнутые из "принципов" партийных программ.

Весь пафос интеллигентского сознания живет отрицанием существующей действительности. Для него есть лишь одна приемлемая реальность - будущее, указанное в партийном предначертании. Полное отсутствие чувства конкретного жизнеустройства, чувства настоящего, ставит интеллигенцию в положение "народного судьи", отношение которого с Отечеством существует лишь в форме "обвинительного приговора". Этот же пафос негативности определяет менторский тон ин-

теллигенции в отношении не только всего общества, но и в самой Истории. С историей интеллигенция признает только панибратские отношения, ибо никто иной, а лишь интеллигенция знает, что надо делать и как, она знает, куда необходимо "двигать" историю. Сознание интеллигенции, по воле его обладателей, является как бы Провидением истории! В сущности же своей, все "теорические изыскания" интеллигенции по истории, социологии, политике, все её высказывания и утверждения есть ни что иное как интеллектуальная хлестаковщина!

Однако, интеллигентское сознание, лишенное личностных начал, чуждое чувству личной ответственности и личной значимости, со всем своим рассудочным провиденчеством - находится в плену рабской психологии, привыкшей все благо и зло всегда приписывать милости или гневу внешней силы, будь то "начальство", "власть" или "объективные обстоятельства".

Революционные погромы России как 1906 г., так и 1917 - были, хотя и с "чужого голоса" и по сионистской шпаргалке - "произведениями" интеллигенции. Эти погромы были определяемы "духом" интеллигенции: её верованиями, её вкусами и оценками, опытом её партии, всем её умственным и моральным укладом.

Сознание и Вера интеллигенции определяли все кровавое действие погромной революционной мистерии.

"Нравственные" принципы интеллигенции здесь проявили себя во всей их ранее скрытой бытийственной наготе. Слияние уголовщины и политики (грабежи, массовые убийства и животная разнузданность), превращение уголовщины в политику и политики в уголовщину, - впервые в мире в таких масштабах, с таким размахом и организованностью были продемонстрированы в России. **Организованная преступность** именно здесь берет свое начало, черпает здесь свое вдохновение, здесь обретает себя как феномен XX столетия! Интеллигентское революционное движение, проявившее свою сущность после захвата власти в свои руки - **УГОЛОВЩИНА**, претендующая на идейное значение и проповедываемая в общегосударственных масштабах под видом "новых идеалов". Гово-

речь о нравственности интеллигенции не только совершенно неверно, но и безнравственно.

Духовно интеллигенция всегда была и есть **БЕЗНАВСТ-ВЕННА**, ибо её этические идеалы целиком и полностью пребывают в сознании, не являя собой глубинной внутренней жизни духа. Этические посылы и представления интеллигенции - это всего лишь **умонастроения**, ибо они существование свое проводят только в форме абстрактных понятий и в виде некоторых рациональных "данных", не имеющих своих корней в бытии душевном. Поэтому можно говорить лишь о **морализме** интеллигенции, как её весьма характерной социально-психологической подоснове.

Вся история умственного развития интеллигенции прошла под гнетом морально-утилитарного принципа: интеллигенция искала и ищет не подлинной истины, а "пользы для жизни", освещения какого-либо общественно-морального направления; она и искусство отвергает, а если и допускает "во спасение", - то только в тенденциозно-искаженной форме, обязанной нести на себе бремя определенной моральной и политической проповеди. Однако, морализм интеллигенции имеет определенную ауру - этот морализм антинравственен. Интеллигент не верит, не признает абсолютные ценности как реалии, где слиты подлинная сила бытия и правда духа. Для интеллигента всякая ценность - явление относительное, "человеческое слишком человеческое". Ценности для интеллектуала имеют лишь историческое значение. Даже верующий интеллигент в своей, так сказать, внутренней метакультуре, - нигилистичен в отношении абсолютности ценностей. Сознание интеллигента по самому "духу" его - антирелигиозно именно в силу этой глубинной анти-абсолютноценностной ориентации. Интеллигент исповедует, - иногда и в завуалированной форме, - догмат о "реакционности" всякой религии. Искренняя, глубокая вера не может посетить сердце, поработанное постоянно рассуждающим сознанием, ибо вера и рассуждение уживаются только в великой душе.

Здесь скрывается метафизическое бессилие сознания интеллектуала и отсюда проистекает "позитивное" обожествление человека в его природной данности. В силу этого мора-

лизм интеллигенции является собой лишь выражение нигилизма. Следует сказать, что нигилизм, если подходить к нему строго логически, приводит к аморализму, но если логика отвергается во имя "родовой сущности" и торжествует иррациональное чувство обще-обязательной и обязывающей веры, - а в данном случае - "веры в народ" - то на почве нигилизма укореняется "своя мораль". Она провозглашает определенные цели и свои критерии "добра" и "зла", она создает свою "технику" и "технологию" поведения. Мораль, лишенная абсолютной значимости, обретает себя в такой ситуации как нечто самодовлеющее. Она узурпирует непререкаемый смысл, - становится мирской мистикой "общественного ритуала". Человек здесь обязан подчинять непосредственные свои побуждения не абсолютным целям, а "революционным интересам" подобных ему людей (коллективу), - именно в силу этого "самоотречение", "бескорыстие", "самопожертвование", необходимо являются в форме абсолютных императивов, ибо в противном случае, они бы просто не выполнялись. Вот здесь-то и возникает самая характерная черта интеллигентского морализма: абсолютной ценностью признаются не "идеалы" (во имя которых...), а само служение им! Практика еще больше подкрепляет этот абсолютизм службы...

Нигилистическая мораль обладает безграничной властью над сознанием человека, она определяет его умонастроенность и формирует его характер в целом. Эта мораль имеет и свой "символ веры" - благо народа. Интеллигенция исповедовала его без тени сомнения, - непоколебимо и фанатично, почитая себя за некий мирской монашеский орден, живущий во имя воли народной и его "светлого будущего".

Вот эта глубинная черта "духовного облика" интеллигента, - нигилистический морализм - явилась одним из главных разрушительных факторов душевного мира российской интеллигенции. Отрицание высших духовных ценностей, как объективных реалий, низвело задачу служения народу в интеллигентской среде к обыденному мещанскому практицизму: - видению единственного "блага" жизни только в форме материальной обеспеченности, материальной уравниловке, "счастья большинства". Положение усугублялось общим не только

бескультурьем, но и антикультурной направленностью всего умонастроения интеллигенции. Парадоксально, но - факт: "образованная часть" общества была в сущности своей антикультурной общероссийской силой. Интеллигенции органически присуще враждебное отношение к подлинной культуре. На культуру интеллигент всегда смотрит как на средство, как на некий инструмент осуществления определенных общественных целей. Утилитарная оценка культуры и ставит интеллигенцию в оппозицию к культурному творчеству. Это и привело интеллигенцию к "народничеству", как к "духовному", мировоззренческому образу жизни.

Даже само образование имеет цену в кругу интеллигенции, как одно из средств служения народу, в поднятии его благосостояния. Все умонастроение интеллигенции определяется мирской "религией" абсолютного осуществления этого "идеала", средством достижения мессианизма в атмосфере этой "религии" является - революционный социализм. Здесь интеллигентское сознание, отвергнув всякую "потустороннюю религию и метафизику" - попадает в плен к мелкотравчатой мещанской метафизике: - метафизике социальной. Метафизический социальный оптимизм находится еще в большем противоречии с нигилизмом, чем интеллигентский морализм, но тем больше он устойчив психологически! Как возможен мир всеобщего человеческого счастья в мире, подвластном своим материалистическим законам, несчитающимся с "идеалами" человеческого разума? Как Декларация прав человека - совместима с Декларацией незыблемости законов природы?

До сих пор над умами людей и особенно "образованной части человечества" господствует философия мещанского идеализма: - механико-рационалистическая теория счастья. До сих пор мы упорно "боремся с недостатками" политического и экономического устройства общества... Корни этого умонастроения находятся в рационалистическом оптимизме 18 в. и в "трудах" Руссо. Это "учение" убеждает, что все бедствия и несовершенства жизни проистекают из ошибок или злобы определенных людей или "классов". Чтобы человек был счастлив - природные условия всегда налицо. Необходимо устранить лишь насильников или "глупость" общества, слепо под-

чиняющегося им, и "царство Разума" восторжествует на земле. Проблема человеческого счастья есть проблема "правильного" устройства общества, а так как счастье обеспечивается материальными благами, то это есть проблема грабежа! - (извините! - "экспроприации"). Все блага необходимо забрать у их владельцев ("насильников") и затем "справедливо" распределить между всеми, то есть поровну.

Вот на этой-то безграничной ахинее и было, как ни странно! - основано психологическое могущество над людьми нигилистического морализма в союзе с социализмом. Однако, этот абстрактный идеал абсолютного счастья в будущем - взрывает конкретное нравственное отношение к человеку конкретному, живому в настоящем. Живое чувство любви к современникам, отзывчивость к их нуждам убивается во "имя будущего человечества". Любовь "к человечеству" оборачивается в жизни убийствами, массовыми репрессиями по отношению к людям и отдельному человеку.

Интеллигент не любит живых людей, современников - он упивается любовью к своей "идее" "всечеловеческого счастья". Люди приносятся в жертву идеям. Современники для таких "идеалистов" - это жертвы мирового зла и "виновники" этого зла. Чувство ненависти к "врагам народа" - образует в революционере-интеллигенте действенную психологическую основу его жизни. Страсть к устройению земного рая - в жизни превращается в устройство кровавого ада для современников. Верующий социалист всегда революционер и не просто революционер, а принципиальный революционер: он исповедует убеждение, что единственным и необходимым средством осуществления морально-общественного идеала может быть только социальная борьба и насильственное разрушение наличных общественных форм жизнеустройства. Социалистическое "народничество" - неважно, кто понимается под "народом", крестьянство, пролетариат или солдаты и матросы, - это догмат веры интеллигента. В основании этого "вероучения" лежит социалистический миф о том, что внутренние условия для человеческого счастья - всегда налицо, каждый человек достоин "нормальной жизни" и для этого у него есть все права уже в силу того, что он человек, и причины, препятствующие

устроению "нормальной жизни", лежат не внутри человека, а вне его - в той социальной обстановке, которая имеется в наличии, то есть в несовершенстве общественного механизма. Движущей силой этого догмата является - социальный оптимизм и опирающаяся на него механистическая рационалистская "научная" теория "счастья".

Исходя из такой веры, - революция является столь же механистическим явлением, - технически разработанным бандитизмом. Здесь все сводится не к творчеству, а к "расчистке", к "устранению помех", то есть к разрушению. Чтобы устроить "идеальный порядок" - необходимо "экспроприировать экспроприаторов", а для этого добиться диктатуры пролетариата или диктатуры в иной форме, что требует уничтожения всех политических и социальных преград. Революционизм как таковой есть, таким образом, выражение религиозно-метафизической абсолютизации Разрушения, как моральной ценности! Бандитизм провозглашается гуманистическим ценностным Идеалом...

Психологическим спутником и внутренним побуждением разрушения всегда является ненависть. В той мере, в какой разрушение заполняет все другие виды деятельности, - ненависть доминирует над всеми другими импульсами в психической жизни революционера-интеллигента. Русский человек по природе своей, по национальному Этосу, в большинстве случаев, человек мягкий, простой, доверчивый и радушный, и если ненависть укоренилась в его душе, то виною тому не личные его качества, не национальные. Его Вера обязывает его ненавидеть. Эта навязанная и воспитанная вера явилась его этическим импульсом и НЕ может быть ему вменяема в вину субъективно, - ни как к человеку, ни как представителю определенной национальности.

Эта мирская вера ненавидящей любви, весьма непростое психологическое и социальное явление. Перед нами род не только социальной эпидемии, но и своеобразная форма религиозного обращения... в такую веру. Здесь тот же самый процесс смерти "ветхого" человека и рождение в нем "нового" человека для новой жизни. Здесь насилие и внедрение извне чуждых расовых убеждений, когда словом рождается человек

заново. Здесь проповедана ненависть во спасение, убийство во имя жизни и разрушение во имя любви. Знакомый мотив!

Интеллигент, как социально-психологический феномен, являет собой тип воинствующей нигилистической религии земного благополучия, его одуревает чисто апостольская страсть - обратить весь мир в свою веру. Содержание этой веры, - всеобщая сытость. Самые мирские дела и нужды являются для интеллигента объектом культа, религиозного благоговения и служения. Его беспокоит, - правда во вторую очередь, - и сытость "духовная" - чтоугодночтения и чегоугодноговорения.

Живя в блаженном миреке своего сознания - интеллигент чужд действительной жизни, он "парит над миром" и живет вне подлинной исторической жизни нации. Его мирок - это обиталище призраков, убогих мечтаний и фанатичной веры. Слова - заменяют ему факты, словоговорение - жизнь. Он способен заговорить все. Интеллигенция являет собой особой мирок со своими строгими и крепчайшими устоями и традициями, своим этикетом, языком, нравами и обычаями. У неё "своя" культура, в корне отличающаяся от национальной.

Живя в своем мире, интеллигенция, тем не менее, страстно алчет Мира. Из своего мирка она хочет править Миром и насадить в нем свою веру. Все отношения интеллигенции к политике, её фанатизм, нетерпимость, её непрактичность и неумелость в политической деятельности, её постоянная склонность к фракционным раздорам, говорильне, отсутствие у неё государственного смысла - все это вытекает из её отщепенства от нации, её культуры и духа. Морализм и нигилизм интеллигентского сознания, умонастроения приводят к раздвоению, противоречию сознания интеллигента. Здесь сталкиваются общеобязательный, абсолютный характер интеллигентской веры и нигилистически-беспринципное содержание этой веры. Непризнание абсолютных, действительных ценностей, культ материальной пользы большинства - обосновывают примат силы над правом. Так догмат о верховенстве "классовой борьбы" и "классового интереса пролетариата" - на практике привел к обожествлению "интересов партии". Отсюда, "мораль", оценивающая дела и мысли не по существу

и объективно, а с точки зрения их партийной пользы или партийного вреда. И не случайно, этот идейный хаос, эта беспринципная партийная "мораль" привели впоследствии к тому, что нигилизм классовой и партийный заменился нигилизмом личным, "пожиранием" "друзей по партии" и массовым насилием.

Революционный нигилизм интеллигенции находится в прямом родстве с социальным нигилизмом уголовников, грабителями, корыстными убийцами, просто хулиганами. Оба нигилизма санкционируют, в конечном итоге, все человеческие пороки: половой разврат, страсть к обогащению, лицемерие, предательство, насилие, ложь. И самое главное во всем этом! - именно нигилизм интеллигентской веры санкционировал сам, как бы невольно - все преступления в России, разгром её культуры, разрушение общества, нравственности и растление душ, ибо он, - именно нигилизм "классической интеллигенции" её "лучших и героических" времен - дал возможность рядиться юдо-большевистскому аду в маски идейности и прогрессивности.

Вся жизнедеятельность, все развитие "образованной" части общества демонстрирует лишь одно: - оторванная от жизни своей нации, антинациональная, внациональная интеллигенция - вырождается в Мелкобесье.

Интеллигентное мелкобесье всегда выступает от имени Образования - его излюбленная поза: Носитель Знания. Образованность, пожалуй, самое курьезное понятие культуры, и благодаря его условности, неопределенности им и пользуются всякого рода "любомудры", стремящиеся пополнять ряды гераклитовых ослов. Еще великий эллин предупреждал, что многознание не делает мудрым.

"Образованными", - причастными к определенному уровню господствующего стандарта научения и к его Системе в данном обществе - могут быть представители любых слоев и групп общества, особенно в наш "просвещенный век" демократии, "всеобщего бесплатного образования" (насколько мы ушли вперед (!) по сравнению с древним Римом, - там черни раздавали бесплатно хлеб и деньги на зрелища, а сейчас раздают бесплатно "знания" и "идеи"!).

Но почему-то, чем более образованными становятся интеллектуалы и массы, тем более бездуховными они становятся, а культура обретает свойства враждебности творчеству. Бездуховная образованность особенно опасна, когда её носителями становятся интеллектуалы, т.е. профессионалы бездуховного многознания, и берут на себя роль "светочей прогресса", "передовых мыслителей" и т.п. Никто не может похвастаться таким "огромным вкладом" в дело "переустройства" общественной жизни на "пути прогресса", как всякого рода академики и профессорская чернь "гуманитарных наук", - будь то у нас в России или в Европе. Более того, они своими "трудами" расплодили огромные стада интеллигентов-всезнаек, рассуждающих и судящих обо всем на свете, на основе "знаний", усвоенных из "научных" бестселлеров, из популярных брошюр и особенно "передовых" журналов и газет. Кое-как и кое-что читающая публика - огромная разновидность людей, пополняющая и без того несметные ряды современных варваров. Эта огромная армия мелкобесья - основной человеческий "материал" для современных политиканов, социальных алхимиков и "архитекторов" социального благополучия народа.

В начале было слово-блудие...

Нас звали на борьбу за "идеалы", заимствованные у западных чародеев мысли, которые нам были не только чужды, но и в результате приносили неисчислимые беды. "Прогрессом" называли путь в бездну и "реакцией" то, чем мы жили века и чем только и могли жить. Столетиями воспитывали на ненависти ко всему своему, исконному, здоровому и призывали возлюбить все "передовое", "демократическое", приведшее нас прямиком в Мордовию, на Соловки, в подвалы ЧК. "Передовое" словоблудие и "прогрессивное" головотяпство о западные кафедры интеллигентских "светочей", - чернышевских, лавровых, милюковых, бердяевых, лениных - отравили сознание и душу России. Интеллигенция, - и никто другой! - развратили наше общество, превратив его в революционный полигон мелкобесья, для "социальных экспериментов" юдо-большевизма. И не "революционный пролетариат" и уж,

конечно, не "угнетенное" крестьянство организовали и осуществили невиданный погром России.

Пора, наконец, взглянуть правде в глаза и назвать все своими именами: - интеллигенция несет наибольшую ответственность за ВСЕ, что с нами произошло и происходит до сих пор. Именно эта, развращенная умственно и душевно интеллигенция, - явилась почвой и средой, да и орудием погрома России иудеями. Траурную процессию нам представила как триумфальное шествие - интеллигенция. В России, на беду её, - реально правящей силой общества была интеллигенция, а отнюдь не царь, "помещики" и "капиталисты". Ряды и бюрократии, и революции образовывала и пополняла интеллигенция.

В полной мере интеллигенция показала свое подлинное лицо, начиная с 1917 года, когда прошла свой "путь исторического развития" (хотя и прикрывала свою власть словоблудием о "диктатуре пролетариата", как потом словоблудием о "власти народа"), материализовала свою власть в терроре, крови, концлагерях и колхозном рабстве, в потраве культурной среды, во всеобщем обнищании, в грабежах национального богатства и в политическом бандитизме. Ведь не простой люд и уж, конечно, не патриотические национальные слои общества, - разработали эту самую жуткую систему тотального террора!

Интеллигенция, после своего "эпохального" завоевания власти, занялась "переустройством общества" и "переделкой человеческого материала" по самым передовым (марксистско-ленинским!) рецептам. Под руководством своих "как всегда гениальных" иудеев: картавящих вождей и раввин-комиссаров, интеллигенция, прикрыв свои срамные места фиговым листочком Блудливого Слова, расплылась в три потока; в огне "борьбы за народное счастье" и "в сплошной лихорадке буден" мы обрели новую народную интеллигенцию (с небольшой примесью "старых борцов") в её трех ипостасях: Лгущую, Ноющую и Торжествующую.

Прогресс явный! Если "в отсталой, голодной", в царской "тюрьме народов" до 17 года мы имели только две разновидности "отечественной" интеллигенции: бесов и мелкобесье, то

на "сияющих вершинах" социализма (или, что все равно, - в зияющих ранах России) мы, с помощью вождей, обрели уже не две, а гораздо больше разновидностей "нашей славной интеллигенции". Помимо бесов и мелкобесья, мы сподобились узреть ВКБесов, КПССБесов и КГБесов.

Русский народ, загнанный в революцию и в гражданскую войну, сразу почувствовал и увидел, как претворяются в жизнь интеллигентские "передовые идеи" и коллективные мечты "прогрессивного" революционного мелкобесья. Незадолго до революционной вакханалии Д.Мережковский, прозрев единую уголовную психологию босяка и интеллигента, - предупреждал Россию о Грядущем Хаме, но даже он не мог представить себе, что наглое, самовлюбленное, беспардонное Хамство станет господствующим Принципом в Союзе не только в повседневье, в культуре, в политике и обществе, но что оно превратится в сущность всей жизнедеятельности всей страны, в руководящую идею большинства.

Это произошло не случайно! Почти 200 лет отравляли душу России всякого рода коробейники "передовых идей". И катастрофа грянула в 1917 году не внезапно - это на российской сцене разыгрывался финал трагедии, задуманной в недрах Аввадона!

Разорванная, разделенная надвое Россия: на земство и беспочвенников-ротозеев, была по сути дела уже давно обречена на заклятие. Выходцы из разных слоев общества ("мыслящая Россия") уже давно "разумом истории" были подготовлены к восприятию и к принятию катастрофы как "революции", как "закономерному" движению общества "к прогрессу". Потому бунт на улице, докатившись до Думы - был благожелательно воспринят там и наименован "революцией". Сознание людей уже было подготовлено. оно до этого уже было пропитано ядом историзма - ядом, обильно текущим в сознание людей из "научных" трудов по истории, социологии, философии. Испарения от этого "прогрессивного" яда бойко разносились журналами, газетами и копеечными брошюрами.

Бытие полифонично всегда. И метафизика зла прежде всего располагается в сознании людей. То или иное событие, факты, воистину происходят только тогда, когда они осозна-

ны, когда они живут в людях, неосознанных фактов не бывает.

На революционное безумие в столицах, земство российское ответило выжиданием. Оно еще не понимало, ЧТО происходит. Интеллигентское мелкобесье поклонение идее, разуму, - этот мрачный идеализм, демонофилия, безумная вера и абстракции, - сразу выявили свою сущность и "преобразились": мрачная любовь к людям, к человечеству проявилась, как беспощадность к человеку. Произошла тотальная мобилизация общества против человека. Террор, устройте-лями человеческого рая на земле, был провозглашен главным методом "жизнеустроения" на пути к "светлому будущему", а член партии, - этот душитель жизни, объявлен главным специалистом-строителем будущего.

Террор, объявленный большевизмом, не является чем-то привнесенным извне или вынужденным обстоятельствами. Он - Сущность этой партии, её "природа", органика самого существования большевизма. Террор есть логический результат тоталитаристского мышления большевизма, его исповедывания Единомыслия. Террор логики органично перешел в логику террора. Террор логики над мышлением и поведением - привел к единственной логике развития общества: логика террора. Террор - это логический довод абсолютного общества! Цель террора - подчинить общество логике строго определенной системы. Только террор может удержать людей в единой колонне, направить их по единственно правильному пути.

Утверждение, что наказывались "виновные" и "невиновные" с точки зрения самой логики этого общества, логики истории в такой ситуации НЕ имеет смысла. Это - суждение "со стороны", это мышление по-ту-стороннее...

Концлагерь в системе большевизма, в исповедываемом им мировоззрении - это есть новое качество жизни, новая судьба, неизбежность на пути к новой жизни. Здесь создавалась новая психология людей. Лагерная жизнь - выплескивалась в большую зону и переделывала весь быт людей, их взгляды, язык, их самих. ГУЛАГ - это идеальная модель всего нового общества. Все вместе взятое - создало нового человека,

вернее новый тип человека - приверженца системы. Новый человек - создание большевистского террора, - это примитивное, говорящее лозунгами орудие труда. Его общественный статус - тотальная незащищенность. Отсюда его рефлексивная психология: - страх, угодничество, беспрекословная исполнительность. Отсутствие всякого мышления - характернейшая черта его мировоззрения. Общество тотального анималитета.

Главный теоретик террора, всеобщей трудовой повинности и военного коммунизма Н.Бухарин утверждает: "Расстрелы являются одной из форм построения коммунистического общества". Или: "в революции побеждает тот, кто первый другому проломит голову". Эта революционно-уголовная "философия" особенно ярко выступает в его книжонке "Экономика переходного периода" и в "Коллективном безумии". Свои уголовно-теоретические изыскания этот интеллигент, - "главный теоретик партии", "любимец партии" - резюмирует так: - "террор - является главной силой организации масс, их сплочения. Он движущая сила строительства и ускорения производства, он - средство повышения производительности труда"! В книге "Коллективное безумие" глава о терроре вызвала особое восхищение Ильича: "Вот это восхитительно!", - пестрели страницы гениальными пометками вождя "всех народов".

Сейчас наши интеллигентные вещуны от гласности с праведным гневом и возмущением, тараша глаза, спрашивают, изображая непонимание идиотов: "...почему это все при сталинском терроре" молчали и покорялись?! А почему вы, гневливцы, покорно раболепствуя, "заткнули фонтаны своего красноречия" и обходите молчанием и своим блудливым словом и совестью время более страшного террора с 17го по 30е годы? Ведь пресловутый "сталинизм" зародился давным давно, еще в недрах большевизма, партии. Глобальное свое осуществление он обрел сразу же с приходом к власти революционной картавящей гвардии.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года, - сыны избранного богом народа (самого миролюбивого, самого умного, самого добролюбивого и просветленного божественной нравственностью) - Янкель Хаимович Юровский, Шая-Ицков Исаакович

Голощекин, Вайсбард (Белобородов), руководимые и направляемые Ешуа-Соломоном Мовшевичем Свердловым, - тайно, бандитски - убили с невиданным зверством, - всю Царскую Семью и близких им людей.

ВОТ где начало-начал невиданного в истории человечества, массового уничтожения людей, а совсем не в 1937 году, когда шайка палачей просто получила то, что проводила в жизнь сама. После июльского Убийения, тут же вскоре - 5 сентября 1918 года - был провозглашен красный террор. Он был направлен главным образом против русских.

"Передовые" историки своим вниманием и лгущим словом особенно обхаживают "период коллективизации" 30-х годов, намеренно все искажая, скрывая подлинных "героев" этой эпопеи "классовой борьбы". И ведь ни один их них и словом не обмолвился о том, что это была вторая волна коллективизации, что в 30-е то годы уничтожались уже советские крестьяне, те, что спасли большевиков, власть своих палачей, в период НЭПа и после него.

Крестьян России стали уничтожать и загонять в коммуны с первых же шагов власти большевизма. Ленин дал прямую директиву: "Надо, чтобы все работали сообща на общей земле". Это при нем было согнано народа в 5000 коммун и 6000 колхозов, а десятки и сто тысяч были уничтожены. Помимо этого, во времена "великого Ленина" шли и другие коллективизации: фабрик, заводов, банков, всех национальных богатств. Уничтожению "кулачества как класса", предшествовали: - уничтожение дворянства "как класса", промышленников "как класса", купечества "как класса". Происходило ограбление Церкви и её разгром (по секретному письму Ленина и под руководством Троцкого). Наконец, уничтожалась подлинно национальная патриотическая интеллигенция.

Но самую страшную коллективизацию в России проводила, - да и сейчас проводит, - интеллигенция: - коллективизацию сознания всего народа, репрессирование человеческих душ, убийство мысли и ссылка как можно большего числа народа в концлагеря все тех же "прогрессивных" западных демократических идей.

На службе у большевизма интеллигенция давно приступила к массовым репрессиям по уничтожению национального сознания и насаждению интернационализма и "общечеловеческих ценностей". Интеллигенты давно набили руку в идейном палачестве. Если ЧК расстреливала людей, то интеллигенция постоянно живет за счет расстрела фактов истории России и событий. Факты пытаются, ссылают в концлагеря спецхранов, над нами просто издеваются. Мышление - враг народа, - вот основополагающий лозунг интеллигенции культур-большевизма. Именно интеллигенция и никто другой, превратила культуру в массовое расширенное воспроизводство интеллектуального бессилия. Интеллигенция культивирует ложь как главную "духовную" силу ново-творчества.

Несамостоятельному творчеству присущ авантюризм. Такое авантюрное сознание - всегда провокация: - оно насилует человека, погружая его в море лжи, в бездну непонимания, неведения истины. Даже самое известное - становится неизвестным. В этом мире неизвестных известностей живет и сама интеллигенция и держит народное сознание.

Убеждения не выстраданные, не ставшие Судьбой души - это интеллектуальный жир, которым обросла наша "передовая" интеллигенция, обильно питающаяся из корыт, корытцев, корытиков "прогрессивной" общечеловеческой культуры. Деформированное утилитарной рассудочностью сознание интеллигенции без особого "творческого" поиска и усилия встроились в большевистские ряды бойцов "культурного фронта". "Стройными рядами", ринувшись в культурную революцию, интеллигенция насаждала и пропагандировала бездуховность, серость, идейную унификацию всех слоев общества. Тех, кто сбивался с шага, сама же интеллигенция "клеймила позором".

В 1925 году на заседании интеллигенции "по вопросам культуры" А.Луначарский говорил: "Да. Мы будем штамповать интеллигенцию как на фабрике". И наштамповали! Резолюция этого интеллигентского заседания принятая единогласно (!) гласила:

1. В классовой борьбе литература не может быть нейтральной.

2. В стране, где существует диктатура пролетариата, литература обязана служить ей.

3. Партия безошибочно определяет классово чуждые тенденции в литературе.

КПСС, в бытность свою и РКПб и ВКПб - вполне отдавала себе отчет в том, что у неё очень и очень мало идейных сторонников, что она - не народ и не пролетариат и даже не его авангард, а всего-навсего узурпаторы-палачи, номенклатурное меньшинство. Поэтому-то большевизм неусыпное внимание уделял идеологии большой лжи, идеологизации всех аспектов советской действительности. Эта задача была поставлена перед интеллигенцией, и она блестяще справилась со своим делом: нравственное одичание, совершенное безмыслие, уничтожение культуры, полное разложение общества, - итог её служения народу!

Все это "воспитание" и "обучение" народа, конечно же, происходило под руководством и с одобрения сынов и дочерей "избранного богом народа". Именно лучшие из всех лучших на земле руководили "просвещением" "отсталого, неграмотного, задавленного царизмом" народа. Юдаин уже столетиями отравлял и отравляет культуру и быт Европы и Америки, у нас же, просуществовав подспудно около двух столетий, начиная с 1917 года, иудаизация всей жизни и особенно сознания, приняла невиданный размах. Иудеи издавна являются ростовщиками-грабителями материальных ценностей. Эти торгаши по призванию не менее изощренны и жадны на "идейные ценности". В ростовщичестве идей у них тысячелетний опыт, они преуспели и в этом бизнесе.

С первых же дней погрома России - иудеи захватили ключевые посты во всех сферах жизнедеятельности. Уже в 20м году, только по официальным большевистским публикациям, из 545 членов руководящих партийных и государственных инстанций 447 были иудеями. И это без учета средних эшелонов власти, - самых действенных, проводящих политику непосредственно. В этом звене было полное господство сынов избранного народа. Все было продумано и предусмотрено еще с первых времен юдореволюционной деятельности в России. В первые же год-полтора господства большевизма ВСЕ партии, в

том числе и "союзные" социалистические, были полностью уничтожены, кроме (!) - иудейских всех направлений и оттенков (а их было 18!). Они ВСЕ "влились постепенно в состав РКПб - "славной партии пролетариата и крестьянства".

Бывшие корчмари, ростовщики, торгаши, сапожники, ювелиры, портные, dentисты - преобразились в "пламенных борцов" за "рабочее дело". Совершенно особое внимание иудеи уделяли так наз. "разъяснительной работе", пропаганде и внедрению в сознание человеконенавистнических идей "пролетарской революции" и "классовой борьбы". Иудаизация сознания, идеологический террор обрели тотальный характер. Здесь были палачи куда более изощренные и изобретательные, чем в ЧК, ОГПУ, НКВД, и т.д. "Прослойка" быстро перестроилась, она сразу поняла, что от ней требовалось, и вместо болтовни и политической отсебятины, - стала лгать: сознательно, с упоением, с надеждой на подачки и без всяких "духовных" претензий, лишь бы сохранить свою "неповторимую личность".

В "наставлениях" учителей" проблемы ставились вполне конкретно:

"Старая нравственность умерла, разлагается, гниёт. На авансцену истории выдвигается новый господствующий класс, - он начинает строить свои собственные правила поведения, свою этику. Мы можем любое правило поведения эксплуататорской этики заменить вполне конкретным, практическим соображением, направленным на защиту классовых интересов пролетариата". (А.Б.Залкинд, "Революция и молодежь").

Воспитание людей заменялось дрессурой. Основой её должно стать выработка строго направленных рефлексов. Какие рефлексы рекомендовалось вырабатывать?

"Рефлекс нападения и обороны, как рефлекс борьбы за существование, рефлекс социальный, как рефлекс коллективной борьбы за жизнь, рефлекс подражания и приспособления и рефлекс половой". (А.А.Зикмунд, "Основы советской системы физкультуры").

"...Врожденный рефлекс нападения и обороны путем воспитания мы должны соединить с классовой борьбой. Поэтому на воспитание этого рефлекса должно быть обращено

внимание с самого начала школьного обучения, и понятно, что мы не можем уделять много внимания гимнастическим трюкам. Рефлекс коллективной борьбы развивается массовыми играми, экскурсиями, политическими демонстрациями, публично-спортивными праздниками, и, таким образом, подготавливаем организованные массы к организованным действиям". (Там же стр. 10-11)

Мелкобесье "как класс" не было уничтожено - "лучшие" из них остались в услужении у новых картавящих хозяев. Мифик - побасенку о том, что "вся" интеллигенция была уничтожена - это само же "мыслящее" и "передовое" мелкобесье и выдумало, дабы иметь под собой почву для "политического" нытья в уютном междусобойчике.

Да, разумеется, сыны избранного богом Яхве народа, не могли оставить в живых лучшую часть интеллигенции, - национальную, патриотическую и они уничтожили её: часть физически, часть выслали за границу, многие эмигрировали сами. Но вот бывшее "передовое" мелкобесье приспособилось. Начался период застоя совести, длящийся по сию пору...

С первых шагов большевистской власти "прогрессивный" скулёж мелкобесья почему-то утих. Ни слова, ни звука о "свободе личности". Кругом царил террор и - ни слова. Вчерашние "страдальцы", "борцы" с "кровавым царским режимом", с "обманной свободой" почему-то вдруг сразу расхотели "идти на каторгу" за "свои убеждения". Может быть потому, что уже знали: - на советской каторге и в ссылке уже не придется ходить на охоту, играть в шахматы, жить по удобным квартирам и собираться кагалом для "обсуждений" и "принятия резолюций".

Против новых хозяев вел неравную борьбу сам народ - российское земство. Юдо-большевизм ввел повсюду, куда он приходил - оккупационный режим. Пять лет (!) понадобилось ему, чтобы покорить безоружный народ, залив всю Россию кровью десятков миллионов людей. В своем прежнем амплуа мелкобесье усердно помогало большевизму. Оно помогало растлевать умы и души, пичкая всех ложью лозунгов и "пролетарского учения", левым искусством и театром, оболванивающими брошюрками и фильмами. Они неистовствовали

на сборищах "передовиков", свирепствовали в бесновании "ученых советов" и заседаний. Более умеренные разбрелись по ликбезам, рабфакам, а более ловкие по кафедрам институтов, по академиям, но суть всей их "просветработы" была одна: захлестнуть всех Ложью, отучить от всякого подобия мышления. Мировоззрение - заменило в человеке все. Лихорадочно создавалась Система большевизма и в с-ума-сбродстве создавался интеллектуальный строй его "идейной" массы. Тут же, в победоносной, прогрессивной атмосфере Нового Сознания рождается новая форма "интеллектуального творчества", - "литература" Доносов и Анонимок. Эта форма "творчества" стала самой массовой, она процветала повсюду: от самых верхов до самых низов... Она стала своеобразной селективной силой, производившей отбор кадров на всех уровнях власти, в науке, искусстве, литературе. В каждом коллективе, институте, "творческом союзе", академии, колхозе, заводе, наконец, даже в доме и семье, - были свои "творчески одаренные" деятели. Создавался новый менталитет "самого передового общества", о "котором веками мечтало все прогрессивное человечество".

Создается "новая парадигма" социального со-бытия: его субстанцией становится отношение: "жертва-палач". Взбесившиеся мещане, еще недавно окопачивавшиеся в европейских революционных "малинах" и социалистических "идейных" клоаках, руководимые и направляемые местечковыми евреями, обрядившимися в хламиды вождей, - все эти бронштейны-троцкие, апельбаумы-зиновьевы, розенфельды-каменевы, губельманы-ярославские, янкели свердловы - все вместе, размахивая поддельным ключом к Истории, вскрыли её обычным своим инструментом: - "фомкой" и выписали друг другу мандаты "носителей исторического прогресса". Саму Историю - расстреляли, а русскую культуру загнали в концлагерь (на "строительную площадку социализма", *М.Горький*).

Вместо Культуры на свет появился - культур-большевизм. Главными его задачами стали: оболгание России, всего её прошлого, дрессура "нового человека" и создание "культуры" социализма. Советская "интеллигенция", в сущности, продолжала традиции и деятельность дореволюционного мел-

кобесья: она боролась за социалистические "идеалы", подвергала людей дрессуре "в свете" и во тьме этих "идеалов" и развивала эти "идеалы" дальше. Однако, условия, в которых советская "интеллигенция" трудилась "во имя народа" - радикально отличались от "удушающих условий" проклятого прошлого.

"Культура", которую создала советская "интеллигенция", возникла в условиях тоталитаризма, массовой образованности (хотя и на советский манер) и идейно-политической унификации всех слоев общества. В такой живительной атмосфере работалось легко и весело! В интеллектуальном плане было довольно свободно: - не надо было думать. Требовалось всего-навсего толковать и комментировать "труды классиков" и решения и постановления "родной партии". Создалась этакая Советская Талмудистика "пророков коммунизма" и указаний партии. В этом служебном рвении партии, советская "интеллигенция" напрочь забыла своего прежнего кумира - народ. Им стала "заниматься" партия, взяв все заботы на себя. Священный пароль прежнего образованного мелкобесья теперь превратился в заурядный реквизит советского "духовного творчества" и затасканный штамп пропагандистской лжи. Правда, и сам народ превратился в нечто совсем иное: то, что от него осталось - перешло в "качественно новое состояние" - Массу.

Годы террора, репрессий и не менее террористической "культурной" обработки со стороны всеобщего образования, - превратили большую часть этой поруганной массы в безрелигиозный, безнациональный хаос. Из народа богоносца, - юдо-большевистская клика, - "преобразила" его в "носителя" - а вернее, - в носильщика (!) - "социалистических идеалов". Та же самая всеобщее-образованность превратила все слои населения в дезинформированную Систему невольников-функционеров, подвергаемых постоянному воздействию бытового, трудового и идеологического террора.

Стоит сказать, что несмотря на все "этапы большого пути", у совинтеллигенции все-таки сохранилась и перешла в наследство одна прежняя черта, прежняя мелкобесья традиция: разрыв с народом и совершенное непонимание его. Эта

традиция бережно хранится до сих пор. Только вот никакой вины перед своим народом совинтеллигенция - НЕ чувствует: уж слишком она занята собой, своими "творческими" полетами и бестолковой суетой по поводу... и просто без всякого повода.

Будучи воспитанной советской действительностью и живя в ней, эта "интеллигенция" - бескультурная и провинциальная. В основе своей она атеистична, её "религиозность" - от протеста и несчастного сознания. Эта "религиозность" расщудочна и безблагодатна. Это не столько дар Христа, это не Вера - сколько "дар" этот - результат бездуховного существования, поиск "счастья" и эскейпизм от страданий, от ужаса действительности. Вернуться к религии нельзя! И вообще ни к чему нельзя вернуться. Чтобы что-то делать, человек должен это сделать САМ в самом себе с самого начала. Культурный предрассудок, что истина будет всегда оставаться истинной в любом другом месте и в любое другое время - пора уже оставить.

Совинтеллигенция до сих пор обретаётся в помутненном, деформированном сознании: - шок страха преследует её до сих пор, как бы она ни храбрилась, хоть какой-то "свой" голос в дозволенной гласности. "Образованный человек" в стране советов по природе своей угодлив и подпартиен. Интеллигент по сути своей не может встать вне партии - он обязательно должен быть под воздействием определенного "направления", ибо сам антитворческий дух его не в силах быть самостоятельно-творческим.

Интеллигент внутренне всегда аморфен: он весь расплылся в эрудиции. Его душа расхватана книгами, журналами, газетами и прочими аксессуарами современной "образованности". Весь этот книжный багаж он почитает Знанием! Ему и в голову не приходит, что культуру создают Творцы, а не интеллигенция, хотя последняя может существовать только за счет паразитирования на культуре.

Но приобрела ли хоть что-нибудь нового, своего, за годы советской власти наша славная интеллигенция? Неужели так ничего и не "выдала"? Да, нет! Приобрела и даже очень для

себя существенное. И не только приобрела, но и сумела удобно разместиться в новом "экзистенциальном пространстве".

Когда-то Герцен отметил самую главную черту европейской цивилизации, - все и всех поглощающий дух Мещанства... А после ряда революций в Европе 19 века, пророчески отметил, что все идет к победе всемирного мещанства и несут её, как ни странно было это для него, революционные "прогрессивные" движения, с их победой "народа". С глубоким удовлетворением Герцен отмечал: - слава Богу - России это не грозит.

Русскому человеку всегда был чужд дух накопительства, примитивного вещизма и бытовой мелочности, повседневного убожества. И не только Герцен не воспринимал тлетворный дух европейского мещанства. Уже ближе к нам по времени Д.Мережковский, также не приемля мещанство, пронизывающее всю жизнь "образованного европейца", еще уповал на то, что "минует нас чаша сия".

Однако, как они оба ошиблись! Все тот же тлетворный дух материализма, мелочности, накопительства, дух денег, поглотивший и разложивший, по мере иудаизации Европы, всю её жизнь, - не миновал и нас... С воцарением у нас везде и всюду иудеев, их психического склада, их "умения жить", всего их образа жизни, - мещанство, культ денег, вещизма и убожества - стали господствующими. И это в первую очередь относится к образу жизни и душевному складу совинтеллигенции. Это относится и к "творческой" её части, и к "образованной", и к советской бюрократии. Советский функционер, чем бы он ни занимался - будь то в области искусства, литературы, просвещения, будь то инженер или академик, научный работник, министр, генерал, дипломат или партизандейтель, - в общем любой совинтеллигент, - являют собой торжествующего Хама, информированное бескультурье, безнравственность, непорядочность и всепоглощающую жажду накопительства. На этом поприще в ход пускаются все средства - был бы результат. За привилегии, за взятку, за "приличную зарплату", за командировку на Запад - продается все, начиная от близких, друзей и кончая убеждениями, совестью и собственным "творчеством".

Установив тотальную форму грабежа общества и назвав её социализмом, - партия и её верные помощники довели страну до кризиса во всех сферах жизни, до полного обнищания, морального и нравственного разложения и безкультурия. А ведь это сыны и дочери самого "талантливого и избранного Богом народа", **фактически** находясь на всех этажах власти, во всех её "коридорах" и "прихожих" - на протяжении 73 лет, - претворяя в жизнь "грандиозные планы партии" - доруководились нами и богатствами нашей страны... Они являются главными виновниками всех "наших достижений". А сейчас, сделав свое дело, эти "таланты" бросились в массовый исход в "землю своих праотцев", на прощанье галдя на всех перекрестках Европы и Америки о вине самих русских в том, что произошло, о нашей лени, о нашей "исконной приверженности рабству" и "деспотизму"... Вообще, в чем в чем, а в искусстве лжи, в наглости - иудеи не просто талантливы, -они гениальны. В этом-то им не откажешь!

Эти провокаторы от свободы, несущие деспотизм, на исходе своем подбросили миф о "сталинизме". Это плод все того же иудейского и интеллигентского "творчества", плод убогой идеологической фантазии, с помощью которого всю свою собственную вину списать на счет одного человека. И вот этой-то дешевой убогой совестью и примитивного тоталитаристического мышления, - кормится сейчас вся "свободная Европа", гласная наша печать и даже "искусство", "литература" и прочие сферы "духовного творчества". Эти "деятели-интеллектуалы" делают вид, будто им невдомек, что будь на месте Сталина любой другой "вождь народа", - Киров, Бухарин или такие мастера заплочных дел как Янкель Свердлов, Аппельбаум/Зиновьев, Бернштейн/Троцкий, - было бы все то же самое, с небольшими вариациями в десяток-полтора миллиона убиенных... Хотелось бы посмотреть, что стало бы с любой страной Европы и Америки, с любой страной мира, если бы ей довелось испытать то, что выпало на нашу долю...

Что еще замечательно! Во след иудейскому исходу бросилась и вся наша посылочная демократия - "лучшая часть" совинтеллигенции. Да этой "посылочностью" - совинтеллигенция весьма отличается от старого добротного мелкобесья.

Ведь с 60-х годов все эти "наши" диссидентствующие "интеллектуалы", "узники совести" (какой "совести" - уточнять не будем) и прочие демократы, - поддерживали свою "прогрессивную" деятельность (а заодно и туши, - извините! - души...) с помощью посылок от иудейских ходатаев. Особо "деятельным" страдальцам - подбрасывали "международные" премии "борцов" за что-то там. И все, начиная от "совести нашего времени" Сахарова и его "незабвенной" Боннер до самого заурядного боренка - в унисон хрюкали у бодрящих корыт.

Неправда ли?! - утешительный итог развития советского "культурного" слоя. Язык не поворачивается! - произносить рядом слова: "культура" и "советская передовая интеллигенция" (или левая - это все равно!). Во всяком случае, сами себя они причисляют не просто к культуре, а что ни на есть к "самой передовой". Да, помилуйте! Какая там культура! Советский интеллигент (имеется в виду, - "передовой") - это же Торжествующий Хам! Он никого и ничего не представляет, ибо одинаково далек как от национальной русской культуры, так и от западной.

Совинтеллигент не чувствует никакой вины перед Россией. Советским строем, его идеологией и сознанием - "кающийся интеллигент" не предусмотрен. Совобразованец давно зачислил сам себя в страдальцы ни за что... Советская "гуманитарная наука" и публицистика (творимые теми же "страдальцами") просто и бездумно перечислят жертвы и все как бы со стороны. Да, все было: и жертвы, и ужас советского быта и моральный террор, но все это далеко не просто так... "Просто так" в жизни ничего не бывает!

Историческое и Божье Возмездие, наказание, - не просто "вещи реальные", - они неотвратимы, и никто и никогда не спрячется за мифы и басни о безвинности или чужой вины. Хамская природа интеллигенций, её мелкобесье нутро давно выявили себя на Руси. Десятилетиями интеллигенция занималась поношением и "идейной" травлей России, она лгала и клеветала на все и вся. Именно она звала народ к "светлому будущему", якобы указанному "передовой наукой" иудействующих писак от "прогресса", и привела... Эта интеллигенция занималась травлей Государя, дворянства, промышленников,

священнослужителей, - и с её легкой руки все они уничтожены физически "как класс". Интеллигенция способствовала и принимала участие в обезглавлении России, и только интеллигенция несет полную ответственность и вину за отравление сознания и души народной. Она творила преступления и в школах, и институтах, академиях, на сценах, на киноэкранах, в печати, в книгах и журналах, превратив их в идеологические концлагеря нравственного растления людей. Творила все это из убеждения и страха, подлости, приспособленчества и просто так (по специальности).

Понятно, что жизнь есть жизнь и нельзя же было всем идти в лагеря и тюрьмы! Да не об этом же речь, товарищи интеллектуалы. Речь идет о вашей вине, о вашей экзистенциальной позиции, о том, наконец, что вы нигде и ни разу не обмолвились о своей причастности ко всему, что творили с Россией; речь идет даже и не о покаянии - это не по мере вашей души... Вы хотя бы осознали все, что делали и продолжаете делать... Вам мало того, что уже "сотворено", ведь и сейчас "левое", "демократическое" и просто иудействующее "передовое" большинство продолжает бежать трусцой за жидом всё по той же проложенной им дорожке в светлое демократическое и обильное западно-настоящее. Хвалить иудеев, общаться с ними, потворствовать и, раболепствуя, служить им - сейчас у "передовой" интеллигенции - это своего рода интеллектуальный шарм.

Все вывернуто наизнанку: Говорить или писать о иудеях правду сейчас - это называется "антисемитизмом". Говорить и писать о них ложь восхвалений (и самые-то они "умные", и самые гениальные, и самые высоконравственные), - это признается так наз. "общественным мнением" за само собой разумеющуюся "истину".

Сам собой напрашивается вопрос: научилась ли интеллигенция за все это время хотя бы чему-нибудь, пройдя сквозь трагизм бытия 73-х лет, выработала ли хоть что-то подлинно свое, исходя из уникального исторического опыта душевного лихолетья - или все так же пребывает во многоговорении, подражательстве и инфантильном бездумье, да слоняется среди столпотворения мнений? Прискорбно! - но

интеллигенция ничему не научилась и наши умники ничего не поняли ни в том, что произошло, ни в том, что происходит... И каждого интеллигента по-прежнему все так же сопровождает недоуточкомка...

Часть нашей образованной публики вернулась в Церковь в надежде загореться здесь верой, согреться её теплом от долгого пронизывающего холода концлагерей, идеологии, убогого семейного быта и безлюбой любви. Носители этой безрелигиозной веры, все эти призванные во храм тяготами жизни - не понимают, что вера - это дар Христа, а не убежище от мирской тщеты. Такая вера обычно безблагодатна - она не приводит к Воскресению человека в человеке. Но все-таки: "блаженны верующие".

Что касается так называемого политического ландшафта, то он возвращает нас во времена Вавилонского столпотворения, с той разницей, что "строители" не успели еще и фундамент закончить (лишь Котлован вырыли!), а Господь уже смешал их языки. И все это людское множество, некогда говорившее на одном марксистском наречии, - вдруг обрело великое множество его жаргонов и разбрелось кто куда. Дело пошло до курьезов! Даже "всепобеждающее" и "единственно правильное учение" обрело в своих "стройных рядах" так называемых "либералов-демократов" и даже "консерваторов"! Сыны и внуки палачей, их жертв, надсмотрщиков и парттунеядцев, - "играют роль..." Какая-то социальная шизофрения! Политические бандиты вписываются в "советский плюрализм". Потенциальные адыловы - играют в демократов. По краям этой официальной марксистско-ленинской чертовщины располагаются так называемые "неформалы". Здесь полная обойма: - от и до, приготовленная для "просвещения" и "устроения" народа. От анархистов до недорослей "фашистов". Разумеется, ни один из этой "обоймы" не имеет даже самого смутного представления об "идеях", которые ими исповедуются. Тем более, им и невдомёк, насколько применимы (и применимы ли вообще) эти "идеи" прошлого к современной ситуации в мире и в первую очередь к России. Этой же социальной паранойей больно и политическое сознание в нацио-

нальных республиках. Удивительное отсутствие чувства времени!

*

Повернувшись по указу Царя лицом к Европе, Россия изменила не только внешнее своё существование историческое - она изменила и свою экзистенциальную позицию в сфере метаисторического бытия. Поворот этот разорвал единую Душу Св. Руси: - надорванную, её старались в земстве сохранить, насколько это было под силу; среди образованной публики и доморощенных "европейцев" - русская душа все более изживалась, а русское Сердце перемещалось в рассудок. Это раздвоение было явлено двумя символами в миру российского исторического бытия: вместо одного единого Храма Духа Святого, церковного, явился Университет - храм "просвещения" европейского.

Уравновешенность, уверенность русской мысли вскоре были нарушены существенными вопросами: сможем ли мы перенять в Европе её "чудеса" и научиться жизнеустроению по её меркам? И что это нам даст? На первый вопрос, Россия довольно быстро дала положительный ответ. А вот ответ на второй вопрос - затянулся вплоть до нашего времени. Ответ на него ясно стал вырисовываться только в наши дни... Достаточно посетить музей революции (ГУЛаг), непредвзято оглянуться на "славное революционное прошлое" с его "передовыми идеями", пройтись по отравленным городам, опустошенным деревням, да испить водицы из мертвых рек и озер...

Что же такое Европа? Почему её влияние на нас оказалось столь катастрофично? И почему она сама медленно умирает в своей мудрости, в обилии дешевых товаров и обилии дешевых развлечений? Современная Европа - результат мучительного и более чем сомнительного семисотлетнего исторического существования и особенно последнего трехстолетия. Порвав узы общеевропейской христианско-церковной целостности, - европеец низвел свою душу с небес на землю, вышел

из церкви и с обуявшей его гордостью разума - провозгласил сам себя господином жизни. Чувство индивидуализма подавило в нем и божественный образ и тварную суть. Это был не просто переворот в мирском бытии, а метафизическое и религиозное изменение самого экзистенциального модуса положения человека.

Сознание автономии очень скоро выразилось в сфере "духа". Фундаментом всего жизнеустроения и самопереживания сделался автономный Разум. Вера отступила перед рационализмом. Философски это выразилось в теории субъекта, как основе всякого познания; в политике - в провозглашении идеи гражданских свобод; само понятие гражданского общества сформировалось как осмысление определенной социологической структуры, ориентированной на рациональную ясность, ищущего твердо почвы под ногами человека, и, наконец, все это пронизывалось представлением, что каждый человеческий индивидуум, - носитель уникального внутреннего мира, - может и должен развить и выразить себя, прожив ему одному свойственную жизнь.

Сущность этого умонастроения выразилась в парадигме нового времени, определяемой Волей к Власти: насилие над сущим и власть над ним! Человек этого времени убежден, что любое увеличение власти есть безусловный прогресс, будь то прирост надежности и уверенности, благосостояния, пользы, силы, насыщенности ценностями. В такой моральной атмосфере власть над сущим, - вещами и людьми, - постоянно растет, достигая чудовищных размеров.

Наряду с этим, отсутствие важнейшего морального и интеллектуального фактора: - понимание Власти как силы в высшей степени проблематичной, многозначной, - чем дальше, по мере увеличения такой власти, приводит к непредвиденным катастрофическим последствиям. Человек, упоенный мнимым господством над всем и вся, даже не сознает всей серьезности положения, в которое он попал, полагаясь на неподготовленный собственный разум и волю.

Непрерывно возрастает возможность злоупотребления властью. Усиливается склонность рассматривать распоряжение властью как чисто "естественный процесс", для которого

нет норм свободы, а существуют лишь определенные требования пользы и безопасности, которые считаются необходимыми. Мятая воля человека ослепляет его, а вера в автономию порождает убеждение, что человек может просто обладать властью и быть в ней уверенным всегда, полагая, будто в сфере человеческой свободы события и вещи ведут себя так же "правильно" и "надежно", как и в природе. Человек не задумывается над тем, что как только материал, энергия или структура становятся причастны человеческому духу, попадают в сферу человеческой свободы - они обретают совершенно иной, новый, отличный от "естественного" характер. Это уже не просто "природа", а элемент человеческого окружения, причастного его свободе и экзистенциальной незащищенности. Ложная вера нового времени во внутреннюю надежность прогресса породила аффирмативную культуру так называемой "личности". Однако и сама вера автономной личности во власть над сущим и прогресс, сама покоилась на ложном эпистемологическом основании: - инфантильности научного мышления. Все притязания науки, ставшей "единственно истинным" подходом к миру, основывались на убеждении, будто наука имеет непосредственное, прямое отношение и контакт с реальностью, что факты науки - это и есть реальность. Именно исходя из этой предпосылки, наука была объявлена носителем истинного знания... Сложился соответствующий этой предпосылке и дискурс, породивший и соответствующее парадигме науки бризантное, трагическое, деятельное напряжение души автономной самовольной личности, - культуру. Последняя и явилась мнимым убежищем человека от Ужаса мира, Страха перед ним и Одиночества в бесконечности мироздания.

В действительности, рационально ориентированная, мнимосамосущая личность, переполненная дикими страстями и неконтролируемыми инстинктами, беспомощная под бременем свободы воли и слепая в своей разумности - создала феномен своего духовного самоубийства, уничтожения собственной жизни и всего живого.

Быть познаваемым, познанным НЕ означает то же самое, что быть истинным, реальным, ибо содержание познания от-

личается от процесса познания. И еще, - овладеть материалом, энергией, заставить их работать - совсем не означает познать их. В этом убеждении - знать, значит уметь, считать действенный разум Истинным - скрыта самая убийственная предпосылка всей Западной цивилизации вообще! Действовать и знать, уметь и знать, совершенно разные феномены бытия. Симуляция прагматизма - не означает духовного здоровья. Формы человеческого сознания, его рабочие схемы - совсем не являют собой "орудия познания" мира. Это скорее логические и математические метафоры реальности.

Не имея непосредственного контакта с реальностью, мы создаем образ мира, где метафоры науки в своей совокупности и удачной структуре, получают временную работоспособность.

Эти же формы "познания", научные метафоры, применяемые в более сложной реальности, да еще там, где властвует человеческая воля, - в социальной и политической жизни, не только совсем не работают, но являются источниками самых невероятных последствий своей "работы", несущей человеку неисчислимые беды. Научный подход к политическим проблемам и социальным явлениям, к событиям истории - гарантия абсолютного непонимания, незнания "исследуемых" областей. Последствия применения научной методологии и научного понятийного аппарата к сфере, где властвует воля человека - говорили и говорят сами за себя. Научные формы мышления выполняют более надежно роль форм контроля над человеческим сознанием и поведением в массовом их проявлении.

В области морали - весьма существенной области человеческой жизни - новое время и его культура были, мягко выражаясь, - непорядочны... Новоявленная реальность в европейской жизни нового времени, - индивидуалистичная личность, в созданной ею культуре присвоила себе нравственные ценности и этические нормы, похищенные у христианства, выдав их за свои. Практически разум взялся за разработку "новой морали" в то самое время, когда пророки-просветители громили источник этих ценностей: христианское Откровение. Безумно-бездарный атеизм и самообожествление человеком себя и дел

рук своих, очень скоро принесли свои "прогрессивные" плоды. События в Европе, поддавшейся на соблазны исторического разума, с середины 18 ст. приобретают формы исторического помешательства: иудейский погром Франции (тоже названный "революцией", да еще и "французской"), подобные кровопускания по ряду стран Европы в 30-е и 40-е годы 19 ст. и, конечно, сопровождающие все это шествие к "прогрессу" новые идейные веяния. Смешалось все: "Декларация прав" и гильотина, масонские "свобода, равенство и братство" с убийствами "ради их торжества", власть денег и безвластие человеческой жизни. Мало, кто сейчас помнит и задумывается над тем, что "европейская и американская демократия" были замешаны на большой крови.

Новые веяния - социалистических "идей", опустошавшие человеческие души, как и все "прогрессивные идеи" Европы, - оказывались на поверку совсем не новыми: - их "духовная" родина в письменах иудейских пророков (см. "Танах" и др.) и "мудрецов" Талмуда. В то же время вся Европа была опутана сетью всевозможных тайных и таинственных организаций, союзов, лож; повсюду вездесущие иллюминаты Вейсгаупта и "строители" из масонских вертепов. Долго переживала Европа свое смутное время, но по какой-то фантастической логике (логике сумасшествия!) была обучена считать свое безумие нормой для всех. Такова была Европа "просвещенная"! - к которой, по роковому стечению обстоятельств, Россия обратила свой умственный взор. Сама же Европа не могла, да и не хотела разглядеть подлинный лик России, - слишком различны были мета-исторические начала. Европа никогда не знала Россию и оттого не понимала её и не понимает до сих пор. Однако дух России всегда неплохо чувствовали её ненавистники и враги. Об этом можно было бы написать, но мы сошлемся лишь на наиболее поздние и наиболее "передовые" авторитеты:

"Ни одна революция в Европе и во всем мире не сможет достичь окончательной победы, пока существует теперешнее русское государство" (Ф.Энгельс, "К.Маркс и революционное движение в России", М. 1933 г., стр. 15).

Этот завуалированный призыв параноика-революционера к разрушению русской государственности, хорошо дополняется действительным знатоком дел, творимых за кулисами всех исторических трагедий, В.Марром:

"Я глубоко убежден, что приход еврейского империализма - всего лишь вопрос времени. Мировая империя принадлежит евреям. Горе побежденным! Для меня не представляет сомнений, что не успеет пройти четыре поколения, как не останется ни одной должности в государстве, включая самые высшие, которые не были бы в руках евреев.

В настоящее время, среди европейских государств только одна Россия выдерживает еврейский напор и отказывает в признании равноправия за вторгающимися чужеземцами. Россия - последний бастион Европы, и особенно против неё евреи готовят свой окончательный удар. Судя по ходу дел, русская капитуляция - также лишь вопрос времени. В этой громадной империи <...> иудаизм найдет свою точку опоры, с которой он сможет раз и навсегда сбить Западную Европу с её устоев. Еврейские заговорщики вызовут в России революцию, какой мир еще не видел. В настоящее время еврейство в России все еще опасается изгнания из страны. Однако, после того, как Россия будет повержена, им уже нечего будет бояться. Когда евреи захватят власть в русском государстве, они примутся за разрушение общественной организации в западной Европе. Этот последний час Европы настанет самое позднее через 100-150 лет".

Это писалось в 1879 году!

В чем же дело? Отчего Россия вызвала и вызывает отношения враждебности, недоумения и лицемерного поклонения? Все это проистекает из чувства изумления и полного непонимания России, её души и её всемирного предназначения. Этим же, кстати, грешны и все прошлые и настоящие отечественные "европейцы" и многие доброжелатели из столиц и весей. Прокрустовы меры европейской научной палаты мер и весов явно не годны для нас...

Мы все время сопоставляли и продолжаем сопоставлять Россию с Западом. Это сопоставление слишком часто принимает крайне примитивные и нелепые формы. Более того, -

эти сопоставления обернулись (и еще обернутся!) для нас самыми трагическими последствиями. Ни "западники", ни "славянофилы-почвенники" неправы в своем стремлении ориентироваться или отталкиваться от Европейской культуры, её цивилизации.

Европейская культура - прежде всего культура Формы. Россия живет единым началом: - её форма Стихия. Над ней не властны каноны рационализма, с его "реальными", жесткими предписаниями, которым обязана подчиняться действительность. Перед нами мир предстает как Образ Верозрения и Веропереживания, являющие душе нашей сюрреалистические символы трагического в-мире-бытия. Глубинная, необъяснимо-безликая Тоска и Терпение, - наши душеспасительные опоры в мире стихийного сюрреализма.

Свою Государственность мы не создавали - мы творили её, и потому она у нас не результат борьбы за власть, а тварный Образ нашего Правдоискания. Потому истоки государства нашего не в договоре, не в правовых взаимоотношениях и тем более не в силе масс, а в идеале народа нашего. Государь у нас выражает не волю народа, а его Веро-созерцание мира. Высшая власть здесь не во имя свое и не во имя монарха, а во имя Божье! Наш народ, наше земство НИКОГДА не искало свободы политической, которая всегда направлена на борьбу за власть - оно взыскивало и шло на поиск правды общей и личной. Земство наше (народ) - это совсем не тот народ, о котором столько хлопотала "русская передовая интеллигенция" и выхлопотала ГУЛаг. Народ наш - это не численное этническое большинство данного отрезка времени и уж, конечно, не "трудящееся большинство". Такой научно-статистический подход и оценка людей как "трудящейся скотины", в "духе" прогрессивного учения Маркса/Ленина - оставим для "левой" интеллигенции. Народ, - а мы предпочитаем говорить Земство, - это незримое единство всех умерших, живых и еще не родившихся людей данного этноса. Это живой собор всех поколений. Поэтому при ослаблении духовных сил Земства данного времени - дух его живет в немногих представителях: - самодержавных властителей Единой Русской Души.

Великая Россия выросла из Св. Руси. Это значит, что её истоки и начала - под покровом Церкви и в потаенных глубинах Бездонности душевной, а её сила и мощь - в крепкой вере и религиозной причастности и преданности святоотеческим заветам и своей предназначенности. Русь называется Святой потому, что она есть порождение Св. Отцов Церкви, потустороннего зова Души своей, неизведомой Нездешности.

Наша интеллигенция умудрилась проглядеть и Россию, и её подлинность, русское земство и русского человека. Умствовала по поводу вычитанного в книжках, да суесловила-выговорила себе ложь и духовную никчемность. Весь свой убогий век провела в скопчестве: - душу свою во имя мира и суеты его оскопила... Только и знала, что заниматься говорильней о "нашей отсталости"... Да! Мы действительно отстали - только не от "передовой Европы", а отстали ... от самих себя! Отстали от своих исконных истоков, от мудрости души своей, от Отцов своих... Вот над чем нам более чем необходимо задуматься - особенно сейчас!

Гуманитарная и революционная интеллигенция наша взором своим незрячим толклась около России видимой: её могучей державной государственности, её примерной святости Церкви православной... Однако за монументальностью внешних форм, с их определенной очерченностью, за событиями в срочное время начинавшимися и в срочное время оканчивавшимися, за душевным строгим покоем церковного благочестия и монастырского душеспасительного подвига, - жила Русь потаенная... Никто не ведал её, да и почти не видел. И рядом как-будто, - вот она! - А не дается в разумеющий полон. Никто не знал и не знает законов этой Руси. С неясными формами, неопределенными всполохами, начало которых - неизвестно, да и конец не видим! Это - Русь живой жизни, непочатой веры, силы крови нашей, где все держится не искусственным сцеплением с другим, но силой собственного бытия, в нем торжествующего. Здесь притаилось Сердце Вечной России: его биение живет и быт народа, и его стихию, и веру его, и верознание, и всю жизнь. Здесь нет дела ни до "образованной интеллигенции", ни до "читающей публики", ни до их "идеалов" и "идей". Разные миры, различные "циви-

лизации"! Здесь никому не нужны ни Новиковы, ни к чему и "декабристы"; здесь неинтересны радищевские "путешествия", здесь не надобно и сумасбродных писаний всяких "великих", "выдающихся", "известных". Здесь "народников", "борцов за...", марксят, - сочтут либо юродствующими во имя беса, либо душевно убогими за грехи свои. Здесь просто непонятно то "счастье", за которое "борются" радетели за народ

Здесь свои Угодники, народные. Здесь и живое православие, и живущее древнее благочестие, и взыскующие Вертограда и Бога живаго - и все меньше критикуют - больше свое утверждают! До раскола мирского Россия пережила духовный Раскол, - явление, по силе и значимости своей, куда более глубокое, сюрреалистическое, чем Реформация европейских мещан.

"Какова государя ты подданный, того государя и веру ты исповедуешь". (Аугсбургский сейм, 1555 г).

Какое презрение к человеку(!) - он крепостной не только политически, но и религиозно.

У нас раскол обнимает людей, не имеющих никакого сомнения в Истине ВСЕЙ полноты христианства и всего переданного Церковью. Бессмертие души, бытие Бога для них не "религиозные вопросы", а живая жизнь, и за неё, не колеблясь, можно сжечь себя в сугробах севера!

И православие и раскол преследует одну цель: спасение души и угождение Богу. Но Церковь ищет Правил спасения, а раскол ищет Типикон Спасения. Здесь глубокое различие самого воззрения, метода сердечного умствования. Церковь преподает **общие** правила спасения (посты, молитвы, канонические книги). Она дает средства спасения. Неповторимость ("личность") человека забыта. Раскольники НЕ отделяют святости от уникальности человеческой души. Тайна раскола: - Типикон спасения. Здесь востребуется живой Образ святого, а не анализ и рассуждения. Все направленно в этом воззрении против всякой найденной формы. И еще очень существенная деталь! В спорах: так хорошо развивает представитель Церкви свои доводы! Но! - так он не похож на святого. Сам вид оскорбляет... Раскол - это образная, художественно-творческая святость, где нет мелочей; все, чем и как жил

святой, т.е. все то, что не вмещается в форму, в общее правило - вот, что главное!

До сих пор наши и европейские умники ставят нам в упрек "неразвитость" у нас личности... Личности?! Этой "просвещенной" европейской убогости? Мещанина, дерзнувшего в свое время "устроить мир" по своему "разумению" и оказавшегося в рабстве у политических и социальных Систем и технологического ада, где и от самой-то этой "личности" ничего не осталось!

Да разве может Личность вообще быть в миру? Она есть и может быть лишь в мире религиозной со-причастности Богу и являет себя только в религиозном душестроительстве.

Россия - одна из двух-трех в мире Подлинностей, где только и есть воистину Личность (если угодно еще употребить это слово).

А возьмем наших духоворов! (Не в защиту говорим, и не в отрицание, а указывая на Образ стихийной искательности русской). Здесь искупление понимается как задача, как внутренняя работа душетворчества.

Евангелие - это Посох во спасение, во времена мирского странничества. И вдумайтесь в "почву", на которую этот посох опирается: - дела не было, а притча есть.... Я сам, душа моя - овца заблудшая, кою надо искать спасать. Наш глаз лишь скользит по св. писанию, но всей силой падают письма внутрь вечной книги Божьей: - в самого человека. Человек есть св. книга, св. писание и творение Божье, - вот загадка" В книге этой сплетены и истина и ложь, и подлинный текст надо восстановить при помощи писания книги Божьей, где нет лукавства. Вот это и есть задача духа, задача великой внутренней работы, заключающей в себя и разрыв с Буквой, с преданием (что так хранит раскол!). В усилиях над собой, т.е. в "восстановлении подлинного текста" Человека-Книги, сам взыскивающий должен помогать действию над собой и в себе сил Божьих. Он должен возбуждать в себе эти божественные тяготения души и искать для этого возбуждения средства (вплоть до физических). Эти возбужденные течения души сливаются с благодатными, данными

Богом тяготениями души, сливаются как родственные, близкие. Вот точка отправления "божьих людей".

Здесь теряется граница Божьего и человеческого. Здесь бьётся совершенно новое религиозное сознание! Бог уже не премирен: - человек пророчествующий и Он - одно! Молитва становится не просьбой, а общением с Богом. Экстаз слияния с Богом - радение. Эта внутренняя творческая работа, вернее сотрудничество человека и Бога.

"Корабли" (община) - символ (и реалья) отпльгтия с общей земли, где мир, его жизнь, люди, среди которых "божьи люди" не столько одиноки в вере, сколько в самом методе спасении. Кружения, "вихревые движения" - всего лишь средство "духовного опьянения". "Человек плотскими устами не пьёт, а пьян живет". И действительно, при аскетическом воздержании от мяса, вина, половой жизни - это опьянение, его действие - огромно! "Круг" (рада, совет), в котором кружатся "божьи люди", они называют Вертоградом, а самих себя, братьев и сестер "вертоградными и садовыми деревьями". Напоминаем(!), что все эти средства (радение, кружение, корабль) - лишь ожившие притчи, но главное этот тот, кто явил дело! Даниил Филиппович - ввел радение и стал обожествлен; Кондратий Селиванов - ввел оскотление и был обожествлен. А скопчество! Сколько о нем написано "умных" слов! А ведь в его идее - Возвеличение Человека! Чем больше мог "божий человек" перенести, тем полнее он был божественными силами. Представление о Богоподобии человека здесь было главным. Их цель: - свобода духа от телесных вериг. Экстаз давал лишь временную свободу, - он проходил, и человек вновь попадал в узы тела. Явилась мысль о длительном средстве освободиться от тела, от живого греха, который живет в теле.

Тулский мужик села Столбова принес главное: - благодать учения об искупления была - не было факта! И он дал факт искупления миру: - оскотился. И был обожествлен.

Здесь торжество религиозного идеала чистоты физической и неоскверненности воображения! И это все во времена наплыва к нам из Европы безумной разумности, во времена административного художества Сперанского, извращения душ

масонством... Какова "логика" селивановой иллюзии? Его "страды" и "послания" - удивительны! Бездна заблудшей совети! Здесь одним махом лишается человек терний искупления, его ничего не соблазняет. Здесь победа над тем, с чем бороться уже не надо. Это победа уже над мертвым грехом. Но **психика** здесь остается. Здесь потусторонние люди, не уязвленные грехом и с легкой победой. Переступившего мир греха называли Новик.

Можно много говорить обо всем этом! Особенно легко обозначить это лихим словечком, вроде "мракобесие", что все стало "понятным", особенно на фоне "прогресса всего человечества"! Но разве дело в этом? Вдумайтесь, какая бездна религиозного поиска! Какая стихия душевная бушует и рвется по ту сторону мира!

Здесь - скопчество тела, ради радости Духа. У нас: скопчество духа, ради радости тела. А результат? В одном миру: - помощь, братство, чистота быта, - в другом: - "человек человеку волк", разгул, грязь. Даже в простом народе понимания было больше. Говорили: - "мы верим по церкви - это не христова вера, христиане только староверы, а мы люди суеты, нам некогда. Спасение у них, а не у нас".

Основатель "бегунов" Ефимий говаривал: - "Не в щепоти суть дела. Печать антихристова, сияющая на слугах антихристовых, не значит щепоть или крыж, - но **житие, согласное с мыслью антихриста**, но подчинение ему как Христу, но **исполнение во имя Христа** законов в духе антихриста, презрение к вере при всем наружном к ней уважении... (Записка гр. Стенбека). Как бы надо было задуматься сейчас над этими словами всей советской "религиозно возрождающейся" интеллигенции!

Духоборчество наше - это симптом, показывающий и отрицающий великую пассивность всех наших духовных состояний - особенно в данное время!

И это началось во глубине наших российских временных ярусов, когда ярость души нашей начала бороться с иноземным вторжением в её духовные пределы. Пассивность, скорее уступчивость нашего духа, проявила себя уже к концу нашего Московского периода и далее все более и более усиливалась.

Наступал суетный практицизм и суемудрие. Мы заменяли дух его видимостями, формами, и заменяли жизнь духа рассудочными формами и функциями. А этого не выносит душа человека! Жизнь - это акция, инициатива, творчество. Наше творчество оказалось в плену форм оскопленного духа. Наше земство всегда жило живой жизнью. А интеллигенция в России, набравшись ума в Европе, чем занималась? Интеллектуальной и революционно-погромной хлыстовщиной: буйствовала, своевольничала, вертелась с пером, кистью, резцом, а кто оскопил душу свою окончательно - вертелись с листовками, бомбами, револьверами. И ведь по сию пору полно вертунов-интеллектуалов. Совинтеллигентская хлыстовщина вывертывает себя наизнанку, - но там ничего уже НЕТ: пустота мелкобесья! Все рухнуло в пустоту души. Вот где воистину наша настоящая Пропасть. Не дали русскому человеку Самобытия, - отрезали от Подлинности, и "завертелся" он...

Новая петровская Россия была зачата без творческого духа внутри... Родили лишь Плоть России. Душу прежнюю потеснили и поставили над ней чиновного надзирателя, а жить стали Умом. Из всего истинного, живого, действенного, народного - создана была только Армия, ибо это плод **личной** души Петра. Все остальное - плод подражательства и потому вяло, бездушно. Потому-то после Петра и подвергалось многим переделкам и народ в этом НЕ участвовал.

Жизнь скрылась из российской Государственности, после того как на её ниве "потрудились" сперанские... Сперанский - фигура сугубо символическая и зловещая в нашей истории. Этот чиновный масон - творец особого вида Видимостей и Бумажных реальностей. Он и ему подобные произвели скопческий акт над действительной Россией, - все прикрылось мраком бездушных форм. Как Россия существует? Чем живет? Что грозит ей? Чему радуется она? Перестали видеть. Не знали. Россия и Форма России - разные государства. Россия изуродовалась, завертелась. Мы же не мерны формой. Иррациональные стихии, нравственные устои (мы стоим на них, но не стеснены ими), сюрреализм экстазов, эстетика земли, - в жизни нашей это то, что "устаами плотскими не пьется, но

пьянит". **Безотчетный Восторг** - вот чем жило, да и живет российское земство, и вот ради чего хочет жить!

Сперанский, - методист-труженик, - создал удобную форму жизнестроения, куда дух входит и там погибает. С его времени Россия обставилась министерствами, департаментами, канцеляриями и они стали играть противоестественную роль. Это не "пометки", куда человек заносит свои расчеты, предположения, замечания и куда человек вносит свои решения. Нет! Наоборот, - эти "заметки" превратили в творческую силу, в самих творцов и деятелей. Вместо человека - стала творить Бумага. С тех пор и по сию пору фабрики не успевают делать бумагу и чернила. Пером научились мы улучшать (и до сих пор все "улучшаем") и земледелие, и промыслы, и промышленность, вводим всевозможные новшества - на деле не имея ничего этого. И всему, что в этих сферах готово бы само начаться - мешаем. Официальная Россия - закрылась от России живой канцелярскими формами и стала в них малопроницаемое для истины. Только благодаря мощи своего духа, внутренней своей силе жила России и могла преодолевать канцелярские бумажные тромбы, воздвигаемые внутри кровеносной системы её могучего организма. Порядок документов и Красота отчета во многом породили у нас беспорядочность жизни и безобразия быта.

Вообще, надо признаться и сказать: - "европеизация" наша дорого нам обошлась. Мы просто сейчас не задумываемся над многим, а если что-то и пытаемся "высветить" из времен прошлых - так непременно с позиций нашего "передового" времени и безусловно в понятиях научного "исторического" видения, т.е. все изолгав и уж окончательно осудив не меньше как от имени "прогресса" и истории...

Взять хотя бы такой важный феномен христианского бытия как Милосердие, который стал у нас идеологической модой "перестроечного сознания". Как всегда, и в этом важном деле наши умники все переврали, изуродовали и переделали на свой манер. А знают ли они хоть что-то из тех времен - для них совершенно неважно. А ведь это была целая сфера нравственно-бытийственного образа жизни на Св. Руси...

Древнее русское общество было насыщено православной религиозностью и под водительством Церкви училось свято исполнять и жить заповедью о любви к ближнему. В те времена благотворительность не была неким вспомогательным средством благоустройства общества. Эта цель являлась как раз второстепенной. Главное, она была необходимым условием личного нравственного здоровья: - она была необходима не столько нищему, сколько самому подающему. Этим он возносит уровень собственного духовного совершенствования. Не случайно на Руси говаривали: "нищий богатым питается, а богатый молитвой нищего спасается". Здесь важно еще и личное общение, факт личного подаяния: рука-в-руку, глаза-в-глаза, душа-к-душе. Не абстрактное, через "официальные органы", "общества" милосердия, а непосредственное душе уязвляющее и душеспасительное действо!

Нищенство считалось не общественным бедствием страны или бременем, "язвой", а одним из главных средств нравственного воспитания народа, состоящим при Церкви практическим институтом общественного благонравия. Здесь воспитывались умение и навык любить человека конкретно, лично. Цари, высшее боярство непременно участвовали в этом нравственном действе.

Когда же "любовь к человеку" берет на себя общество или государство - люди умирают от голода в среде многолюдных "цивилизованных" городов. Здесь человек слагает с себя обязанности любви, как ненужное дело, и когда случайно с ним сталкивается человек голодный - он не находит уже в своей душе отклика. Так воспитывается "общественным прогрессом" личный эгоизм, общественная бесчеловечность, безразличие к человеку. На Св. Руси средства пропитания для нищего оборачивались средствами душевного домостроительства богатого.

Здесь было особое единение, - улучшение всего общественного. И никакими методами социологического изучения невозможно вычислить, какое количество добра вливалась в людские отношения эта ежедневная молчаливая, тысячерукая милостыня. Более того! Она воспитывала социальные чувства, она приучила людей любить человека и отучила бедных

ненавидеть богатых. Сословные, "классовые" отношения здесь покоились на нравственной озабоченности людей друг о друге. Это была важная часть свято-русского живого организма, но которая со временем отмерла, когда резко изменилась структура этого организма.

Углубленность в свой нравственный мир, в совесть свою, внутреннее душестроительство - было главной неистребимой потребностью свято-русского человека. Внешнее спокойствие, обращение внимания вовнутрь: - к своей душе, и кругу своей семьи, и к тем, кто к ней приближается со стороны, отсутствие какой-либо смятенности в жизни и в совести, - были ПОЧВОЙ Св. Руси, на которой произрастали человеческие отношения.

И как же все это было порушено! И в какой же степени все это стало невозможным - как только этот уклад был разрушен! Как не нужен стал "посох", который представлял собою для древнего христороубца нищий, когда он вошел в коллегиум, вступил на палубу корабля, поехал учиться за море! Целый вихрь иных мыслей, ответственность, дело, совместность работы - все это смяло прежний уклад души, разрушило весь уклад жизни. Тут же явились и иные потребности, - главным образом, потребность силы, внешнего одоления... И в их сторону и стали расти Силы души, умаляясь в других направлениях.

Что нового прибыло в этом процессе, в этом преображении человека? Временное внешнее устройство, т.е. знаменитый "общественный прогресс". И надолго ли!? Но какие потери! Это потерянное имеет неизмеримо более абсолютную цену, нежели то, что заместило его.

Мы стали неимоверно могучи, мы стали успешно воевать, мы преуспели во многом. Но наши ли это "идеалы"? Наконец, вечны ли они? Могут ли они насытить сколько-нибудь наши сердца? Стала ли для нас жизнь легче? Да, нет! - мы рухнули в пропасть, пережили невиданную катастрофу, да и сейчас продолжаем её изживать.

Видимо, быть обманываемым в истории, надеяться и не получать - всегдашний удел человека в его стремлении к миру. Надежды внушаемы человеку для того, чтобы, манясь

ими, он совершал некоторые дела, которые необходимы для приведения его в состояние, ничего общего не имеющее с этими надеждами. Все "проекты", "партийные программы" суть те самые нужные "рычаги" и "блоки", с помощью которых одни тяжести поднимаются с земли, другие - опускаются на землю для возведения "здания", в плане которого вовсе не содержится чертежа этих "рычагов" и "блоков". Социально-политические реалии ничего общего не имели с теми ожиданиями, которые питали социалистов и большевиков в России. Они точно так же мало входили, как в Ренессансе входило действительное возвращение к античности, в Реформации - действительное возвращение к апостольским временам и сокрушение "вавилонской блудницы", как во "французской" революции - осуществление "естественного права и братства" людей. И тогда люди верили горячо, надеялись, умирали за "идеалы". А что вышло на самом деле? Возрождение перешло в спор монахов. Лютер и Меланхтон сменили Эразма и Ульриха фон Гутгена, но из веры вытекли вовсе не апостольские времена, а власть денег, господство буржуа, ученость, поверхностность и сухость нового протестантства. "Французская" революция - безличная, массовая кровавая. - в Наполеоне получила себе сосредоточение и лицо, уста говорящие и руки действующие, которые высказали миру её смысл, очень далекий от того, какой предполагали в ней "идеологи", от Руссо до Кондорсэ. А уж чем кончились мечты социалистов, экономистов и коммунистов - говорить нечего, ибо уничтожено, оплевано, поругано все и вся...

Наша главная беда была в том, что Петр, разрушив нашу духовность, не только не дал нам нового жизнотворного начала, но даже не позаботился о начале подлинной культуры. Он указал нам лишь на Политический Разум Европы, на азбуку рационализма. Мы восприняли это указание, как царев Указ, и всю свою энергию обратили на оснастку государства, не предполагая даже, к каким результатам политический разум приведет саму Европу! Разрушающие тенденции безрелигиозного индивидуализма особенно усилились после того, как в человеческое существование - в-мире-бытие вошел Технический Разум. И этот феномен человеческого разума власт-

но вторгся во все сферы жизнедеятельности не только индивидуально-человеческого, общечеловеческого, но и космического бытия.

Это был, казалось, триумф Разума, разрешающего все проблемы, если уж не жизни, то бытия, - наверняка. Технический разум и его основание - наука, - сразу возвели в почетное звание Высшего достижения Культуры. Применение техники, где только можно, было объявлено "прогрессом", а философское обоснование этого примирения происходило из соображений пользы и благополучия человека. Пока с помощью технического разума решались местные и региональные прагматические проблемы - все шло, казалось, неплохо. Однако, очень скоро человек обнаружил, что он незаметно для себя все больше попадает под власть общественных и производственных, научно разработанных Систем в промышленности и в обществе. Опасность возростала оттого, что эта власть носила характер Анонимности. Индивид, наконец, уяснил себе, что он больше не может исходить из своего чувства, воли, сознания. Он уже не в состоянии естественно, как он привык, пережить все процессы, которые открывал перед ним Технический Разум. Действительность оказалась ЗА пределами его сознания и воли.

В такой ситуации ни о какой самосущей индивидуальности не могло быть и речи. То, чем так гордилась Культура, - свободная человеческая личность, - умерло. Личности больше нет и быть не может, сколько бы к ней ни взывали ученые-гуманитарии всех видов и подвидов, сколько бы ни рядились в её прежние одежды болтуны от мелкобесья. Потерпели полное фиаско и все "ценности" индивидуальности, "неповторимой личности". Это случилось совсем не потому, что были какие-то "недостатки" в понимании или, что поражение культуры представляет "исторически пройденную ступень" и будет найден, как это было всегда, "научно обоснованный" выход. Нет! Сама воля и заданная ею парадигма гуманитарной Культуры - ложны. Разрушающие силы происходят ИЗНУТРИ самой культуры, и чем больше мы будем стремиться "научно" вырваться из капкана, в который попали, чем больше будем применять сил и средств - тем больше

будем обрекать себя на "научно обоснованное" уничтожение. Силы, которые раньше, казалось, так послушно работали на нас, - теперь направлены против нас. Человек вновь стоит лицом к лицу с Небытием. Это тем более опасно, что человек не в состоянии даже осмыслить положение дел. Повседневность усыпляет его, быт - отвлекает, непомерные потребности - направляют сознание на пустяки. Большинство ничего не видит, ничего не понимает: ведь государства стоят, их учреждения функционируют, промышленность работает, деньги платят, научно образованные люди говорят без умолку.

Опасность, надвигающаяся изнутри самой культуры, ясно дает понять: обезбоженная индивидуалистическая культура ПРОСМОТРЕЛА человека. Человека, каким она его себе представляла - НЕТ и быть не может. Его научно-статистически исчисляли, распределяли по учреждениям и производствам, бросали в войны, убивали миллионами, говорили постоянно о нем, писали "гуманитарные" трактаты, - но человека НЕ видели, не знали. Оперировали им, но схватить не могут! Кошмарный спектакль! - Вместо человека перед глазами какой-то фантом. Даже в предельном случае, когда человек становится жертвой насилия, надругательства, злоупотребления, манипулирования, даже когда наслаждаются им в безлюбной любви, - человек НЕ есть то, на что направлено насилие или от кого получают наслаждение!...

И сейчас, когда враг человека, - хаос, нарастающий в самом человеческом созидании, - есть главный двигатель этого хаоса, - утвердившийся в самом человеке, - и имя ему: - Ложь! Она пронизывает и разъедает буквально все: от потаенных углов человеческого быта до самых высоких идей и идеалов. Она господствует везде: от школьного класса до высокой политики. Это - "покрывало Изиды" нового времени, оно застилает нам взор на самих себя и на наше настоящее, и на историческое прошлое.

В познании мы оперируем чудовищно ленивыми понятиями. Нас призывают к "культуре прошлого". Но КАК это прошлое нам представляют?! Такие социологические концепты-фикции как "общество", "собственность", "класс", "феодализм", "капитализм" и т.п., взятые не из исторических источ-

ников, а из понятийного набора, который "изобретен" идеологами в условиях более поздней "исторической действительности". Эти концепты прилагаются к "историческим исследованиям", искажая, в свою очередь, источники. А набор таких понятий как "семья", "род", "племя", "поместье", "вотчина" - они хотя и зафиксированы в источниках, но их содержание, их смысл - весьма далеки от того, которые существовали в наследуемое время в жизни. Не надо даже уж слишком углубляться, чтобы воочию убедиться, чего стоят "исследования по истории".

В новое время, во времена "французской" революции, казалось бы трех-сословная схема общественного строя, воплощенная даже в Генеральных Штатах - имеет самое верное историческое подтверждение. И она, эта схема, "отражала" структуру социального строя "феодалной Европы". Более того, "подтверждением" этого, кроме всего - служат и источники: - сочинения средневековой церковной литературы первой трети XI в. во Франции, где развивается взгляд на европейское христианское общество, как "тройственный дом Господа". Этот дом возглавляется монархом и состоит из таких домочадцев: "молящихся", "сражающихся" и "трудящихся". Перед нами, казалось бы, реальная картина общества (что и проповедают в "научных" трудах и учебниках!). Но в действительности - то- эта трех сословная схема - самая настоящая, - как сказали бы мы сейчас, - идеологическая пропаганда! Речь, оказывается, шла в средневековых сочинениях не столько о реальности общественно-политической жизни, сколько об определенной идеологии, цель которой - укрепить монархию! Перед нами идеологическая схема XI в., которую перенесли на действительность 17 века и сделали из этой схемы таран для разрушения французского общества и свержения монархии...

А чего только ни наговорили наши (да и западные) умники о России! Говорят и по сей день, и такой вздор несут, что просто "уши вянут".

И куда только ни звали нас наши умники. И на борьбу с "абсолютизмом", - звали, что монархия совершенно не уживается, несовместима с демократией - утверждали, на борьбу с

дворянством - звали, наконец, что наше крестьянство это "мелкая буржуазия" - утверждали... Господи! Да у нас на Руси отродясь никакого "абсолютизма" не было, а уж какой там "клерикализм"! Это наш-то сельский, да городской священник "клерикал"? Дворянство? Да оно было разгромлено реформами наших Государей от Николая I до Николая II - оно уже еле-еле доживало век свой по "гнездам" своим, да по городам, проживая последние деньги, вырученные за "вишневые сады". А с каким гневом клеймили дворянское крепостное право! - чтобы потом загнать крестьян в советское колхозное рабство.

И вот, на всем подобном вздоре воспитывалась и воспитается до сих пор наша "интеллигенция", а та, в свою очередь, поучает, "как надо жить", свой "темный народ". Сейчас на рынке идей очень моден "плюрализм". Эта анархия мыслей в голове, идейная суета проповедывается как "свобода мнений". Да откуда же она взялась, эта "свобода мнений"! С какой луны свалилась? Свобода! Да еще "своих"! "Свои" - это что же те, что выучиваются из кое-как прочитанных книжек, журналов и газет?

И заметьте! - Чем малокультурнее интеллигенция, тем у неё появляется больше собственных мнений!

А сейчас мы обладатели (нас одарила партия!) новой Тройки: Гласность, новое мышление и демократизация! А сидят то на тройке все те же персонажи: - внуки и правнуки незабвенного Павла Ивановича Чичикова! Только теперь все седоки с университетскими дипломами... все интеллигенты, ну и уж очень деловиты, - до оторопи! Куда несется тройка? Мечты у седоков не очень идеальные, но вполне зато "прогрессивные", то есть в духе времени. Главное - насытиться, достичь побольше благ всяческих (как на Западе!) и, конечно, демократия: мы сами, мы все "хочем" управлять, раз мы все равны. А за мыслями - дело не встанет - читать газетки научились!

Хамство - торжествует!

И совершенно невдомек, что демократия - это самая бестолковая форма правления, но и самая изощренная форма тирании, да еще и в современных условиях, когда "общественное мнение" изготавливается масс медиа как любой товар,

когда каждый находится в тотальной зависимости от политических, общественных, производственных и развлекательных Систем.

От власти требуется минимум усилий: - убедить массы в том, что "выбирая" "своих" представителей - они управляют сами! И уж если заглянуть ЗА все скрывающие феномен демократии мнения и утверждения, если встать на путь Алетей, - то современная демократия есть форма иудейской фашизации общества, фашизация власти над массами...

Пе спешите возмущаться и возражать! Если отбросить все идеологические и чисто пропагандистские наслоения на значении слова "фашизм", то оно означает: "связка" пучка прутьев воедино (в древнем Риме - фашины были символом власти общественного лица). Идея сплочения всего итальянского народа во имя возрождения могучего государства, по образцу древней Римской Империи, и была заложена Б.Муссолини в его доктрине фашизма. Новая методика сплочения масс и управления массами, подчинение масс определенной Идее и скрытым ЗА этой идеей умыслам - лежит в основе той структуры общества, которую именуют "демократией". Цель социальна - та же, что и у фашизма, разница, пожалуй, в том, что методы манипулирования массами, их сознанием, всем бытом, всей жизнью при демократии более изощренны и потому более бесчеловечны. Здесь масса не только сама приемлет "анонимную" тиранию, но и ЖЕЛАЕТ её! Камуфляж под свободу в демократии доведен до совершенства!

Истоки "народовластья" в той форме, как они внедряются сейчас в те "моральные ценности", на которых она основывается - разработаны иудейскими пророками и через века тщательно охранялись в иудейских общинах диаспоры. Это типичная Кагальная система, где небольшая группа "избранных" правит народом от имени народа.

Кстати, - национал-социализм - тоже "изобретение" не Гитлера, ни Розенберга, ни Д.Эккарта, ни Гаусгофера. Задолго до них были созданы иудейские национал-социалистические партии в России. Классические образцы их: - "Поалей Сион", "Бунд", "СЕРП" и др.

Мы говорим все это к тому, что сегодняшняя ситуация в нашей России требует более, чем осторожного обращения с политическими понятиями, оценками событий и исторического прошлого, взглядами на будущее. "Образ" мира, общества, складывающийся в человеческом сознании - это страшная объективная сила и не менее опасная, чем новейшие военные монстры. Мелкобесье обращение со Словом - самая страшная угроза нашему существованию...

По старой привычке или уж инстинктивно - мы все продолжаем смотреть на Запад. Оглянитесь на мудрый Восток! Япония! - Вот пример для "подражания", которому следует подражать. Она заимствовала у Запада Технический Разум, с его помощью создала уникальную Технологию, но основала все это на фундаменте собственной глубокой и утонченной НАЦИОНАЛЬНОЙ культуры. И сделала это за небывало короткий срок. Именно Национальная Культура дала стране Восходящего Солнца возможность не только добиться невиданного развития жизненного уровня, но показать, что техника сама по себе - мало что значит. Определяющей силой, влияющей на все сферы жизни и на само техническое развитие - является Национальная Культура, дух нации! То же самое можно сказать и о Тайване, Сингапуре, Южной Корее. Китай тоже можно назвать среди этих стран, но там дело заторможено "западным влиянием" (коммунизм).

Мы же у Европы переняли самое никчемное: Политический Разум, с его социальными фантазиями, и основали все это не на национальной почве, а отбросили её и повисли в национальной невесомости. И позже перещеголяли учителей своих в глупости и недомыслии. И интеллигенция держит здесь неоспоримое первенство! Ведь наша интеллигенция - это та же Бюрократия, - только это бюрократия мысли... Её "научные" циркуляры, "прогрессивные" указания, "передовые" призывы и лозунги - апофеоз головоуятия!

Нельзя забывать, что вся юдо-большевистская партийная Лениниана, вся его картавая гвардия, - тоже ведь интеллигенты. И нет ни резона, ни смысла отделять российских иудеев от всероссийского мелкобесья - ими движет единый Руах.

Россия переживает сейчас один из очередных своих исторических катаклизмов. Катаклизм этот порожден чуждыми России силами и потому суть всего, что происходит у нас, совсем не в экономическом развитии и не в социальных структурных преобразованиях. Это как раз те процессы, хотя и первоочередные, но НЕ главные, не глубинные, от которых зависит наше Подлинное Бытие. Все наши кризисы как раз на поверхности и происходят от глубинных причин. Рано или поздно, с меньшими или большими затратами и потерями интеллектуальными и материальными, но мы выйдем из создавшегося положения, из неустройства повседневной жизни. Но даже со временем, мирно поселившись в общеевропейском доме, - мы обретем общеевропейский лоск Мещанина. В таком способе бытия - России грозит гораздо более значительная беда, чем в настоящей ситуации. Мы потеряем своё неповторимое лицо, своё призвание - ту внутреннюю духовную силу, тот национальный натиск, на которых только и возможно было былое могущество Великой России.

Да, Запад с удовольствием нас накормит и поможет ожиреть - это как раз то, что ему нужно! Главное, сейчас для Запада, - чтобы Советский Союз НЕ превратился вновь в Россию!

Нам в данное время более чем необходима подлинно Национальная, то есть действительная интеллигенция. Пора, наконец, ей стать духовной выразительницей Русской Идеи. Сейчас нам - в области культуры, духовного творчества - НЕЧЕМУ учиться у Запада. Заимствовать её технологию - не значит делать культурные приобретения. По своему творческому потенциалу (как сейчас модно говорить!), по своей духовной творческой мощи - Европа далеко позади нас!

В Евангелии очень верно и мудро замечено: обретаешь весь мир - теряешь душу. Наша же катастрофическая судьба - в страданиях обогатила нас, дала нам высший метафизический опыт и сейчас более чем важно не забывать об этом, осознать все по-новому, по-новому оценить и мир и Европу, и все те ценности, которыми только и может жить человек в сегодняшнем мире. Нам ни в коем случае нельзя растерять

себя и все приобретенное в приобретательстве, в никчемном делечестве и в обморочной развлекательности.

"Мне все дозволено, но ничто не должно владеть мною..."

ап. Павел.

В историческом бытии России есть малоприметные, но более чем значительные светоносные Вехи. Это мистические, глубинные призывы к нам. Они воплощены в живых лицах и их животворном пути. Путь этот полон смысла и проторен он Великими Русскими мыслепроходцами: Н.Рерихом, Шапошниковой, Г.Гурджиевым, Е.Блаватской.

Русская Идея найдет свое подлинное осуществление, преобразившись в Индо-Русскую Идею...

Грань между Реальностью и Иллюзией пролегает в двух точках мироздания человеческого: - через Гималаи и Синай. Их соотношение по высоте - есть соотношение Подлинности и неподлинности. Истины и Лжи, - того, что сегодня называется Западом и Востоком. Наши подлинные истоки в Гималаях ариев. Подсознательно, инстинктивно, - будучи Московией, - мы все время стремились и шли на Восток к Великому Океану, в Азию.

А многозначительное мановение руки Императора Павла, пославшее генерала Платова в Индию?! Кто знает?! - Может быть, этот царственный павловский жест гораздо значительнее был для России, чем петровский взмах топора, "прорубивший окно в Европу".

В истории, в жизни малоприметные, оставленные без должного внимания шаги наций - столь же многомысленны, как и ели приметные всплески души в человеке, но которые таят в себе Великие Знамения!..

1990 год. Июль месяц.

НАМ ПИШУТ

Уважаемый Евгений Александрович!

Какая невосполнимая утрата - смерть Олега Антоновича. Это был образец русского человека, несуетного, твердо придерживающегося принципов. Во всей подсоветской журналистике, общественных движениях я не могу назвать ни одного человека, которого можно было бы поставить вровень с ним. И для меня теперь совершенно очевидно, что Власовское Движение будет реабилитировано. Но сделает это не сегодняшняя власть, а та сила, то правительство, которое придет ей на смену. Что наступил перелом, что ельцинский период закончился - в этом для меня уже нет сомнения. Вступают в действие такие факторы, которые не имеют ничего общего ни со стабилизацией в экономике, ни с обвалом в ней...

Незаменимое подспорье в анализе сегодняшней действительности - Ваше с Олегом Антоновичем детище, журнал "Вече". Он на голову выше всех подсоветских журналов, даже таких как "Наш Современник", "Москва", не говоря уже о "Молодой Гвардии". Объяснение простое, помимо таланта издателя, в "Вече" нет ни грана налета советчины, этой отвратительной плесени.

Жизнь так стремительно меняется, меняется в нужном направлении, что трудно поспеть за ней. Получила по зубам хилая демократия, и поделом, и вряд ли она уже оправится. Пост-советские демократы ринулись сколачивать состояния. Пусть их. Но и "левых" к власти допустить нельзя... Русская "правая" - вот решение задач, стоящих перед Россией, и не только сегодняшнего дня, а и на весь XXI век. Никто, кроме этой общественной, народной силы эти задачи не решит. Это мое глубокое убеждение. И Ваш журнал мог бы стать тем органом, который бы объединил самые широкие правые силы. Конечно, я понимаю, что все упирается в деньги. Но если мое предвидение верно, а именно, что "Вече" аккумулировал в се-

бе такую энергию, что пришло время выплеснуть ее вовне, то техническая сторона дела не представляется мне слишком уж неразрешимой. Почему у Жириков, Руцких есть финансы, а у истинных русских патриотов нет? Это несправедливо и неправильно. К тому же сии деятели выходят в тираж.

Я не призываю, конечно, печатать статьи агрессивно-политиканствующего содержания. Но то, что в них должен присутствовать наступательный тон, оптимизм, для меня очевидно. Меньше апокалиптического тона. У слабых опустятся руки, а у сильных возобладаст слепая ярость. И то и другое плохо для победы...

В декабре 95 года - парламентские выборы. Уже сейчас надо думать об этом. Создадим мощную предвыборную коалицию - и те, кто не голосовал совсем, как в декабре 93, и те, кто в пик демократам голосовал за Жириновского, и разочарованные в пустых демократах могут отдать голоса за "правых". Могут! Но только при условии решения огромных технических задач, не мировоззренческих, идеологических, а организационных. Зимой или весной нужно обязательно провести объединительный форум патриотических сил, безжалостно исключая из состава участников советских патриотов. Эта идея прямо носится в воздухе. Но где, кроме Москвы, чтобы получился соответствующий резонанс, можно провести подобное политическое мероприятие? Такое событие уже не удастся проигнорировать. Может быть эту идею апробировать на страницах Вашего журнала? И с разных сторон. Может, выявятся какие-то неожиданные грани...

С уважением

Юрий Речкалов

(Председатель челябинского общественно-политического Движения "Союз за Россию"). 5.9.94

Дорогая Редакция "Вече",

Вам пишет врач из далекой Сибири. Вот уже год, как нет с нами Олега Антоновича. Я его давно знаю, еще когда более двадцати лет назад вслушивался в его слово через могучие глушилки Радио "Свобода". Теперь это Радио не слушаю... И, конечно же, не верил тем отрывочным материалам в коммунистической печати. Я всегда знал, что Олег Антонович - большой, порядочный русский человек. Весь год я его часто вспоминаю. Благодаря стараниям моего эпистолярного друга А.А.Хазова я получил несколько номеров "Вече". И как только узнал о кончине Олега Антоновича, сразу же мой обзор "Вече" посвятил светлой его памяти, взяв заглавие у И.А.Ильина - "Править должны лучшие" ("Красноярская газета", 28.4.1994). Я хотел сделать еще одну статью к годовщине, но у меня нет посмертного номера "Вече" Олега Антоновича. Смотрю на его последние снимки, и мне кажется, что он умер от сердечной недостаточности. Не выдержало его русское большое сердце. Поклонитесь от меня его супруге Галине Ивановне и положите цветок к его могиле. Пусть земля будет ему пухом!

С уважением

Ив. Парфенов.

14.11.1994. Красноярск-12.

Глубокоуважаемый г. Редактор

Ваша публикация стихов Валентина Соколова - Валентина З/К ("Вече", 1994, № 53) замечательна не только по количеству, но и по качеству. Совпадений с книгой "Глоток озона" совсем немного, неизвестных же стихов - около 130, а это ведь целая книга

Публикация подтверждает огромный талант В.Соколова не только как своеобразного лагерного летописца, преданного "бушлатному народу", но и просто замечательного лирика - оригинального, дерзкого, бесстрашного в своих поисках. Творческая энергия его неистощима, лирические волны захлестывают поэта, и подчас он как бы не справляется с напором, бросает с недописанными, но эта кажущаяся небрежность ("профи" все бы "закруглил" и уравнивал) - лишь дополнительное свидетельство поразительной неподдельности вдохновения.

Фрагментарность - давно "узаконенное" и "одобренное" качество лирической поэзии, но Соколовым созданы великолепно цельные и собранные, концентрированные стихи, представленные и в Вашей публикации. И стихи очень актуальные, помимо всего прочего. В частности, мне хотелось бы отметить, что Валентин Соколов никогда не был поэтом какой-либо "партии", а любовь к России не мешала ему писать о ней нелицеприятные, что называется, стихи ("Юродивый...", "Что-то украдено..." и пр.). Вместе с тем именно он сказал, обращаясь к коммунистам: "Все, что вас уничтожит, заложено в вас самих...". И еще: "Солнцем родина беременна" (привожу цитаты только из Вашей публикации).

Я счастлива, что в новой России, при всех печалях и несообразностях (неизбежных!) нашей нынешней жизни, стало возможным издать стихов бескомпромисснейшего "контрика" - Валентина З/К, книгу глубочайшего лирика Валентина Соколова. На радости по поводу появления книги сошлись, по моему, и "левые" и "правые". Ведь Россия одна, и русская культура едина, не так ли? Пространства её вмещают самые разные индивидуальности, течения, школы, точки зрения, голоса, лица - лишь бы это было подлинно бескорыстно, подлинно в духе культуры и, если угодно, русской культуры, давшей миру образцы страстной гуманной "милости к падшим", но и стойкости беспримерной. Валентин Соколов по праву будет стоять - да уже стоит! - в череде гениев и страстотерпцев, ибо унаследовал самый дух и пафос нашей тысячелетней культуры, украсив её своей личности и талантом. (Добавлю в скобках, что поэзия его исключительно духовна,

отсюда непонимание её многими, даже очень искушенными знатоками литературы).

Александра Истогина

P.S. Издавая "Глоток.озона", мы надеялись на неведомых хранителей стихов Соколова. Ваша публикация - большой подарок читателю. Но я по-прежнему обращаюсь ко всем, у кого есть автографы или списки стихов Валентина Соколова: старайтесь опубликовать их или отправьте мне по адресу:

109147 Москва

Таганская улица, дом 44, кв. 271

(Тел. 272-68-41) Истогиной Александре Яковл.

Присылайте оригинал или ксерокопию, но в любом случае копию желательно делать, дабы по вине почты не утратить тексты. Таким образом, будем надеяться, появится второе, исправленное и весьма дополненное издание книги стихов и поэм Валентина Соколова. Жду! Ждем!

10.11.94

А.И.

Господин Редактор,

одной из самых серьезных проблем эмигрантов, и не только русских, - любых, является проблема сохранения языка своей родины, чистоты своей речи.

С особенной остротой эта проблема встает перед нами, русскими американцами (или русскими в Америке), т.к наш так называемый "плавильный котел" - Америка, у многих из нас помимо русской сущности "расплавляет" и наш родной язык.

Я люблю Америку, величайшую в мире страну, которая стала моей родиной-матерью, пусть приемной, после того как мне во время Второй Мировой и, значит, благодаря ей, удалось выкарабкаться из цепких объятий родины-мачехи, которой была для меня Россия, с тех пор как злые силы переделали ее в СССР.

Но, значит ли это, что я, став русским американцем, должен пойти на этническую переплавку, откреститься от моей русской сущности, отказаться от русской культуры, от религии моих предков и, наконец, забыть мой ПРЕКРАСНЫЙ язык, и значит превратиться в "безродного космополита", выражаясь на советском политжаргоне?

Говорят, что есть языки музыкальные и менее музыкальные. К музыкальным языкам многие относят французский, другие - итальянский. Один мой приятель-американец влюбился в наш русский язык, считая ЕГО самым музыкальным языком. Это дело вкуса и личного восприятия, я не пытался ему доказать, что французский язык (которым, кстати, мы оба неплохо владеем) благозвучнее русского.

Любой язык для меня - музыка, а наш "великий, могучий" и любимый мною, потому что - родной, музыка особенная, к которой ухо привыкло с детства, мелодичная она или нет. Вот поэтому, когда я слышу неправильно произнесенное слово в русской речи, для меня это как железом по стеклу или как фальшивая нота в знакомой мелодии, исполняемой музыкантом. Хотя в музыке лучше чем в языке: мое ухо легко переносит диссонансы "сумасшедшего" гения Скрябина, но неспособно спокойно воспринять такой, например, "диссонанс" в речи, как советское словечко "использовывать" - услышал ли я его от хама-Хрущева или от "застойного" Ильича или от какого-нибудь другого корифея русского языка.

Если мы способны любить нашу родину (с маленькой "р"), нашу родную землю, независимо от ее названия и политической системы, почему мы должны забыть наш родной язык? Не потому же, что на нем говорили Ленин, Сталин и иже с ними?

Для меня любовь к родной земле связана не столько с людьми, среди которых слишком много было людей страш-

ных, а скорее с моим детством. И я не стыжусь об этом открыто говорить. Напротив, люди, которые любят родину за ее березки и добрых мужичков, думается мне, немножко лицемерят и сами себе внушают такую любовь, особенно если они прожили три четверти жизни на чужбине, в такой стране, как США.

Если не для нас и даже не для наших детей, то уж непременно для их детей и внуков "переплавка" в типичных американцев неизбежна. И я не вижу в этом ничего плохого. Важно не то, чтобы они, наши потомки, называли себя русскими, белорусами, татарами, как это часто бывает в Америке у всех почти этнических групп (называться "итальянцами", "ирландцами" и т.д.), а чтобы они имели правильное представление о родине их предков, о том, что не все россияне (независимо от "5-й графы") коммунисты или подхалимы, и что ни СССР, ни СНГ, ни сегодняшняя "Россия" - это не Россия. Нужно, чтобы они были в состоянии объяснить эту разницу своим друзьям-американцам других этнических групп, чтобы наших детей не дразнили в школах "комми" (коммунист), только потому, что их первый язык был русский...

Сергей Г.
(Гольфпорт, Флорида, США)

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

**Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany**

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие подписчики, друзья и доброжелатели "Вече"!

Завершая 1994-й год обещанным 54-м номером альманаха, хотим еще раз обратиться к вам, чтобы поделиться соображениями о перспективах дальнейшего издания.

"Вече" могло успешно существовать 14 лет, завоевывая растущую популярность как в Русском Зарубежье, так и на родине (особенно в последние годы, когда отпали все препятствия таможенно-цензурного порядка), благодаря самоотверженной, поистине жертвенной работе его издателей, прежде всего покойного О.А.Красовского, который вкладывал в издание альманаха не только все свои силы, но и значительную часть личных материальных средств. Остальные расходы покрывались за счет подписки, добровольных вкладов доброжелателей, продажи в розницу некоторого числа экземпляров. Стоимость издания все время дорожала, тогда как число подписчиков увеличивалось не настолько, как хотелось бы для полного успеха предприятия, - тогда как все большее количество номеров отправлялось в Россию практически для бесплатного распространения (да еще при оплате расходов на доставку за счет Редакции!). Этим была вызвана необходимость нескольких Обращений Главного Редактора за помощью ко всем тем, кто успел полюбить "Вече", почувствовал его близким себе по духу. Слава Богу, оказывалось достаточно таких верных друзей и единомышленников, чья щедрая и бескорыстная поддержка помогала выходить из очередного материального затруднения.

После столь неожиданной и преждевременной кончины О.А.Красовского положение сложилось особенно трудное. Мы, унаследовавшие его дело - и почитающие своим долгом продолжать его, по глубокому внутреннему убеждению - к сожалению, не располагаем ни достаточным временем (О.А. работал над "Вече", будучи уже на пенсии), ни, тем более, необходимыми финансово-материальными возможностями. Бо-

лее того, каждый из нас (естественно) вынужден работать, для содержания наших семей. Таким образом, деятельность по изданию альманаха (сборание, составление и редактирование материалов, организационно-техническая подготовка, набор, работа с типографией, корректирование, переписка и переговоры с авторами и подписчиками, рассылка им свежих выпусков и т.д.) обяывает буквально "выкраивать" часы и дни из достаточно ограниченного временного лимита. (При том еще, что Редакторы проживают в двух разных европейских странах). Приходится сказать об этом не для соискания платонического "сочувствия" у соотечественников - у которых, разумеется, достаточно **своих** проблем... Это не жалобы, а простая констатация факта, с которым "нельзя не считаться" - нам самим, в первую очередь, но и вам, непосредственно заинтересованным в своевременном получении выходящих в срок номеров с интересными материалами.

Поэтому, - помимо традиционной, так сказать, убедительной просьбы **помогать нам и дальше** подпиской и денежными пожертвованиями, чтобы не прекратилась публикация независимого русского альманаха, единственного в своем роде - мы просим также уважаемых читателей набраться терпения, и не посетовать, что и в наступающем **1995 году выйдут только два выпуска "Вече"** (по возможности, в расширенном объеме).

Многие жалуются на чрезмерно высокую для них подписную плату, стоимость отдельного номера "Вече" - и нельзя не признать частичной справедливости этого упрека. "В оправдание" можем разве что еще раз сослаться на растущую дороговизну всего, связанного сегодня с печатным делом. Это особенно ощущают на себе наши соотечественники на родине, где резко сокращаются тиражи и численность патриотических изданий (впрочем, далеко не только поэтому) - что дополнительно повышает значение и важность публикации "Вече". Вообще же, сравнивая наше положение - жизнь в условиях относительной материальной обеспеченности - с подчас катастрофическими условиями существования в нынешней России, нельзя не почувствовать внутренней потребности: **сделать что-то конкретное для "русского дела"**.

Это становится нравственно-религиозным долгом каждого патриота в Русском Зарубежье. Мы убеждены, что - жертвуя на издание "Вече" - Вы тем самым и совершаете такой конкретный вклад в дело возрождения нашего отечества.

Редакторы "Вече".

Российское Национальное Объединение в Германии предлагает потенциальным покупателям ограниченное число **декоративных фарфоровых тарелок** - из юбилейной серии в ознаменование Тысячелетия Крещения Руси (988 - 1988), изготовленных по особому заказу на германской фабрике фарфоровых изделий "Линднер" в строго лимитированном количестве.

Продается комплект из трех декоративных тарелок (с сертификатами, удостоверяющими их подлинность):

"Св. Владимир"
"Крещение в Киеве"
"Св. Ольга"

Стоимость одной тарелки: 108 ам. долларов (180 нем. марок).

«ВЕЧЕ»

*Независимый русский альманах
Выходит 2 раза в год*

Условия годовой подписки:

в Европе	80 нем. мар.
в США и др. заокеанских странах	60 ам. долл.
в Австралии	80 ав. долл.

Цена отдельного номера 30 нем. марок или
30 ам. долл. (в России - цена договорная)

ПОДПИСНОЙ ТАЛОН

Прошу оформить годовую подписку
на альманах "Вече", начиная с №

Фамилия, имя

Адрес

.....

Заполненный талон направлять по адресу:

Frau V.Drewing
Gumbinnenstr. 8 81929 München, Germany

Оплату производить только чеками банков ФРГ
(выписывать на RNV e.V.) или иностранной конвертируемой
валютой - банкнотами, посылая их в заказных письмах

Подписку в США и Канаде оформлять в Генеральном
Представительстве "Вече":
"Veche" P.O.Box 790068, Flushing Sta., Midd. Vill
NY 11379 USA Tel. 718-651-5662

Российское Национальное Объединение в Германии предлагает потенциальным покупателям ограниченное число декоративных фарфоровых тарелок - из юбилейной серии в ознаменование Тысячелетия Крещения Руси (988 - 1988), изготовленных по особому заказу на германской фабрике фарфоровых изделий "Линднер" в строго лимитированном количестве.

Продается комплект из трех декоративных тарелок (с сертификатами, удостоверяющими их подлинность):

**"Св. Владимир"
"Крещение в Киеве"
"Св. Ольга"**

Стоимость одной тарелки: 108 ам. долларов (180 нем. марок).

ВЕЧЕ

„Вече — древне-русское слово, которое означает народное собрание, сход с целью совещания... В русских летописях слово В. употребляется в тройном значении:

- 1) в смысле народного собрания вообще...*
- 2) в смысле совещания вообще, даже тайного совещания-заговора...*
- 3) в смысле органа политической власти...”*

*Энциклопедический словарь,
т. VIIА С.-Петербург, Типо-
Литография И. А. Ефрона,
1892*

„Вече (от „вещать” — говорить) — народное собрание в Древней Руси, являвшееся высшим органом власти в некоторых русских городах 10-15 вв...”

*БСЭ, второе издание, т. 7
Москва, 1951*

„Вече” (общеслав.; от старослав. вет — совет), народное собрание в древней и ср.-вековой Руси для обсуждения общих дел...”

*БСЭ, третье издание, т. 4
Москва, 1971*

**Издание Российского Национального
Объединения в ФРГ**

Herausgeber: Russischer Nationaler Verein e. V.